

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный университет»**

На правах рукописи

ТИМЧЕНКО АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ

ФИНАНСОВЫЕ ИННОВАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ РОССИИ

Специальность 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени

кандидата экономических наук

**Научный руководитель –
Яковенко Светлана Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент**

Краснодар

2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Теоретические основы исследования финансовых инноваций в деятельности коммерческих банков.....	11
1.1. Сущность финансовых инноваций в деятельности коммерческих банков и их роль в устойчивом развитии банковской системы страны.....	11
1.2. Генезис финансовых инноваций в деятельности коммерческих банков...	26
1.3. Финансовые инновации как результат инновационной активности коммерческих банков.....	42
2. Разработка методического инструментария оценки инновационной активности коммерческих банков	53
2.1. Анализ инновационной активности современных коммерческих банков России.....	53
2.2. Анализ существующего методического обеспечения для оценки уровня банковской инновационной активности	67
2.3. Методические основы формирования авторской модели оценки уровня банковской инновационной активности	81
3. Финансовые инновации коммерческих банков в системе устойчивого развития России.....	105
3.1. Анализ ключевых характеристик проникновения финансовых инноваций в банковскую систему Краснодарского края.....	105
3.2. Прикладные аспекты оценки банковской инновационной активности России.....	126
3.3. Разработка стратегической матрицы оценки банковской инновационной активности как способа устойчивого развития банковской системы региона.....	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	187
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	194
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	211

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Усиление макроэкономической нестабильности, финансовая глобализация, сопровождаемая либерализацией законодательства и дерегулированием банковского рынка, существенное повышение рисков ведения бизнеса, развитие информационно-коммуникационных технологий, нарастание глобальной конкуренции внутри отдельных групп финансовых посредников и на межбанковском рынке, требование соблюдения норм работы по правилам ВТО, унификация и стандартизация национального банковского законодательства в соответствии с требованиями Базельского комитета влекут за собой необходимость системных действий, направленных на разработку эффективных финансово-экономических стандартов деятельности российских коммерческих банков и обеспечение их инновационного единства с международной банковской системой.

Эти тенденции оказывают противоречивое воздействие на банковский бизнес: с одной стороны, стимулируют развитие новых перспективных банковских продуктов, услуг и технологий, а с другой стороны, усиливают конкурентную борьбу, требуя от банков мобильных, нестандартных решений, зачастую затрагивающих модель их финансового поведения и стратегическую линию развития.

Поэтому в условиях современной экономики ключевым фактором стабильности, а также устойчивого, сбалансированного развития в долгосрочной перспективе и высокой конкурентоспособности служит политика постоянных нововведений, внедрения инноваций.

Степень научной разработанности проблемы. В зарубежной литературе теоретические аспекты инновационной деятельности в финансовом секторе представлены в фундаментальных трудах В. Бансала, П. Друкера, Л. Зингалеса, А. Маршалла, Х. Мински, Ф. Мишкина, Я. Миркина, П. Роуза, Дж. Синки-мл., С. Тернера, Й. Шумпетера, М. Юнуса и др. Специфика банковского обслуживания клиентов в связи с разработкой инновационных электронных банковских

услуг раскрыта в работах К. Фабри, Д. Джентле, М. Портера, Дж. Кей, С. Дейвиса.

Вопросы развития финансовых инноваций и функционирования банковских систем в условиях современного банковского дела получили развитие в исследованиях российских ученых С. Анохина, А. Аюпова, Г. Белоглазовой, В. Викулова, К. Замышляевой, Л. Зубченко, Ю. Иода, Ю. Коробова, Л. Красавиной, Л. Кроливецкой, В. Крылова, Н. Куницыной, О. Лаврушина, В. Маганова, Н. Маренкова, О. Семенюта, П. Семиковой, А. Суэтина, К. Тагирбекова, А. Ширяева и др.

Методы и модели управления финансовыми инновациями и инновационной деятельностью банка отражены в научных работах ряда ученых, таких как: К. Антонов, А. Аюпов, Ф. Бэк, И. Бубнова, В. Безделев, А. Демиргук-Кунт, Р. Жалилов, О. Зверев, О. Иванова, П. Карлов, Л. Кох, И. Лютий, М. Перия, Д. Родин, И. Рыкова, И. Семагин, О. Солодка, Д. Терновский.

Однако разработки данных авторов в основном посвящены раскрытию сущности, классификации видов, определению роли инноваций в развитии банковского дела и не учитывают специфику практического внедрения инновационных финансовых инструментов, форм и методов работы коммерческих банков, особенно на региональном уровне. До сих пор отсутствуют концептуальные теоретические и методические подходы к управлению финансовыми инновациями коммерческих банков, объединяющие микро-, мезо- и макроуровни функционирования банковских организаций, а именно такая методика анализа, которая позволяла бы оценивать степень развития финансовых инноваций в конкретном коммерческом банке с учетом внешних и внутренних факторов банковской инновационной деятельности на мезо- и макроуровнях и способствовала инновационно-ориентированному развитию кредитной организации.

Таким образом, недостаточная степень изученности рассматриваемой проблемы как в российских, так и в зарубежных исследованиях обуславливает актуальность диссертационной работы.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке теоретических основ, научно-методических подходов и практических рекомендаций по совершенствованию процесса генерирования, внедрения и эффективного использования финансовых инноваций коммерческих банков России.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- исследовать сущность финансовых инноваций коммерческих банков, дополнить и конкретизировать научные подходы к трактовке данной экономической категории;
- провести комплексную оценку эволюции финансовых инноваций и инновационных процессов в мировой банковской практике;
- обобщить опыт имеющегося на сегодняшний день в российской и зарубежной практике методического обеспечения по изучаемому вопросу;
- разработать методический инструментарий интегрированной оценки уровня инновационной активности коммерческих банков России;
- предложить практические мероприятия, направленные на оптимизацию внедрения финансовых инноваций в практику деятельности региональных банков;
- разработать матрицу возможных стратегий развития финансовых инноваций для банков России.

Предмет исследования – совокупность экономических отношений, возникающих в процессе генерирования, использования и внедрения финансовых инноваций коммерческого банка.

Объект исследования – финансовые инновации в деятельности коммерческих банков России.

Область исследования. Диссертационное исследование выполнено в рамках специальности 08.00.10 – «Финансы, денежное обращение и кредит», п.10 «Банки и иные кредитные организации», а именно: п. 10.10 – «Финансовые инновации в банковском секторе», п. 10.7 «Повышение эффективности деятельности банков с государственным участием, банков с иностранным участием, а также региональных банков» паспорта специальностей ВАК РФ.

Теоретико-методологической основой исследования послужили концептуальные положения финансового менеджмента, работы ведущих российских и зарубежных ученых в области управления финансовыми инновациями коммерческих банков. При написании диссертационной работы использовались общенаучные методы познания: анализ, синтез, диалектическое единство качественной и количественной оценки, методы научной абстракции, графической интерпретации, методы экономической статистики. Решение поставленных в диссертации задач осуществлялось на основе использования математико-статистических методов изучения связей: многофакторного регрессионного и кластерного анализа.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили статистические данные ЦБ РФ, отчеты экспертных агентств, годовые финансовые отчеты банков, отчеты региональных органов власти, материалы международных консалтинговых и информационных агентств, публикации в периодических российских и иностранных изданиях, информация, размещенная на официальных и тематических сайтах в сети Интернет, материалы научных конференций, монографические исследования ученых в области финансовых инноваций, официальные данные и аналитические материалы Минфина РФ, результаты экспертного опроса топ-менеджеров банков Краснодарского края, а также результаты исследований автора.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования состоит в научном предположении о том, что для устойчивого, эффективного и сбалансированного развития коммерческих банков в долгосрочной перспективе необходима модернизация их основанная на реализации комплекса мер по оптимизации процесса генерирования, использования и внедрения финансовых инноваций.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. Современные научные взгляды на понятие и содержание терминов «финансовая инновация коммерческого банка», «банковский инновационный процесс», «инновационная банковская деятельность» свидетельствуют о том, что в теории и практике финансовой науки в настоящий момент отсутствуют четкие трактовки этих категорий, следовательно, усложняется не только детерминация

их места и роли как научных категорий, но и определение вектора развития инновационной деятельности коммерческих банков на российском финансовом рынке, что инициирует необходимость уточнения соответствующего терминологического ряда.

2. Процесс генерирования, внедрения и использования финансовых инноваций коммерческих банков России, интегрирующий набор экономических критериев в оценку возможности предоставления таких банковских продуктов, услуг и технологий, которые трансформируют традиционную модель финансового поведения банка в инновационную, стимулирует деятельность национальных и региональных кредитных организаций в направлении повышения устойчивости, при этом чем выше скорость диффузии инноваций в банковском секторе экономики региона, т.е. чем быстрее внедряются, усваиваются и распространяются нововведения на рынке банковских услуг, тем более устойчива в долгосрочной перспективе и конкурентоспособна банковская система региона и страны в целом.

3. На начальных этапах развития финансовых инноваций в банковской практике России акцент делался на стандартизации и ускорении совершаемых операций, а не на клиентском обслуживании, выстраивании партнерских отношений для повышения устойчивости банковского сектора в долгосрочной перспективе. В настоящее время происходят инновационные изменения, связанные с трансформацией параметров функционирования банка и основанные на развитии современных технологий. При оценке развития финансовых инноваций коммерческих банков целесообразно учитывать современные тенденции в развитии банковского бизнеса.

4. Для оценки интенсивности использования и внедрения финансовых инноваций современными коммерческими банками целесообразно использовать показатель инновационной активности коммерческого банка, методика определения которого, основывается на взаимодействии кластерного анализа и корреляционно-регрессионной модели и объединяет уровни отдельной кредитной организации, банков отдельного экономического субъекта страны и банковской системы страны в целом, что позволит детерминировать общий уровень разви-

тия финансовых инноваций банков в регионе, степень интенсивности инновационного процесса в конкретном банке, банковскую конкурентную среду в стране; степень насыщенности рынка банковскими инновационными продуктами, услугами и технологиями, а также потенциал развития банковского сектора региона.

5. Устойчивость функционирования любой кредитной организации, в том числе и региональной, в значительной мере зависит от принимаемых управленческих решений, в том числе при реализации стратегических направлений развития бизнеса. Стратегия развития конкретного банковского института должна формироваться исходя из условий межинституционального взаимодействия с другими участниками рынка банковских инноваций – и внутрибанковского развития. На основе сопоставления данных показателей коммерческий банк может разработать обоснованную стратегию и на ее основе выстроить индивидуальную тактику, пошаговый алгоритм конкретных действий, основанный на матрице принятий управленческих решений по развитию банковских инноваций, опирающейся на комбинацию возможных вариантов соотношения значений показателя банковской инновационной активности региона и коэффициента инновационного потенциала региона.

Научная новизна диссертационного исследования в целом состоит в развитии научных представлений, теоретико-методическом обосновании и разработке практических рекомендаций, направленных на создание, внедрение и эффективное использование финансовых инноваций в деятельности коммерческих банков.

Приращение научного знания заключается в следующем:

– уточнен и дополнен понятийный аппарат категорий, связанных с инновационной деятельностью коммерческих банков; отличия предлагаемых соискателем дефиниций от имеющихся в научной экономической литературе (труды Ивановой О.В., Балабанова В.А., Викулова С.В., Безделева В.А.) заключаются в смещении акцентов в плоскость трактовки рассмотрения финансовых инноваций банков с позиции комплексного подхода;

– выделены основные черты, присущие инновационным процессам в банковском деле (полезность и целесообразность, практическая применимость и потребительская значимость и др.), что дало возможность расширить перечень, обозначить критерии использования финансовых инноваций в банковском деле, выявить основные тенденции их функционирования и определить основные направления дальнейшего развития финансовых инноваций в российской банковской практике;

– разработан и внедрен методический подход к определению уровня инновационного развития коммерческого банка, в развитие методик А. Аюпова, Д. Терновского, Р. Жалилова, К. Антонова, методики подразделения Bank of America, «Brand Finance». Данный подход позволяет проводить количественный мониторинг по набору традиционных экономических показателей, оценивать инновационные процессы, происходящие в конкретном банке, а также определять потенциал развития инновационной активности коммерческого банка;

– предложена и апробирована авторская экономико-математическая модель интегральной оценки уровня инновационной банковской активности с разработанной шкалой оценки, что позволяет измерить степень развития финансовых инноваций в банках и повысить устойчивость банковской системы России в долгосрочной перспективе;

– построена матрица возможных стратегий развития банковских финансовых инноваций в регионе, что обеспечит единство внутренней и внешней среды функционирования коммерческого банка посредством координации измерения количественной оценки степени развития финансовых инноваций внутри конкретного коммерческого банка и во внешней среде; указанная матрица является возможным способом координации стратегических решений участников рынка банковских услуг, как на стадии формирования стратегических целей отдельно взятых кредитных организаций, так и на этапе разработки целевых программ развития и повышения эффективности функционирования региональных банковских систем.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в приращении научного знания в области совершенствования управления финансовыми инновациями и инновационной активностью коммерче-

ских банков и оценки их эффективности. Предложенная методика оценки уровня инновационной банковской активности региона может быть использована ЦБ РФ при подготовке ежегодного отчета о состоянии банковского сектора в разрезе регионов России. Анкета - опрос топ-менеджеров банков и матрица возможных стратегий развития банковских финансовых инноваций в регионе может способствовать российским банкам в разработке инновационных стратегий развития, в процессе формирования и управления новыми продуктами, услугами и технологиями, а также при создании системы управления рисками в области инновационного банковского менеджмента.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы докладывались и получили одобрение на международных и всероссийских научно-практических конференциях, проходящих в гг. Москве, Уфе, Одессе, Волгограде, Саратове, Тамбове, Херсоне и др. в 2011-2013 гг. Отдельные результаты работы внедрены в практику функционирования филиала «НОМОС» банка в г. Краснодаре.

Публикации. Результаты исследования представлены в 12 печатных работах, из них 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК, общий объем которых составляет 2,9 п.л. (2,18 авт.л.).

Структура диссертационной работы отражает логику и специфику авторского подхода к изучению проблемы, определена целью и задачами научного исследования. В соответствии с логикой и последовательностью изложения материала работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложений.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ИННОВАЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

1.1. Сущность финансовых инноваций в деятельности коммерческих банков и их роль в устойчивом развитии банковской системе страны

Обострение социальных и экологических проблем, угрожающих всему существованию социума, является обратной стороной общественного, социального и научного прогресса, находящего свое выражение в высоком уровне развития науки и техники, производства, политики, образования и прочих областях. Именно поэтому актуализируется необходимость реализации стратегии устойчивого долгосрочного развития экономики и финансового сектора, способной учитывать наряду с экономическими аспектами, также социальные и экологические, что ведет к стабильному долгосрочному сбалансированному росту, и не разрушает природной основы, обеспечивающей непрерывный прогресс в сфере финансовых услуг. Восприятие понятия и ценность «устойчивости» как таковой не соответствует всеобщему признанию приоритетов устойчивости в практической деятельности банковских организаций и сопровождается тотальным нарушением социальных и экономических ограничений в банковской деятельности.

В настоящее время экономика Российской Федерации обладает достаточными финансовыми, материальными, природными и иными ресурсами для перехода на новый информационно-научный путь развития. Важность информации, научного знания особенно возросла в связи с присоединением данных категорий к фундаментальным факторам производства – труд, земля, капитал, предпринимательская способность – что сделало их особо значимыми в аспекте нынешних экономических реалий, получивших название – «экономика знаний».

В странах «золотого миллиарда» основные инновации уже достаточно давно определили современный технологический уклад страны начала XXI столетия, основой для которого была положена информатика, микроэлектроника, как раз те науки, которые составляют суть, ядро и, вновь образованные кластеры, особые

технологии производства. Таким образом, основой для глобализации финансовой сферы являются высокие технологии, такие как компьютерные, инновационные [83].

Являясь основой научно-технического прогресса, инновация представляет собой технико-экономический процесс разработки и использования продуктов умственного труда, что приводит к созданию лучших по своим свойствам видам продукции и новых технологий [27]. Появление инноваций приводит, как правило, к возникновению дополнительного дохода, появлению положительного экономического эффекта.

Поэтому для полноценного и продуктивного развития экономики и в частности финансового сектора необходимо привлечение инвестиционных ресурсов для реализации инновационных проектов путем формирования современных и эффективных механизмов управления инновационно-инвестиционным комплексом страны. Данный аспект невозможно реализовать, на наш взгляд, без активного использования инноваций.

Развитие эффективных инноваций, в том числе финансовых (т.е. инноваций в финансовой сфере), должно способствовать общему экономическому подъему, преодолению ресурсной и структурно-технологической несбалансированности экономики, что ставит задачу поиска путей, форм обеспечения устойчивого развития, точек роста и стабильности.

В условиях современной технологической революции наблюдается переход большинства развитых стран к постиндустриальному обществу, при этом экономическое развитие переходит на качественно новый уровень, в том числе посредством использования инноваций [59].

В настоящее время все, реализуемые на финансовых рынках инновации, можно условно подразделить на три блока:

1 блок. Касается внедрения новых инструментов функционирования финансовых рынков, таких как свопы, опционы, фьючерсы, форварды.

2блок. Относится к внедрению конкретных инновационных финансовых продуктов, таких как своп-опционы, РЕПО, кредитные деривативы, депозитные сертификаты (CD), электронные деньги, лизинговые опционы, и т.д.

3блок. Связан с появлением функционально новых финансовых институтов – финансовых посредников – и последующая трансформация их функций.

Широкое использование финансовых инноваций в практической плоскости проявляется в технологиях риск-менеджмента; управлении корпоративными финансами; в процессе разработки новых спекулятивных стратегий на рынке ценных бумагах, другими финансовыми активами и производными финансовыми инструментами.

Главными причинами, препятствующими инновационной деятельности были и остаются финансовые – недостаток собственных денежных средств, а также финансовой поддержки со стороны государства. Также немаловажным является тот факт, что, по-прежнему, остается очень высокой стоимость ссудного капитала, что приводит к низкой предпринимательской и как следствие инновационной активности. В некоторых случаях развитие инновационной финансовой инфраструктуры также отстает от потребностей рынка. В результате недостаточное развитие инфраструктуры становится фактором, тормозящим инновационную деятельность. Вместе с тем осознается и такой факт, как недостаточная квалификация персонала, управленческих кадров, когда происходит несогласованное действие по смене требований к уровню научного потенциала, обеспечивающего создание новых разработок и продуктов, а необходимые финансовые ресурсы для осуществления переподготовки кадров отсутствуют.

Следует отметить, что инновационные финансовые продукты являются результатом действия совокупности специальных взаимоотношений различных экономических субъектов в процессе инновационной деятельности в экономике в целом, и на финансовом рынке в частности, что отвечает потребностям в источниках финансирования [20]. Данное свойство располагает практически неограниченными возможностями для вариации величин риска и их перераспределения, обеспечения ликвидности рынка и улучшения конечных финансовых показателей.

Инновационные финансовые продукты, в свою очередь, усугубляют проблемы экономических отношений, что порождает очередные потребности в финансовых инновациях. Все это является характеристикой диалектики взаимоотношений финансового рынка страны и реального сектора экономики, кроме того позволяет рассматривать развитый финансовый рынок как фактор активизации экономического развития страны и дальнейшего повышения эффективности производства.

В условиях глобализации и концентрации мировых финансовых рынков эффективная деятельность российских национальных и региональных коммерческих банков остается важнейшим условием успешного экономического роста страны и во многом предопределяет стратегию развития российской экономики. По мере усиления хозяйственных связей, совершенствования условий хозяйствования, заимствования зарубежного опыта у отечественной банковской системы возникает необходимость внедрения и использования инновационных финансовых технологий, всего спектра современных моделей нового финансового поведения, направленных на повышение устойчивости, эффективности функционирования, конкурентоспособности и диверсификации границ деятельности. Особую актуальность данный аспект имеет в связи с тем, что именно банковские организации являются наиболее активным экономическим субъектом на международном рынке капитала. Возможным это стало благодаря тому, что в отличие от иных финансово-кредитных институтов банковские обладают не только более длительным историческим опытом работы, но и стремлением осуществлять транснациональные операции: показателями ускоренной интернационализации и глобализации банков в последнее время можно считать рост числа иностранных операций: кредитование и заимствование на внешних рынках, участие в международных сделках M&A, IPO, SPO, активное использование в своей деятельности производных финансовых инструментов.

Особой значимостью для достижения заданных целей и устойчивого развития деятельности коммерческих банков обладают финансовые инновации и их производные, которые позволяют российским банкам совершенствоваться и повышать качество оказываемых банковских услуг, создавая тем самым конкурентные

преимущества не только для ряда отдельных банков, но и для всей банковской системы в целом. Между тем можно говорить и о том факте, что активное использование финансовых инноваций ведет к укреплению устойчивости положения кредитных организаций на финансовом рынке в долгосрочной перспективе, что особенно важно в условиях конкуренции за клиентов между различными видами финансовых институтов. Известный американский ученый П. Роуз, отмечает, что те перемены, которые сегодня происходят в банковском деле, настолько важны, что ведущие аналитики называют инновации в банкинге «банковской революцией», которая позволит из банков сегодняшних сделать банки следующего поколения непохожие на существующие» [108].

Особое влияние на развитие инновационных банковских процессов оказывает текущая ситуация на финансовых рынках. Свидетельством этого является ухудшение состояния отечественной банковской системы в кризисных 2008–2009 гг., что произошло в связи с мировым финансовым кризисом и выразилось в снижении рейтингов крупнейших российских банков, огосударствлении кредитных организаций, сокращении количества выдаваемых и действующих лицензий на проведение банковских операций и т.д. Также у значительного числа коммерческих банков сложилась кризисная ситуация с ликвидностью, что сопровождалось рядом проблем с погашением обязательств, результатом этого явилось сокращение контингента сотрудников банков и вместе с тем рост вложений в развитие и внедрение инновационных финансовых технологий.

Банковское дело является специфической отраслью экономики, которая обладает значительными отличительными особенностями, в первую очередь в области ценообразования на банковские услуги и продукты, что не позволяет коммерческим банкам вести полноценную ценовую конкурентную борьбу. В связи с этим, важнейшим направлением расширения клиентской базы банков является повышение качества оказываемых услуг на основе разработки и внедрения новых банковских продуктов, услуг и технологий.

Развитие банковского бизнеса в России за счет доступных инновационных финансовых инструментов является наиболее перспективным и эффективным ре-

шением построения устойчивой экономической модели долгосрочного роста российской национальной и региональной банковской систем, еще не до конца закрепившимся в системе целей развития и приоритетов функционирования банковского сектора, что и выступает обоснованием для выбора темы диссертационного исследования.

Текущее состояние российского банковского сектора определяет потребность в теоретических разработках и практических исследованиях, раскрывающих роль и значение инновационных процессов в повышении устойчивости и конкурентоспособности банковской сферы Российской Федерации и учитывающих особенности российской финансовой системы. Необходимым условием широкого и повсеместного внедрения финансовых инноваций в практическую деятельность коммерческих банков является осуществление данных исследований.

На основе вышеизложенного отметим, что процесс повышения устойчивости банковской сферы России на основе внедрения финансовых инноваций еще недостаточно рассмотрен на современном этапе и требует более детального изучения.

Так как на сегодняшний день в теоретических и практических концепциях финансовой науки не сложилось единой и четкой трактовки понятия «финансовая инновация банка», то это создает определенные трудности в позиционировании места и роли инновации как научной категории, кроме того, не позволяет существенно продвинуться к внедрению инновационных взаимоотношений между субъектами финансового рынка. Поэтому раскрывая содержание банковских инноваций на финансовом рынке, на наш взгляд, следует отметить тот факт, что инновационные процессы, включают в себя не только внедрение новых инструментов на финансовый рынок, но и инновационное сочетание уже существующих инструментов и продуктов рынка финансовых услуг.

Данная точка зрения подкрепляется мнением авторитетных ученых – специалистов в области инновационного развития банковского сектора.

Так, в статье С.А. Анохина отмечен значительный рост роли банковского сектора в экономике страны. Особое внимание уделено отражению путей модер-

низации уже используемых финансовых продуктов и услуг и созданию новых, ставших ведущим фактором развития мировых финансовых рынков [18].

В современной экономической литературе различают всевозможные подходы к понятию «банковская инновация», или «финансовая инновация банка» применительно к банковскому (финансовому) сектору.

Так, О.И. Лаврушин под банковской инновацией понимает «...синтетическое понятие о деятельности банка, направленное на получение дополнительных доходов в процессе создания благоприятных условий формирования и размещения ресурсного потенциала банка при помощи внедрения нововведений, содействующих клиентам в получении прибыли» [82].

Например, И.Т. Балабанов трактует банковскую инновацию «...как конечный результат инновационной деятельности банка, реализованный в форме нового банковского продукта или операции», при этом под инновационной деятельностью автор понимает «...системный процесс создания и реализации инноваций» [24].

Л.В. Кох определяет банковскую инновацию как «доведенные до клиентов и принятые ими новые или кардинально измененные банковские продукты, новые банковские услуги или услуги более качественного уровня, предоставленные на основе использования современных инфокоммуникационных технологий, а также внедренные в банковский процесс организационные и информационные технологии, позволяющие банку напрямую или опосредованно получать экономический или социальный эффект» [76].

В некоторых других источниках под банковской инновацией понимается процесс создания банковских продуктов с некоторыми улучшенными характеристиками, а также использование более совершенной технологии создания банковских продуктов, либо создание принципиально качественно новых услуг. Эти продукты и услуги способны удовлетворять всевозрастающие потребности клиентов банка.

Так, А.А. Суэтин рассматривал двойственную природу инноваций, к которым прибегают финансисты многих стран, сталкиваясь с обусловленными мерами регулирования ограничениями [119].

Банковская инновация, или банковская финансовая инновация, является производной от финансовой инновации, под которой чаще всего понимается инновация, реализуемая на финансовых рынках, или в финансовой сфере.

На наш взгляд в современной российской экономической литературе существуют четыре основных подхода к определению понятия «финансовая инновация банка» и его роли в банковском деле.

1. В рамках первого подхода, под финансовыми инновациями понимают новые финансовые продукты или услуги, а инновационной является деятельность коммерческого банка, связанная с их генерированием. Так, Е.Ф. Жуков писал, что финансовые институты, в т.ч. банки, все в большей степени начинают обращать внимание на возникшие в других видах финансового рынка инструменты, продукты, операции как на источник получения (привлечения) дополнительных ресурсов [48]. В финансово-кредитном энциклопедическом словаре под ред. А.Г. Грязновой финансовая инновация банка трактуется как новый финансовый продукт или инструмент [128]. В частности, именно благодаря этому подходу в банковском деле возникли и закрепились такие явления как производные ценные бумаги и секьюритизация активов, получившие с последней четверти XX века бурное развитие во всех сегментах финансового рынка. В свою очередь, Кох Л.В. отмечала, что банковскими инновациями являются такие, которые «внедрены в банковский процесс, непосредственно доведены до клиентов, приняты ими и предоставлены на основе использования современных инфокоммуникационных технологий» [69]. Аналогичной точки зрения придерживались Л.В. Зубченко [57, 58], Н.В. Маренков [80], М.К. Спружевникова [117] и др.

2. Сторонники второго варианта определяют финансовые инновации как автоматизацию финансовых процессов, изобретение технологических новшеств, информатизацию экономических процессов, внедрение новых методологий и методик финансовых операций (анализ, учет, контроль, планирование, бюджетиро-

вание и т. п.). Диффузия информационных технологий и финансовой индустрии кардинально изменила инфраструктурное содержание банковских процессов. На глобализирующихся финансовых рынках нельзя представить существование эффективно функционирующего банка без использования широкого круга информационных технологий. Также невозможно осуществить полноценную конвергенцию Российской Федерации в глобальное мировое финансовое пространство без всеобъемлющей информатизации национального банковского сектора.

В частности данной точки зрения придерживался Д.А. Назипов, который писал, о том, как высока значимость современного интеграционного процесса информационных и банковских технологий в целях повышения конкурентоспособности и экономической эффективности российского банковского бизнеса [87].

3. В качестве третьего варианта наиболее подходит трактовка финансовых инноваций банка как способа организации бизнес-процессов финансово-кредитной организации. Глобализационные процессы, происходящие в последние несколько лет в мировой экономике, особенно в ее финансовом секторе, все более возрастающая роль сети Internet и соответствующее развитие глобального информационного пространства, повышение роли знаний и информационных технологий в экономической системе ставят перед современным банковским сообществом новые вызовы, ответы на которые требуют от банковских институтов развития инновационных подходов к организации менеджмента бизнес-процессов.

Так, Т.Ю. Попова считает, что финансовые инновации банка – это процесс разработки и непосредственного внедрения банковских финансовых инноваций, он является сложным и многоэтапным, часто обременен крупными финансовыми вложениями, и отмечает, что в настоящее время только крупнейшим и известным российским банкам с гос. участием доступны большинство отечественных в инновационных проектов [100].

4. Сторонники четвертого подхода считают, что в качестве финансовой инновации следует понимать новые институциональные формы организации банковского бизнеса.

В качестве примера можно привести изменения в организационной структуре, в самом механизме управления банковской деятельностью, в частности, поэтапный переход к организации сетевого банкинга, к использованию аутсорсинга в деятельности, замену традиционной филиальной сети дистанционным банковским обслуживанием. Все эти трансформации в условиях усиления глобальной межбанковской конкуренции соответствуют требованиям перманентного инновационного обновления банковских услуг, продуктов и технологий, и ведут, на наш взгляд к нарастанию инновационных тенденций в развитии международного банковского бизнеса, таких как клиентоориентированность, универсализация, глобализация, консолидация, трансформация форм организации банковского бизнеса и др.

Ведь, пройдя цепочку глобальных изменений от семейной компании до транснационального банка, от треста до финансово-промышленной группы, банковский капитал не только слился с промышленным (финансовый капитал), но и добился значительных успехов во взаимодействии с другими типами финансово-кредитных институтов, что уже само по себе явилось причиной появления множества финансовых инноваций коммерческих банков; например, можно вспомнить об успехах операций банкострахования или управления доверительными счетами клиентов (ОФБУ и др. формы).

Авторское мнение состоит в том, что различия в этих подходах вызваны, прежде всего, тем фактом, что в них используются различные критерии. В первом случае рассматривается роль финансовых инноваций как источника появления новых банковских продуктов, во втором и третьем отражена специфика их генерирования и организации. Четвертый же подход предполагает, что трансформация роли коммерческих банков в глобализирующемся финансовом мире является уже сама по себе инновационным процессом, а ее различные проявления заключаются в появлении, становлении и развитии новых институционально-организационных форм банковского дела. Таким образом, сутью всех различий в конечном итоге выступает модель финансового поведения банков.

Именно поэтому в рамках нашего исследования принципиально важными моментами являются: цель, механизм, возможности и последствия реализации тех

экономических отношений, которые складываются по поводу взаимодействия таких экономических категорий как «банк», «банковская инновационная активность», «финансовые инновации банка», «модель финансового поведения банка». Если первая неоднократно рассматривалась в экономической и финансовой литературе, то остальные все еще требуют уточнения, в первую очередь благодаря как своей постоянной изменчивости, так и перманентной трансформации научных взглядов на их содержание. Поэтому, считаем наиболее верными трактовки, понятия «финансовая инновация коммерческого банка», предложенные Лаврушиным О.И., Ивановой О.И., Крыловым В.С. и др. (таблица 1). При этом следует отметить, что в рамках данного научного исследования их следует детализировать, уточнить и дать авторскую формулировку.

Таблица 1 – Современные трактовки понятия «финансовые инновации коммерческих банков» с точки зрения банковской теории и практики

Автор	Трактовка
Лаврушин О.И.	Синтетическое понятие о деятельности банка, направленное на получение дополнительных доходов в процессе создания благоприятных условий формирования и размещения ресурсного потенциала банка при помощи внедрения нововведений, содействующих клиентам в получении прибыли [82]
Викулов С.В.	Такой банковский продукт, который имеет более привлекательные потребительские свойства по сравнению с имеющимися на рынке, либо абсолютно качественно нового продукта, такого, который способен удовлетворить потребности его потенциального покупателя, неучтенные ранее, либо использование более современной технологии создания того же самого банковского продукта [32]
Семикова П.	Банковская инновация – конечный результат инновационной деятельности банка, реализованный в форме нового банковского продукта или операции [124]
Безделев В.А.	Применяемое на рынке в условиях риска, неопределенности и конкурентной борьбы, нацеленное на экономический и (или) социальный эффект поэтапное изменение, реализующее новые идеи, новые изобретения, методы и (или) технологии с целью внедрения и использования новых видов продуктов, услуг, рынков и (или) новых форм организации деятельности коммерческого банка [26]
Терновский Д.Н.	Направленный на получение дополнительных доходов, отраженных в материальном и в не материальном виде, результат деятельности банка, получаемый в процессе создания благоприятных условий формирования и размещения ресурсов с применением нововведений, содействующих клиентам в сохранении и приумножении капитала [133]
Крылов В.С.	Такая финансовая технология, которая обеспечивает более эффективное перераспределение доходности, рисков, ликвидности, объемов фи-

	нансовых ресурсов, и информации в целях извлечения сверх прибыли из такого перераспределения, но пока не получившая широкого распространения в условиях конкретного рынка. [78]
Кох Л.В.	Доведенные до клиентов и принятые ими новые или кардинально измененные банковские продукты, новые банковские услуги или услуги более качественного уровня, предоставленные на основе использования современных инфокоммуникационных технологий, а также внедренные в банковский процесс организационные и информационные технологии, позволяющие банку напрямую или опосредованно получать экономический или социальный эффект» [76].
Иванова О.И.	Конечный результат инновационной деятельности банка, реализуемый на финансовых рынках или в собственной деятельности банка в форме нового или усовершенствованного банковского продукта, процесса, услуги, технологии или организационной формы с целью эффективного формирования и распределения ресурсного потенциала банка [63]
Забашта Е.А.	Система нововведений (экономических, организационных, управленческих), реализуемых в любой сфере функционирования банка [53]
Большой экономический словарь	Система методов, применяемых с целью осуществления сделок с новыми видами финансовых активов или в виде новых операций с действующими активами, что позволяет эффективнее использовать финансовые ресурсы компаний [29]
Галкин Д.Э.	Результат деятельности банка (совокупность новых банковских продуктов и услуг), направленной при помощи нововведений, содействующих клиентам в получении прибыли, на получение дополнительных доходов в процессе создания благоприятных условий формирования и размещения ресурсного потенциала [38].
<i>Авторская трактовка</i>	<i>Результаты инновационной деятельности коммерческого банка, реализуемые в форме появления новых или модернизированных продуктов, услуг и технологий, обусловленные моделью финансового поведения банка и нацеленные на рост его эффективности и устойчивую долгосрочную деятельность</i>

Считаем, что все определения, которые были приведены выше, отражают различные стороны банковских инноваций, но ни одно из них не является комплексным, кроме того, ни одно из них не рассматривает инновации в совокупности и во взаимосвязи с банковским инновационным процессом, самой инновационной активностью. Кроме того, наша позиция заключается в том, что банковская инновация может быть реализована не только в форме нового банковского продукта, технологии или услуги, но еще состоит в инновационной модернизации, т.е., конструировании уже существующих продуктов, услуг и технологий в соответствии с потребностями имеющейся конкурентной среды, для повышения удовлетворенности клиентов, решения их разнообразных бизнес-задач, что и определило необходимость создания авторской трактовки понятия. При этом под «инно-

вационной активностью банка» мы понимаем деятельность банка по генерированию, использованию и внедрению финансовых инноваций в деятельность хозяйствующих субъектов.

Финансовое поведение экономических субъектов, как основа реализации их экономических интересов, является крайне неоднородным, что повышает значимость роли субъективных мотивов при принятии финансовых решений.

Финансовое поведение банков представляет собой деятельность по формированию оптимальных взаимоотношений с клиентами по решению их бизнес-задач.[83]

Моделями финансового поведения банков в соответствии с логикой и задачами нашего исследования являются следующие:

1) традиционное финансовое поведение – это такое поведение коммерческого банка, которое связано с пониманием банка как финансового института, деятельность которого ориентирована на извлечение прибыли, как единственной цели своего функционирования. Таким образом, приоритетными являются исключительно коммерческие интересы банка, банк стремится заработать любой ценой, невзирая на интересы, потребности, возрастные категории, уровень дохода, социальное положение клиентов и т.д. Зачастую, в рамках этого поведения банк может использовать в своей деятельности некоторые новые банковские продукты и услуги, но при этом не меняется сам менталитет банковских работников, которому соответствует психология *«мы (банк) для вас (клиентов)»*, а не *«вы (клиенты) для нас (банка)»*.

2) инновационное финансовое поведение – это такое, при котором происходит трансформация деятельности банка в сторону активизации поиска новых форм, способов, методов и технологий решения бизнес-задач клиентов с ориентацией не только и не столько на сиюминутное получение прибыли, как таковой, но и на долгосрочное, устойчивое развитие, повышение капитализации банковского бизнеса, преимущественное удовлетворение потребностей клиентов (клиентоориентированность) и формирование в обществе позитивного облика банка, как социального института.

Клиент для банка становится не просто способом зарабатывания, а долгосрочным бизнес-партнером. Положительный финансовый результат банк получает от расширения клиентской базы, переориентации продуктовой линейки на гибкое сегментирование, интегрирования взаимных интересов клиента и банка, выстраивания устойчивых, перспективных взаимоотношений. Банк может не только качественно решать традиционные оперативные бизнес-задачи клиентов, но и участвовать в формировании его перспективных потребностей, с учетом соблюдения обоюдных интересов.[124]

Финансовые решения различного характера принимаются на основе жизненного опыта экономических субъектов хозяйствования, основываются они на текущие и перспективные потребности, иногда импульсивно, иногда в результате рационального выбора. В любом случае финансовое поведение следует воспринимать как динамичный, быстро меняющийся процесс. Именно данная характеристика и роднит его (финансовое поведение) с процессом генерирования финансовых инноваций.

В целом же следует отметить, что реализация инновационных преобразований в банковском секторе помимо указанных (повышение эффективности и устойчивости развития в долгосрочной перспективе) ведет к достижению таких ключевых целей как:

- повышение конкурентоспособности российской банковской системы;
- создание динамичной модели развития банковского сектора, основанной на знаниях;
- сокращение персонала во фронт-офисах за счет активизации инновационных форм обслуживания;
- обеспечение временной оптимизации банковских операций;
- улучшение качества банковских услуг в целом.[80]

Процессу бурного внедрения финансовых инноваций в экономическую практику в настоящее время препятствуют следующие факторы, имеющие общие закономерности с развитием финансового рынка:

- повысившаяся волатильность цен в большинстве секторов рынка;

- налоговые асимметрии;
- информационное неравенство;
- неопределенность сроков инновационного процесса;
- высокие уровни рисков – политических, финансовых, валютных и др.;
- высокая стоимость нововведений;
- недостаточная развитость инновационной инфраструктуры;
- невосприимчивость к нововведениям со стороны участников финансового рынка;
- недостаточный уровень развития системы финансового права и системы инфорсmenta и др. [81]

Перечень финансовых продуктов, предлагаемых финансовыми посредниками и супермаркетами в настоящее время на финансовых рынках, характеризуется значительным количеством и разнообразием. В частности именно деятельность финансово-кредитных посредников является определяющей центробежной силой процесса производства новых финансовых продуктов, технологий обслуживания клиентов, новых финансовых инструментов, что можно объяснить тем, что это предложение финансовых услуг (непосредственно само финансовое посредничество) и есть конечная цель их деятельности.

Миссией любого финансового посредника, а особенно, коммерческого банка, как социального института, является ориентация на устойчивое долгосрочное развитие. Закономерно, что условием его обеспечения в современном финансовом мире является использование финансовых инноваций.

Таким образом, активное использование разнообразных инновационных финансовых продуктов, услуг и технологий способствует большей устойчивости финансового рынка, повышает рыночную капитализацию и эффективность операционной деятельности банковских институтов, способствует устойчивому динамичному развитию банка в долгосрочной перспективе, тем самым углубляя инновационную составляющую экономического роста страны в целом.

В заключение приведем цитату из известного американского журнала "Economist": "За прошедшее десятилетие инновация вышла из тени, чтобы стать

новой индустриальной религией, которой поклоняются общественные деятели, инвесторы и бизнесмены. Во всем мире инновационная риторика объединяет политических деятелей по всему спектру, заменив послевоенный язык "экономики благосостояния". Члены правления корпораций видят в инновациях ключ к увеличению прибыли и доли на рынке. Правительства швыряют на них деньги, пытаясь остановить провалы в экономике. Но даже будучи причиной примерно 50% совокупного экономического роста и темой бесчисленных правительственных исследований, инновация остается по существу черной магией".

Дальнейшему рассмотрению этой «магии инноваций» посвятим следующие параграфы диссертационного исследования.

1.2. Генезис финансовых инноваций в деятельности коммерческих банков

Появление банковских организаций как таковых само по себе являлось в средние века инновацией, хотя и появившейся в процессе длительной исторической эволюции: функция хранения денежных средств и прочих ценностей было объединилась с функцией кредитования в рамках одного института финансового толка и получившего название – банк.

Таким образом, переход от храмовых финансов, менял и ростовщиков к категории «банк» привел к возникновению субъекта финансово-экономических отношений, остающегося и по сей день наиболее распространенной и влиятельной формой финансового посредничества. Следовательно, первой финансовой инновацией в банковской практике стал сам процесс его (банка) создания – процессная финансовая инновация.

В работах ряда авторов, таких как А.А. Галаган [37], М.В. Дубинин [50], О.П. Овчинникова, В.Г. Садков [122], Л.А. Тимошенко [134], П. Друкер [49], Е.Б. Зворыкина, А.И. Полищук [105], генезис инновационных финансовых процессов и его влияние на развитие банковского сектора рассматривается сквозь призму технического и научного прогресса.

Так, М.В. Дубинин дает периодизацию взаимосвязи развития науки, техники и банковского дела в контексте научно-технического прогресса, представленную в таблице 2.

Таблица 2 – Взаимосвязь периодов развития науки, техники и банковского дела [50]

Наука	Техника и технология	Банковские технологии
Преднаука (до XVI–XVII вв.)	Ремесленная деятельность (до XVII в.)	Добанковский период
Классическая наука (XVII–XIX вв.)	Классическая инженерная деятельность (XVII в. – 1-я половина XX в.)	Модернизация и автоматизация офисов (XVIII в. – 1-я половина XX в.)
Неоклассическая наука (1-я половина XX в.)	Системотехническая деятельность (1940–1970-е гг.)	Комплексная автоматизация (1950-1980 гг.)
Постнеоклассическая наука (со 2-й половины XX века)	Социотехническое проектирование (с 1970-х гг.)	Комплексное финансовое обслуживание (с 1980-х гг.)

На наш взгляд недостатком данной периодизации является тот факт, что добанковский период определяется автором до XVII в., хотя общеизвестно, что первые банковские институты появились гораздо раньше.

Тем не менее, развитие инженерной мысли привело к применению накопленных научных знаний в финансовом (банковском) секторе: технические достижения стали напрямую влиять на развитие сектора финансовых услуг.

Появление телеграфа вызвало уменьшение разницы в курсовой стоимости акций между Нью-Йоркской и региональными биржами, аналогичное влияние оказал трансатлантический кабель между Европой и Америкой. Географически удаленные рынки смогли сократить ценовые разрывы в курсах иностранных валют, процентных ставках и т.д.

Табуляторы, счетные и печатающие машины стали появляться в банковском деле уже в 1930-х гг. и их активное использование позволило синхронизировать работу клиентских отделений банков и головных офисов, взаимодействие с Центральным банком или его аналогами.

Все это свидетельствует о том, что интеграционные связи между отдельными банками, их филиалами, банковскими рынками стали только увеличиваться с внедрением в их деятельность очередной финансовой инновации, базирующейся на техническом совершенствовании банковского продукта, операции или услуги.

Так, Дж. Синки мл. приводил такую точку зрения, что в банковском деле с конца Второй мировой войны и вплоть до 1960-х гг. никаких нововведений практически не было и никакие свежие идеи в эту консервативную область финансов не проникали. Также он пишет, что «первая значительная банковская инновация – появление первого свободно обращающегося депозитного сертификата – относится к февралю 1961 г. Банковский депозитный сертификат, выпущенный Первым национальным банком Нью-Йорка (ныне Citygroup), оказался чрезвычайно значимым инструментом, поскольку позволил банкам привлечь средства и таким образом управлять своими пассивами» [126]. С этой поры бесперебойно какие-либо финансовые новшества поступают на банковский рынок.

Связана такая ситуация на наш взгляд с тем фактом, что в 1960-е гг. был снят ряд серьезных ограничений в области финансовой деятельности, что привело не только к обострению конкурентной борьбы между банковскими институтами, но и к дерегулированию деятельности коммерческих банков, подвергшихся запретам во времена антитрестовых реформ и Великой депрессии. В частности, последствия отмены запретов привели к:

- экспансии банков, как на национальном, так и на международном уровне и росту финансовой глобализации;
- созданию крупных банковских холдингов, трансформировавшихся со временем в транснациональные банки;
- развитию деятельности коммерческих банков с инструментами рынка ценных бумаг и корпоративными финансовыми инструментами;
- появлению многообразия финансовых инструментов как принципиально новых, так и гибридного толка и др.

Подтверждением этому служат труды Ф. Мишкина о том, что «начиная с 1960-х гг. люди и финансовые учреждения, действующие на финансовых рынках боролись с переменами в экономической действительности: инфляция и процентные ставки резко увеличились, и предсказывать их стало невозможно; в этих условиях изменился спрос на финансовых рынках. Бурно развивались компьютерные технологии, что оказало влияние на предложение на финансовых рынках,

финансовым институтам пришлось искать и разрабатывать новые продукты, операции и услуги, которые соответствовали потребностям банковских клиентов и приносили прибыль»[93].

В таблице 3 приводится примерный перечень инноваций в области банковских продуктов, контрактов или услуг, появившихся начиная со второй половины XX столетия.

Таблица 3 – Инновации в области банковских продуктов (услуг, контрактов)¹

Категория продуктов	Пример	Год, когда инновация была внедрена или получила широкое распространение в банковском деле
Потребительское кредитование	Банковские кредитные карты	1958
Срочные депозиты	Евродолларовые депозиты	Середина 1960-х
	Обращающиеся депозитные сертификаты	1969
«Обналичивание» средств	Банкоматы	Конец 1960-х ²
Риск-менеджмент, инвестиционная деятельность	Структурированные финансовые продукты	Конец 1960-х – начало 1970-х гг.
Текущие счета	Текущий счет с начисляемыми процентами	1972/1980
Кредитные карты	«Интеллектуальная» (чип) карта	1974
Международное кредитование	Синдицированные кредиты	Середина 1970-х
Перевод средств, пластиковые карты	Эквайринг	Середина 1970-х
Сберегательные счета	Индивидуальные пенсионные счета	1975
Международное банковское обслуживание	Федеральная корпорация международных банковских операций	1978
Коммерческое кредитование	Поглощения с высокой долей заемных средств	Начало 1980-х
Ипотека	Плавающая ставка	Начало 1980-х
Национальные платежные системы с участием центральных банков	Системы расчетов в режиме реального времени	Середина 1980-х
Расчетно-кассовое обслуживание (дистанционное)	Интернет-банкинг	1980-е
Международное банковское	Международные банковские ин-	1981

¹ Дополнено автором с учетом: Синки Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг. 6-е изд. – М.: АльпинаБизнесБукс. 2007. С. 65.

² Прототип первого банкомата был разработан еще в 1930-х гг. и опробован в City Bank of New York (США), существенный недостаток, который помешал их бурному распространению, заключался в том, что аппарат мог только произвести выдачу денежных средств, но не списание их со счета ввиду отсутствия связи с банком.

обслуживание	струменты	
Счета / сбережения	Депозитные счета денежного рынка	1982
Потребительское кредитование	Кредитные линии, обеспеченные оплаченной частью дома заемщика	Середина 1980-х
Риск-менеджмент	Производные инструменты биржевого рынка	Середина 1980-х ³
Управление активами потребителей	Взаимные фонды	Конец 1990-х
Дистанционное банковское обслуживание (ДБО)	SMS-банкинг Персональные «финансовые порталы» Агрегация счетов Коммерческие платежи Работа на финансовых рынках, валютные операции WAP-банкинг	Начало 2000-х
Перевод средств	Технология Cash Recycling	2000-е
Перевод средств, пластиковые карты	Мобильный эквайринг	Конец 2000-х
Мобильный банкинг	SIM-апплет Мидлет (платежное JAVA приложение) Бесконтактные и дистанционные платежи с использованием мобильного телефона	2008 – настоящее время

Многие финансовые инновации и их применение в банковской практике были вызваны наличием спроса со стороны клиентов, в частности структурированные продукты появились из потребностей компаний в более дешевых финансовых ресурсах и долговых обязательствах.

Впервые структурированные продукты появились в США, где были выпущены в биржевой оборот в 1969 году. А наиболее известная реализация риска дефолта эмитента структурированного продукта – коллапс инвестиционного банка Lehmann Brothers. Так, по данным, которые приводит Ассоциация Структурированных Продуктов США, в 2010 г. объем выпуска структурированных финансовых продуктов составил более 100 млрд. долл., что на 30% больше по сравнению с 2009 г. [163]

³ Применительно к банковскому делу, хотя еще с конца 1960-х гг. использовались в биржевой практике.

Следует отметить, что кредитные организации не стремились систематизировать банковские услуги и продукты, оптимизировать клиентские группы и т.д. Инновационные преобразования в 1960-х и 1970-х гг. были направлены, главным образом, на увеличение объемов операций и производительности банковских служащих, что достигалось путем механизации банковских офисов.

Так, к 1965 г. во всех крупнейших банках мира стала использоваться электронная обработка данных: последовал ряд технологических решений и значительные изменения организационных структур [50].

Коммерческое использование персональных ЭВМ в целях фиксации банковских операций изменило порядок и скорость предоставления банковских услуг, позволило решать все более сложные задачи в области обслуживания клиентов. С этих пор финансовые инновации получили четкую направленность на взаимодействие с клиентами банков, что в свою очередь привело к совершенствованию банковских продуктов, созданию новых типов банковских услуг, т.е. совершился переход от механизации банковских финансовых инноваций и процессов к клиентоориентированности.

Различные компьютерные приложения позволили стандартизировать многие банковские продукты, что привело к снижению их себестоимости и расширению количества пользователей банковских услуг, состоялась экономия на масштабе. Рост финансовых операций вызвал необходимость их учета и систематизации – в банковской практике стали использоваться СУБД⁴. Позднее на базе СУБД внедрили электронную передачу данных (BACS) между кредитными организациями и первую межбанковскую компьютерную сеть. Система BACS позволила осуществить транзакции по выплате заработной платы сотрудников кредитных организаций на их расчетные счета и дала клиентам банков право получать услуги в любых отделениях и филиалах.

Так, установка в «Barclays» банке в 1967 году первого банкомата (АТМ) и разработанная компанией IBM в 1969 году пластиковая карта не только означали начало эры самообслуживания клиентов банков, но и побудило последние к со-

⁴ Системы управления базами данных.

зданию межбанковских объединений и ассоциаций. Вызвано это было необходимостью значительного финансирования при построении сетей банкоматов, ежегодные темпы роста которых в некоторых странах составляли до 50% годовых (см. приложение 2.1.1).

В исследовании, проведенном Ассоциацией производителей банкоматов, говорится о том, что наилучшей технологией в развитии банкоматов была признана технология автоматизации депозитов (рисунок 1) [169].

Рисунок 1 – Технологии, оказавшие наибольшее влияние на развитие АТМ

В ожидаемом будущем наиболее востребованной технологией использующейся в банкоматах считаются Мобильные/Бесконтактные Платежи.

Система мобильных бесконтактных платежей (Pay Pass) впервые была представлена компанией MasterCard в декабре 2002г. и с тех пор получила широкое распространение по всему миру. В конце 2008 года MasterCard выпустила 50-и миллионное бесконтактное устройство PayPass. По данным опроса, проведенного в 2008 году специалистами компании, 77% пользователей устройств PayPass применяли их в качестве основного средства платежа.

Как следует из финансового отчета компании MasterCard за 2010 год, технология PayPass уже запущена в Болгарии, Словакии, Румынии, Турции, а в Италии

уже активировано 300 тысяч подобных карт. Всего же на середину прошлого года в мире выпущено около 80 миллионов устройств с использованием этой технологии.

McDonald's был первым торговым предприятием, оценившим потенциал PayPass еще в августе 2004 года, за ним сразу последовали другие американские торговые предприятия.

В банковской практике 1970-е гг. запомнились появлением такой финансовой инновации как секьюритизация или форма привлечения финансирования с использованием ценных бумаг. В США были запущены программы, позволявшие гарантировать процентные и основные платежи по пакетам стандартизированных закладных, что вело к эмитированию нового финансового инструмента – ценной бумаги, обеспеченной закладными. Секьюритизация стала пользоваться огромной популярностью и уже сегодня более 2/3 ипотечных ценных бумаг секьюритизированы, а общий объем секьюритизированных активов превышает 3 триллиона долларов, хотя ряд консервативно настроенных национальных банковских систем не признает такой финансовый инструмент и не использует его в своей практике.

Следующей инновацией финансового характера, появившейся в западной банковской практике стало появление и распространение систем платежей: компьютерные технологии и приложения позволили ввести в действие национальные платёжные системы с участием центральных банков, что стало серьёзным фактором антикризисной работы на финансовом рынке. Если в середине 1980-х гг. только ряд стран таких как США, Япония, Германия, Дания ввели в практику Систему расчётов в режиме реального времени (Real-Time Gross Settlement – RTGS), то в 21 веке их число составляет более 95, в том числе к 2007 году данная система была внедрена и в России под названием Система банковских срочных электронных платежей (БЭСП).

По прогнозу только 1 процент центральных банков не введет RTGS к 2020 году. Введение этой системы стало одним из критериев инновационных характеристик центрального банка, поскольку с их помощью достигаются такие публичные цели как финансовая стабильность и антикризисная готовность.

Центральные банки внедряют RTGS в целях улучшения эффективности национальных финансовых рынков, в первую очередь через уменьшение риска неплатежей. Исследователи выделяют четыре основных причины для внедрения центральными банками системы RTGS [157]:

Во-первых, это необходимо для конкурентоспособности национальных рынков в условиях глобальной конкуренции по привлечению инвестиций.

Во-вторых, внедрение RTGS позволяет совмещать платежи с платёжными системами других стран, в случае такой необходимости.

В-третьих, это помогает в установлении однотипных RTGS в странах с давними историческими торговыми связями (как, например, страны СНГ) и позволяет помогать им в установлении и обновлении собственных платёжных систем.

В-четвёртых, можно не затрачивать собственные усилия и воспользоваться услугами имеющихся на международном рынке компаний, специализирующихся на установке национальных RTGS.

Организация платёжной системы не должна отставать от современного уровня технологического развития и должна обновляться, чтобы сохранить свою эффективность в снижении или элиминировании финансовых расчётных рисков национальной экономики. Претензии на международный финансовый центр, не поддержанные передовой и конкурентоспособной по сравнению с другими странами платёжной системой, не имеют под собой никаких реалистических оснований. Технологическая эффективность платёжной системы определяет эффективность, с которой деньги используются в национальной экономике, и снижает риски при расчетах [150].

Как показатель эффективности действия и антикризисной готовности платёжной системы, количество ежедневных платежей, осуществляемых в рамках RTGS, должно быть не менее 20 % от общего числа платежей и не менее 95 % от числа крупных платежей. Национальная платёжная система должна быть единой и не разграничиваться на национальном и региональном уровнях. «Эффективная безопасная и практичная (экономичная) платёжная система уменьшает стоимость товаров и услуг. Более того, она является существенным средством для эффективного осуществления государственной монетарной политики, а также общего де-

нежного оборота и рынка ценных бумаг. И наоборот, неэффективная небезопасная и неэкономичная платежная система может отрицательно влиять на финансовую систему и стать причиной системных кризисов...» [152].

Банковские институты и их клиенты уже привыкли использовать платёжные системы в качестве заменителя расчётов наличными деньгами, особо активно такие расчеты применяются при осуществлении внутренних и международных транзакциях. Более того, они являются базовой банковской услугой. Самым большим сервисом такого рода является система SWIFT, основанная в 1973 г., причем в качестве ее соучредителей выступили 239 банков из 15 стран. Главный офис системы расположен в Брюсселе. В настоящий момент членами SWIFT являются более 10 000 организаций, в том числе около 1000 корпораций. Ежегодно через SWIFT проходит 2,5 млрд. платежных поручений.

В качестве расширенных форм платёжных систем и их электронной инфраструктуры следует понимать связанные с ними процедуры и протоколы: осуществление финансовых операций при помощи банкоматов, использование платёжных киосков и POS-терминалов, карт с предустановленной денежной суммой, электронных мобильных кошельков и проведение сделок на валютных рынках, рынках фьючерсов, деривативов и опционов.

Так, электронные платёжные системы следует считать разновидностью систем расчетов, которые помогают осуществлять проведение электронных платежей через сеть Интернет или платёжные чипы.

В начале 1980-х гг. в США была создана система Home Banking, положившая начало Интернет-банкингу. Пользователи системы могли проверять банковские счета посредством подключения к компьютерной системе банка через телефонную линию. С появлением Интернета такие действия стали возможны при помощи Интернет-технологий. Стэнфордский кредитный союз (США) в 1994 г. совершил первую транзакцию в Интернет-банкинге – перевод денежных средств со счета на счет. В 1995 г. был организован первый виртуальный банк, который был назван Security First Network Bank, деятельность его успехом не увенчалась: недо-

верие пользователей привело к тому, что у него практически не было клиентов, несмотря на все удобства и простату данного новшества.

Общепризнано, что именно Bank of America является первым банком, у которого получилось организовать прибыльный онлайн-банк. В настоящее время страны Западной Европы и Америки активно используют в повседневной практике онлайн-банкинг, так например, 50 процентов совершеннолетних клиентов банков овладели этой услугой. Дальнейшее развитие Интернет-банкинга стало связано с сопутствующими технологиями дистанционного банковского обслуживания.

Например, SMS-банкинг – разновидность технологии дистанционного банковского сервиса, при котором клиент может получить доступ к банковскому счету и получать в режиме реального времени всю информацию по счетам, которая предоставляется в любое время на номер мобильного телефона клиента, зарегистрированного в банке. С помощью SMS-оповещений можно обмениваться информацией, в т.ч. передавать запросы на осуществление банковских транзакций. Для пользования SMS-банкингом, отсутствует необходимость установки клиентской части программного обеспечения на мобильный телефон (например, JAVA-приложения).

Еще одним популярным видом финансовых банковских инноваций стал эквайринг, произошедший от английского «*an acquiring*» – приобретение – и позволивший совершить переход от расчетов наличными денежными средствами за товары, работы и услуги к безналичным. Банк-эквайер устанавливал в розничных предприятиях и организациях платежные терминалы или импринтеры, используя которые при посредничестве пластиковой банковской карты стало возможно совершить оплату за приобретаемые товары. К эквайрингу также принято относить выдачу наличных средств держателям банковских карт, не являющимся клиентами данной кредитной организации. Такая выдача, как правило, осуществляется через банкомат или с помощью POS-терминала.

Данная услуга оказалась настолько востребованной клиентами банковских учреждений, что с момента начала оказания данной услуги и за последующие 20 лет рост количества POS-терминалов составил тысячи процентов (см. приложение 2.1.2).

Свыше 20 миллионов предприятий торговли и сервиса взаимодействуют с банковскими организациями и предоставляют данную услугу. Следует отметить, что наибольшее число транзакций при помощи эквайринга идет посредством использования таких общемировых лидеров платежных систем как VISA и Mastercard.

Например, банки, входящие в систему Visa эмитировали свыше 2-х миллиардов пластиковых карт Visa, которые повсеместно принимаются к оплате за товары по всему миру примерно в 200 странах. У компании «Visa inc.» имеется три центра обработки данных на двух континентах и она охватывает на 01 апреля 2013 г.:

- 14700 финансовых институтов;
- 2,0 млн. банкоматов;
- 200 стран и территорий;
- 2,1 млрд. карт [166].

В свою очередь MasterCard в 2012 году увеличила объем обработанных сделок на 25 % с 27,3 млрд. долл. до 34,2 млрд. долл. На 31 декабря 2012 года компания выпустила примерно 1,9 млрд. пластиковых карт под торговой маркой MasterCard и Maestro [167].

Впоследствии классический эквайринг трансформировался в Интернет-эквайринг, под которым стали понимать приём к оплате платёжных карт через Интернет при помощи специально разработанного web-интерфейса: расчёты в интернет-магазинах и оплату услуг мобильной связи коммунальных услуг, телефонии и др. стало возможно оплатить, используя специальные электронные платежные системы.

В настоящий момент можно констатировать наступление эпохи мобильного эквайринга как возможности оплаты товаров или услуг банковской картой посредством мобильного телефона. По сути, для того, чтобы провести транзакцию и перевести необходимую сумму денег с помощью данной технологии, необходим 2G/3G смартфон, который будет работать на операционной системе IOS или Android, мини-терминал и сама банковская карта для оплаты.

В дальнейшем микропроцессорные приложения, скорее всего, будут продолжать свое развитие, и способствовать мобильности банковских услуг.

В настоящее время в мировой банковской практике постоянно происходят инновационные изменения, связанные с трансформацией облика банка и возможные благодаря развитию интернет-технологий, в частности⁵:

- 1) Переход на самообслуживание и автоматизированные системы самообслуживания (офисы самообслуживания, мобильные платформы, банкоматы с возможностью открытия счета, переводом средств по счетам и т.д.).
- 2) Дистанционное обслуживание.
- 3) Телефонные «колл-центры».
- 4) Активное использование производных финансовых инструментов.
- 5) Private-banking и индивидуальное консультирование клиентов.
- 6) Использование Интернет-технологий и связанных с ними финансовых продуктов, таких как электронные валюты, мобильные терминалы и т.д.
- 7) Виртуальные финансовые и банковские технологии – электронная подпись, управление банковскими счетами он-лайн и др.
- 8) Реструктурирование банковских филиальных сетей, в т.ч. распространение концепции «банковский офис у вашего дома».
- 9) Сегментация деятельности банков, основанной на концентрировании на каком-то определенном виде услуг.
- 10) Приспосабливание новых информационных технологий для электронного и смешанного маркетинга.
- 11) Изменение функций и задач, выполняемых бэк- и мидл офисами.

⁵ Составлено автором с учетом: Синки Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг. 6-е изд. – М.: АлипинаБизнесБукс. 2007; Роуз П.С. Банковский менеджмент: предоставление финансовых услуг. – М.: Дело. 2005; Трофимцев И.Ю. Современные проблемы и тенденции развития банковского бизнеса как предпосылка активизации инновационной деятельности коммерческих банков // Вестник ЯГУ. 2005. Т. 2. № 2; ATM Innovation Survey Report – 2013 (<https://www.atmia.com/clientuploads/Whitepapersrs/ATMIAInnovationSurveyReport2013.pdf> - дата обращения 12.10.2013г.);

Arnoud W.A. Boot, Matej Marinč Financial Innovations, Marketability and Stability in Banking // Amsterdam Center for Law & Economics Working Paper No. 2011-06.

12) Появление новых способов и форм контроля за движением финансовых ресурсов и потоков как внутри банка, так и за его пределами.

13) Изменения в функциональных обязанностях банковского персонала, возникновение новых разновидностей банковских специалистов – продукт-менеджеров, онлайн консультантов, персональных VIP-менеджеров и пр.

14) Появление новых видов банковских продуктов и услуг на базе инфокоммуникационных технологий.

15) Новые формы и методы работы с банковскими рисками – секьюритизация, кредитные деривативы как инструменты хеджирования, обеспеченные долговые обязательства (CDO) и т.д.

Так, журналом «Форбс» были выделены 10 финансовых инноваций появившихся на рынке финансовых услуг в 2012 году и облегчающих для их пользователей жизнь [168].

Тем не менее, дискуссия о развитии банковского сектора и о его инновационной направленности в отсутствие принципиально новых продуктов и технологических решений будет носить чисто академический характер.

Например, Т.С. Смовженко и С.Б. Егорычева пишут: «В зарубежных банках существуют специальные подразделения инновационной деятельности, которые имеют различные названия, а ограниченные ресурсы и растущие потребности клиентов привели к выделению приоритетов и проведению экспериментов» [128]. Аналогично мысль излагается и у Дж.Синки – ряд крупнейших американских финансовых организаций, преимущественно банковских (Bank of America, Citigroup, Bank of New York Mellon, британский банк Barclays, Royal Bank of Canada, BNP Paribas), еще в конце 1990-х – начале 2000-х годов создали инновационные подразделения, когда банки осознали необходимость признания инновационной деятельности отдельным объектом управления [126].

Развитие технологий и финансовых инноваций будет актуально в деятельности банка и вопрос лишь в том, произойдет ли это в рамках «традиционного» финансового сектора или нет. Вполне вероятно, что бурный рост сектора небанковских организаций, оказывающих классические банковские услуги (системы

электронных денег, небанковских платежных систем и т.д.) приведет к росту их доли в секторе финансовых услуг, тем более, что в отдельных случаях классический банк оказывается скован в своих действиях различными правовыми и регулятивными нормами, консервативной организационной структурой и пр.

Под влиянием тенденций развития финансового рынка, о которых мы уже упоминали (финансовая глобализация, развитие информационно-коммуникационных технологий), меняются сами потребности клиентов в финансовых услугах. В последнее время нарастает тенденция отказа клиентов от услуг финансовых посредников, в частности, банков, от традиционных банковских услуг, например, депозитных, в пользу услуг по финансовому консультированию и управлению портфелями более доходных и ликвидных ценных бумаг. Эта тенденция получила название дезинтермедитация. В этих условиях банки неизбежно теряют часть своих процентных доходов, но могут повышать свою финансовую устойчивость и доходность за счет как называемого, инвестиционного банкинга, т.е., услуг по сопровождению выхода клиентов на открытый рынок.

Наряду с конкуренцией со стороны новых игроков потребность в инновациях связана с ограниченными возможностями ценовой конкуренции, которая в финансовом секторе непосредственно связана с наличием уже построенной сети, доступом к относительно дешевым финансовым ресурсам и влиянием на принятие решений государственными структурами. Малые и средние банки, естественно, вынуждены искать свои ниши, явно уступая в этом банкам с государственным участием и крупным рыночным игрокам. В этой ситуации у них остается два решения: первое – клиентоориентированность и установление особых отношений с определенными клиентами или узкими сегментами, второе – развитие принципиально новых, возможно, специализированных продуктов для более широкого рынка.

Так, секьюритизация кредитных отношений, до недавнего времени оказывала влияние лишь на американские банки, но в последнее несколько лет европейские банки также ощутили влияние данного процесса путем изменения структуры балансов, отчетов о финансовых результатах. Решение бизнес-задач клиентов по ориентации преимущественно на рыночные инструменты внешнего финанси-

вания (облигации, ноты, краткосрочные коммерческие ценные бумаги и т.п.) повышает общие издержки рефинансирования банка, стимулирует поиск источников непроцентных доходов. И снова встает вопрос об усилении конкуренции, так как на организованном рынке ценных бумаг свои участники, и желание банков занять там свою нишу наталкивается на их естественное сопротивление [27].

В 2003 г. группа исследователей американского Института Да Винчи изучала множество финансовых инноваций в банковском мире, появившихся в XX веке, и выделила десять, оказавших наибольшее влияние на мировую денежную систему. Среди них электронный кассовый аппарат, банкомат, кредитная карточка и электронные таблицы. Без этих элементов сегодня невозможно представить ни банковскую деятельность, ни жизнь простого обывателя. Однако нельзя не отметить, что запрос на такие инновации, как правило, сформулирован в самом общем виде, а их изобретателям зачастую не удается воспользоваться в полной мере экономическим эффектом. Так, Всемирный банк выдвинул концепцию обеспечения всеобщего доступа к финансовым услугам к 2020 году, когда за счет использования таких недорогих банковских инструментов как электронные счета и пластиковые карты можно будет обеспечить доступ к финансовым услугам для тех, кто в настоящий момент его не может себе позволить.

Подводя итоги, следует отметить, что в целом упор в развитии финансовых инноваций в банковской практике делался на стандартизации и ускорении совершаемых операций, а не на клиентском обслуживании, выстраивании долгосрочных партнерских отношений для повышения устойчивости банковского сектора в долгосрочной перспективе. Со временем изменения в поведении экономических агентов обострили конкуренцию между финансовыми и банковскими организациями и привели к возникновению необходимости трансформации модели финансового поведения банка и появлению инновационного банка как клиентоориентированного финансового института.

1.3. Финансовые инновации как результат инновационной активности коммерческих банков

Все определения сущности финансовых инноваций коммерческих банков, как мы уже отмечали в параграфе 1.1, отражают различные стороны банковских инноваций, но ни одно из них не рассматривает инновации в совокупности с самим инновационным процессом.

Сущностными элементами банковского инновационного процесса на наш взгляд являются следующие, приведенные на рисунке 2.

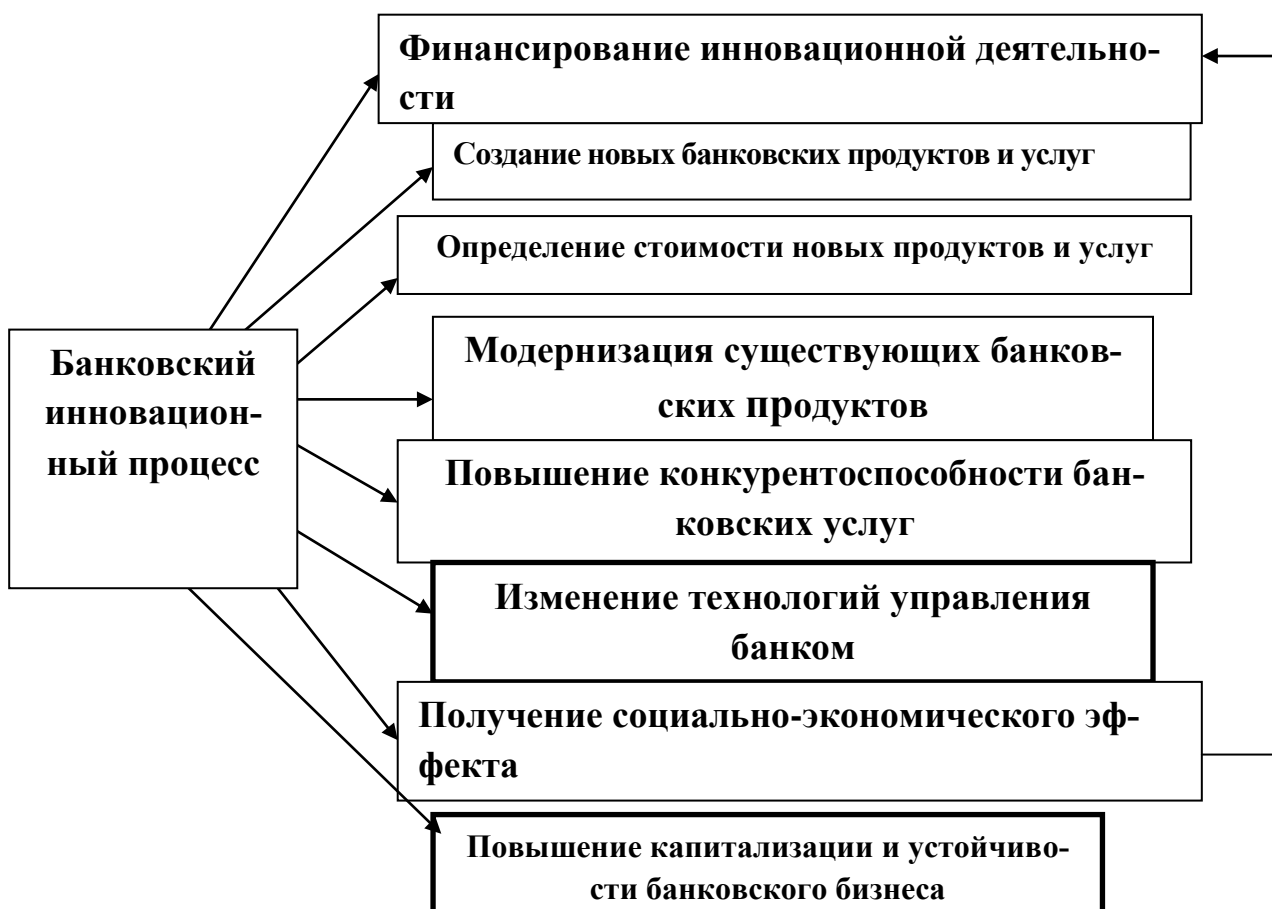

Рисунок 2 – Сущностные элементы банковского инновационного процесса (составлен автором)

В банковской финансовой сфере на первое место в трактовке сущности инновации как экономической категории выходит понимание инновации как результата действий, повлекших за собой качественные изменения процессов деятельности коммерческих банков. В соответствии с таким авторским подходом предметом анализа инновационного процесса являются те изменения, которые осуществляются в сфере разработки новых или модернизированных банковских продуктов, услуг

и технологических процессов. Изменения, также имеющие место в сфере банковского менеджмента и относящиеся к организационным, чаще всего рассматриваются в совокупности с изменениями в технике ведения банковского бизнеса.

Определяющими чертами инновационного процесса, по мнению А.В. Муравьевой, представляются следующие [94]:

- первое: обоснование сущности инновационного процесса как процесса создания, распространения и использования инноваций и перемещение его в центр качественных, количественных и структурных изменений;
- второе: инновационный процесс-это постоянно действующий фактор;
- третье: беспрецедентно высокая скорость инновационных изменений.

Авторы считают, что можно выделить следующие основные черты, присущие инновационным процессам в банковском деле, рисунок 3.

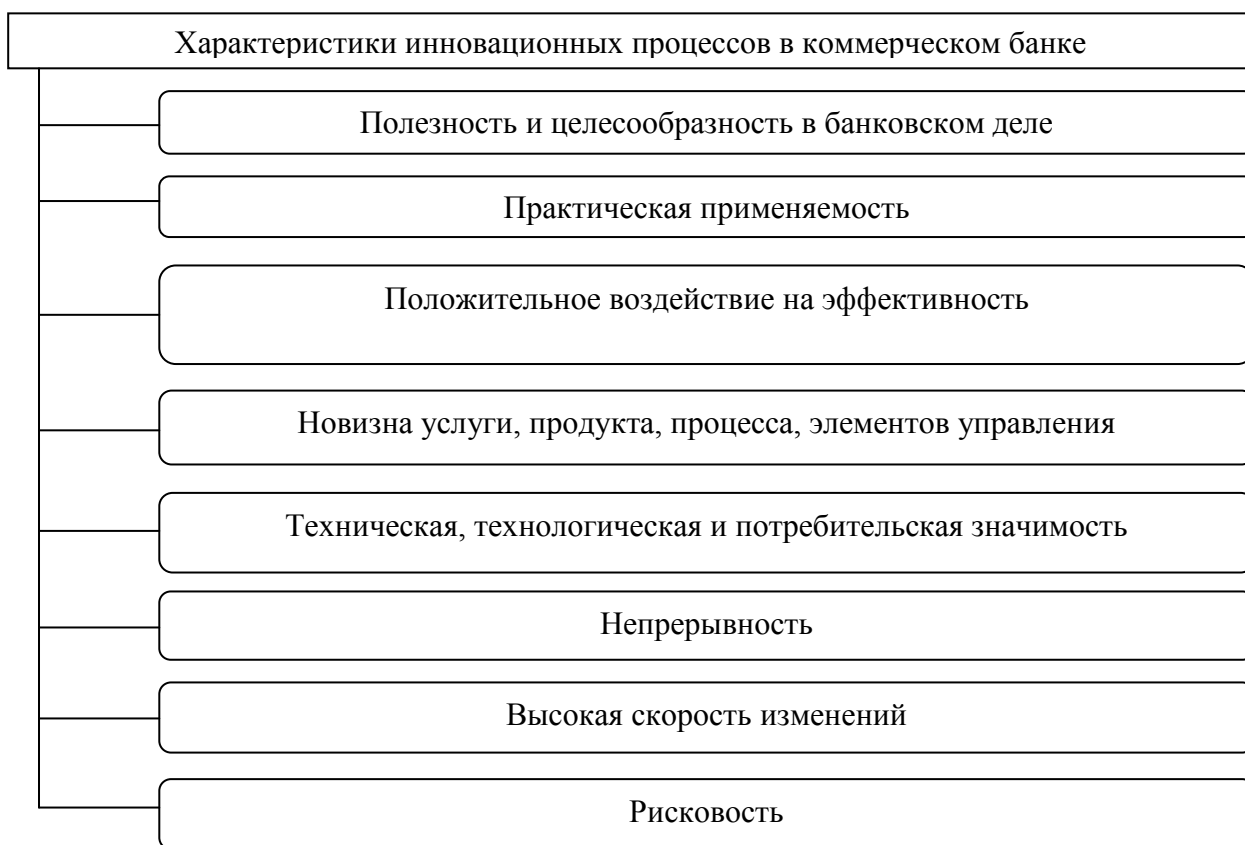

Рисунок 3 – Основные черты инновационных процессов в коммерческих банках (составлен автором)

Так, все существующие в банке инновационные процессы С.Д. Ильенкова подразделяет на три группы [65]:

1. *Простой внутрибанковский инновационный процесс* – это внутренний процесс, который предполагает генерирование инновации в рамках одного банка. Но, новшество банка не принимает формы нового банковского продукта, а просто улучшает качество уже имеющихся продуктов либо какую-нибудь сервисную технологию.

2. *Простой межбанковский организационный процесс*, когда создается новый банковский продукт, предназначенный для продвижения на рынке.

3. *Расширенный банковский инновационный процесс* связан с формированием комплексного многофункционального банковского продукта. При его создании банк сотрудничает со своими бизнес-партнерами, тем самым, перераспределяя инновационный процесс между несколькими участниками. В качестве примера можно привести системы дистанционного банковского обслуживания или внедрение системы мобильного банкинга.

Особенности построения механизмов инновационных процессов банковской деятельности можно разграничить по следующим этапам, представленным в таблице 4.

Таблица 4 – Этапы инновационного процесса в коммерческих банках
(составлена автором)

Этап	Участник	Содержание этапа	Ключевые факторы успеха
I	Отделы / департаменты определенного банка, отдельные сотрудники	Сбор и обработка информации о состоянии рынка банковских инноваций, анализ емкости рынка в области новых банковских продуктов, услуг, технологий	Правильное определение потребностей и готовности рынка банковских услуг к внедрению инноваций. Формирование системы ключевых индикаторов (матрицы исходных данных, включающей количество учреждений банковской системы, расположенных в регионе; количество банкоматов, импринтеров и платежных терминалов в регионе; количество счетов, обслуживаемых банками региона через Интернет; количество услуг ДБО посредством мобильных телефонов; объем и количество транзакций с использованием инновационных устройств и т.д.)
II	Высший менеджер / все структурные подразделения банка	Разработка стратегии инновационного развития КО в среднесрочной и долгосрочной пер-	Сбалансированность стратегии (имеется документально оформленный бизнес-процесс по реализации стратегии, включая график работы, лиц, ответственных за реализацию мероприятия и всех участни-

		спективе, концепции новых продуктов и услуг и механизма их внедрения на рынке	ков процесса; указаны методы достижения конкурентных преимуществ; указаны конкретные цели; выполняется анализ эффективности инновационных бизнес-процессов, т.е. фактического выполнения плановых показателей, заложенных в инновационной стратегии)
III	Банк и его контрагенты: клиенты, платежные системы, операторы сетей мобильной связи, доверенные сервис-менеджеры, торговые предприятия; процессинговые центры; разработчики компьютерных и мобильных приложений; государственные органы; организации по стандартизации и сертификации)	Процесс непосредственного практического внедрения новшества (использование, внедрение и реализация инновации), организация каналов продвижения инновационных продуктов, услуг и технологий	Правильный выбор методов и политики ценообразования, определение оптимальных каналов распространения инновационных продуктов; точная оценка жизненного цикла инновации, успешная диффузия финансовых инноваций банков в деятельность хозяйствующих субъектов региона (анализируемые показатели: количество банковских счетов на 1 жителя региона; количество инновационных банковских устройств на 1 жителя; доля счетов, обслуживаемых через Интернет и через мобильные телефоны во всех счетах региона; доля счетов с дистанционным доступом во всех счетах банков региона; средний размер 1 транзакции по оплате услуг банковскими картами физических и юридических лиц; соотношение объема безналичных платежей по банковским картам в регионе и операций по снятию наличных денег и т.д.)
IV	Банковская система страны	Оценка результативности внедрения инновационных продуктов (услуг) на банковском рынке	Определение показателя банковской инновационной активности на микро-, мезо- и макроуровнях (на уровне отдельной кредитной организации / отдельного экономического субъекта страны / банковской системы страны в целом)

При этом в настоящее время в экономической литературе не сложилось единого мнения о том, на каком из этапов инновационного процесса, собственно говоря, и возникает инновация. Вызвано это утверждение тем фактом, что ряд авторов определяет направленность инновации как конечный результат деятельности коммерческих банков (Семикова, Викулов, Балабанов и др.). Другие же напротив считают, что значение данной дефиниции гораздо шире и многообразней: определяют инновации как процесс (Ю. Яковец) или динамично изменяющуюся систему (Й. Шумпетер).

Так, по мнению О. Лаврушина, «Банковская инновация направлена на получение дополнительных доходов в процессе создания благоприятных условий поиска и размещения ресурсного потенциала с помощью внедрения ряда нововведений, помогающих клиентам в получении прибыли» [82].

Бесспорно одно – инновационный процесс банка как предпринимательской структуры – это процесс динамической конкуренции, в которой участвуют банки, стремясь к внедрению инноваций.

Таким образом, делается авторский вывод, что *инновационный банковский процесс – это не определенный вид банковской деятельности, а изменение системы, устойчивая и целенаправленная совокупность взаимосвязанных действий банковских учреждений, увязанных во времени и пространстве и направленных на достижение целей устойчивого динамического развития*. На третьем этапе рассмотренного процесса происходит собственно использование и внедрение инновации в практику функционирования хозяйствующих субъектов того либо иного региона, то есть собственно инновационная активность банка.

Под банковской инновационной активностью предлагается понимать степень диффузии инновационных банковских продуктов, услуг и технологий в повседневную деятельность хозяйствующих субъектов региона, при этом полагаем, что чем выше скорость диффузии инноваций в банковском секторе экономики региона, то есть чем быстрее внедряются, усваиваются и распространяются нововведения на рынке банковских услуг, тем более устойчивой в долгосрочной перспективе и конкурентоспособной является банковская система региона.

Исследование банковской инновационной активности на национальном и региональном уровнях, а также формирование инновационной стратегии развития конкретного коммерческого банка – два неразрывно связанных фактора, каждый из которых по отдельности либо бесполезен, либо носит сугубо теоретический характер, исключающий какие-либо практические подходы.[127]

Банковские инновации существуют внутри финансового, в частности банковского сектора. Любые попытки изучать этот феномен в рамках единичного банка в отрыве от окружающей среды приводят к неоднозначной ситуации, в ко-

торой невозможно оценить ни место этой организации внутри региона (относительно основных конкурентов), ни степень развитости региона существования банка, ведь одно дело внедрять инновации в депрессивном относительно банковского развития субъекте, и совсем другое – в столичном регионе.

Фактически, основной методической задачей современных исследований в этой области является разработка такой методики анализа банковской инновационной активности, которая позволяла оценивать степень развития финансовых инноваций в конкретном коммерческом банке с учетом внешних и внутренних факторов развития банковской инновационной активности в определенном регионе и стране в целом, и способствовала разработке инновационной стратегии развития кредитной организации.

Аналогично исследование только общерегиональных аспектов банковской инновационной активности, без непосредственного изучения конкурентной среды, выявления уровня фактического и будущего потенциала не только региона как такового, но будущего потенциала также неполно и нецелесообразно, так как инновации в банках внедряются также и для целей долгосрочного устойчивого развития, как на уровне банка региона, так и на уровне всей российской банковской системы. Наконец, даже используя методики оценки всех указанных сторон, необходим также какой-либо методический инструмент, объединяющий их в единое целое, на основе которого возможно построение индивидуальной, всесторонне обоснованной стратегии и, при необходимости, тактики адаптации банковских инноваций для региона и/или конкретной кредитной организации.

Любой коммерческий банк региона, добившись определенных устойчивых конкурентных преимуществ, сможет сохранить их в будущем только с помощью постоянных инновационных улучшений. Возможности долгосрочно удерживать завоеванные позиции на рынке и развиваться дальше обеспечивают банкам наличие взаимосвязей с клиентами, надежность каналов предоставления услуг, что определяет уровень конкурентоспособности. При этом нельзя не учитывать возможности конкурентов, которые используя свои инновации способны предоставлять более дешевые и качественные банковские продукты.

Считаем, что основная роль расширения инновационной активности коммерческого банка – это обеспечение доминирования на рынке по спектру оказываемых услуг в условиях усиливающейся конкуренции, что особенно актуально в настоящее время в банковском секторе России.

Бесспорно, что в первую очередь успех зависит от понимания руководства банка реализуемой стратегической линии на основе конкурентных преимуществ: банковским институтам необходимо повышать свою конкурентоспособность на рынке путем активного использования инноваций.

Банковский инновационный процесс должен быть направлен на обеспечение стремительного развития, организации и планирования внутрибанковских процессов, обновления всего спектра услуг, освоение все новых способов повышения качества сервиса [55]. В дальнейшем подобное обновление обеспечит существенную минимизацию затрат живого труда, повышение лояльности клиентов, и повышение рентабельности деятельности банка в целом. Особую значимость инновационным процессам в банковском секторе придают в Евросоюзе, так европейские банки сейчас являются общепризнанными мировыми лидерами по показателю объема расходов на технологические инновации, кроме того, они планируют их увеличить в перспективе до 2015 года. Самые активные инвестиции будут в оптимизацию взаимодействия с клиентами, повышение эффективности операционной деятельности, и повышение степени интегрированности программных приложений в процессную деятельность банков.

Следует согласиться со словами И.А. Семагина о том, что «...в отличие от других институтов финансового рынка, рынок банковских продуктов и услуг в наибольшей степени находится под влиянием финансовых инноваций, определяющих саму стратегию банковского развития, поэтому инвестиционные возможности российских КБ также требуют дальнейшего развития» [123].

Диалектика развития банковских инноваций свидетельствует о том, что инновации открывают доступ к конкурентным преимуществам коммерческих банков и способствуют развитию современной банковской системы. Что касается са-

мого банковского инновационного процесса, то обобщая вышеизложенное, следует отметить следующее:

- в большинстве случаев банковские инновации являются внешними для банка, поскольку преимущественно возникают в других секторах экономики (телекоммуникациях, разработке программного обеспечения и др.);

- внутрибанковские финансовые инновации, разрабатываемые банком самостоятельно, обычно связаны с изменением самой внутрибанковской организационной структуры, внедрением новых банковских продуктов и услуг;

- так как в основном имеет место покупка уже имеющихся на рынке технологий, прежде всего, учитывается величина затрат на финансирование инновационного процесса,

В России, таким образом, формирование инновационной банковской системы только зарождается. Инновационные процессы преимущественно затрагивают крупные и стабильные системообразующие банки, а в регионах носят единичный характер. Российский банковский сектор представляет собой типичную экономику «догоняющего» развития, когда развитие инноваций происходит преимущественно посредством процесса диффузии, представляющего собой одну из основных характеристик восприимчивости экономической среды. Большая скорость диффузии инноваций предполагает большой экономический и социальный эффект от первоначальных инвестиций.

Хотя, для того чтобы оказаться на должном уровне в условиях инновационного вектора развития и реализации экономики «знаний», необходимо уже сейчас на основе анализа опыта передовых зарубежных банков намечать приоритеты в развитии банковских технологий, направлений менеджмента и сопутствующих им процессов.

В таблице 5 предложена авторская типология инноваций в деятельности банков, которая обусловлена потребностью трансформировать традиционную модель финансового поведения банка в инновационную, совершенствовать анализ рынков, выявлять новые ниши банковского бизнеса, определять цели и конкрет-

ные задачи для обеспечения конкурентоспособности организации и долгосрочного укрепления уже завоеванных на банковском рынке позиций.

Таблица 5 – Типология инноваций в банковской практике при инновационной модели финансового поведения банка (составлена автором)

Тип	Сущность	Ожидаемый эффект
Изменение структуры и облика банка	Сочетание новых, модернизированных и традиционных технологий и инструментов	Активное использование дистанционного банковского обслуживания и самообслуживания, развитие систем дистанционного электронного банкинга, виртуализация банков
Виртуальные банковские и финансовые технологии	Использование электронной подписи и управление банковским счетом on-line	Ускорение оборачиваемости транзакций и сокращение издержек проведения операций, сокращение персонала front-офисов
Организационное разделение банковских операций	Содействие реализации целей банка посредством разделения и оптимизации затрат живого труда, создания организационных структур	Количественный и качественный рост объема операций, собственного капитала, банковских резервов, клиентской базы
Оптимизация банковской филиальной сети	Замена традиционного банковского обслуживания обслуживанием в рамках ДБО, сегментация, изменения в филиалах и филиальной сети	Рост эффективности функционирования банков, сокращение фактического времени в расчете на обслуживание 1 клиента, минимизация затрат при обслуживании клиентов
Использование новых информационных и коммуникационных технологий (технологических новшеств)	Активное внедрение в деятельность кредитных организаций новейшего программного обеспечения и обновление технической базы	Появление новых услуг, продуктовых линеек, организационных форм ведения банковского бизнеса
Структурная и технологическая перестройка – back-офисов	Новая организация сбора, хранения и аналитической обработки внутренней информации	Оптимизация возможностей внутреннего контроля и аудита
Новые банковские продукты (услуги)	Ориентация на имеющийся у клиентов потребительский спрос; Формирование у клиентов потребительского спроса	Диверсификация линейки банковских операций и услуг, рост конкурентоспособности и повышение стоимости банковского бизнеса

При этом в качестве основной проблемы, возникающей при осуществлении российскими банками деятельности в области финансовых инноваций можно охарактеризовать следующее: низкую эффективность законодательного регулирова-

ния операций с инновационными финансовыми инструментами в практике российской банковской системы, и, как следствие, низкий уровень развития банковских инновационных финансовых инструментов в целом.

Большинство инноваций появившихся и внедренных в последнее время в российском банковском секторе явились результатом необходимости адаптации к изменениям, происходящим в сущности самого коммерческого банка как финансового института: роста числа конкуренции на традиционном рынке банковских услуг, дезинтермедиации, увеличению рисков присущих деятельности кредитных организаций, изменения процедур государственного регулирования и надзора. Особую роль в этих процессах сыграли процессы финансовой глобализации, конвергенции финансовых рынков.

После состоявшегося летом 2012 года вступления России в ВТО переход российской экономики на путь устойчивости и конкурентоспособности в качестве активного участника воспроизводственных процессов требует развития принципиально новой банковской инфраструктуры. Простейшей формой ее реализации нам видится активное взаимодействие банков с небанковскими финансовыми организациями, такими как кредитные кооперативы, микрофинансовые кредитные организации, а также развитие инновационных форм внеофисного банковского обслуживания, усиление и расширения агентской сети, внедрения современных инновационных финансовых инструментов, таких, как электронный и мобильный банкинг, системы ДБО, платежные банковские карты.

Указанные меры несут активный потенциал развития для национальных и региональных банков, кроме того, имеют важную социальную миссию, дают возможность для роста благосостояния значительной доли населения страны, формируя прочную основу становления, устойчивого развития за счет повышения доступности кредитного ресурса.

Подводя итоги, следует отметить, что инновации коммерческих банков в общем смысле можно охарактеризовать как результат труда человеческой деятельности, появившийся в непрерывном процессе инвестирования составляющих факто-

ров производства в научно-практическую идею с целью реализации полученных результатов в процессе осуществления банковских операций. Изложенные в данной главе теоретические аспекты финансовых инноваций коммерческих банков позволяют сформулировать основные сущностные характеристики и тенденции развития инновационных процессов в банковском деле на уровне национальной банковской системы России. Практическая сторона реализации данного вопроса будет раскрыта нами в рамках следующих разделов диссертационной работы.

.....

2. РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

2.1. Анализ инновационной активности современных коммерческих банков России

В условиях современной российской экономики перед финансовой и банковской системами стоят три основные проблемы, связанные с их инновационным развитием:

- 1) Обеспечение инновационной деятельности субъектов экономики достаточными источниками финансирования, чтобы создать условия для эффективного инвестирования;
- 2) Содействие финансовых и банковских организаций осуществлению инновационной деятельности хозяйствующих субъектов;
- 3) Инновационное развитие финансово-банковских продуктов и технологий, финансовый контроль за рациональным использованием финансово-кредитных ресурсов, отведенных на инновации и инвестиции [77].

Так, В.А. Кондрашов выделяет следующие ключевые причины, сдерживающие развитие инновационной активности коммерческих банков в России:

- 1) недостаточный технологический уровень российских коммерческих банков, что создает сложности при интеграции существующих и новых бизнес-решений и приводит к дополнительным издержкам;
- 2) дефицит квалифицированных сотрудников в области поддержки, продажи нововведений и оценки их эффективности, а также в сфере принятия управленческих решений, касающихся инновационной деятельности;
- 3) высокий уровень конкурентной борьбы на рынке, выражающийся в первую очередь в однотипности предлагаемых банками продуктов и видов обслуживания, а также более низкий уровень развития российских кредитных организаций по сравнению с зарубежными игроками [74].

Вполне вероятно, что вышеобозначенные причины можно объяснить, на наш взгляд, с той точки зрения, что практическая сторона финансовых инноваций в деятельности российских банков носит скорее заимствующий, чем творческий характер: со времен перехода на рельсы рыночной экономики в банковском секторе Российской Федерации преимущественно используются финансовые инновации, пришедшие с финансового рынка США. Следует отметить, что их внедрение проходило, как правило, без какой-либо адаптации и практически без отбора, в отличие от таких стран как Франция, Германия, Италия, которые отбирали лучшие финансовые инновации из сформировавшихся в англо-саксонских странах применительно к их внутренней финансовой практике.

В Российской Федерации коммерческие банковские институты в 1992–1994 гг. начали активно внедрять платежные карты систем Виза, Мастеркард и Дайнерс-клуб и Америкэн экспресс, причем первые две стали явными лидерами на российском рынке. Хотя первые пластиковые карты международных систем появились еще в Советском союзе в 1969 году, эмитированы они были зарубежными банковскими организациями. Так, в 1969 году компания «Diners club» подписала первое соглашение такого рода с компанией «Интурист», платежи же непосредственно проводил Внешэкономбанк СССР.

Чуть позже в 1974 году появилась «American Express», в 1975 году – «Visa», в 1976 году – японская «JCB card». Рассчитаться такими картами можно было в гостиничных комплексах и магазинах валютной торговли «Березка».

В 1987 году было основано внешнеторговое объединение «Интурсервис», цель которого заключалась в увеличении поступлений иностранной валюты. «Интурсервис» составил конкуренцию Внешэкономбанку в эквайринге, что привело к обороту по кредитным карточкам в 1987 году на уровне 30 млн. долларов США. В 1988 году Внешэкономбанк начал реализацию программы по выпуску карточек «Visa» и «Europay». А с начала 1989 года «Visa» стала работать с российскими коммерческими банками: Кредо Банк первым начал выпуск карточек «Visa» и выдачу наличной валюты.

За время прошедшее со дня эмитирования первой международной пластиковой карточки, российский рынок разительно изменился: количество выпущенных карточек измеряется миллионами, российские коммерческие банки занимаются самостоятельным эквайрингом карт в сотрудничестве с международными платежными системами, работает внутрirosсийский клиринг (рисунок 4).

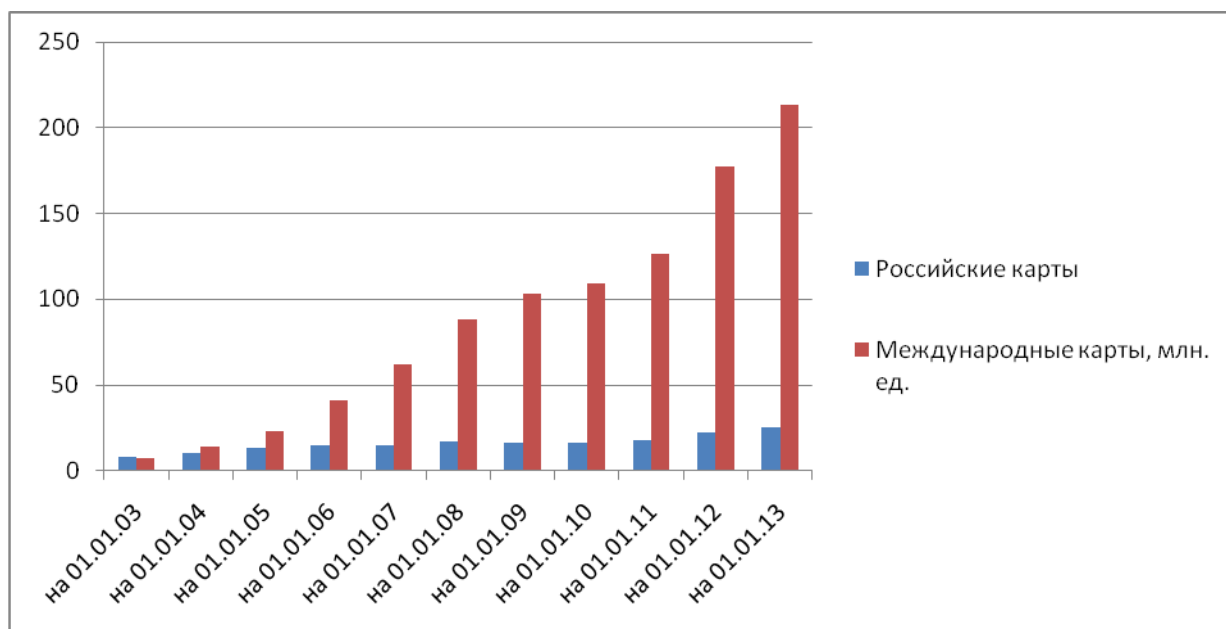

Рисунок 4 – Динамика карт, эмитированных в РФ в 2003–2013 гг.

Российская Федерация является полноправным участником международных карточных платежных систем. Развитие карточной банковской индустрии ведет к росту прозрачности финансовых сделок, увеличению налоговых поступлений в бюджет, позволяет существенно снизить издержки, являющиеся следствием обслуживания наличного денежного оборота. Также операции, совершаемые с использованием пластиковых карт, ведут к росту объема привлеченных ресурсов в банковскую сферу, увеличению кредитных возможностей банковских институтов, способствуют активному развитию смежных сфер деятельности.

Также следует отдельно сказать и о рынке российских карточек, выпущенных на основе непосредственно российских межбанковских платежных систем. Данные, представленные на рисунке 4 свидетельствуют о потере ими своей популярности и проигрыше в конкурентной борьбе ведущим мировым платежным системам, таким как Visa и Mastercard. Тем не менее, еще в начале 2000-х гг., пластиковые карты российских платежных систем выпускались объемами превосхо-

дившими число эмитированных карт на территории РФ зарубежными платежными системами. Так, была учреждена система «Юнион Кард», которая продолжает развиваться как межбанковская организация, выполняя при этом одновременно роль процессинговой компании, разработчика программного обеспечения, системного интегратора, поставщика оборудования.

Особое место занимала в 2000-е гг. система «Золотая корона». Она являлась единственной крупной платежной системой, центр которой был не в Москве, была межбанковской системой и одной из первых на территории России стала использовать нетрадиционную в то время для банковских организаций чиповую технологию. Позже, она трансформировалась в систему быстрых денежных переводов.

В течение 2008-2013 гг. количество банковских пластиковых карт, выпущенных российскими коммерческими банками, возросло на 231 % и составило 239,55 млн шт. В таблице 6 приведены данные о числе выпущенных на территории РФ кредитными организациями банковских карт.

Таблица 6 – Количество, банковских карт, эмитированных кредитными организациями России на начало года (составлена и рассчитана автором по данным ЦБ РФ)

Карты	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Темп роста, %
Всего, млн. шт., в т.ч.:	103,50	119,24	126,03	144,42	200,17	239,55	2,31
- расчетные	94,10	109,34	115,39	127,79	147,87	169,01	1,80
- кредитные	8,90	9,30	8,60	10,05	15,03	22,48	2,53
- предоплаченные	0,45	0,61	2,04	6,59	37,28	48,05	106,78

Так, по данным таблицы 6 среди владельцев и собственников карт подавляющее большинство приходится на держателей расчетных карт: их удельный вес в общем количестве выпущенных карт сократилась с 90,9% до 70,55 % на начало 2013. При этом число карт, которые были получены владельцами по собственной инициативе, также незначительно, большая часть карт – это карты, эмитированные банковскими организациями в рамках «зарплатных» проектов. Выпуск предоплаченных карт составил лишь 0,4% на начало 2008 года и достиг 2 % на конец

2012 года. Возможности их использования ограничены оплатой услуг мобильной связи, а также товаров, работ и услуг, приобретенных через Интернет [164].

Количество и объем операций с использованием эмитированных российскими банками пластиковых карт, совершенных как в Российской Федерации, так и за ее пределами, в 2012 году по сравнению с 2008 годом выросли более чем на 270 % и составили 5,60 млрд. транзакций на сумму 21,28 трлн. рублей, увеличившись в 2,42 раза или на 12,5 трлн руб. (рисунок 5). При этом данные за первое полугодие 2013 года свидетельствуют о сохранении тренда в 2013 году. Хорошими темпами роста характеризовались безналичные платежи с использованием банковских карт: их количество и объем увеличились в 5,67 и 5,03 раза соответственно. Цепные темпы прироста объема безналичных платежей с использованием пластиковых карт в 2009, 2010, 2011 и 2012 гг. составили 15,7 %, 51,9 %, 76,8 % и 61,92 % соответственно.

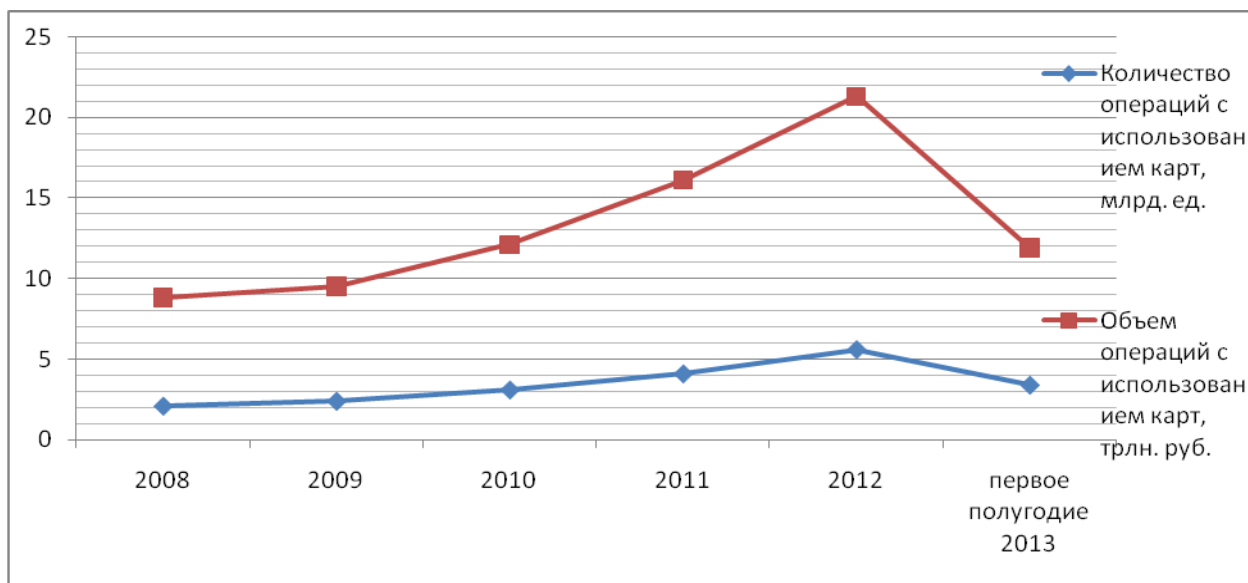

Рисунок 5 – Количество и объем операций с использованием пластиковых карт⁶

Это повлекло рост доли безналичных платежей в общем количестве транзакций с использованием банковских карт с 34,4% в 2010 году до 41,8% в 2011 году, и 49,24 % в 2012 году; в общем объеме – с 15,0 до 20,2% в 2011 и до 15,35 % в 2012 го-

⁶ Составлено по данным ЦБРФ (<http://cbr.ru/publ/PRS/prs36.pdf>, дата обращения 25 октября 2013 г.) и http://cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet008.htm&pid=psRF&sid=ITM_12938

дах⁷. Вместе с тем держатели банковских карт продолжали их использовать в первую очередь для снятия наличных денег: количество и объем таких операций в 2011 году составили 2,5 млрд. транзакций на сумму 14,2 трлн. рублей, средняя сумма операции – 5,8 тыс. рублей, в 2010 году – 5,3 тыс. рублей. В 2012 году эти показатели еще увеличились составив соответственно 2,8 млрд операций на сумму 18,1 трлн руб.

Как и в предыдущие годы, высокие темпы роста количества безналичных операций с использованием банковских карт в значительной степени были связаны с развитием технологической инфраструктуры, а также с расширением функциональных возможностей банкоматов, с помощью которых можно оплачивать целый спектр регулярно потребляемых услуг (таких как жилищно-коммунальные услуги, услуги связи и т.п.).

Число банкоматов, позволяющих осуществлять такие платежи, увеличилось почти на четверть, а количество безналичных платежей, совершенных с использованием банкоматов – в 1,5 раза. Средняя сумма такого платежа выросла с 372,7 в 2010 году до 460,2 рубля в 2011 году.

Население более активно использовало банковские карты при оплате товаров и услуг через сеть Интернет и мобильные телефоны. За год количество таких операций увеличилось более чем в 2 раза (до 188,1 млн. операций), а объем сделок – в 1,5 раза (до 217,8 млн. рублей).

Наибольшей перспективой роста в российской банковской практике обладает в настоящее время технология дистанционного банковского обслуживания – совершение банковских операций и оказание услуг при помощи технологий удаленного доступа.

Такая система получила название онлайн-банкинг (online banking). Удаленное доступ и управление банковскими расчетными счетами можно осуществлять при помощи таких различных способов как:

- посредством телефона – телебанкинг (telebanking);
- персонального компьютера – е-банкинг (e-banking);
- Интернета – интернет-банкинг (Internet banking);

⁷ <http://cbr.ru/publ/PRS/prs36.pdf>

– портативных устройств – мобильный банкинг (mobile banking, m-banking) [25].

Развитие ДБО становится важнейшим показателем, характеризующим уровень доступности платежных услуг. На конец 2012 года 93,3% действующих кредитных учреждений обеспечивали своим клиентам возможности дистанционного доступа к счетам для совершения сделок и платежей, из них 83,9% предоставляли доступ через сеть Интернет и 9,9% – посредством мобильных телефонов. За год число кредитных организаций, предоставляющих клиентам возможность доступа к своим счетам для осуществления платежей с использованием сети Интернет, выросло на 4,4%, с использованием мобильных телефонов – на 13,9% (это почти в 2 раза превышает аналогичный показатель 2011 года).

Количество счетов ДБО, открытых в коммерческих банках физическими и юридическими лицами, не являющимися кредитными организациями, выросло за период 2008-2012 гг. более чем в 3,6 раза (до примерно 100,0 миллионов), что составляет почти половину (49,6%) от общего количества активных счетов.

На рисунке 6 представлена структура счетов с дистанционным доступом, открытых физическим лицам в кредитных организациях свидетельствующая о росте в период 2008–2012 гг. транзакций и использованием устройств мобильной связи.

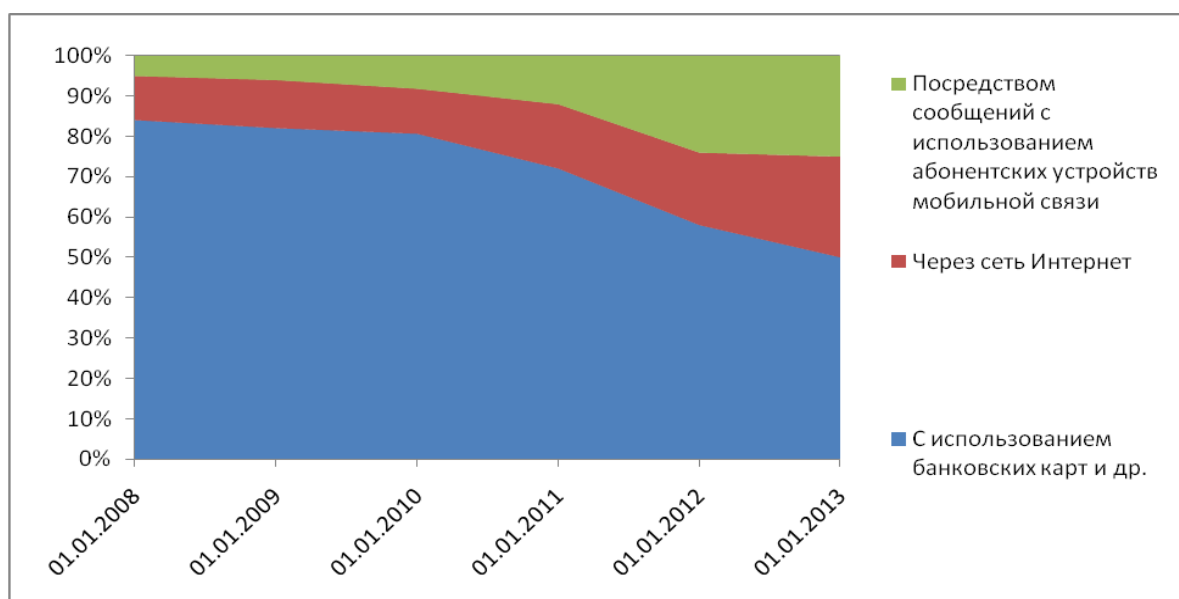

Рисунок 6 – Структура счетов с дистанционным доступом, открытых физическим лицам в кредитных организациях (составлен автором по данным ЦБ РФ)

Значительно увеличилось число счетов, доступных банковским клиентам посредством сети Интернет до 2345,7 тыс. ед. для юридических и 28377,8 тыс. ед. для физических лиц (в 4,2 раза для юридических и свыше 10 раз для физических лиц) и мобильных телефонов – в 19,9 раз соответственно. Однако, несмотря на бурный рост числа таких счетов, их удельный вес в общем количестве счетов с дистанционным доступом в принципе небольшой: хотя для юридических лиц на 01.01.2013 г. примерно 83,8 % приходилось на счета доступ к которым возможен через сеть Интернет, то для физических лиц соответственно всего лишь – 29,22 %, на счета с доступом посредством мобильных телефонов для физических лиц на 01.01.2013 – 26,40 % (таблица 7).

Общий же удельный вес счетов с доступом через Интернет в общем количестве счетов составил всего 12,08 % в начале 2008 года и 14,86 % в начале 2013 года. Удельный вес счетов с доступом посредством сообщений и использованием абонентских устройств мобильной связи резко вырос за исследуемый период на 21,03 % с 4,63 % до 25,66 %, что и является подтверждением популярности и перспективности развития такого рода услуг.

В Российской Федерации интернет-банкинг впервые появился в конце прошлого столетия. Считается, что первым в 1998 году в постсоветском пространстве разработал и привел в действие систему управления онлайн счетом «банк-клиент» коммерческий банк «Авто-банк». В последующие годы внедрение этой услуги шло очень медленно. Так, в 2004 году в России было примерно всего лишь 50 тыс. пользователей услуги интернет банкинга. Хотя уже в 2007 году процент предприятий пользователей составил более 55 %.

Первым банком, которому удалось превысить цифру в 100 тыс. пользователей стал ЗАО «Альфа-банк» в 2006 году. В настоящий момент почти 100 % крупных банков в России дают клиентам возможность воспользоваться системой онлайн-банкинга, ежемесячный прирост пользователей услуги – более 20 тыс. человек.

Таблица 7 – Количество банковских счетов с дистанционным доступом на начало года, тыс. ед.

(составлена и рассчитана автором по данным ЦБ РФ)

Дата	Общее количество счетов	В том числе, открытых клиентам:								Общий удельный вес счетов с доступом через Интернет в общем количестве счетов, %	Общий удельный вес счетов с доступом посредством сообщений и использованием абонентских устройств мобильной связи, %
		Юридическим лицам (не кредитным организациям), всего	Из них с доступом через Интернет:		Физ. лицам, всего	Из них с доступом через Интернет:		Из них с доступом при помощи сообщений и использованием абонентских устройств мобильной связи			
			Тыс. ед.	Уд. Вес счетов через Интернет в общем кол-ве счетов для юр. лиц, %		Тыс. ед.	Уд. Вес счетов через Интернет в общем кол-ве счетов для физ. лиц, %	Тыс. ед.	Уд. Вес счетов с доступом посредством устройств мобильной связи		
2008	27722,6	1290,0	553,3	42,89	26432,7	2794,5	10,57	1284,9	4,86	12,08	4,63
2009	38862,0	1591,1	871,6	54,78	37270,9	4532,4	12,16	2576,1	6,91	13,91	6,63
2010	46715,4	1791,4	1090,6	60,88	44924,0	5763,5	12,83	4011,8	8,93	14,67	8,59
2011	59042,7	2006,4	1361,6	67,88	57036,3	10360,0	18,16	8081,8	14,17	19,85	13,69
2012	79261,9	2404,2	1801,2	0,00	76857,7	19554,4	25,44	17796,7	23,16	26,94	22,45
2013	99885,5	2798,5	2345,7	74,92	97087,0	28377,8	29,23	25629,9	26,40	26,94	25,66
Прирост, %	360,30	216,94	423,95	32,03	367,30	1015,49	18,66	1994,70	21,54	14,86	21,03

Специалисты считают, что столь бурный рост развития интернет-банкинга в России стал возможен благодаря активному проникновению широкополосного интернета, вместе с развитием и совершенствованием банковского сектора в целом. Также нельзя не отметить и тот факт, что в последние годы существенно увеличилось количество пользователей услуги мобильный банкинг (рисунок 7).

Рынок мобильного банкинга в РФ можно охарактеризовать как быстро-растущий и перспективный сервис, позволяющий вывести уровень обслуживания клиентов на принципиально иной уровень. Основным эффектом от его внедрения является рост числа клиентов кредитной организации, увеличение их лояльности путем использования сервиса sms-сообщений.

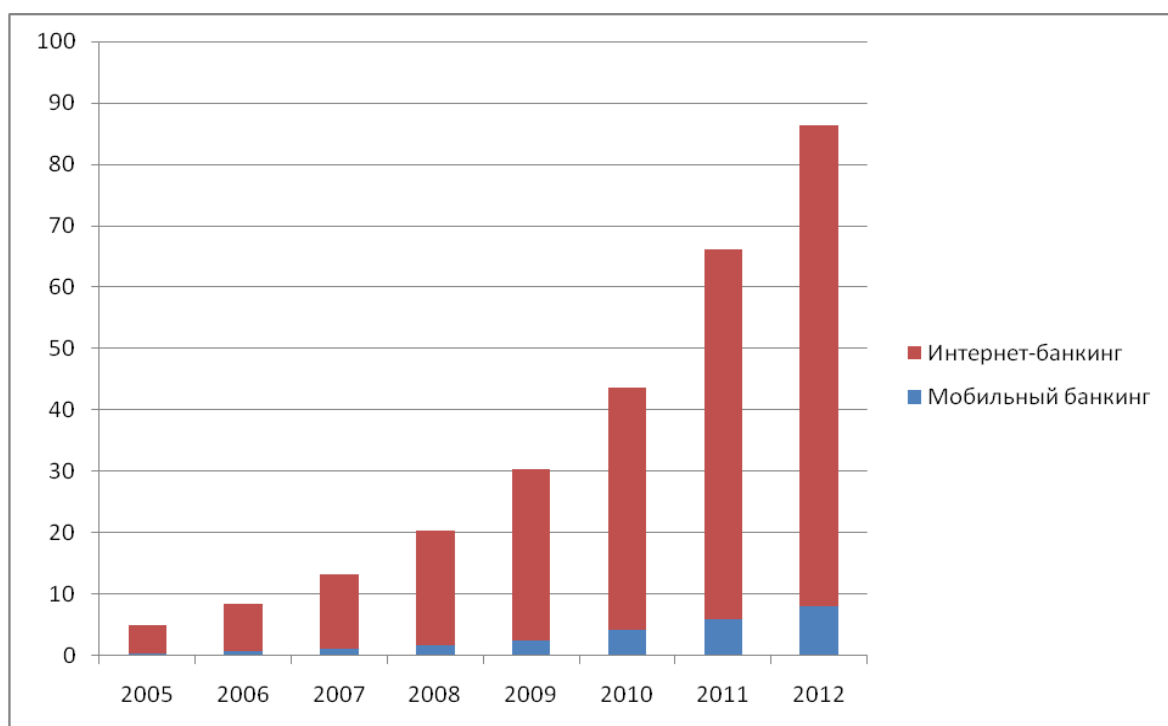

Рисунок 7 – Оборот рынка мобильного и интернет-банкинга в России в 2005–2012 гг., млрд руб.

Объем сделок, выполненных при помощи использования мобильного банкинга в 2012 году в РФ, составил приблизительно около 8 млрд рублей, при этом, большая часть оборота платежей через мобильный банкинг пришлась на денежные переводы – 31%. По оценкам компании J'son & Partners Consulting, в 2013 году оборот транзакций через мобильный банкинг вырастет на 35% и будет примерно 10,9 млрд рублей [161]. По прогнозам и трендам выстроенным

J'son & Partners Consulting, в конце 2018 года оборот сделок при помощи мобильных банковских технологий превысит 35 млрд рублей, а удельный вес денежных переводов в структуре оборота транзакций вырастет до 36,5%.

Особой популярностью у потребителей услуг коммерческих банков пользуется такое сравнительное новшество как sms-банкинг, который позволяет управлять счетом и контролировать его состояние, также с его помощью можно совершить оплату услуг и сервисов (в российской практике в качестве самых распространенных способов идентификации используются смс-коды, одноразовые пароли и технологии на базе открытого или закрытого ключа [162]). По оценкам консалтинговой компании J'son & Partners Consulting, в 2013 году в Российской Федерации примерно 50,1 млн человек воспользуются услугой SMS-банкинга (информационного характера), оборот составит 10,4 млрд рублей. Прогноз составленный до 2018 года данной компанией говорит о том, что число пользователей SMS-банкинга вырастет до 85,1 млн пользователей, рост же клиентов, оплачивающих покупку товаров и услуг будет примерно в 1,5 раза [161].

Отдельно следует сказать и о мобильном эквайринге, признанном финансовой инновацией номер один в банковской практике в 2013 году. Наибольший удельный вес среди пользователей мобильного эквайринга в РФ и других странах составляют индивидуальные предприниматели и лица, чья деятельность напрямую связана с приемами платежей и оплатой в местах, вне стационарных точек продаж. Теперь предприниматели могут принимать платежи за товары и услуги, как наличными деньгами, так и при помощи безналичных расчетов.

Несмотря на то что сравнительно недавно такая технология появилась в деятельности российских коммерческих банков, ведущие банки уже активно предоставляют эту услугу своим клиентам. В частности ее освоили такие банковские институты как Московский Кредитный Банк, Банк Русский Стандарт, МТС-банк, Связной Банк, Мастер-банк, Альфа-Банк, ПриватБанк. Помимо этого, операции мобильного эквайринга могут быть предоставлены такими сервисами, как 2cap и Pay-me.

Еще одной финансовой инновацией сравнительно недавно появившейся в Российской Федерации следует считать систему RTGS, функционирующую в режиме реального времени и отвечающую всем современным техническим требованиям. Она введена в эксплуатацию в 2007 году под названием БЭСП (система банковских электронных срочных платежей). Данная система является компонентом платежной системы Банка России, предназначенной для осуществления расчетов между подразделениями расчетной сети Банка России, банковскими организациями и их филиалами, Федеральным казначейством. Так, в 2011 году через нее было проведено примерно 626,1 тыс. платежей (в 3 раза больше, чем в 2010 г.) на общую сумму 222,8 трлн руб. Сделки на сумму превышающую 1 млн руб. в общем обороте БЭСП составили более 90%. На начало 2012 г. число кредитных учреждений и их филиалов – участников БЭСП составило 2887 (98,1% от общего их количества) [138].

Также в 2011 году российский трафик в системе SWIFT вырос значительно и позволил стране подняться на две позиции вверх в рейтинге стран использующих данную систему и занять 18 место, хотя российские участники системы используют ее сервисы недостаточно активно и в основном для взаимодействия с российскими контрагентами (свыше 2/3 сделок).

Использование структурированных финансовых продуктов в банковском секторе находится в фазе активного роста. Так, ООО «Юниаструмбанк» можно считать первопроходцем на рынке розничных структурированных продуктов⁸. Хотя выбор структурированных продуктов, доступных клиентам российских банков, далеко не так широк, как у клиентов зарубежных финансовых институтов, объясняется это неравенство большей «зарегулированностью» российских коммерческих банков и более ограниченным набором финансовых инструментов в их практике. Среди структурированных инструментов доступных российской банковской системе следует отметить индексируемые депозиты, счета до-

⁸ В частности ООО «Юниаструм» одним из первых стал предлагать инструменты с зарубежных рынков капитала, активно продвигал ОФБУ до сентября 2008 года, когда вследствие их обесценения банку было запрещено ФСФР заключение новых договоров присоединения к ОФБУ.

верительного управления, облигации, операции РЕПО с плавающей ставкой, вексельные схемы и долговые контракты с плавающей ставкой, контракты на брокерское обслуживание, общие фонды банковского управления (ОФБУ)⁹. Одним из барьеров к внедрению этих инструментов следует считать отсутствие в российском финансовом законодательстве ясного определения структурированного продукта как инвестиционного инструмента, вдобавок не решен вопрос с налогообложением доходов от сделок с этими инструментами.

Таким образом, подводя итоги, нами выделяются следующие факторы, доказывающие готовность к внедрению российской банковской системой инновационных финансовых технологий, продуктов и услуг:

- замедление инфляции;
- утрата возможности рефинансирования внешней задолженности банковской системы РФ на мировом рынке капитала;
- усиление конкуренции на рынке банковских услуг;
- процесс дедолларизации отечественной экономики и изменение структуры сбережений в пользу национальной валюты;
- усилившаяся подготовка специалистов для финансовой и банковской систем;
- положительные темпы экономического роста;
- рост живого интереса клиентов банков – активных пользователей Интернета к новым услугам и продуктам.

Таким образом, актуальным остается вопрос о том, каков потенциал инновационной банковской активности коммерческих банков России, и с помощью каких инструментов, методов и направлений возможна достоверная и реальная оценка его реализации. Этому исследованию посветим дальнейшие параграфы работы.

⁹ С 1 января 2013 года в соответствии с указаниями ЦБРФ создание и функционирование ОФБУ прекращено, исключение сделано только для фондов ранее уже существовавших и срок работы которых еще не вышел.

2.2. Анализ существующего методического обеспечения для оценки уровня банковской инновационной активности

В современной финансовой науке сложился ряд определенных клише относительно подходов к оценке инновационной активности регионов в целом и банковской инновационной активности в частности. Эти два уровня – региона и отдельной организации – четко разграничены и имеют принципиально разные решения в оценке уровня и эффективности. Рассмотрим отдельно оба этих уровня.

Первый уровень: оценка степени инновационного развития региона

На сегодняшний день разработано большое количество методик оценки инновационной активности региона в целом, отличия между которыми, в основном, в отобранных ключевых показателях, характеризующих собственно «инновационность» и способ их объединения в единый итоговый показатель или систему показателей. Наиболее известными мировыми подходами к оценке инновационной активности региона выступают три методики.

1. Международный индекс инноваций [171], рассчитываемый на достаточно большом количестве входящих в него показателей по методике Бостонской консалтинговой группы компаний (The Boston Consulting Group).

При изучении и оценки уровня инновационности региона (в данном случае под регионом понимается группа стран) непосредственно банковские инновации не рассматриваются. Можно сказать, что они опосредованно включены в результирующие показатели инновационной производительности, однако это слишком грубые примерные вычисления, опираться на которые при построении, например, стратегии инновационного банковского развития было бы ошибочно. Аналогичны и два других метода, признанные в мировой практике.

2. Европейское табло «инновационности» стран 2011 [170]. Индекс Европейского инновационного табло, разработанный Европейской комиссией в рамках Лиссабонской стратегии для сопоставления инновационного развития государств-членов Европейского Союза.

3. Инновационный индекс EIU (Economist Intelligence Unit) – это результат методических исследований одного из аналитических подразделений издания The Economist (Великобритания), признанный Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям.

Группа российских ученых А.А. Алексеев, Е.С. Дятлова, Н.Е. Фомина [14] провели сравнительный анализ указанных методик и обобщили результат в табличной форме (табл. 8).

Таблица 8 – Показатели международных методик оценки инновационной активности региона

Индикаторы и показатели	Европейское табло инновационности стран 2011	Международный индекс инновационности	Инновационный индекс EIU
1. Инновационные факторы	+	+	+
1.1. Налоговые льготы по НИОКР		+	+
1.2. Государственное финансирование НИОКР		+	+
1.3. Уровень (состояние) образования	+	+	+
1.4. Качество рабочей силы		+	
1.5. Технические навыки трудовых ресурсов			+
2. Инновационная производительность	+	+	+
2.1. Инвестиции в НИОКР		+	
2.2. Количество публикации	+	+	
2.3. Экспорт высоких технологий	+	+	+
2.4. Производительность труда		+	
2.5. Снижение безработицы		+	
2.6. Инвестиции	+	+	
2.7. Расширение экономики		+	

В российской практике методики оценки инновационной активности региона со схожим набором показателей также имеются, например, разработки Д. Корнилова, О. Беляева [74] и ряда других исследователей (Э. Амосенко [15], Т. Данилова [44], А. Мухамедьяров [95]).

Несмотря на общую тенденцию отсутствия конкретных банковских элементов, в ряде методик финансовый сектор все-таки выделяется как отдельная область инновационной активности региона и включается в общий расчет наравне с остальными блоками данных: научным, технологическим, образовательным и др.

Например, Всемирный банк рассчитывает глобальный финансовый индекс, ориентированный на банковскую сферу и основанный на опросе жителей 148 стран. Он охватывает, согласно расчетам выборки, 97% населения планеты [173]. При этом посредством многочисленных опросов (150 тыс. чел.) исследователи «выходят» на четыре группы показателей:

1) Первая группа индикаторов сфокусирована на банковских счетах: механизмах использования; целях применения; барьерах использования; альтернативах этим счетам. Коэффициент проникновения банковских счетов указывает на их количество, рассчитанное на единицу традиционных (для разных стран) финансовых институтов: банки, кредитные учреждения, кооперативы, почтовые отделения и организации микрофинансирования. Также показатель включает тех, кто сообщил в ходе исследования о наличии дебетовой или кредитной банковской карты, «привязанной» к счету. В эту же группу также включены показатели получения платежей, оценивающие масштаб использования счетов для получения заработной платы (так называемые «зарплатные» проекты и получения дохода от продажи товаров), государственных денежных платежей и переводов между членами семьи, живущими в разных городах или странах.

2) Вторая группа индикаторов оценивает поведение населения в части сбережений. Эти показатели напрямую связаны с использованием счетов как сберегательных. Другие индикаторы разработаны для изучения методов сбережения денежных средств внутри местных сообществ, а также основных целей сбережения средств.

3) Третья группа нацелена на изучения займов (документально заверенных и неформальных), целях заимствований (залог, срочная медицинская помощь и др.), а также использования банковских карт.

4) Последняя, четвертая, группа индикаторов описывает степень и способы использования продуктов медицинского и агрострахования.

Все индикаторы и показатели, рассчитанные на базе опроса (непосредственного или телефонного), впоследствии были взвешены на размер сообществ, а также пол, возраст и, где это было возможно по имеющимся данным,

уровню образования. Общая ошибка выборки в итоге составила $\pm 3,9\%$. Сама анкета находится в открытом доступе и составлена из 18 вопросов.

Считаем, что, несмотря на столь глобальное и высоконадежное исследование, обоснованную, профессионально разработанную и апробированную методику, у нее есть ряд недостатков:

1) это не целенаправленная оценка именно банковской инновационной активности в регионе, хотя и является высокоинформативным показателем развития банковского сектора в целом;

2) методика рассчитана на страны, а не регионы одной страны и потому может оказаться (хотя и необязательно) нечувствительна к специфичным отличительным особенностям отдельных субъектов;

3) рассчитывается только раз в год и самим Всемирным Банком, начиная с 2011 года, т.е. более ранние ретроспективные данные получить невозможно;

4) в описании методики не дается непосредственных формул расчета показателей и индикаторов;

5) в случае применения данной методики, полностью выпадает аспект оценки инновационной активности банковских учреждений, поскольку опрос рассчитан исключительно на население и не включает кредитные организации как объект исследования.

Также Всемирным банком была разработана еще одна методика, сконцентрированная на банковских продуктах и оценке региона (стран) с точки зрения проникновения банковских услуг и технологий. Эта методика разработана подразделением Всемирного банка (the World Bank's research department), в частности такими учеными как Ф. Бэк, А. Демирчук-Кунт и М. Перия в докладе «Доступность и использование банковских услуг в странах мира»[148]. В рамках предложенного ими подхода рассматриваются и рассчитываются 8 коэффициентов:

1. число банковских подразделений на 1 000 км²;
2. число банковских подразделений на 100 000 чел.;
3. количество банкоматов на 1 000 км²;
4. количество банкоматов на 100 000 чел.;

5. количество взятых займов на 1 000 чел.;
6. соотношение среднего размера займа к ВВП на душу населения;
7. количество депозитов на 1 000 чел.;
8. соотношение среднего размера депозита к ВВП на душу населения;

При этом сами авторы указывают на следующие недостатки исследования:

- данные получены только по банкам и не включают небанковские кредитные учреждения;
- информация о распространенности и проникновении банковских услуг ничего не говорит об их популярности среди населения и готовности активно пользоваться, например, банкоматами или счетами с дистанционным банковским обслуживанием;
- данные представлены на конкретную дату и неинформативны относительно временной перспективы, будущих тенденций и ретроспективных особенностей темпов роста;
- исследование проводится только по двум банковским услугам: займы и депозиты, поскольку прочую информацию крайне сложно получить по большой выборке стран;
- не учитывается и не изучается статистическое распределение размеров займов и депозитов;
- методика не учитывает такие тонкости как возможное открытие нескольких депозитов одним лицом.

Как видно, даже сами авторы указывают на внушительный список недостатков, каждый из которых достаточно весом для того, чтобы отказаться от методики в рамках данного исследования, а по совокупности рассмотренных методик выводом может быть только признание *отсутствия методики оценки инновационной банковской активности региона*. Рассмотрим вторую часть оценки банковских инноваций на уровне отдельной кредитной организации, а не региона в целом.

Второй уровень: оценка инновационной активности отдельных кредитных организаций

При оценке инноваций внутри организации банковские продукты, как правило, получают отражение в 1-2-х показателях и, таким образом, вносят очень небольшую и малозначимую лепту в общий уровень инновационной активности банковской организации.

Например, интересна методика оценки эффективности конкретных инноваций, разработанная Американским банком (Bank of America, подразделение BrandFinance). Методика основана на достаточно тривиальном подходе сопоставления доходов и расходов, однако их расчет привлекает определенное внимание [141].

$$\text{Расходы} = CAPEX + OPEXt + z$$

$$CAPEX = R + Lic + E + Pr + M + Tr - A,$$

где $CAPEX$ – капитальные затраты, в рамках инновационного проекта; $OPEX$ – операционные расходы, связанные с инновационным проектом; z – прочие затраты, связанные с инновационным проектом; R – затраты на исследования и разработку; Lic – затраты на защиту интеллектуальной собственности; E – ввод дополнительных мощностей, приобретение оборудования; Pr – затраты на разработку программного обеспечения; M – маркетинговые затраты; Tr – трансформационные затраты; A – амортизация.

$$OPEXt = \sum_{t=1}^m CB_t \cdot N_t + SBt \cdot Nt + Sal + Ed + M + Res + y,$$

где N – количество клиентов, воспользовавшихся новой услугой; CB – затраты на ежемесячное обслуживание новой услуги (в том числе процентные); SB – единовременные затраты при оказании новой услуги; Sal – заработная плата персонала, оказывающего новую услугу; Ed – обучение персонала; M – маркетинговые расходы, послепродажное сопровождение; Res – обязательные резервы при оказании новой услуги; y – прочие операционные расходы; t – месяц.

После расчетов в рамках указанных формул, авторы методики предлагают далее рассчитывать стандартный показатель NPV и других показателей эффективности (рентабельность, окупаемость и др.). На этом же принципе осно-

выводится методика А. Аюпова и Д. Терновского [22], также исходящая из сопоставления дохода и реализованных инвестиций на базе коэффициента эффективности банковских инноваций:

$$E = L \div I,$$

где E – эффективность банковской инновации; L – прирост экономического результата, прибыли; I – инвестиции.

Также и различные консалтинговые агентства разрабатывают подходы к оценке эффективности отдельных технологий. Так, например, существуют отдельные отчеты относительно качества интернет-сайтов, мобильных и планшетных приложений [приложение 6].

Однако все указанные выше методики относятся к оценке конкретного продукта внутри кредитного учреждения, а не организации в целом, т.е. масштаб аналитических расчетов и выводов по ним серьезно ограничен.

Рассмотрим наиболее оптимальную с нашей точки зрения методику оценки инновационной активности конкретного коммерческого банка. Примером такой методики может быть, работа украинских ученых И. Лютий и О. Солодка [87]. Сами авторы методику обозначают как «модель управления инновационным потенциалом коммерческого банка». Примечательно то, что модель основана, с одной стороны, на оценке потенциала банка, а с другой – на привлекательности целевой аудитории, т.е. методика (из всех представленных выше) максимально близка к тому, что требует цель данного исследования. В связи с этим рассмотрим ее подробнее.

В первую очередь целесообразно ознакомиться с «диагностикой инновационного потенциала коммерческого банка», состоящую из трех блоков данных:

– *интеллектуальный* (показатели инновационной активности, образовательного уровня, текучесть персонала высокой квалификации, удельный вес научного персонала, удельный вес менеджеров, удельный вес специалистов по маркетингу, удельный вес сотрудников по оценке инновационных проектов, удельный вес сотрудников с опытом формирования продуктовой линейки организации, уровень затрат на разработку НИОКР в общем объеме расходов, доля

затрат на применение инновационных разработок на этапе внедрения в общем объеме расходов);

– *технологический* (степень современности технологий, степень современности продуктов и услуг, масштаб имеющегося технологического потенциала, объем расходов на технологическую подготовку персонала во всех продуктах и услугах, объем затрат в период опытного производства, объем затрат на внедрение инновационных технологий, объем затрат на организационно-экономическую и социальную подготовку внедрения технологических изменений, объем затрат на программное обеспечение, доля расходов на оснащение оборудования микропроцессорными устройствами контроля, диагностики и регулирования работы, объем затрат на информационное, программное и аппаратное обеспечение, объем затрат на формирование резерва технологических мощностей с целью поддержания бесперебойного режима работы, объем затрат на техническое обслуживание и ремонт, коэффициент обновления техники, коэффициент выбытия техники, коэффициент механизации и фактический физический износ оборудования);

– *информационный* (риски инновационной деятельности, потребительские и экономические риски, а также риски организаций филиальной сети и психологические).

Первые два блока, согласно модели, объединяются в один интегральный показатель по формуле:

$$\Pi_u = \sum_{i=1}^n (1 - \delta_i) \times B_i,$$

где Π_u – интегральный показатель интеллектуального (технологического) блоков инновационного потенциала банка; n – число составляющих интеллектуального и технологического блоков; δ_i – относительная оценка i -ой составляющей интеллектуального (технологического) блока; B_i – вес i -ой составляющей интеллектуального (технологического) блока.

При этом δ_i рассчитывается по следующему правилу:

$$\delta_i = \Pi_i / \Pi_{\max}, \text{ если показатели стимуляторы;}$$

$$\delta_i = \Pi_{\min} / \Pi_i, \text{ если показатели дестимуляторы,}$$

где Π_i – значение i -го показателя; Π_{\max} – максимальное значение показателя из всех показателей блока; Π_{\min} – минимальное значение показателя из всех показателей блока.

Обобщающий показатель информационного блока рассчитывается как произведение входящих в него составляющих:

$$\Pi^{\text{информ}} = R_{\text{инновац-ой д-ти}} \times R_{\text{потребител-й}} \times R_{\text{эконом-ий}} \times R_{\text{филиал-й сети}} \times R_{\text{псих-ие}}$$

где $R_{\text{инновац-ой д-ти}}$ – риск инновационной деятельности; $R_{\text{потребител-й}}$ – потребительские риски; $R_{\text{эконом-ий}}$ – экономические риски; $R_{\text{филиал-й сети}}$ – риски филиальных сетей; $R_{\text{псих-ие}}$ – психологические риски.

На следующем этапе определяется инновационный потенциал банка. Сначала авторы переводят значения показателей блоков в относительные единицы измерения (аналог нормирования показателей) по формуле:

$$O_i = \frac{1}{N_i} \cdot n_i,$$

где O_i – относительная оценка i -ого блока инновационного потенциала банка; N_i – количество составляющих i -ого блока; n_i – номер наиболее неблагоприятной составляющей i -ого блока.

Далее определяются V_i каждого из описанных ранее блоков, и только после этого по формуле средней взвешенной определяют интегральную оценку инновационного потенциала банка.

С другой стороны, помимо изучения и оценки инновационного потенциала банка, ученые И. Лютий и О. Солодка изучают внешнюю среду, определяя привлекательность целевого рынка. Однако сами авторы относительно этой процедуры оценивания указывают на следующий важный аспект: «Привлекательность целевого рынка является категорией, к оценке которой невозможен статистический подход. В таком случае применяют методы, использующие результаты опыта и интуицию, т.е. эвристические методы или методы экспертных оценок. Особенностью эвристических методов является отсутствие строгих математических построений и доказательств оптимальности получаемого результата. Для получения количественных оценок эксперт (квалифицированный специалист)

используется как измерительный прибор. Экспертный метод реализуется путем обработки мнений отдельных опытных специалистов».

Обратим особое внимание на то, что эвристические методы авторы методики применяют к оценке состояния рынка, а не конкретных кредитных организаций, в которых эксперты непосредственно работают и, таким образом, реализуют уже не эвристические (интуитивные) методы, а дают информацию гораздо более точного характера. Так, например, оценка специалистом уровня привлекательности рынка в целом – эвристический метод, а указание на отношение руководства банка к инновационной политике – конкретика, практически исключая субъективную ошибку эксперта.

Тем не менее, вернемся к рассматриваемой методике. После определения уровня привлекательности целевого рынка авторы переходят к заключительному, наиболее важному шагу объединения оценки потенциала банка и внешней среды. Этот момент реализуется посредством построения матрицы «инновационный потенциал – привлекательность рынка» (рис. 8), элементы которой обозначают различные характеристики возможной ситуации.

Рассмотренная методика представляет для данного исследования наибольший интерес, поскольку максимально близка к тем поставленным методическим задачам, которые были обозначены в начале раздела. Однако у нее есть ряд недостатков, не позволяющих всецело взять ее за основу исследования. Среди наиболее важных недостатков следует указать:

- наличие эвристического подхода в оценке внешней среды;
- отсутствие показателей насыщенности рынка и уровня конкуренции, т.е. целевой рынок может быть идеальным, но при этом уже насыщенным, что в рамках методики учитывается лишь очень приблизительно;
- методика изучает инновационный потенциал конкретного банка, но при этом не рассматривает инновационный потенциал банковского сектора с точки зрения самих кредитных учреждений, а более того не рассматривает инновационную банковскую активность в регионе, глубину проникновения и распространенность конкретных инновационных банковских технологий и услуг;

– из предложенного подхода невозможно определить серьезность восприятия топ-менеджмента кредитной организации инновационной деятельности, готовность или намерение активно работать по данному направлению, нет перспективной оценки состояния отрасли и конкретных учреждений, непонятно, насколько инновационный банковский потенциал региона уже исчерпан и целесообразно ли его развивать далее;

– оценка привлекательности целевого рынка не выделяет инновационные продукты, но только указывает на сложившуюся ситуацию в части спроса, при этом вовсе не обязательно, что этот спрос возможно удовлетворить посредством инноваций. Возможно, для какой-либо ситуации наиболее приемлемыми окажутся традиционные банковские продукты.

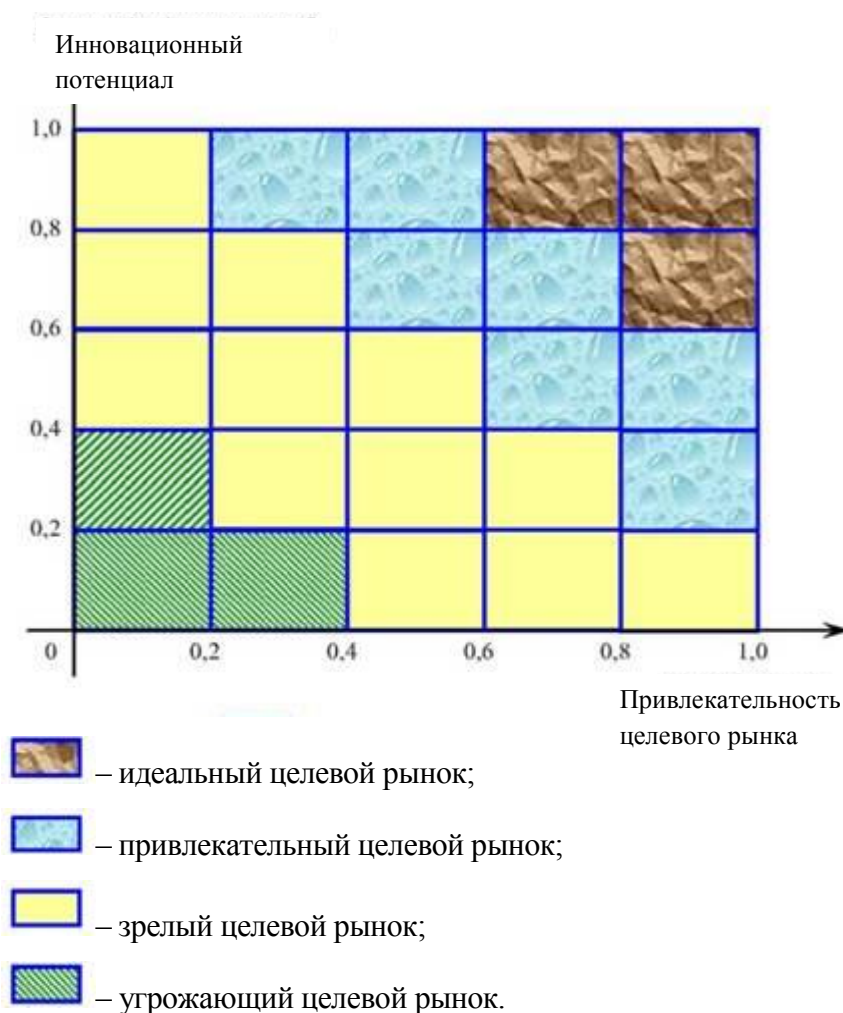

Рисунок 8 – Многофакторная матричная модель определения привлекательности целевого рынка на основе интегрированного показателя уровня инновационного потенциала коммерческого банка [87]

Таким образом, методика действительно близка к тому, что необходимо в рамках данного исследования, однако нацелена на другие аспекты и может быть использована кредитными организациями как дополнительный (но неосновной и необязательный) элемент анализа сложившейся в регионе ситуации.

Кроме того, как мы уже отмечали, банковская инновация – это процессное управление практическим применением того либо иного новшества с различными целями. Как возможно оценить само наличие внутрибанковских инновационных процессов? Все рассмотренные выше методики позволяют анализировать различные стороны банковских инноваций, но ни одна из них не рассматривают инновации в совокупности и во взаимосвязи с самим инновационным процессом.

Таким образом, каждая из рассмотренных методик обладает рядом существенных недостатков, которые являются препятствием для решения поставленных в данном исследовании цели и задач. Очевидно, комбинировать методики в данном случае не представляется возможным и единственным разумным выходом может быть разработка авторской модели, учитывающей все сильные и слабые стороны указанных выше методических подходов.

Принимая во внимание все положительные и отрицательные стороны рассмотренных существующих подходов, учитывая уже имеющийся в науке и практике накопленный опыт, обозначим основные черты той методики, которую необходимо разработать для решения проблем именно данной работы.

Сформулируем основные *требования* к разрабатываемой методике:

1. методика должна учитывать внешнюю и внутреннюю среду банковской инновационной активности в регионе, учитывая:

а. само наличие инновационного процесса в конкретном банке, а также существующий уровень инновационной банковской активности в регионе;

б. банковскую конкурентную среду;

с. степень насыщенности рынка инновационными продуктами, услугами и технологиями;

d. потенциал развития банковского сектора;

2. методика должна быть универсальной и полезной с точки зрения различных факторов:

a. географического (возможность рассчитывать на микро-, мезо- и макро уровнях);

b. временного (возможность ретроспективного и перспективного расчета);

с. заинтересованных субъектов, применяющих методику (непосредственно банк, иная кредитная организация, местные органы власти, Центральный Банк РФ);

3. методика должна давать статистически значимый результат, быть точной на уровне достоверности не менее 95%;

4. модель должна быть исчерпывающей, т.е. учитывать все возможные ситуации и особенности сочетания внешней и внутренней среды;

5. как итог, методика предполагает последующую возможность построения фундаментальной, обоснованной стратегии инновационного развития кредитной организации в условиях, оцененных авторской методикой, а также определения конкретных тактических шагов по ее реализации.

Очевидно, требований достаточно много, но все они сосредоточены вокруг банковских финансовых инноваций и банковской инновационной активности в регионе, что соответствует поставленным в работе цели и задачам, и не задействует при этом сторонние аспекты, методы и подходы к изучению которых уже разработаны другими учеными и организациями.

Представим схематично основные блоки предлагаемой авторской методики интегральной оценки инновационной банковской активности России.

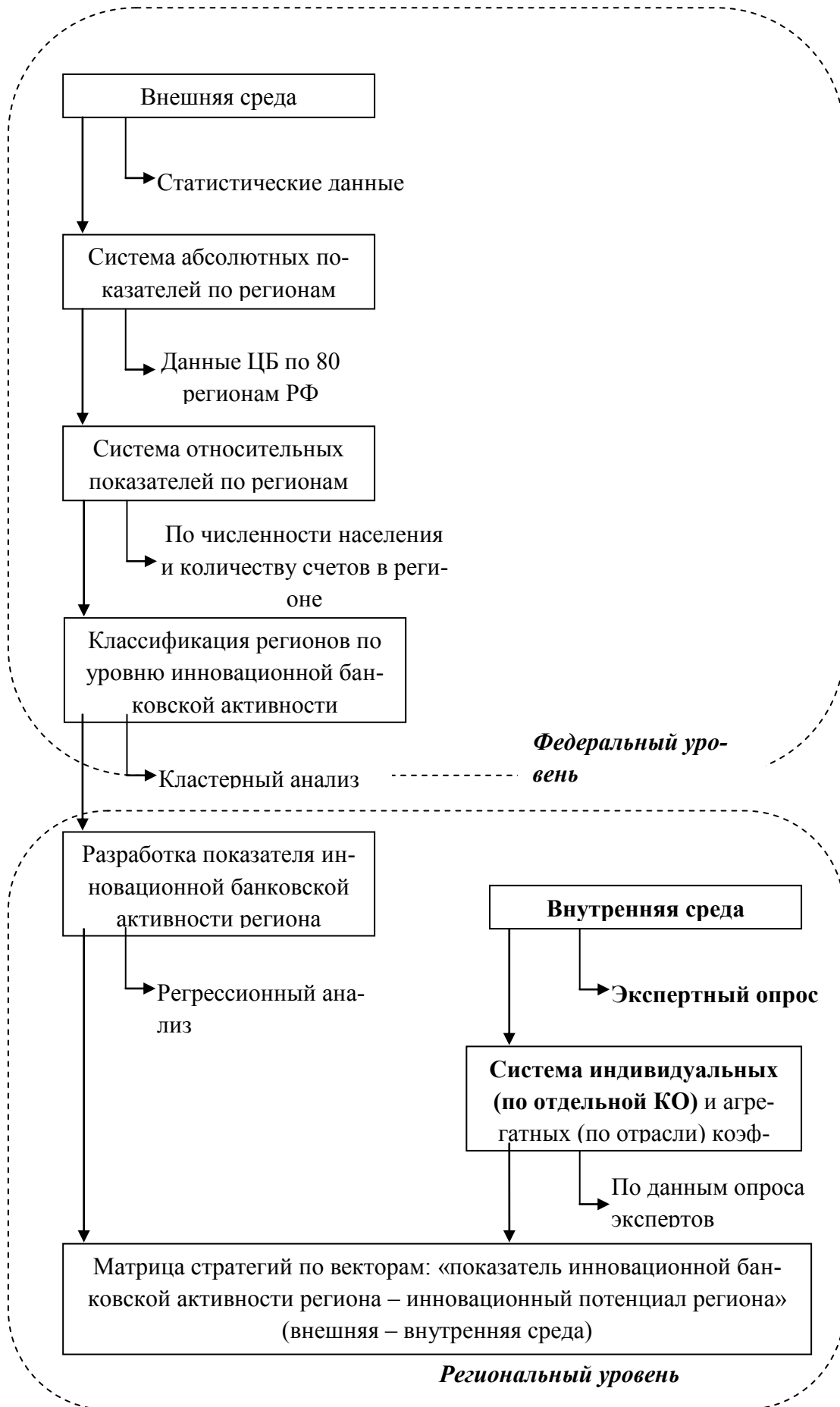

Рисунок 9 – Методика авторского подхода к интегральной оценке инновационной банковской активности региона и его потенциала

Далее рассмотрим методическое описание каждого шага реализации методики на федеральном, региональном уровнях и на уровне функционирования конкретного коммерческого банка.

2.3. Методические основы формирования авторской модели оценки уровня банковской инновационной активности

Любые научно-методические разработки в области финансов в целом и банковской деятельности в частности с необходимостью опираются либо на блок достоверных, унифицированных статистических данных, прямо или косвенно отражающих изучаемую проблему количественно, либо информацию качественного характера, как например, результаты наблюдений, опросов, интервьюирования, т.е. качественных методов оценивания, позволяющих оценить сам инновационный процесс.

В контексте инновационной банковской деятельности оба подхода имеют свои сильные и слабые стороны и только при условии взаимного дополнения друг друга образуют целостный подход к анализу и оценке банковских инноваций. В рамках данной работы оба подхода были проработаны, получив свое выражение в экспертном опросе и его статистической обработке, а также эконометрической модели региональной специфики развития банковских инноваций. Рассмотрим оба подхода в отдельности.

Экспертный опрос был реализован посредством заполнения авторской анкеты (см. приложение 8).

При разработке экспертного опроса как инструмента мониторинга инновационной активности мы закладывали в него две цели (см. рис. 10):

- 1) оценить уровень инновационной активности конкретного коммерческого банка;
- 2) оценить уровень инновационной активности банковского сектора любого региона России.

Этими целями были обусловлены формы вопросов: открытые и закрытые. Разница между ними огромна. Принципиальное отличие этих типов вопросов в том, что первые (закрытые) нацелены на выявление конкретных фактических аспектов изучаемого вопроса – уровня инновационной активности банка, а вторые – на получение своего рода усредненного портрета инновационной активности банковского сектора региона.

Все вопросы анкеты (13)		
Закрытые вопросы (8)		Открытые вопросы (5)
Вопросы с множественным вариантом ответа (4)	Вопросы с одним вариантом ответа (3)	
Вопросы об уровне «инновационности» конкретного коммерческого банка(7)		Вопросы об уровне инновационной банковской активности региона в целом (6)

Рисунок 10 – Структура авторской анкеты экспертного опроса «Инновационная активность коммерческих банков региона»

Закрытые ответы позволяют в последующем анализе сравнивать кредитные организации между собой, сохраняя при этом методическую точность и сопоставимость, сводимость информационных потоков, благодаря единству вопросов и возможных вариантов ответа. Кроме того этот же фактор одинаковости вопросов для всех банков в последующем позволит перейти к индивидуальным и общим (агрегатным) коэффициентам инновационной активности, анализировать частный уровень внедрения новейших технологий относительно рассчитанных усредненных, максимальных и минимальных уровней. Возможность перейти от качественной информации к статистической обусловлено спецификой формулирования вопросов, о которой подробнее изложено далее.

Из открытых ответов мы получаем не только разброс мнений экспертов о, например, готовности законодательной базы России к активному внедрению инноваций в банках, но и личное отношение человека к вопросу, его настроение, экспрессию. Не будучи привязанным к вариантам ответа, человек неизбежно начинает говорить о том, что ему ближе, тех аспектах вопроса, с кото-

рыми сталкивается непосредственно и имеет возможность составить свое мнение. Принципы, лежащие в основе построения анкеты, также логично вытекают из целей, обозначенных выше. Для получения необходимой информации относительно уровня инновационной активности отдельной кредитной организации все вопросы формулировались таким образом, чтобы получить в итоге как единую по всему опросу, так и индивидуально по каждому вопросу в отдельности порядковую или ранговую шкалу уровня «инновационности» учреждения.

Нетрудно заметить, что варианты ответа на вопрос идут в соответствии со своеобразной градацией от «очень важны» до «совершенно не важны». В этой ситуации также возможно присвоение ответам баллов (весов), которые количественно характеризуют учреждение. Допустим, по данному вопросу для первого ответа мы дадим 2 балла, для второго – 1 балл, а третьего – 0 баллов (т.е. банк нельзя назвать «инновационно-активным»). После процедуры присвоения баллов банки можно сравнивать между собой по критерию приоритета развития инновационных продуктов и механизмов. Помимо этого, не составляет статистической трудности рассчитать среднее значение по этому вопросу, определить минимальное (ноль) и максимальное (два) значения.

Таких вопросов в анкете 3, и их также можно объединить в единую шкалу путем простого суммирования баллов по каждому вопросу. Единство подхода к формулированию ответа (от самого до наименее значимого) дает нам такую возможность. В результате получаем возможность количественно (по набранным баллам) сравнивать банки как внутри одного вопроса, так и по совокупности не только этих трех с одним вариантом ответа, но и всем семи, относящимся к уровню инновационной активности конкретного коммерческого банка.

В результате мы получили как единую общую шкалу, по которой можно «измерять» и адекватно сравнивать инновационную активность банков в целом (т.е. сравниваем сумму баллов по всем вопросам различных банков), но также возможность аналогичного сравнения по отдельным вопросам или отдельным их группам. На основе этого далее описана *система коэффициентов*, разработанная для оценки активности банков в части современных технологий.

Уровень инновационной активности банков региона по своей сути более широкое понятие, чем единичной кредитной организации и включает всю палитру многогранного понятия: и собственно банки, и законодательство, инфраструктура, готовность к инновациям населения, его финансовая грамотность в целом, обеспеченность людей высокоскоростным доступом в Интернет, надежностью мобильной связи и многие другие факторы.

Пытаться оценить их все в одном экспертном опросе было бы методической ошибкой, поскольку эксперты (сотрудники банков) обладают высокой квалификацией только в рамках своей, финансовой, деятельности, и вовсе не обязательно сталкиваются ежедневно со всеми указанными аспектами, а кроме того сама анкета была бы перегружена и слишком громоздка. В связи с этим решено было исследовать этот аспект статистически отдельно (см. 3.3), а возможность получить экспертные оценки как дополнительное подспорье к количественному анализу. Этим обусловлен иной подход к вопросам о регионе в целом. К ним относится один закрытый вопрос и пять открытых, охватывающих такие аспекты как:

- распространенность инновационных банковских продуктов в регионе;
- ощущение важности инновационного развития топ-менеджмента банков в условиях сложившейся парадигмы банковских услуг в регионе;
- наличие общих изменений в инфраструктуре банковского сектора в сторону ее адаптации к инновационной компоненте;
- готовность законодательной базы к широкому распространению инновационных банковских продуктов и внедрению соответствующих технологий;
- готовность региональной компонента платежной системы Банка России к активному внедрению широкого спектра финансовых инноваций;
- работа ГУ ЦБ РФ в части мониторинга инновационной активности банков в регионе.

Безусловно, эти (открытые) вопросы и ответы на них не претендуют на статистическую интерпретацию и соответствующий анализ. Это субъективное мнение экспертов. Интерпретация и анализ текстовых блоков ответов подразумевают принципиально другой подход, нежели применение метода «суммиро-

вания» как для остальной части анкеты. Ответы на открытые вопросы предполагают *интерпретацию* и *сравнение* как метод анализа. В ряде случаев, в зависимости от полученных ответов, их классифицируют на группы, которые, в свою очередь, уже можно как-то количественно оценивать.

Например, вопрос о готовности региональной компоненты фактически предполагает ответ либо «да», либо «нет», т.е. все респонденты так или иначе будут склоняться к одной из этих позиций, а их соотношение можно будет оценить количественно. Однако в первую очередь методическая ценность открытых вопросов заключается в возможности увидеть ситуацию глазами эксперта.

Статистические методы исследования инновационной активности банка

Как правило, выделяют два уровня работы с данными, полученными в результате опроса: описание и анализ. При описании мы рассчитываем показатели, необходимые для характеристики изучаемой совокупности, однако при этом мы не выявляем никаких внутренних взаимосвязей между данными.

К таким методам и приемам относятся описательные статистики, специализированные коэффициенты, таблицы сопряженности и графики принадлежности случайной величины (ответы экспертов) тому или иному типу распределения. Рассмотрим каждый из пунктов подробнее.

Описательные статистики включают такие традиционные показатели как, например, средние величины, мода, медиана, процентиля, дисперсия, коэффициенты вариации и др. как по отдельным вопросам относительно уровня «инновационности» банка, так и обобщенной шкале всех вопросов этого блока.

Коэффициенты отражают специфические особенности конкретной тематики и, в отличие от описательных статистик, создаются специально для каждой области в отдельности. Инновационная активность банков в данном случае не исключение. Нами был разработан и подготовлен блок специализированных коэффициентов, цель которых – наглядно отразить исследуемый уровень инновационной активности банка на основе данных проведенного экспертного опроса.

В основе коэффициентов лежит принцип, заложенный в опрос – возможность перейти от качественных (текстовых) данных ответов экспертов к коли-

чественной статистической информации (баллам, выраженным в виде ранговой шкалы и поддающихся математическому и логическому суммированию).

Таблица 9 – Максимально-возможные баллы для каждого вопроса анкеты
(анкету см. прил. 8)

Номер вопроса	Максимальный балл
1	10
2	13
3	10
4	2
5	6
6	6
7	9
Сумма	56

Все разработанные нами коэффициенты (см. табл. 10) разбиты на две большие группы: индивидуальные (т.е. характеризующие один банк в отдельности) и агрегатные (описывающие всю совокупность банков или, обобщенно, уровень «инновационности» по региону).

Таблица 10 – Коэффициенты уровня инновационной банковской активности
(разработана автором)

Коэффициент	Методика расчета	Комментарий
Индивидуальные коэффициенты (рассчитываются отдельно по каждому кредитному учреждению)		
$K_{\text{технического внедрения}}$	$K_{\text{т.вн.}} = b_1 / \max b_1 * 100\%$, где $K_{\text{т.вн.}}$ – коэффициент технического внедрения b_1 – количество баллов, набранное банком по 1-му вопросу $\max b_1$ – максимально-возможное количество баллов по первому вопросу (см. табл.2)	Коэффициент отражает процент технического охвата внедренных кредитным учреждением инновационных технологий. Чем коэффициент выше, тем более технически совершенна организация
$K_{\text{инновационности услуг}}$	$K_{\text{ин.услуг.}} = b_2 / \max b_2 * 100\%$, где $K_{\text{ин.услуг.}}$ – коэффициент инновационности услуг b_2 – количество баллов, набранное банком по 2-му вопросу $\max b_2$ – максимально-возможное количество баллов по первому вопросу (см. табл.2)	Коэффициент отражает процент внедренных инновационных услуг по отношению ко всем возможным инновационным услугам. Чем выше коэффициент тем больше инновационных услуг уже внедрены организациями в повседневную работу
$K_{\text{инновационного стратегического развития}}$	$K_{\text{ин. стр-го. развития.}} = \sum b_k / \sum \max b_k * 100\%$, где $K_{\text{ин. стр-го. развития.}}$ – коэффициент инновационного стратегического развития	Коэффициент отражает степень заинтересованности КО в формировании и реализации инновационного страте-

Коэффициент	Методика расчета	Комментарий
	b_k – количество баллов, набранное банком по k-му вопросу, при $k = 3, 4, 7$. $\max b_k$ – максимально-возможное количество баллов по k-му вопросу, при $k = 3, 4, 7$ (см. табл.2)	гического развития. Чем выше, тем более инновационной можно назвать стратегию развития организации
$K_{\text{инновационности банка}}$	$K_{\text{ин-ти банка}} = \frac{\sum b_k}{\sum \max b_k} * 100\%$, где $K_{\text{ин. стр-го. развития}}$ – коэффициент инновационности банка b_k – количество баллов, набранное банком по k-му вопросу, при $k = [1;7]$. $\max b_k$ – максимально-возможное количество баллов по k-му вопросу, при $k = [1;7]$ (см. табл.2)	Коэффициент отражает общий уровень инновационности КО, включает всю совокупность аспектов инновационной деятельности организации. Чем выше значение коэффициента, тем более технологичен банк
Агрегатные коэффициенты (рассчитываются на региональном уровне по всем кредитным организациям, принявшим участие в опросе)		
$K_{\text{внедрения банковских инноваций}}$	$K_{\text{вн-я б. ин-ий}} = \left(\frac{\sum b_n * f_n}{\sum f_n} : \max k \right) * 100\%$, где $K_{\text{вн-я б. ин-ий}}$ – коэффициент внедрения банковских инноваций в регионе; b_n – количество баллов, полученных n-ым банком за 1, 2, 3, 4, 7 вопросы; f_n – среднее значение количества баллов, полученных n-ым банком по 6 и 7 вопросам. n – количество банков, принявших участие в опросе $\max k$ – максимальное совокупное количество баллов за k вопрос, при $k = 1, 2, 3, 4, 7$.	Коэффициент отражает процент проникновения банковских инноваций в регионе. Чем выше значение показателя, тем более инновационным можно считать регион. Максимальное значение (100%) указывает на максимальное внедрение инновационных технологий, продуктов и услуг.
$K_{\text{инновационного потенциала}}$	$K_{\text{ин-го потенциала}} = (1 - \frac{\sum (b_{nk} * f_8)}{(\max (b_k * f_8 * n))}) * 100\%$ $K_{\text{ин-го потенциала}}$ – коэффициент инновационного потенциала региона b_{nk} – количество баллов, набранное n-ым банком по k-му вопросу, при $k = 3, 4, 7$. f_8 – количество баллов, полученных банком по 8 вопросу; $\max b_k$ – максимально-возможное количество баллов по k-му вопросу, при $k = 3, 4, 7$ (см. табл.2); $\max f_8$ – максимально возможное количество баллов по 8 вопросу (см. табл.2); n – количество банков, принявших участие в опросе	Коэффициент отражает объем возможностей региона для дальнейшего внедрения и распространения инновационных технологий и услуг. Коэффициент имеет двоякую интерпретацию. С одной стороны, чем он выше, тем больше возможностей еще могут задействовать КО, но с другой, это же указывает на отсталость региона в области инноваций, т.е. потенциал не использован.
$K_{\text{использования инновационного потенциала}}$	$K_{\text{испол-я ин-го потенциала}} = 100\% - K_{\text{ин-го потенциала}}$	Коэффициент, обратный коэффициенту инновационного потенциала. Отражает процент уже использован-

Коэффициент	Методика расчета	Комментарий
К однородности инновационной банковской активности	$K = (\sigma_k / b_{nk}) * 100\%$, где σ_k – среднее квадратическое отклонение совокупного количества баллов по k вопросам ($k = [1;7]$) n банков; b_{nk} – среднее значение количества баллов по k вопросам ($k = [1;7]$) по совокупности n банков; n – количество банков, принявших участие в опросе.	<p>ных возможностей банковского сектора в части развития инновационных услуг и технологий.</p> <p>Коэффициент фактически повторяет коэффициент вариации и отражает однородность и динамичность банковской активности в регионе. Чем выше показатель, тем более разнородны уровни инноваций различных КО и тем хуже это для региона.</p>

Некоторого пояснения требует расчет коэффициентов внедрения банковских инноваций и инновационного потенциала. В первом случае фактически рассчитывается средневзвешенное значение по всем банкам, принявшим участие в опросе, причем весами выступает средняя доля оборота по инновационным продуктам по физ. и юр. лицам. Такое «взвешивание» необходимо, поскольку кредитная организация может быть сверхоснащенной технологически, внедрить все возможные продукты, но при этом сделать это неэффективно, что, собственно, и отражается в доле «инновационного дохода». Введение весов решает эту проблему и позволяет получить достоверную информацию о среднем значении уровня «инновационности» банков в регионе.

Схожая задача решается с помощью поправочного элемента своеобразных весов и в расчете коэффициент «инновационного потенциала». Логично, что организация может быть нацелена на исключительно инновационный подход (в коэффициент заложены вопросы только об инновационной стратегии и ее реализации), однако если окружающая среда (население, юридические лица, специфика законодательства) не готова к принятию этих инноваций, то говорить о высоком уровне использования существующего потенциала бессмысленно. Он не использован. В связи с этим весь планируемый потенциал компании (разработанную стратегию наличие специального подразделения и т.д.) необходимо «взвесить» на готовность окружающей среды.

Именно это и делается посредством значения восьмого вопроса об уровне развития инноваций в регионе.

Также отметим, что в обоих коэффициентах базой сравнения фактических показателей (знаменатель дроби) служит максимально-возможный уровень как внедрения, так и потенциала.

Разработка эконометрической модели

Источниками статистической информации об операциях кредитных организаций в разрезе регионов выступают многие официальные издания: специализированные статистические сборники Государственной службы статистики и ее региональных органов, отчеты экспертных агентств (например, Эксперт РА, Национальное рейтинговое агентство, СNews Analitica, РБК), отдельные компании (годовые отчеты организаций), информационные агентства, СМИ, региональные органы власти, статистические и обзорные бюллетени Центрального Банка и его подразделений на местах. Кроме того, данные, как по России, так и в разрезе регионов представлены в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС).

Из всех указанных выше источников большинство (отчеты, бюллетени, обзоры) не системны, отрывочны и фрагментарны, т.е. не позволяют составить единую картину по всем регионам РФ, либо требуют огромных трудовых и временных усилий по поиску отдельных цифр в текстах разных отчетов за разные года и периоды. Сопоставимость таких данных сомнительна, и потому этот путь априори отвергается в рамках данного исследования. Остаются такие источники как бюллетени Государственной службы статистики, ЕМИСС и данные ЦБ РФ. Первые два источника дают лишь обобщенную информацию о банковской системе регионов и не касаются вопросов использования инновационных банковских технологий.

Фактически, только Центральный Банк России ведет целенаправленный учет показателей, характеризующих продуктовые и процессные инновации коммерческих банков таких, как, например, «Количество счетов с дистанционным доступом (ДБО), открытых банком», «Количество банкоматов и платеж-

ных терминалов в регионе», «Объем операций, реализованных через мобильные телефоны и Интернет», «Количество эмитированных банковских карт» и т.п.. Безусловно, этой информации недостаточно для всестороннего описания сложившейся в регионе ситуации, поскольку нет данных о конкретизации инновационных банковских услуг, популярном сейчас телефонном банкинге, количестве call-центров и киосков самообслуживания клиентов, sms- и war-банкинге, а также многих других современных технологиях. Тем не менее, этой информации достаточно для понимания того, каков в целом уровень «инновационности» банковской инфраструктуры и развитости рынка инновационных технологий на определенный момент времени. Таким образом, рассмотрим блок исходной статистической информации, на основании которой целесообразно формировать экономико-математическую модель оценки уровня инновационной активности любого региона России.

Формирование блока исходных и рабочих данных, на основе которых следует проводить непосредственную оценку банковской инновационной активности

Рассмотрим суть каждого из показателей исходных данных в отдельности: где Иф Индикаторы институциональные, (инфраструктурные), Иин – индикаторы степени «инновационности» банковских продуктов, услуг и технологий в регионе.

Таблица 11 – Предлагаемые исходные показатели оценки банковской инновационной активности региона

Показатель	Методика расчета
Иф1	Количество учреждений банковской системы, расположенных в регионе. Включает все зарегистрированные на территории региона учреждения банковской системы, предоставляющие услуги (включая филиалы, дополнительные офисы, кредитно-кассовые офисы, операционные офисы, операционные кассы вне кассового узла) Показатель исчисляется в единицах.
Иин2	Количество банкоматов и платежных терминалов отражает все установленные в регионе технические устройства различных банков, позволяющие снимать денежную наличность с банковских карт, а также осуществлять различные платежи и пополнять карточный счет, исчисляется в единицах.
Иин 2.1	Количество импринтеров указывает на число единиц технических устройств типа «импринтер», установленных в торговых павильонах и организациях на территории региона.
Иин 3	Количество POS-терминалов – показатель полностью аналогичен предыдущему, однако отражает количество приборов типа «POS-терминал».

Иин 4	Количество счетов, обслуживаемых банками через Интернет отражает те счета, по которым производится обслуживание через Интернет-браузер, без необходимости при этом устанавливать какой-либо дополнительный дистрибутив (программное обеспечение) на персональный компьютер пользователя, измеряется в тысячах единиц счетов.
Иин5	Количество услуг по ДБО с использованием мобильных телефонов включает только те счета, операции по которым осуществляются через мобильные устройства. Это могут быть не только устройства, но и ряд так называемых планшетных компьютеров с предустановленной на них операционной системой мобильного устройства. Показатель рассчитывается только по физическим лицам и измеряется в тысячах единиц счетов.
Иин 6	Количество счетов, по которым были операции банков по списанию денежных средств с использованием ДБО. По этому показателю были учтены только те счета, с которых происходило фактическое списание средств посредством дистанционного обслуживания, что исчисляется в тысячах единиц счетов.
Иин физ.л 7	Количество банковских счетов физических лиц по которым проводились операции с использованием дистанционного доступа, (т.е. с применением ДБО) учитывает все счета, которые обслуживаются дистанционно без выделения сервисов «Банк-Клиент», Интернет, мобильный банкинг или каких-либо других внешних сервисов, выражается в тысячах единиц счетов.
Иин7_1 юр.л.	Количество банковских счетов с применением ДБО. Показатель полностью аналогичен предыдущему, однако учитывает данные по счетам юридических лиц.
И ин8_1 физ.л	Снятие наличных указывает на количество операций по снятию наличных денежных средств физическими лицами через банкоматы на территории региона, исчисляется в тысячах единиц операций.
И ин 8_2 физ.л.	Снятие наличных также исчисляется не в количестве операций, а совокупной величине снятых физическими лицами из банкоматов региона средств, единицей измерения в данном случае выступает совокупный оборот в миллионах рублях.
Иин 8_3 физ.л.	Оплата услуг по безналичному расчету с применением банковской карты физическими лицами на территории региона при помощи различных технических устройств (платежных и POS терминалов, импринтеров, сервисов самообслуживания и др.), измеряется в тысячах единиц операций.
И ин 8_4 физ.л.	Оплата услуг, как и операции по снятию наличных, также исчисляются по объему совокупного оборота в миллионах рублях.
Иин 8_5 юр.л.	Снятие наличных аналогично снятию наличных физических лиц, но для юридических. Исчисляется в тысячах единиц операций.
Иин 8_6 юр.л.	Снятие наличных также повторяет показатель И ф 8_2 , однако рассчитывается по юридическим лицам.
И ин 8_7 юр.л.	Оплата услуг в тысячах единицах операций и по совокупному обороту в миллионах рублей (Иин 8_8 юр.л. и этот показатель идентичны по сути соответствующим показателям Иин 8_3 и И ин8_4 за тем исключением, что характеризуют деятельность юридических лиц)
И ин8_8 юр.лиц	Оплата услуг, как и операции по снятию наличных, также исчисляются по объему совокупного оборота в миллионах рублях, рассчитывается по юридическим лицам.

ЦБ РФ предоставляет данные в разрезе регионов по каждому из этих показателей, как и по ряду других, не характеризующих банковскую деятельность региона с точки зрения инновационных технологий и услуг. Мы намеренно исключаем не интересующие нас показатели из анализа с целью устранить возможный

их перевес в сравнении с инновационными характеристиками при реализации практической части исследования. Другими словами, мы исключаем ситуацию смешения двух принципиально разных в рамках данного исследования понятий: уровень развития банковского сектора региона, основанного на всей имеющейся совокупности традиционных технологий и услуг и уровень инновационной банковской активности. В этой связи стоит оговориться, что ситуация, при которой традиционно высокоразвитый банковский сектор региона испытывает острую нехватку инноваций более, чем возможна, равно как и обратное положение не очень развитого в целом региона, в котором была принята стратегия «поднимать» эту сферу финансов именно за счет инноваций. Во избежание путаницы между развитым банковским сектором в целом и, что важнее для данного исследования, инновационного развития с самого начала было принято решение полностью исключить из количественного, статистического анализа все показатели традиционного обслуживания клиентов за исключением общего количества счетов, место которого в методике указано далее. Также в качестве вспомогательного показателя был добавлен показатель численности населения регионов.

Как хорошо видно из перечисленных показателей, ЦБ предоставляет информацию в абсолютных показателях, сравнение которых между собой в территориальном разрезе невозможно. Сравнить совокупный оборот оплаты покупок по банковским картам в многомиллионной сверхсовременной Москве и Республике Чечня было бы большой ошибкой. В связи с этим, от абсолютных показателей необходимо перейти к относительным, сравнивать которые корректно с методической и статистической точек зрения. Именно для формирования блока рабочих коэффициентов необходимы указанные выше дополнительные (общие) характеристики: количество счетов и численность населения. В основном, на их основе разработана система региональных коэффициентов (см. таблица 12).

Таблица 12 – Предлагаемая система региональных коэффициентов
проникновения банковских инноваций

№	Показатель	Комментарий/методика расчета	Единицы Измерения
1	Количество банковских счетов на 1 тыс. жителей региона	Все счета, открытые в регионе / численность населения	счетов/тыс. чел.
2	Количество инновационных банковских устройств на 1 тыс. жителей	(все банкоматы и терминалы + импринтеры + POS-терминалы) / численность населения	ед/тыс.чел.
3	Количество банкоматов и терминалов на 1 тыс. жителей	все банкоматы и терминалы / численность населения	ед/тыс.чел.
4	Количество POS-терминалов на 1 тыс. жителей	Все POS-терминалы / численность населения	ед/тыс.чел.
5	Количество импринтеров на 1 тыс. жителей	все импринтеры / численность населения	ед/тыс.чел.
6	Доля счетов, обслуживаемых через Интернет, во всех счетах региона	Счета, обслуживаемые через Интернет / все счета в регионе *100%	%
7	Доля счетов, обслуживаемых через мобильные телефоны, во всех счетах региона	Счета, обслуживаемые через мобильные телефоны / все счета в регионе *100%	%
8	Доля счетов с ДБО во всех счетах	Счета ДБО / все счета в регионе *100%	%
9	Количество счетов ДБО на 1 жителя региона	Счета ДБО / численность населения	ед./тыс.чел.
10	Средний размер 1 транзакции при оплате услуг банковской картой физ. лица	Совокупной объем оплаты услуг физ. лицами / количество операций (транзакций) по оплате услуг	тыс. руб./ед.
11	Средний размер 1 снятия наличных с банковской карты физ. лица	Совокупной объем снятия наличных денежных средств физ. лицами / количество операций (транзакций) по снятию наличных денежных средств	тыс.руб./ед.
12	Средний размер 1 транзакции при оплате услуг банковской картой юр. лица	Совокупной объем оплаты услуг юр. лицами / количество операций (транзакций) по оплате услуг	тыс. руб./ед.
13	Средний размер 1 снятия наличных с банковской карты юр. лица	Совокупной объем снятия наличных денежных средств юр. лицами / количество операций (транзакций) по снятию наличных денежных средств	тыс.руб./ед.
14	Соотношение объема безналичных платежей по оплате услуг через банкоматы и операций по снятию наличных денег (физ. и юр. лица вместе) в регионе	(совокупный объем по оплате услуг физ. лиц + совокупный объем оплаты услуг юр. лиц через банкоматы) / (совокупный объем по снятию наличных денежных средств физ. лиц + совокупный объем по снятию наличных денежных юр. лиц через банкоматы)	%

При формировании блока показателей учитывались следующие принципы и обязательные требования к отдельным показателям системе показателей в целом:

– достаточность показателей в системе, т.е. их не должно быть слишком много или мало, они не должны дублировать друг друга, но и не должно оставаться неосвещенных аспектов явления. В рамках имеющейся информации ЦБ это требование полностью выполнено:

– система обладает интегрированностью;

– показатели отражают суть исследуемого явления, а именно: уровень проникновения банковских инноваций. Исключением является количество счетов на 1 тыс. жителей, который необходим для дальнейшего объяснения или дополнения тех или иных тенденций, выявленных в части инноваций;

– показатели динамичны (их можно рассчитать за период 2009–2013 гг.) и проследить их динамику;

– все показатели для данной модели формировались как стимуляторы, т.е. чем они выше, тем регион считается более инновационным. Это свойство необходимо для последующего построения единой шкалы уровня инновационной банковской активности региона;

– возможность рассчитывать общестатистические показатели вариации (среднее по регионам, среднее квадратическое отклонение по регионам, коэффициент вариации коэффициентов из данных анкеты экспертов).

Предложенная система коэффициентов, рассчитанных в главе 3 по всем регионам РФ и в среднем по России, позволяет сформировать первоначальную точку отсчета, отталкиваясь от которой можно сказать, лучше или хуже конкретный регион на фоне среднестатистических показателей. Так, сопоставление например, Краснодарского края и России как усредненной совокупности всех регионов даст первичную оценочную характеристику краю.

Сравнение этих двух «точек» сквозь призму дополнительно рассчитываемых показателей динамики и вариации расширит, но не углубит понимание места к примеру, Краснодарского края и степень его развития относительно других регионов. Для этого необходимо формирование дополнительных инструментов оценки, а также применение более глубоких методов обработки статистической информации, чем показатели динамики, вариации и средние величины.

Формирование оценочной шкалы и расчет цены ее деления

Задача формирования инструмента оценки уровня инновационной банковской активности региона фактически относится к числу задач классификации, т.е. необходимости классифицировать новый для изучения объект к той или иной группе (например, «инновационно слабо развитые регионы», «средне», «высоко», «очень высоко») по имеющимся данным на основе опыта других аналогичных регионов, классификация по которым ранее проводилась.

По сути, задача сводится к двум действиям:

1 шаг: первичной классификации объектов по так называемому принципу «без обучения/учителя» (т.е. мы изначально не знаем, какой регион к какой группе относится, это выявляется в результате анализа коэффициентов) и

2 шаг: последующего обучения модели на опыте, полученном в результате выполнения 1 шага, т.е. узнав, какой регион к какой группе относится, мы можем «научить» модель определять это для новых регионов (например, следующего года), не вошедших в анализ 1 шага. При этом обученная модель будет существенно экономить трудозатраты, поскольку, «обучившись» один раз, более нет необходимости повторять процедуру первого шага. Кроме того, в такую модель, как правило, попадают не все 14 описанных выше независимых коэффициентов, а на порядок меньше без существенной потери в информативности. *В результате, во-первых, также снижается время обработки исходных данных и их получения, во-вторых, пользователю нет необходимости работать со специализированным программным обеспечением, в-третьих, результаты применения модели (инструмента оценки) и процедура в целом понятны и не требуют дополнительной квалификации в области анализа данных.*

Задача первого порядка (так называемая «классификация без учителя») реализуется посредством семейства методов кластерного анализа: иерархического и k-средних. Задача второго шага – это построение регрессионной модели. Наложение регрессионной модели на кластерный анализ позволяет разработать итоговый инструмент оценки уровня инновационной банковской активности региона.

Иерархический кластерный анализ

Формирование дендрограмм (древовидных матриц расстояния между кластеризуемыми объектами) позволяет определить степень удаленности одних регионов от других. В контексте кластерного анализа расстояние означает меру схожести между объектами, определяемую по следующей формуле метрики евклидового расстояния:

$$D(Y_j, Y_i) = \left[\sum_{k=0}^{14} (Y_{kj} - Y_{ki})^2 \right]^{\frac{1}{2}},$$

где D – расстояние между i -ый и j -ый регионами; Y_j, Y_i – i -ый и j -ый регионы, между которыми находится расстояние; Y_k – коэффициенты проникновения банковских инноваций в i -ый и j -ый регион.

Из формулы видно, что чем ближе значения коэффициентов у регионов (чем они более одинаковые), тем меньше будет итоговое расстояние между ними, а следовательно, можно говорить о том, что они обладают схожими (близкими по значению) свойствами и характеристиками относительно уровня инновационной банковской активности региона. С другой стороны, если коэффициенты сильно отличаются, то и расстояние окажется велико, а значит, регионы сильно разнятся в свойствах. Учитывая суть разработанных коэффициентов (таблица 12), в особенности обязательное условие того, что все показатели – стимуляторы, наибольшее расстояние между двумя регионами позволит определить одного из них как лидера, а другого – аутсайдером среди регионов. Непосредственно понять, какой из субъектов кто, не представляет затруднений с точки зрения экспертной оценки. Наиболее вероятным представляется выявление наибольшего расстояния между г. Москва или г. Санкт-Петербург и каким-либо дотационным регионом. Очевидно, столичные города выступают лидерами.

С математической точки зрения расстояние μ_{ij} между объектами (регионами) Y_i и Y_j есть функции $\mu(y_i, y_j) = \mu_{ij}$ со свойствами:

$$0 \leq \mu(y_i, y_j) < 1 \text{ для } Y_i \neq Y_j;$$

$$\mu(y_i, y_i) = 0 \text{ (или } 1);$$

$$\mu(y_i, y_j) = \mu(y_j, y_i).$$

Таких пар расстояний для данного исследования необходимо рассчитать $79^2/2 = 3\ 120$ (прил.4), чтобы узнать расстояние каждого субъекта РФ от любого другого при условии, что всего в анализе участвует 80 регионов. Рассчитанные расстояния представляют собой матрицу 80×80 (по числу регионов) с нулевой (или единичной) диагональю, на основании которой происходит последовательное объединение регионов.

$$\mu = \begin{bmatrix} 1 & \mu_{12} & \dots & \mu_{1n} \\ \mu_{21} & 1 & \dots & \mu_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \mu_{n1} & \mu_{n2} & \dots & 1 \end{bmatrix},$$

где n – количество кластеризуемых регионов (т.е. 80).

Фактически, рассчитанные расстояния уже могут выступать мерой уровня инновационной банковской активности региона, а рассчитанное и выявленное максимальное расстояние выступает в качестве крайних $[\min; \max]$ границ искомой шкалы. Таким образом, можно считать методически решенной задачу построения шкалы и определения цены ее деления. В данном случае, расстояние как мера схожести субъектов позволяет «оценить» каждое деление («шаг») шкалы как единицу расстояния. Фактически, такая ситуация позволяет обойтись без каких-либо дополнительных расчетов, сформировав тем самым единую абсолютную шкалу (так называемая шкала отношений) пропорционально равнозначных делений.

Возможность разбиения регионов по целому набору признаков (14 коэффициентов) выступает основным достоинством многомерного кластерного анализа. В отличие от других математических и статистических методов он позволяет изучать большое количество исходных данных различной природы, не накладывая при этом ограничений на изучаемые объекты (субъекты Федерации), а также позволяет анализировать показатели различных типов данных.

Однако существуют и некоторые трудности при проведении кластерного анализа.

Рассмотрим наиболее актуальные из них для данного исследования:

– проблема выбора характеристик объектов, на основе которых реализуется кластеризация. Закономерно, неверный выбор ведет к ошибкам разбиения и, следовательно, некорректному решению всей задачи. Этот аспект не представляет проблемы в рамках данной работы, поскольку разработанные ранее коэффициенты проникновения инновационной банковской активности изначально задуманы именно для целей последующего эконометрического анализа и полностью соответствуют тематике и логике работы;

– выбор метода кластеризации. Для ситуации с 80 регионами, каждый из которых характеризуется 14 коэффициентами (табл.12) целесообразно последовательно применять два метода: иерархический и k-средних. В этом случае иерархический выступает в качестве разведывательного, позволяет наглядно, через построение дендрограмм, увидеть степень однородности совокупности регионов, т.е. определить зрительно, насколько разнообразны или уникальны регионы в рамках описывающих их коэффициентов. Это позволит определить примерное число кластеров для следующего этапа кластерного анализа методом k-средних. Второй метод даст конкретное разбиение единиц совокупности (регионов) на необходимое количество групп с их подробным статистическим описанием. Именно k-средних даст представление о том, насколько регион край типичен по показателю инновационной банковской активности по сравнению с другими регионами, позволит соотнести его данные и указать конкретное место на всероссийской шкале инновационной активности относительно прочих субъектов;

– сложность выбора числа кластеров. Как указано выше, данная проблема, с одной стороны, решается посредством предварительного (разведывательного) иерархического кластерного анализа, а с другой – с помощью перебора и поиска оптимального числа кластеров по критериям максимизации расстояния между формируемыми группами и минимизации расстояния между объектами внутри них. То есть группы регионов должны быть самобытны и максимально не похожи друг на друга, тогда как сами регионы *внутри* групп должны быть как можно более похожими, т.е. расстояния между ними (мера схожести) – минимальные;

– интерпретация полученных кластеров и верное решение поставленной задачи. По большому счету проблемой как таковой это не является, поскольку четко определено значение коэффициентов, по которым реализуется процедура кластеризации.

Таким образом, особых трудностей с проведением кластерного анализа не предполагается.

Формирование инструмента оценки

Поскольку расстояния рассчитаны для каждого региона с каждым, мы, тем самым, фактически выявили уровень инновационной банковской активности для каждого субъекта и, можно сказать, уже нанесли (это произошло автоматически) его на общую шкалу. С эконометрической точки зрения этот уровень активности выступает для нас одновременно так называемой зависимой переменной, т.е. тем показателем, который необходимо научиться получать более простым способом, чем кластерный анализ, при помощи экономико-математического моделирования. Имея на руках указанную зависимую переменную и независимые от нее, но ее определяющие коэффициенты (таблица 12), мы получаем классический «набор» классификации с обучением. Задачу пространственного прогнозирования решает регрессионное моделирование, позволяющее при наличии достаточной выборки (80 регионов), одной зависимой переменной (показатель инновационной банковской активности) и нескольких независимых (14 коэффициентов) построить уравнение регрессии, отвечающее необходимым нам требованиям.

Регрессионный анализ – «это статистический метод исследования зависимости случайной величины Y от переменных X_j ($j = 1, 2, \dots, k$), рассматриваемых в регрессионном анализе как неслучайные величины независимо от истинного закона распределения X_j » [145]. В общем виде, случайная величина Y должна соответствовать нормальному закону распределения (т.е. регионы по показателю инновационной банковской активности должны быть распределены нормально, в соответствии с гаусовским распределением) с условным математическим ожиданием $\bar{Y} = (x_1, \dots, x_k)$ – функцией от аргументов x_j (т.е. коэффи-

циентов таблицы 12), и постоянной, а также не зависящей от любого из этих аргументов, дисперсией σ^2 . Для регрессионного анализа из $(k+1)$ -мерной генеральной совокупности (Y – зависимая переменная уровня инновационной банковской активности, $X_1, X_2, \dots, X_j, \dots, X_{14}$ – коэффициенты анализа таблицы 12) необходима выборка объемом n (80 регионов) и каждое i -ое наблюдение (регион) определяется каждым из рассчитанных значений переменных ($y_i, x_{i1}, x_{i2}, \dots, x_{ij}, \dots, x_{ik}$), где x_{ij} – значение j -ого финансового коэффициента (всего их 14) для i -го региона ($i=1,2,\dots,80$), y_i – уровень инновационной банковской активности для i -го региона.

Обобщенно модель множественной линейной регрессии можно представить в виде: $y = \beta_0 + \beta_1 x_{i1} + \dots + \beta_j x_{ij} + \dots + \beta_k x_{ik} + \varepsilon_i$, (1.1),

где ε_i – случайные ошибки наблюдения, причем независимые между собой.

Кроме того, предполагается их нулевая средняя и дисперсия σ^2 .

Модель (1.1) справедлива для всех $i = 1, 2, \dots, n$, линейна относительно неизвестных параметров $\beta_0, \beta_1, \dots, \beta_j, \dots, \beta_k$ и аргументов. Из (1.1) следует, что «коэффициент регрессии β_j показывает, на какую величину в среднем изменится результативный признак Y , если переменную X_j увеличить на единицу измерения, т. е. является нормативным коэффициентом» [145].

В матричной форме регрессионная модель имеет вид:

$$Y = X\beta + \varepsilon \quad (1.2),$$

где Y – вектор-столбец размерности (80×1) наблюдаемых значений результативного (зависимого) показателя инновационной банковской активности (y_1, y_2, \dots, y_{80}); X – матрица размерности $[80 \times (k+1)]$ наблюдаемых значений независимых переменных (аргументов). Элемент матрицы x_{ij} (т.е. коэффициенты, отражающие степень проникновения инноваций в регионе) принимаем как случайная величина ($i = 1, 2, \dots, 80; j = 0, 1, 2, \dots, 14$); β – вектор – столбец размерности $[(k+1) \times 1]$ подлежащих оценке, неизвестных параметров (так называемых коэффициентов регрессии) модели; ε – случайный вектор-столбец размерности (80×1) ошибок наблюдений (остатков). Все единицы вектора ε_i независимы и,

более того, имеют нормальный закон распределения с нулевым математическим ожиданием ($Me_1 = 0$) и неизвестной дисперсией σ^2 .

На сегодняшний день, принимая во внимание уровень технологий и специализированных программных продуктов, предназначенных для статистических расчетов, расчет регрессионной модели сводится к умению корректно использовать это программное обеспечение. Программа самостоятельно производит весь объем сложных матричных преобразований и расчетов, реализуя «на выходе» необходимые дополнительные расчеты, необходимые в процессе интерпретации полученных результатов. В рамках данной работы регрессионный анализ оправданно проводить в программе STATISTICA 8.0, что дает возможность, как оценить исходные параметры, так и рассчитать искомые коэффициенты уравнения регрессии (вектор – столбец β) без опасения ошибиться в трудоемких вычислениях.

Выявление типа статистического распределения регионов по уровню технологичности

Определение типа статистического распределения необходимо для выявления точек (конкретных значений показателя инновационной банковской активности), вокруг которых наблюдается наибольшее «скопление» регионов. Учитывая теоретическую суть исследуемого явления, распределение регионов отвечает критериям нормального распределения. Поскольку в рамках работы не предполагается дальнейшая работа с плотностью распределения (вероятностями), нам важно только определить эту плотность, что реализуется посредством построения гистограммы.

Гистограмма – один из способов представления числовых данных в графическом виде (столбчатой диаграммы), отображающей распределение индивидуальных значений показателя инновационной банковской активности регионов. Также гистограмма имеет другое название – частотное распределение, поскольку дает наглядное представление о частоте, в данном случае, конкретных индивидуальных значений уровня активности. Высота столбца отражает частоту появления значения уровня активности в выбранном диапазоне, а количество

этих столбцов – на число выбранных диапазонов. Например, уровень в диапазоне от 0 до 10 встречается в 10%, от 11 до 20 в 5%, а от 21 до 30 в 50%.

Основное назначение гистограммы заключается в наглядном представлении изменения измеряемых параметров (показателя инновационной активности) региона, а также определении закона их распределения. В дополнение к этому, гистограмма позволяет определить разброс, форму и центр распределения случайной величины (уровня банковских инноваций). В большинстве случаев гистограмма строится для параметра с интервальной шкалой, т.е. именно такой, какая формируется на основе расстояний между регионами.

Объединение показателя инновационной банковской активности региона и агрегатных коэффициентов анкеты

Считаем, что разработанные выше (см. авторская анкета) два агрегатных коэффициента предназначены специально для характеристики не отдельно взятых кредитных организаций, а региона в целом: это коэффициент внедрения банковских инноваций и коэффициент инновационного потенциала. Опираясь на вопросы, заложенные в первый из указанных показателей, можно сказать, что он расширяет и углубляет данные показателя инновационной банковской активности региона, чего нельзя сказать о коэффициенте инновационного потенциала. Этот показатель, отражая неиспользованные возможности региона, информирует о принципиально иной стороне инновационной банковской активности, и потому может успешно дополнять разработанную модель.

По модели, в целом, можно выделить регионы слабо развитые, средне и высоко. Деление, основанное на созданную шкалу и результаты выявления статистического распределения, целесообразно в данной ситуации и более чем логично. Принимая во внимание, что коэффициент инновационного потенциала исчисляется в процентах, можно также определить низкий, средний и высокий потенциал регионов.

Рисунок 11 – Матрица возможных стратегий развития региона на стыке значений коэффициента инновационного потенциала и показателя инновационной банковской активности

Наконец, объединяя эти значения (рисунок 11), регион может оказаться в одном из девяти положений, каждому из которых соответствует индивидуальная стратегия развития, основанная на:

- результатах расчета агрегатных и индивидуальных коэффициентов по данным анкеты;
- экспертным мнениям, выраженным в открытых вопросах анкеты;
- значении показателя банковской инновационной активности региона;
- анализе внешней региональной и национальной банковской среды.

Линии пересечения рисунка 11 здесь взяты произвольно, их фактическое значение можно определить только исходя из результатов анализа. Каждый из квадрантов рисунка указывает на одну из девяти возможных стратегий:

1. Низкое значение показателя банковской инновационной активности региона и низкий коэффициент инновационного потенциала;
2. Низкое значение показателя банковской инновационной активности региона и и средний уровень инновационного потенциала;

3. Низкое значение инновационной банковской активности и высокий инновационный потенциал;
4. Среднее значение показателя и низкий потенциал;
5. Средние значения обоих показателей;
6. Средний уровень фактических инноваций и высокий потенциал;
7. Высокое значение инновационной банковской активности и низкий потенциал;
8. Высокое значение показателя инноваций и средний уровень потенциала;
9. Высокое значение, как показателя инновационной банковской активности, так и коэффициента инновационного потенциала.

Применив предлагаемую методику анализа инновационной банковской активности, исследователь неизбежно окажется в одном из указанных выше квадрантов и сможет сформулировать стратегию, наилучшим образом подходящую для конкретного региона с учетом как рассчитанных коэффициентов по опросу, мнений экспертов, показателя инновационной банковской активности и анализа внешней среды, что в совокупности даст полноценную картину, как сложившейся ситуации, так и потенциальных возможностей по совершенствованию сложившейся банковской инновационной традиции в регионе. Кроме того, при необходимости, авторскую методику можно применить также для исследования не регионов, а отдельных городов, муниципалитетов, стран и любых других административных образований. Методика также может быть применена и для исследования других аналогичных инновационной банковской активности явлений и процессов в финансах и экономике.

3. ФИНАНСОВЫЕ ИННОВАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

3.1. Анализ ключевых характеристик проникновения финансовых инноваций в банковскую систему Краснодарского края

Для Краснодарского края в целом характерен динамичный уровень экономического развития, притока инвестиций, развития промышленного производства и увеличения объемов предоставляемых услуг, хотя в последний 2013 год по сравнению с 2012 гг. темпы экономического развития региона несколько замедлились. На сегодняшний день традиционные банковские продукты, услуги и технологии едва поспевают за все более и более ускоряющимся миром финансовых отношений в крае. Чтобы поддерживать достаточный уровень конкурентоспособности и обеспечивать финансовую устойчивость и стабильность функционирования в долгосрочной перспективе, кредитным организациям необходимо, соответствовать высокому уровню развития передовых инновационных технологий, обслуживающих экономические процессы региона.

Так, в рамках сформированных нами индикаторов (таблица 13), характеризующих инновационный уровень развития платежной системы края за 2009–2013 гг. Краснодарский край постоянно совершенствуется по всем показателям: так за все годы наблюдается прирост, за исключением количества кредитных организаций, которые осуществляют эмиссию и/или эквайринг банковских карт. Данную тенденцию можно интерпретировать двояко. С одной стороны это, безусловно, негативный показатель, характеризующий ситуацию как снижение или замедление инновационных процессов в области распространения банковских карт. Прирост в 5 организаций за 2009 год (с 69 до 74 ед.) оказался последним в анализируемом периоде и в дальнейшем наблюдалось снижение эмитирующих банков до 72.

Однако в действительности сам по себе показатель количества организаций и динамика их количества не дает полной и объективной картины происходящего.

Наибольший объем выданных на территории Краснодарского края платежных карт приходится на долю Краснодарского отделения № 8619 ОАО «Сбербанка России» – он составил 36,5% от общего количества эмитированных в крае платежных карт, ОАО «Крайинвестбанк» – 24,1% и ОАО «Уралсиб» – 6,0%.

Обратим внимание на индикатор количества банковских платежных карт, выданных на территории края. Их количество в течение всего периода постоянно увеличивалось с разной скоростью в разные годы: наибольший рост наблюдался в 2011 году, составив 157,53%, а наименьший – в 2012 году (121,36%). Таким образом, отчетливо видно, что даже в условиях снижения числа кредитных организаций, количество банковских карт постоянно растет, что указывает на увеличение их востребованности со стороны хозяйствующих субъектов (физических и юридических лиц). Фактически происходит постепенный отбор наиболее конкурентоспособных организаций, что является нормальной и естественной санирующей функцией рынка свободной конкуренции.

Таблица 13 – Индикаторы развития платежной системы банковского сектора Краснодарского края в разрезе инновационных продуктов и технологий, 2009–2013 гг.*

Индикаторы	01.01.2009	01.01.2010	01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013
И_н 1 -Количество кредитных организаций, осуществляющих эмиссию и /или эквайринг банковских карт	69,00	74,00	73,00	72,00	72,00
Темп роста, %	-	107,25	98,65	98,63	100,00
И_н- 2 - Количество банковских платежных карт, выданных на территории края, единиц из них	2 134 257,00	2 705 982,0	4 262 711,00	5 173 124,00	6 582 560,00
<i>Расчетные карты (в т.ч. с овердрафтом)</i>	-	-	-	3 921 245,00	4 794 406,00
<i>Доля, %</i>	-	-	-	75,80	72,83
<i>Кредитные карты</i>	-	-	-	263 653,00	508 050,00
<i>Доля, %</i>	-	-	-	5,10	7,72
<i>Предоплаченные карты</i>	-	-	-	988 226,00 19,10	1 280 104,00 19,45

Индикаторы	01.01.2009	01.01.2010	01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013
<i>Доля, %</i>					
Темп роста, %	-	126,79	157,53	121,36	127,25
И_н-3 Количество транзакций в год, совершенных владельцами банковских карт, выданных на территории края, единиц. в т.ч.:	43 286 717	53 815 489	75 352 953	96 976 486	142 696 663
<i>Расчетные карты (в т.ч. с овердрафтом)</i>	-	-	-	91 317 136,00	132 343 373
<i>Доля, %</i>				94,16	92,74
<i>Кредитные карты</i>	-	-	-	2 175 782,00	5 600 389,00
<i>Доля, %</i>				2,24	3,92
<i>Предоплаченные карты</i>	-	-	-	3 483 568,00	4 752 901,00
<i>Доля, %</i>				3,59	3,33
Темп роста, %	-	124,32	140,02	128,70	147,15
И_н-4 Сумма транзакций, совершенных владельцами банковских карт, выданных на территории края, млн.руб.:	168 011,40	203 182,90	276 645,00	426 144,00	636 474,00
<i>Расчетные карты (в т.ч. с овердрафтом)</i>	-	-	-	418 629,20	618 326,90
<i>Доля, %</i>				98,24	97,15
<i>Кредитные карты</i>	-	-	-	7 187,00	17 862,60
<i>Доля, %</i>				1,69	2,81
<i>Предоплаченные карты</i>	-	-	-	327,80	284,50
<i>Доля, %</i>				0,08	0,04
Темп роста, %	-	120,93	136,16	154,04	149,36

*Составлено автором по данным ГУ ЦБ РФ по Краснодарскому краю

Стоит отметить, что по-прежнему платежные карты в основном использовались для получения наличных денежных средств через систему пунктов выдачи наличных и банкоматы. В общем количестве сделок, осуществленных в 2012 году, 73,3% приходилось на транзакции по «обналичиванию» денежных средств со счета и 26,7% – на сделки по безналичной оплате товаров, работ или услуг. Из самостоятельных кредитных организаций не работали с платежными картами на территории края ЗАО «Инвестиционный банк Кубани», ОАО АБ «Кубаньбанк», ЗАО «Кубаньторгбанк», ЗАО «ЮМК банк», ООО КБ «Финанс Бизнес Банк» и ООО КБ «Внешфинансбанк».

Говоря о платежных картах, следует отметить, что конечно, сами по себе банковские карты в мировой практике уже давно перестали быть чем-то инно-

вационным, но для многих региональных банков они все еще остаются относительно новым банковским продуктом, кроме того, они перестали быть просто расчетными, в рамках традиционных появились и модернизированные карточные продукты, а именно, кредитные и предоплаченные карты. В 2012 году наибольшую долю во всех картах (75,80%) занимают расчетные карты, но появляется новшество- возможность использования услуги «овердрафт», на втором месте (19,10%) с большим отрывом жители и организации Краснодарского края предпочитают предоплаченные карты, и лишь в последнюю очередь прибегают к использованию кредитных (5,10%).

Увеличение количества банковских карт, кроме того, связано с реализацией проектов «Карта жителя Краснодарского края» и «Транспортная карта», а также продолжающейся работе по обеспечению Федеральным казначейством получателей средств федерального бюджета наличными денежными средствами с использованием банковских карт. Безусловно, что увеличение количества банковских карт, выданных кредитными организациями на территории края, связано с внедрением «зарплатных», «социальных» и «топливных» проектов, а также предоставлением кредитными организациями принципиально новых, даже инновационных сервисных услуг для владельцев карт.

Кроме того, на сегодняшний день кредитными учреждениями ведется активная и острая борьба за клиентов – физических лиц в сфере розницы. Максимальное упрощение процедуры выдачи расчетных карт с овердрафтом (по почте, например) таких карт неизменно дает свои плоды, что отражается в количестве эмитированных карт наравне с количеством и объемом осуществляемых транзакций в год, совершенных владельцами банковских карт, выданных на территории края. По этому показателю стоит обратить внимание на сравнение темпов роста выданных карт и количества совершаемых операций.

Динамика роста выпускаемых карт снижается на фоне увеличения количества транзакций. Данное соотношение – верный признак того, что население и организации, с одной стороны, уже в достаточной степени обеспечены собственно картами как удобным инструментом безналичных платежей и хранения вре-

менно-свободных денежных средств (рынок насыщен), а с другой – все больше доверяют этому инструменту и используют его в повседневной жизни. То есть фактически это указывает на интенсивное развитие сектора банковских карт: повышение операций с ними связано не с привлечением все новых и новых клиентов и выдачей новых карт, а за счет более интенсивного использования уже эмитированных. Особенно этот скачок заметен по данным 2013 в сравнении с 2012 г. Рост количества карт составил 127,25%, а количества операций – 147,15%.

В еще большей степени вывод об интенсивном расширении сектора говорит не только количество транзакций на фоне выпускаемых карт, но и рост суммы совершаемых операций в млн. руб. Высокий рост объема операций в рублевом эквиваленте зафиксирован в 2012 году по сравнению с 2011, составив при этом 154,04% против 128,70% по количеству операций в единицах.

Также стоит отметить позитивное стремление отчетных органов ЦБ к детализации информации о картах и операциях по ним. До 2012 года разбивки по видам не было, т.е., Центральный Банк не требовал от банков региона детализации такой информации, таким образом, разобраться в особенностях развития этого сектора не представляло возможности. Это говорит с одной стороны о важности направления для самого Центрального Банка, а с другой – наличии заинтересованности (и перспектив развития) со стороны кредитных организаций. В первую очередь отметим тот факт, что в последние два года происходит уменьшение количества банковских институтов в полном соответствии с взятым ЦБ РФ курсом на сокращение числа действующих кредитных организаций и повышение финансовой устойчивости региональных банковских систем. Так, на 01.01.2013 года темп снижения числа кредитных организаций составил 86,40 % по сравнению с аналогичным периодом 2012 года. Количество действующих самостоятельных организаций изменилось с 14 до 15 в связи с изменением местоположения одной из них.

С точки зрения территориального распределения банковских структур отметим, что в наибольшей степени они приходятся на 5 крупных городов края – 43% всех банковских подразделений размещено в Краснодаре, Сочи, Новороссийске, Анапе и Армавире. В целом, по уровню развития банковской ин-

фраструктуры (количеству региональных банков, филиалов федеральных кредитных организаций и внутренних структурных подразделений) Краснодарский край продолжал занимать 2 место после Московского региона.

Помимо количественных индикаторов в области операций с банковскими картами различных видов, ЦБ также дает статистику в региональном разрезе по показателям инфраструктурного характера, сгруппированным нами в таблице 14. Они дают более широкое представление о динамике проникновения инновационных технологий в банковский сектор Краснодарского края. Остановимся на наиболее важных и значимых изменениях и показателях.

Интересно отметить высокий темп роста количества банкоматов и платежных терминалов по данным 2011 года в сравнении с предыдущим 2010 г. Рост в 188% однозначно коррелирует с указанным по таблице 17 ростом выдачи банковских карт в этот же период (157%). Это указывает на то, что организации, осуществляющие эмиссию банковских карт, проводят продуманную в долгосрочной перспективе политику обслуживания карт, думая и об эквайринге, «делая ставку» на этот сектор и вкладывая средства в установку банкоматов и терминалов, т.е. обеспечивая достойную инфраструктуру одновременно с выпуском карт, не допуская ощутимых временных лагов между этими двумя тесно взаимосвязанными процессами.

Обеспечение региона платежными терминалами портативного характера (импринтеры и POS-терминалы) представляет собой уже не деятельность непосредственно только кредитных организаций, а ответную реакцию со стороны рыночных структур (точек розничной и оптовой торговли, предоставления услуг) на массовое появление карт в обороте и повышение востребованности возможностей безналичной оплаты. Другими словами, предприятия торговли и сферы услуг начинают устанавливать ранее, казалось бы, ненужные терминалы тогда, когда это становится либо конкурентным преимуществом, либо нормой, отсутствие которой означает ощутимый отток клиентов. Хотя крупные торговые сети могут себе позволить использование таких устройств достаточно безболезненно, а средний и мелкий ритейловый бизнес не всегда. За проведение безналичных

платежей торговые точки платят банку-эквайеру 1,5-2 % от оборота, проведенного через терминал. Логично, что этот процесс действительно имеет тот самый временной лаг, которого по установлению банкоматов не допустили кредитные организации. Хотя сами банки также не проявляют активной заинтересованности в развитии соответствующей инфраструктуры для проведения безналичных платежей по причине того, что для них такой бизнес - малорентабельный. Так, например, сама установка оборудования обходится банку в 15000–25000 руб. за одно устройство, кроме того, банк несет расходы по оплате комиссионных платежей в платежной системе. Общее количество платежных терминалов самообслуживания (кроме банкоматов) возрастает в динамике. По оценке экспертов, лидирующие позиции в крае по предоставлению платежных услуг посредством терминалов самообслуживания занимают Объединенная система моментальных платежей (ОСМП), на ее долю приходится около 61 % всех установленных в крае терминалов; далее следует Форвард- Мобайл (26%), Система Киберплат – 10 %, и Элекснет – 1,5%. Кроме этого, в крае функционируют платежные терминалы QIWI (0,5%) и некоторые другие системы, но их доля незначительна. С помощью указанных устройств возможен такой перечень услуг как: оплата услуг операторов мобильной и стационарной связи, Интернет-провайдеров, услуг ЖКХ, услуг спутникового и кабельного телевидения, оплата кредитов.

В результате темп роста количества импринтеров в крае в 437% составил в 2012 году по сравнению с 2011 г., а ощутимый прирост POS-терминалов еще позже в 2013 г. по сравнению с 2012 г. Такую «задержку» появления POS-терминалов можно объяснить их большей технологической новизной и недавним появлением в свете развития интернет- каналов, по которым осуществляется мгновенное соединение терминала с банком и, соответственно, списание средств с карты. В то же время импринтеры действуют иначе, по упрощенной системе снятия слипа с карты и являются уже скорее устаревшей технологией в обслуживании.

Таблица 14 – инфраструктурные и инновационные индикаторы развития банковского сектора Краснодарского края, 2009–2013 гг. (составлена автором по официальным данным ГУ ЦБ РФ по Краснодарскому краю)

Показатель/год	2009		2010		2011		2012		2013	
	Значение	Доля в РФ, %	Значение	Доля в РФ, %	Значение	Доля в РФ, %	Значение	Доля в РФ, %	Значение	Доля в РФ, %
Иф1 Количество учреждений банковской системы, ед.	1 502	3,47	1 533	3,62	1 579	3,68	1 678	3,74	1 760	3,79
Темп роста, %	-		102		103		106		105	
Иин2 Количество банкоматов и платежных терминалов, ед.	2 552	3,22	3 160	3,42	5 936	3,79	6 609	3,59	8 504	3,85
Темп роста, %	-		124		188		111		129	
Иин 2.1 Количество импринтеров в регионе, ед.	275	0,54	334	0,58	107	0,32	468	1,42	98	0,36
Темп роста, %	-		121		32		437		21	
Иин 3 Количество POS - терминалов в регионе, ед.	9954	2,43	11236	2,51	13 036	2,42	16 559	2,50	23 533	2,77
Темп роста, %	-		113		116		127		142	
Иин 4 Количество счетов, обслуживаемых банками региона через ИНТЕРНЕТ, тыс.ед.	92	1,70	182	2,66	289	2,46	194	0,91	272	0,88

<i>Темп роста, %</i>	-		199		158		67		140	
Иин 5 Количество услуг по ДБО с использованием мобильных телефонов, тыс.ед. (физ.лица)	28	1,07	57	1,43	88	1,09	512	2,88	632	2,47
<i>Темп роста, %</i>	-		208		154		580		123	
Иин 6 Количество счетов, по которым были операции банков по списанию денежных средств с использованием ДБО, тыс.ед.	1 376	3,54	1 720	3,68	1 856	3,14	1 826	2,30	2 425	2,43
<i>Темп роста, %</i>	-		125		108		98		133	
Иин 7 Количество банковских счетов с применением ДБО (по физ. лицам), тыс.ед.	1 318	3,54	1 647	3,67	1 779	3,12	1 743	2,27	2 336	2,41
<i>Темп роста, %</i>	-		125		108		98		134	
Иин 7_1 Количество банковских счетов с применением ДБО (по юр. лицам) тыс.ед.	58	3,65	73	4,08	77	3,85	84	3,48	90	3,20
<i>Темп роста, %</i>	-		126		106		108		107	
Иин 8_1 фл Снятие наличных, тыс. ед.	13 118	2,72	16 000	2,77	18 874	2,76	22 906	2,96	23 953	2,99
<i>Темп роста, %</i>	-		122		118		121		105	
Иин 8_2 фл Снятие наличных, млн. руб.	62 430	2,52	87 074	2,70	115 553	2,80	158 964	3,09	154 830	3,00
<i>Темп роста, %</i>	-		139		133		138		97	
Иин 8_3 фл оплата услуг, тыс. ед.	3 771	1,96	5 591	1,85	9 420	1,78	17 390	1,98	20 049	1,95
<i>Темп роста, %</i>	-		148		168		185		115	

Иин8_4 фл оплата услуг, млн. руб.	3 588	1,42	6 905	1,60	12 292	1,64	21 383	1,89	22 344	1,87
<i>Темп роста, %</i>	-		192		178		174		104	
Иин 8_5 юл Снятие наличных, тыс. ед.	52	4,01	61	3,58	62	2,61	69	2,27	61	2,13
<i>Темп роста, %</i>	-		117		100		112		88	
Иин 8_6 юл Снятие наличных, млн. руб.	4 873	11,38	3 821	6,85	3 806	4,45	4 467	3,36	2 800	2,31
<i>Темп роста, %</i>	-		78		100		117		63	
Иин 8_7 юл оплата услуг, тыс. ед.	52	2,20	49	4,30	36	2,78	20	1,21	21	1,12
<i>Темп роста, %</i>	-		94		74		55		105	
Иин 8_8 юл оплата услуг, млн. руб.	148	0,22	1 101	0,50	305	0,46	179	0,20	209	0,22
<i>Темп роста, %</i>	-		747		28		59		117	
Общее количество счетов клиентов банков, тыс.ед.	12 361	2,64	13 281	2,63	14 462	2,68	15 672	2,61	17 470	2,60
<i>Темп роста, %</i>	-		107		109		108		111	

Далее необходимо проследить динамику количества счетов дистанционного банковского обслуживания посредством Интернет технологий и мобильного банкинга. Темп роста количества счетов, обслуживаемых по мобильному банкингу, составил 580%, в то время как по Интернет обслуживанию наблюдалось снижение, составившее 67%. Однако в следующем году лидером по приросту стали уже Интернет технологии – 140% роста против 123% по мобильным счетам. Более подробный анализ этой особенности развития дистанционной системы обслуживания в Краснодарском крае дается в п.3.2 по более информативным относительным, а не абсолютным показателям. Однако что касается абсолютных величин, то, несмотря на превышение роста счетов, обслуживаемых через Интернет, их однозначно меньше (272 против 632 единиц по 2013 г.). Также о недостаточном развитии Интернет технологий ДБО говорит и крайне низкая доля этих счетов по России в 2012 и 2013 гг. – 0,91 и 0,88% соответственно.

Помимо этого, вопрос счетов ДБО, обслуживаемых посредством Интернет и мобильного банкинга, не ограничивается. Важной особенностью этого направления банковских инноваций в Краснодарском крае является абсолютное преобладание открытых счетов физических лиц, над счетами юридических. Примечательно, что особенность эта сохраняется на протяжении всего анализируемого периода. Простое сравнение подтверждает данное утверждение: в 2009 году счетов ДБО по физ. лицам насчитывалось 1 376, а по юридическим – 58. В 2013 г. ситуация еще более удручающая: 2 425 по населению против 90 счетов организаций. По всей вероятности, данная ситуация связана не только с менталитетом, но и с особенностями законодательства и обязательного бухгалтерского документооборота, возможного только при традиционном банкинге, позволяющего распечатать все документы, поставить печати банка и подписи банковских сотрудников, подтверждающие факт совершения операции. В связи с принятием ФЗ «Об электронной цифровой подписи» 25.03.2011г. банки обязывают использовать сертифицированную криптозащиту, кроме того, юридические лица, желающие установить у себя систему ДБО, должны, помимо, непосредственно системы, устанавливать: лицензионную антивирусную программу, систему защиты

информации; средство ограничения доступа к внешним устройствам; аппаратный электронный замок и т.д., что несколько удорожает обслуживание.

В результате, несовершенное законодательство выступает одним из наиболее серьезных сдерживающих факторов развития дистанционного банковского обслуживания юридических лиц.

В связи с этой особенностью необходимо обратить внимание также и на соотношение динамики количества транзакций по снятию наличных денежных средств с банковских карт. Обратим внимание, что в 2009–2012 гг. темп роста преобладает у показателя величины совокупного оборота в млн рублях, тогда как в 2013 г., наоборот, превышение темпов роста наблюдается по количеству транзакций, что связано с ощутимым приростом выпуска карт в 2011 году и сверхнормальным последующим ростом импринтеров (437% роста в 2012 году) и POS-терминалов (142% роста в 2013 г.). Большое количество выданных карт и установленных терминалов закономерно порождает большее количество транзакций. Более низкие же темпы роста совокупного объема операций в рублевом эквиваленте, по всей вероятности, указывают на то, что с 2011 года уже все социальные слои населения стали расплачиваться по картам, а не только сравнительно состоятельные люди, для которых банковская карта была и осталась нормой, что в итоге привело к «размыванию» объема одной транзакции, как по оплате товаров и услуг, так и по снятию наличных. Более того, относительно снижения объемов снимаемой наличности в абсолютном размере справедливо и то, что, постепенно необходимость в наличных денежных средствах снижается (темп роста по 2013 году ниже 100% и составляет 97%).

Отметим, что в целом операции юридических лиц оплаты услуг с использованием банковских карт имеют негативную динамику.

Исключением можно назвать 2013 год (темп роста 117%) и 2010 год, по которому наблюдался так называемый выброс – нетипичное значение показателя. Темп роста 747% на фоне последующих 28% в 2011 г. однозначно указывает на единичную крупную операцию, сформировавшую совокупный объем на большую сумму, чем в обычных условиях. О том, что это единичная нетипич-

ная операция говорит количество этих операций в 2010 году – 49 единиц, что на 3 операции даже меньше, чем в 2009 году (52 транзакции) и еще меньшего их числа в 2011 г. (39 операций).

Наконец, необходимо отметить, что в среднем доля показателей Краснодарского края в совокупных общероссийских данных составляет от 2 до 4%, за исключением явно отстающих юридических лиц по оплате услуг банковскими картами и количеству импринтеров. В остальном край остается внутри указанных границ удельного веса в российском масштабе банковских инноваций. Примечательно, что при этом Краснодарский край находится на 8 месте среди регионов России по количеству кредитных организаций и филиалов, кроме того, Краснодарский край также попадает в число однозначных лидеров по количеству внутренних структурных подразделений: операционных касс, расположенных вне кассового узла, а также операционных, кредитно-кассовых и дополнительных офисов. По большому счету внедрение банковских инноваций во многом должно быть направлено на снижение нагрузки на традиционные продукты с высокой себестоимостью (необходимость оплаты заработной платы и отчислений сотрудников фронт-офиса, аренды помещения, оборудование помещений для комфортного обслуживания клиентов и пр.). При этом по совокупности данных получается, что при среднем уровне инновационной активности, количество подразделений в разы больше. В качестве вывода, можно настаивать на фактически невысокой эффективности внедряемых инноваций с точки зрения снижения нагрузки на подразделения кредитных организаций и, соответственно, себестоимости банковских услуг в целом.

Рассмотренные нами показатели в основном характеризуют «инновационность» региона в части функционирования платежной системы и не дают информацию о других финансовых инновациях коммерческих банков (напр., долгосрочные кредиты на инновационные цели, структурированные кредитные продукты пр.).

Региональные банковские организации все же привыкли работать с более традиционными продуктами. Поэтому, рассматривая заявки бизнеса на долгосрочные кредиты на инновационные цели, они либо отказывают в рассмотрении, либо несут довольно высокие издержки, связанные с мониторингом рис-

ков. Локальные банки также не могут избежать трудностей с выдачей инновационных инвестиционных кредитов предприятиям, действующим в различных отраслях производства и сферы услуг.

Кроме того, рассмотренные в указанных таблицах показатели не дают информации о собственно инновационных формах банковских технологий, внедренных в работу кредитных организаций Краснодарского края. Эта сторона вопроса отражена в таблице 15.

Информация по таблице была сформирована по 55 банкам (10 самостоятельным, региональным, и 45 филиалам иногородних), руководство которых одобрило раскрытие информации относительно внедренных инновационных технологий. Показатели выстроены по убывающей доле кредитных организаций, применяющих ту или иную технологию. Рассмотрим их подробнее.

Сначала необходимо отметить некоторые общие закономерности, выявленные из анализа таблицы в целом. Во-первых, сразу обращает на себя внимание однозначное лидерство 2011 г. по темпам роста практически всех показателей. Учитывая то, что этот год уже не в первый раз демонстрирует «превосходство», следует указать его как прорывной в вопросе проникновения банковской инновационной активности в Краснодарском крае.

Другая важная черта относится к выявленной доле банков, вовлеченных в предоставление услуг посредством тех или иных инновационных технологий. Только по двум технологиям наблюдается 100% вовлеченность (система Банклиент и пластиковые карты) тех учреждений, которые раскрыли информацию о своих технологиях. Однако суть от этого не сильно меняется: даже если экстраполировать полученные данные табл. 20 на все кредитные учреждения, то только по этим инновациям наблюдается полное «покрытие», все остальные технологии остаются в стороне и применяются отдельными организациями. Это может означать либо недостаточно высокую востребованность таких технологий, как, например, WAP-банкинг, либо несовершенство самой технологии, что скорее, в связи с пришедшей ей на смену технологии Интернет-банкинга. Согласно исследованию аналитического агентства Markswebb Rank&Report сайты удаленного обслужива-

ния далеко не всех банков удобны и понятны клиентам [151]. Сайты российских банков одинаковы для всех регионов, в связи, с чем данный рейтинг представляет интерес и при анализе банковских инноваций Краснодарского края (приложение 7).

Последнее из общих замечаний относительно таблицы 15 относится к наблюдаемой положительной динамике на протяжении всего анализируемого периода (2010–2013 гг.). Фактически можно констатировать постоянное увеличение или, по крайней мере, не уменьшение количества банков, применяющих различные инновационные технологии. Это, безусловно, положительно характеризует развитие банковских инноваций в крае.

Рассмотрим отдельные положительные моменты, отраженные в таблице 15.

Все 55 банков, раскрывших информацию, отметили наличие системы «Банк-клиент». При этом в 2011 году эту систему внедрили 20 кредитных организаций, что составило рост 253,85%. Это наибольший темп роста за весь период. В последующие годы также отмечено увеличение числа учреждений, однако темп роста при этом значительно ниже (121,21% по 2012 году и 137,50% – 2013 г.).

Схожая ситуация и по обслуживанию банковских карт. Также все 55 банков предоставляют эту услугу, однако увеличение числа учреждений равномерно распределилось по 2011 и 2012 гг. (145,45 и 146,88% роста соответственно). Поскольку ранее было выявлено, что наибольший скачок в количестве выпущенных карт имел место в 2011 году, то можно говорить, что это был скачок не только (и даже не столько) за счет массового вовлечения в этот сектор новых кредитных учреждений, но за счет усиленной активизации тех, кто уже начал работу по этому направлению ранее в 2010 и собственно 2011 году.

Это важный выявленный аспект работы по банковским картам, указывающий на то, что в крае около 30 банков (возможно, больше в силу того, что таблица построена не по всей совокупности), активно взявшихся за внедрение и обслуживание карт, и которые, вырвавшись вперед и зарекомендовав себя с самого начала, получили за счет этого конкурентное преимущество. При анализе ситуации в целом в

дальнейшем необходимо учитывать это «ядро» и принимать во внимание, что не по всем банкам операции с банковскими картами распределены равномерно.

Таблица 15 – Инновации в технологиях ДБО в банковской системе Краснодарского края, 2009–2013 гг.

(составлена автором по данным обследования ГУ ЦБ РФ по Краснодарскому краю)

Название технологии/год	01.01.10г.		01.01.11г.		01.01.12г.		01.01.13г.	
	Значение, ед	Доля, %	Значение, ед	Доля, %	Значение, ед	Доля, %	Значение, ед	Доля, %
Обслуживание с использованием системы «Банк-Клиент»	13	10,66	33	27,73	40	35,71	55	57,89
<i>Темп роста, %</i>	-		253,85		121,21		137,50	
Обслуживание с применением устройств, с использованием пластиковых карт	22	18,03	32	26,89	47	41,96	55	57,89
<i>Темп роста, %</i>	-		145,45		146,88		117,02	
SMS- банкинг	29	23,77	38	31,93	45	40,18	55	57,89
<i>Темп роста, %</i>	-		131,03		118,42		122,22	
Интернет - банкинг	21	17,21	33	27,73	34	30,36	42	44,21
<i>Темп роста, %</i>	-		157,14		103,03		123,53	
Другие технологии эл-го банкинга (Торговля FOREX, Интернет-факторинг и т.д.)	22	18,03	24	20,17	32	28,57	41	43,16
<i>Темп роста, %</i>	-		109,09		133,33		128,13	

Call- центры (Центры телефонного обслуживания)	3	2,46	8	6,72	12	10,71	30	31,58
<i>Темп роста, %</i>	-		266,67		150,00		250,00	
Телефонный банкинг (мобильный банк-клиент)	5	4,10	5	4,20	14	12,50	18	18,95
<i>Темп роста, %</i>	-		100,00		280,00		128,57	
Киоски индивидуального самообслуживания	5	4,10	9	7,56	14	12,50	14	14,74
<i>Темп роста, %</i>	-		180,00		155,56		100,00	
WAP-банкинг	2	1,64	3	2,52	3	2,68	3	3,16
<i>Темп роста, %</i>	-		150,00		100,00		100,00	
Всего кредитных организаций, ед.	122	100,00	119	100,00	112	100,00	95	100,00

По показателям смс- и Интернет-банкинга динамика кардинально не отличается. В 2011 году наибольший рост (131,03 и 157,14% соответственно), далее некоторое «проседание» в динамике по сравнению с предыдущим увеличением (118,42% и 103,03%) и одинаковый рост к данным 2013 г. (122,22% и 123,53% соответственно по смс- и Интернет-банкингу). Стоит также отметить, что если услуги смс-банкинга предоставляют все 55 принявших участие в опросе банка, то с Интернет технологиями работают только 42 (44,21% всех учреждений края в целом).

Далее необходимо рассмотреть режим обслуживания клиентов посредством Call-центров. Будучи специализированным подразделением, такие центры предполагают постоянное обращение граждан, как с набором однотипных проблем, так и уникальных вопросов, на которые банк считает необходимым ответить если не в круглосуточном режиме 24/7, то, по крайней мере, без непосредственного обращения в офис. С одной стороны технология действительно ведет к снижению нагрузки на офисы, но с другой выступает своеобразным промежуточным звеном между 100% обслуживанием в подразделениях кредитных учреждений и самообслуживанием через более технологичные способы (Интернет-, мобильный банкинг, система «Банк-клиент»). Общая тенденция такова, что организации стараются максимально разгрузить Call-центры, перенося центр тяжести решения типовых проблем на он-лайн сервисы, а для непосредственного телефонного обслуживания остаются только нетипичные проблемы, действительно требующие работы оператора. В свете этого закономерно, что этой технологией пользуются не все банки, а только наиболее крупные, по которым количество нетипичных проблем постоянно и достаточно высоко для оправдания затрат на поддержание работы целого подразделения и, зачастую, бесплатных федеральных телефонных номеров.

Краснодарский край в этом вопросе не исключение. К 2013 году из 55 кредитных организаций, предоставивших сведения об инновационных технологиях, только 30 сообщили о наличии Call-центров, т.е. 31,58% всех банков края. При этом общая динамика развития направления не имеет серьезных скачков в

абсолютном выражении, хотя в темпах роста и наблюдается превышение 200% в 2011 г. (266% роста с 3 до 8 банков) и в 2013 г. (250% роста с 12 до 30 кредитных организаций).

Близкий по смыслу Call-центрам телефонный банкинг (мобильный банк-клиент) интересен еще меньшему количеству организаций и из всех 55 изученных банков работают с этой технологией к 2013 г. только 18 учреждений, т.е. 18,95% всей совокупности. Наибольший прирост систем телефонного банкинга наблюдался в 2012 г., составив 280% роста (внедрение технологии наблюдалось у 9 организаций). В 2011 году каких-либо изменений в этой области не было вообще, а к 2013 г. прибавилось еще 4 банка (рост 128%).

Наконец, киоски самообслуживания можно считать последним более или менее распространенным явлением в сфере банковских инноваций Краснодарского края. На конец анализируемого периода данная технология была внедрена 14 банками (14,74% всех кредитных учреждений края). При этом такое же их количество было и на 1.01.2012 года, т.е. интерес к киоскам, во-первых, в принципе невелик, а во-вторых, не повышается, что может быть связано с активным внедрением других, более совершенных технологически и удобных для клиентов, устройств реализации операций. За весь период с 2010 по 2013 гг. количество организаций, решивших предоставлять услуги через киоски самообслуживания, увеличилось на 9 (с 5 до 14) организаций.

Технологию WAP-банкинга уже, скорее следует назвать редкостью. WAP технологии представлены в банковском секторе края всего 3 банками и, по всей вероятности, дальнейшего распространения данная технология уже не получит, как устаревшая.

В приложении 7 представлен более расширенный вариант проанализированных данных, указанных с разбивкой на региональные кредитные учреждения и филиалы федеральных. В целом, приложение уточняет некоторые аспекты, указывая на однозначное технологическое преимущество филиалов иногородних банков по сравнению с региональными (самостоятельными). Так, например, из 10 самостоятельных организаций, принявших участие в исследо-

вании, только 4 развивают направление Интернет-банкинга, 1 – Call-центр и 1 – телефонный банкинг. Все 10 банков работают по системе «Банк-клиент», занимаются обслуживанием банковских карт и предоставляют услуги sms-банкинга. По остальным технологиям данных либо нет, либо ни одно региональное подразделение их не применяет.

Таким образом, вполне очевидно, что банковский сектор экономики Краснодарского края развивается с доминирующей тенденцией усиления межбанковской конкуренции и ускорения процессов универсализации и дифференциации региональных и инорегиональных банков.

По совокупности изученных аспектов развития банковских инноваций в Краснодарском крае можно сделать несколько обобщающих выводов:

1. в целом Краснодарский край не выделяется какими-то излишне развитыми и распространенными технологическими процедурами. По долям показателей инновационной инфраструктуры в соответствующих общероссийских характеристиках край занимает среднее место, ничем особенно не примечательное;
2. «прорывным» в части внедрения инновационных технологий и распространения высокотехнологичных услуг был для края после кризисный 2011 год, а также последовавшие за ним изменения в окружающей экономической среде 2012 года;
3. банковские продукты и технологии, используемые в деятельности кредитных организаций Краснодарского края являются в основном результатами трансплантации (заимствования) инновационной деятельности лидеров мирового банковского бизнеса. Во многом инновационная банковская активность инициирована филиалами иногородних банков, тогда как самостоятельные кредитные организации скорее «поспевают» за федеральными коллегами, задающими общий «тон» инноваций благодаря обширной клиентской базе и возможности осуществлять масштабные финансовые вложения в развитие новых технологий;
4. из самостоятельных банков только ОАО «Крайинвестбанк» по объемам имеющихся ресурсов может достаточно успешно конкурировать по сред-

ствам на развитие инновационных технологий с крупными иногородними банками (вывод сделан на основе анализа региональных организаций по размеру их капитала, но по результатам нашего исследования выявлено, что свой потенциал он использует недостаточно эффективно);

5. наибольшее развитие из инновационных продуктов в Краснодарском крае на сегодняшний день получили расчетные банковские карты с возможностью овердрафта, а также сравнительно широкое распространение обслуживания счетов посредством мобильного банкинга. Наименьшее распространение относится к war-технологиям;

6. будучи на 2-ом месте по количеству внутренних подразделений действующих кредитных организаций и филиалов, Краснодарский край преимущественно ориентирован на предоставление услуг в традиционной, а не в инновационной форме.

Более широкое понимание места Краснодарского края среди других регионов России возможно только через его непосредственное количественное и качественное сопоставление с ними, представленное в следующих разделах исследования. Выводы и результаты, полученные в данном параграфе необходимы как основа для дальнейших, более глубоких и всесторонних изысканий.

3.2. Прикладные аспекты оценки банковской инновационной активности России

Характеристика отдельных регионов России в зависимости от уровня инновационной банковской активности невозможна в вакууме, т.е. оценка отдельного региона не дает ответа на вопрос: «Насколько банковский сектор региона «инновационно активен»?», поскольку для этого необходимо изначально определить какую-либо меру «инновационности», шкалу (интервальную или абсолютную) или хотя бы точку отсчета, по отношению к которой можно было бы сказать, что регион в той или иной мере «инновационен», в сравнении с другим субъектом, эталоном, средним по стране и т.д.

С этой целью была собрана информация обо всех 80 регионах и данные по России в целом в разрезе самых востребованных инновационных банковских продуктов, услуг и технологий. Собираемая ЦБ РФ информация более, чем скудная, однако нескольких учитываемых статистически показателей достаточно для того, чтобы составить, по крайней мере, общее представление об уровне банковской инновационной активности например, Краснодарского края в сравнении с другими регионами.

В первую очередь рассмотрим общие результаты расчета показателей по всем регионам РФ, а также выявленные тенденции развития данной области банковской деятельности. За каждый год была разработана матрица исходных данных (см. приложение 2), на основе которой были рассчитаны коэффициенты инновационной активности банковского сектора по каждому региону (см. приложение 3). Далее указаны обобщенные результаты по каждому из коэффициентов, а именно: среднее значение, среднее линейное отклонение и коэффициент вариации.

Таблицы 17 и 18 отражают обобщенные результаты, анализ которых позволил понять, общую «систему координат» в рамках которой и с которой взаимодействует банковский сектор Краснодарского края. Таблица 16 отражает значение тех же коэффициентов по Краснодарскому краю, чтобы иметь возможность зрительно сравнить край и средние по России показатели.

Таблица 16 – Значение предлагаемых коэффициентов и их темп роста по Краснодарскому краю, 2009–2013 гг.*

Показатель	Год				
	2013	2012	2011	2010	2009
Количество счетов в регионе региона, ед./тыс. чел.	3,3251	2,9529	2,7508	2,5432	2,3750
<i>Троста среднего значения, %</i>	112,6040	107,3469	108,1636	107,0797	-
Количество инновационных устройств в регионе, ед./тыс. чел.	0,0061	0,0045	0,0036	0,0028	0,0025
<i>Троста среднего значения, %</i>	137,3377	122,7157	128,6595	114,8568	-
Количество банкоматов и терминалов, ед./тыс. чел.	0,0016	0,0012	0,0011	0,0006	0,0005
<i>Троста среднего значения, %</i>	129,9789	110,2868	186,5932	123,4029	-

Количество POS-терминалов, ед./тыс. чел.	0,0000	0,0001	0,0000	0,0001	0,0001
<i>Троста среднего значения, %</i>	21,1527	433,2551	31,8219	121,0410	-
Количество импринтеров, ед./тыс. чел.	0,0045	0,0031	0,0025	0,0022	0,0019
<i>Троста среднего значения, %</i>	143,5584	125,8263	115,2449	112,4949	-
Доля счетов, обслуживаемых через Интернет, во всех счетах региона, %	1,5541	1,2392	1,9949	1,3719	0,7411
<i>Троста среднего значения, %</i>	125,4158	62,1148	145,4137	185,1248	-
Доля счетов, обслуживаемых через мобильные телефоны, во всех счетах региона, %	3,6199	3,2689	0,6106	0,4314	0,2233
<i>Троста среднего значения, %</i>	110,7386	535,3719	141,5187	193,2223	-
Доля счетов с ДБО во всех счетах, %	13,8832	11,6533	12,8347	12,9503	11,1347
<i>Троста среднего значения, %</i>	119,1359	90,7952	99,1074	116,3059	-
Количество счетов ДБО в регионе, ед.	0,0462	0,0344	0,0353	0,0329	0,0264
<i>Троста среднего значения, %</i>	134,1518	97,4658	107,1981	124,5400	-
Средний размер 1 транзакции при оплате услуг банковской картой физ. лица, тыс. руб./ед.	1,1145	1,2296	1,3049	1,2350	0,9515
<i>Троста среднего значения, %</i>	90,6357	94,2285	105,6594	129,7950	-
Средний размер объем 1 снятия наличных с банковской карты физ. лица, тыс.руб./ед.	6,4639	6,9398	6,1223	5,4422	4,7590
<i>Троста среднего значения, %</i>	93,1420	113,3532	112,4968	114,3555	-
Средний размер 1 транзакции при оплате услуг банковской картой юр. лица, тыс. руб./ед.	9,9524	8,9500	8,4337	22,5656	2,8365
<i>Троста среднего значения, %</i>	111,1998	106,1218	37,3742	795,5321	-
Средний размер объем 1 снятия наличных с банковской карты юр. лица, тыс.руб./ед.	45,9016	64,7391	61,8911	62,2264	93,1663
<i>Троста среднего значения, %</i>	70,9025	104,6018	99,4611	66,7906	-
Соотношение объема безналичных платежей при помощи банковских карт и операций по снятию наличных денег, %	14,3076	13,1933	10,5544	8,8079	5,5508
<i>Троста среднего значения, %</i>	108,4453	125,0033	119,8292	158,6784	-

*рассчитано автором по материалам ГУ ЦБ РФ по Краснодарскому краю

Как уже говорилось выше, изучать Краснодарский край в отдельности необходимо (см. п.3.1), однако большую научную ценность представляет собой сравнительный анализ, что позволяет дать определенную качественную харак-

теристику о регионе. В таблицах 17 и 18 предложена дополнительная информация по России. Рассмотрим каждый коэффициент в отдельности.

Количество счетов на 1 жителя региона (в ед. на тыс. человек) по Краснодарскому краю практически не отличается от среднего по России на протяжении всего анализируемого периода, наблюдается стабильное небольшое отклонение в меньшую сторону, т.е. в целом по краю на 1 тыс. жителей немногим меньше счетов, чем в среднем по стране. В целом, темпы роста также незначительно колеблются вокруг сравниваемого показателя, за исключением прироста за 2012 года, составившего на 6% больше, чем в среднем по РФ. Другими словами, можно утверждать, что, по всей видимости, в ближайшие 2–3 года количество счетов еще больше приблизится к среднему или даже превысит его.

Совершенно аналогично ситуация обстоит и со вторым показателем «Количество инновационных устройств на 1 тыс. жителей (в ед. на тыс.чел.)». Также небольшие отклонения в течение 2009-2013 гг., и аналогичный резкий скачок темпов роста за 2012 год, превышающий средний по РФ показатель на 10% роста. Фактически, речь идет об увеличении оснащенности края терминалами, банкоматами, POS-терминалами и другими техническими устройствами, что в свою очередь продиктовано, с одной стороны, увеличивающейся потребностью в них, а с другой – стремлением ЦБ повысить уровень безналичных платежей по сравнению с оборотом наличных денег. Подробнее эта тенденция проявлена в динамике коэффициента соотношения снятия наличных с банковских карт и объемы безналичных оплат товаров.

Следующие три показателя тесно связаны с предыдущим, конкретизируя его по отдельным направлениям технологической оснащенности: количество банкоматов и терминалов на тысячу жителей, объем POS-терминалов и, наконец, число импринтеров также на тысячу жителей. В абсолютном выражении количество банкоматов и терминалов на протяжении всего периода несколько превышает среднее значение по стране.

Примечателен 2011 год, за который количество банкоматов и терминалов выросло в 1,86 [186% роста] раза при среднем по России в тот же год 1,65 раза

[165% роста]. Также и в 2012 году наблюдался не столь стремительный рост технической оснащённости края, но также существенный – в 1,37 [137% роста] раза. Гораздо интереснее складывалась ситуация с POS-терминалами, число которых в 43 раза [433% роста] увеличилось за 2011 год при 119% роста в среднем по РФ. Принимая во внимание, что в 2012 г. количество данных устройств в расчете на тысячу жителей снизилось, можно говорить о высокой изменчивости показателя и неустойчивости его значения. Из всех рассчитанных показателей, этот является собой самую большую изменчивость в целом по стране, т.е. его коэффициент вариации на протяжении всего периода существенно превышает привычные 100%, что говорит о колоссальном разбросе количества устройств в разных регионах. Статистически высокая вариация (выше 100%) получилась в результате наличия субъектов-лидеров по банковским инновациям (г. Москва, г. Санкт-Петербург), количество POS-устройств которых даже в относительном выражении ощутимо выше, чем в остальных регионах, что и послужило причиной такой изменчивости.

Подтверждением этого служит совсем небольшое значение среднего квадратического отклонения, в рамках которого в среднем колеблется величина аппаратов в стране. Наконец, величина импринтеров на тысячу жителей в Краснодарском крае приблизительно равно среднему по стране, равно как и темпы роста этого показателя. Примечательно, что величина импринтеров достаточно устойчива и одинакова во всех регионах (коэффициент вариации на протяжении анализируемого периода не превышал 57% в 2010 году, что считается средним (или немногим выше среднего) уровнем изменчивости). На фоне POS-терминалов такая тенденция представляется интересной и значимой для анализа в целом.

Следующим важным рассчитанным коэффициентом выступает «Доля счетов, обслуживаемых через Интернет, во всех счетах региона (в %)». Для Краснодарского края – это один из наиболее «болезненных» показателей, поскольку доля таких счетов не только ощутимо меньше средней по России в 2011–2013 гг., но и темпы роста также значительно ниже среднероссийских.

Так, в 2013 году доля Интернет счетов в крае составила 1,5%, а в РФ – 3,6%, при этом за 2012 год темп роста по региону был отмечен на уровне 110%,

а России – 135%. Соотношение прироста за 2011 год еще хуже: Краснодарский край – 62% (т.е. снижение доли), а по стране – 242%. Исключением является 2009 год, в котором и доля счетов была выше среднего по России (0,7% и 0,4% соответственно) и темп роста выше (185% для края и 122% для страны).

Прямо противоположна ситуация с показателем «доля счетов, обслуживаемых через мобильные телефоны, во всех счетах региона (в %)». В 2009–2010 гг. край был в числе аутсайдеров, однако переломный 2011 год, темп роста счетов с мобильным обслуживанием в котором составил 535%, в корне изменил ситуацию. За 2011 год доля таких счетов увеличилась с 0,6% до 3,2% в 2012 г., что на фоне среднероссийского в 3,6% выглядит достаточно хорошо.

В целом по России этот показатель также один из наиболее изменчивых, коэффициент вариации составляет от 89% в 2012 г. до 126% в 2009 г. и указывает на наличие определенной региональной специфики, т.е. одни регионы (предположительно, более развитые, так как предполагают наличие современных мобильных устройств и достаточного количества жителей, способных выполнять соответствующие операции) в большей степени склонны к мобильному банкингу, тогда как другие – менее. Система мобильного банкинга получила широкое распространение и начала развиваться в принципиально ином, более инновационном ключе с момента появления на рынке мобильных устройств, так называемых смартфонов, позволивших сделать мобильный банкинг действительно удобным и сравнительно безопасным с точки зрения мошенничества.

Следующие два показателя относятся к количеству счетов с дистанционным банковским обслуживанием (ДБО). Их доля во всех счетах несильно менялась в Краснодарском крае, а в 2009-2011 по убывающей (т.е. в 2009 году в наибольшей степени, а 2011 – наименьшей) превосходила аналогичные среднероссийские показатели. Так по краю значение показателя в 2009 г. составило 11,13%, а по России – 6,25%, однако для 2013 года соотношение выровнялось: 13,88% для края и 13,86% для РФ. Принимая во внимание более высокий темп роста по краю (119 против 110%), можно сказать, что данное направление работы (ДБО) динамично развивается и получит широкое распространение и в дальнейшем.

Таблица 17 – Динамика и сущность изменчивости показателей инновационной банковской активности региона, 2011–2013 гг.

Показатель/год	2013			2012			2011		
	Среднее	Среднее квадратическое отклонение	К вариации, %	Среднее	Среднее квадратическое отклонение	К вариации, %	Среднее	Среднее квадратическое отклонение	К вариации, %
Количество счетов на 1 жителя региона, счетов/тыс. чел.	3,3992	1,5188	44,6819	3,1828	1,2698	39,8971	2,9134	1,0702	36,7340
<i>Троста среднего значения, %</i>	106,7987			109,2468			105,4433		
Количество инновационных устройств на 1 тыс. жителей, ед/тыс.чел.	0,0062	0,0029	46,6184	0,0049	0,0022	45,6615	0,0040	0,0020	50,2372
<i>Троста среднего значения, %</i>	127,6822			123,5912			128,2127		
Количество банкоматов и терминалов на 1 тыс. жителей, ед/тыс.чел.	0,0013	0,0005	38,8693	0,0010	0,0004	40,3218	0,0009	0,0004	43,5096
<i>Троста среднего значения, %</i>	123,6635			121,5596			165,7454		
Количество POS-терминалов на 1	0,0001	0,0001	174,0493	0,0001	0,0002	190,6173	0,0001	0,0002	209,7228

тыс. жителей, ед/тыс.чел.									
<i>Троста среднего значения, %</i>	90,0219			119,2941			73,1395		
Количество им- принтеров на 1 тыс. жителей, ед/тыс.чел.	0,0049	0,0025	51,1594	0,0038	0,0019	49,7655	0,0030	0,0017	54,5178
<i>Троста среднего значения, %</i>	129,6644			124,2685			122,6008		
Доля счетов, обслуживаемых через Интернет, во всех счетах региона, %	3,6518	3,2765	89,7211	2,7009	2,7193	100,6819	1,1143	1,0713	96,1430
<i>Троста среднего значения, %</i>	135,2088			242,3771			203,3159		
Доля счетов, обслуживаемых через мобиль- ные телефоны, во всех счетах региона, %	3,9656	3,7808	95,3387	3,5823	3,1982	89,2778	2,2559	2,2322	98,9477
<i>Троста среднего значения, %</i>	110,6988			158,7951			209,4049		
Доля счетов с ДБО во всех счетах, %	13,8633	5,0320	36,2973	12,5941	5,0921	40,4324	10,1118	4,6960	46,4413
<i>Троста среднего значения, %</i>	110,0774			124,5494			132,5367		
Количество счетов ДБО на 1 жителя региона,	0,0484	0,0294	60,8753	0,0409	0,0244	59,5642	0,0295	0,0170	57,7297

ед/чел.									
<i>Троста среднего значения, %</i>	118,1401			138,7711			132,4602		
Средний размер 1 транзакции при оплате услуг банковской картой физ. лица, тыс. руб./ед.	0,8555	0,2450	28,6394	0,9945	0,2913	29,2909	1,0442	0,3244	31,0677
<i>Троста среднего значения, %</i>	86,0204			95,2397			105,2929		
Средний размер 1 снятия наличных с банковской карты физ. лица, тыс.руб./ед.	5,4951	1,5783	28,7216	5,7431	1,6512	28,7517	5,1692	1,5188	29,3818
<i>Троста среднего значения, %</i>	95,6808			111,1028			110,1705		
Средний размер 1 транзакции при оплате услуг банковской картой юр. лица, тыс. руб./ед.	5,2076	12,8144	246,0730	5,2784	13,8359	262,1214	9,4000	19,1089	203,2847
<i>Троста среднего значения, %</i>	98,6574			56,1532			71,0138		
Средний размер 1 снятия наличных с банковской карты юр.	40,1214	22,2904	55,5574	45,0000	20,9463	46,5472	38,3142	16,2968	42,5346

лица, тыс.руб./ед.									
<i>Троста среднего значения, %</i>	89,1586			117,4499			122,6636		
Соотношение объема безналичных платежей по банковским картам и операций по снятию наличных денег, %	17,8653	8,1123	45,4081	16,6518	7,5218	45,1710	12,1896	5,4386	44,6168
<i>Троста среднего значения, %</i>	107,2874			136,6073			136,8590		

Количество счетов с ДБО на 1 жителя региона, несмотря на небольшое отклонение от среднего значения за 2009-2013 гг., вызывает некоторое опасение низкими темпами роста в 2010-2011 гг., составивших 99 и 97% соответственно для каждого из годов. В то же время в России в это же время развитие счетов ДБО на 1 жителя составило 132 и 138%. Частично данную тенденцию можно объяснить стремительным развитием в эти годы Интернет и мобильного банкинга, «перетянувших» на себя ресурсы кредитных организаций по внедрению инноваций.

Средний размер 1 транзакции при оплате услуг банковской картой физ. лица, (в тыс. руб. за одну транзакцию) – один из наиболее устойчивых показателей из всех анализируемых. Его коэффициент вариации в 2011–2013 гг. составил 28–31%, то есть чуть больше низкого уровня изменчивости.

Фактически можно утверждать, что во всей России в среднем операции оплаты по банковской карте везде одинаковы по объему вне зависимости от региона и составляют 855 рублей в 2013 году, 995 рублей в 2012 и 1004 рубля в 2011 г. По краю аналогичные цифры составляют: 1145 в 2013 г., 1229 в 2012 г. и 1309 рублей в 2011 году, т.е. несколько выше среднероссийского уровня, однако, в пределах среднеквадратического отклонения. Аналогичные явления наблюдаются и в 2009–2010 гг. Общий темп роста также соответствует среднему по стране за исключением 2009 г., в котором превышение для края составило 16% (т.е. 129% для региона и 113% для страны в целом).

Средний размер 1 снятия наличных с банковской карты физ. лица (в тыс. руб. за одну транзакцию) по статистическим показателям вариации очень близок к предыдущему. Совокупность также однородна, т.е. во всех регионах в среднем население снимает за одну транзакцию примерно одинаковое количество денежных средств, а именно: 5495 рублей в 2013 г., 5743 в 2012, 5169 в 2010 и 4281 рублей в 2009 гг. По краю эти же величины составили соответственно: 6463 р., 6939 р., 6122 р., и 4759 р. Как и по предыдущему показателю, цифры немного выше среднего по России, однако в пределах нормального отклонения. В отношении темпов роста следует отметить практически полное соответствие российским показателям.

Таким образом, в части активности населения при использовании банковских карт (оплата услуг и снятие денежной наличности) Краснодарский край по абсолютным показателям несколько превышает средние по стране, однако данные отклонения не являются исключительными и находятся в пределах среднего квадратического отклонения.

Средний размер 1 транзакции при оплате услуг банковской картой юр. лица (в тыс. руб. за одну транзакцию) – показатель неоднозначный и если и характеризует регион, то относиться к нему следует с осторожностью, особенно в более ранние из анализируемых годов. Это связано с зачастую крайне малым количеством транзакций (например, 1–3 в год) на большие суммы, что было бы неверным рассматривать в полной мере как данные по региону. «Средний размер 1 транзакции по оплате услуг для юридических лиц» по Краснодарскому краю сильно отличается от среднего значения по России, сравним: 2013 г. 5207 и 9524 руб. соответственно для России и края. Аналогично, 2012 год: 5278 и 8950 рублей, 2011 г.: 9400 и 8433 руб., 2010 год: 13236 и 22565 руб. и для 2009 года: 6493 и 2836 руб. Довольно интересна динамика обоих рядов. Вопреки ожидаемому постепенному увеличению размера одной операции, наблюдается снижение ее размеров, как по России, так и по краю.

Показатель среднего размера 1 снятия наличных с банковской карты юр. лица (в тыс. руб. за одну транзакцию) гораздо более однороден (максимальное значение коэффициента вариации за 2009–2013 гг. составило 55%), т.е. в среднем во всех регионах сумма снимаемой наличности организациями изменяется в разумных пределах (в отличие от предыдущего коэффициента). Сравнение общероссийских и краевых показателей указывает на существенное (больше среднеквадратического отклонения) превышение краевых показателей над средними по стране в 2009–2011 гг. Так, в 2009 году по краю значение составило 93 тыс. руб., а по России – 51 тыс. руб. при среднем нормальном отклонении в обе стороны (+/-) 15 тыс. руб. Аналогично и по 2010–2011 годам. Не владея детализированной информацией о конкретных операциях достаточно трудно сказать, вызвано ли такое положение дел несколькими большими снятиями денежных средств, либо же все операции совершались на суммы около 90 тыс. руб.

Таблица 18 – Динамика и сущность изменчивости показателей инновационной банковской активности региона,
2009–2010 гг.

Показатель	Год					
	2010			2009		
	Среднее	Среднее квадратическое отклонение	К вариации, %	Среднее	Среднее квадратическое отклонение	К вариации, %
Количество счетов в регионе, ед./тыс. чел.	2,7630	1,0251	37,1003	2,5897	0,9847	38,0230
<i>Троста среднего значения, %</i>	106,6914					
Количество инновационных устройств в регионе, ед./тыс.чел.	0,0031	0,0017	56,3081	0,0028	0,0016	57,1568
<i>Троста среднего значения, %</i>	112,1239					
Количество банкоматов и терминалов, ед./тыс.чел.	0,0005	0,0002	45,1537	0,0004	0,0002	51,7836
<i>Троста среднего значения, %</i>	122,0839					
Количество POS-терминалов, ед./тыс.чел.	0,0001	0,0003	275,4331	0,0001	0,0002	252,1192
<i>Троста среднего значения, %</i>	103,4129					
Количество импринтеров, ед./тыс.чел.	0,0025	0,0014	57,0638	0,0022	0,0013	56,7314
<i>Троста среднего значения, %</i>	110,6159					
Доля счетов, обслуживаемых через Интернет, во всех счетах региона, %	0,5481	0,6852	125,0156	0,4486	0,5804	129,3802
<i>Троста среднего значения, %</i>	122,1756					
Доля счетов, обслуживаемых через мобильные телефоны, во всех счетах региона, %	1,0773	1,2392	115,0263	0,6526	0,8901	136,3811
<i>Троста среднего значения, %</i>	165,0733					
Доля счетов с ДБО во всех счетах, %	7,6294	4,5328	59,4124	6,2551	4,3298	69,2202
<i>Троста среднего значения, %</i>	121,9713					

Количество счетов ДБО в регионе, ед.	0,0223	0,0167	74,8089	0,0176	0,0145	82,3819
<i>Троста среднего значения, %</i>	126,3702					
Средний размер 1 транзакции при оплате услуг банковской картой физ. лица, тыс. руб./ед.	0,9917	0,4110	41,4404	0,8715	0,4132	47,4065
<i>Троста среднего значения, %</i>	113,7884					
Средний размер 1 снятия наличных с банковской карты физ. лица, тыс.руб./ед.	4,6920	1,5618	33,2870	4,2816	1,4340	33,4915
<i>Троста среднего значения, %</i>	109,5844					
Средний размер 1 транзакции при оплате услуг банковской картой юр. лица, тыс. руб./ед.	13,2369	39,2530	296,5412	6,4934	22,0501	339,5771
<i>Троста среднего значения, %</i>	203,8520					
Средний размер 1 снятия наличных с банковской карты юр. лица, тыс.руб./ед.	31,2352	12,8226	41,0518	28,8518	14,7386	51,0838
<i>Троста среднего значения, %</i>	108,2608					
Соотношение объема безналичных платежей при помощи банковских карт и операций по снятию наличных денег, %	8,9067	5,1273	57,5676	6,5795	3,5453	53,8842
<i>Троста среднего значения, %</i>	135,3702					

Статистическая информация, предоставляемая ЦБ РФ, не позволяет проанализировать ситуацию на уровне отдельных операций и конкретизировать картину происходящего.

Наконец, последний коэффициент соотношения объема безналичных платежей и операций по снятию наличных денег (в %) характеризует Краснодарский край как достаточно обычный, среднестатистический регион с некоторыми естественными отклонениями, как в большую, так и меньшую стороны, что касается как абсолютных, так и относительных показателей динамики.

Несмотря на детальный сравнительный анализ, выявивший флуктуации банковской инновационной активности в Краснодарском крае по сравнению с Россией в целом, крайне необходимо также понять, насколько регион уникален по данным отклонениям от усредненного значения по сравнению с другими субъектами. Насколько типичны такие отклонения, и в каких еще регионах встречаются.

Такое исследование выполнимо в рамках кластерного анализа k -средних, описанного в п.2.3. В первую очередь, чтобы понять структуру внутреннего, регионального рынка банковских инноваций и его инфраструктуру необходимо провести разведывательный иерархический кластерный анализ. В ходе исследования мы предполагаем, что существенных изменений рынок за год претерпеть не может, поэтому рассматриваем 2012 год, данные за который представлены целиком. Кроме того, мы также рассматриваем структуру за 2009 год, как первоначального в нашем анализе. Итак, на рисунках 12 и 13 представлен разведывательный (иерархический) кластерный анализ по 2012 и 2009 гг.

Как видно из сравнения 12 и 13 рисунков, коренным образом в период с 2009 по 2013 гг. включительно ситуация не изменилась. В обеих ситуациях наблюдается «скучкованность», однотипность подавляющего большинства регионов, слабо отличающихся друг от друга за исключением нескольких, предположительно, более развитых: города Москва и Санкт-Петербург, Республика Саха (Якутия), а также среднероссийский уровень, который также был включен в анализ с целью понять место усредненных данных, представленных ЦБ, в общем контексте региональной структуры инновационной составляющей банковского сектора.

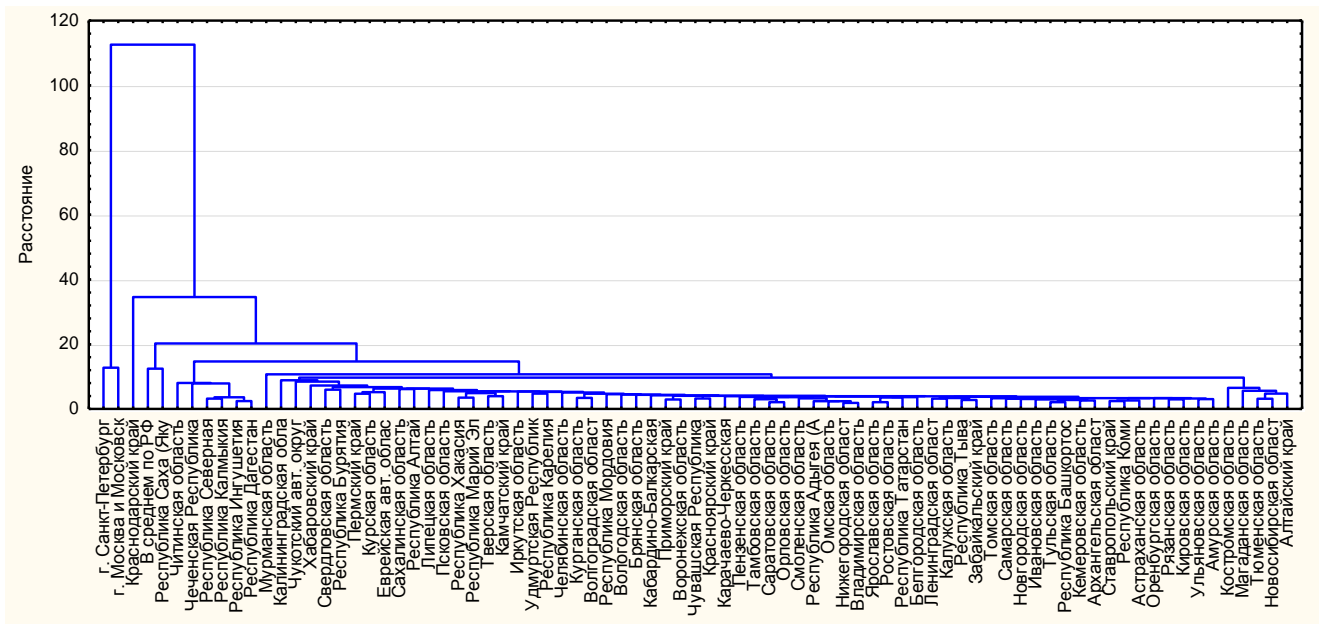

Рисунок 12 – Структура национального банковского инновационного уровня регионов РФ в 2009 г.

Единственным существенным отличием следует назвать количественное изменение расстояния, на котором регионы объединяются в единое «дерево». Для 2009 года это значение составило около 112 пунктов, а основная масса регионов объединялась на уровне 10 пунктов. Это указывает на разрыв между большинством регионов и лидерами в 11 раз, т.е. фактически речь идет о колоссальной разнице между городами центрального значения и всей остальной Россией.

Для 2012 года данная тенденция уже не наблюдается. Разрыв существенно снижен и составляет уже не 11 раз, а всего только 2,5. Так, максимальное расстояние составило 34 пункта, а регионы в целом объединяются примерно на расстоянии в 15 пунктов. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что за 4 года регионы РФ существенно «подтянулись» по своим инновационным характеристикам к центральным городам. Краснодарский край, который в 2009 году был среди лидеров, в 2012 г. это место потерял и стал в один ряд с большинством прочих субъектов Федерации, что нельзя не отметить как негативную тенденцию.

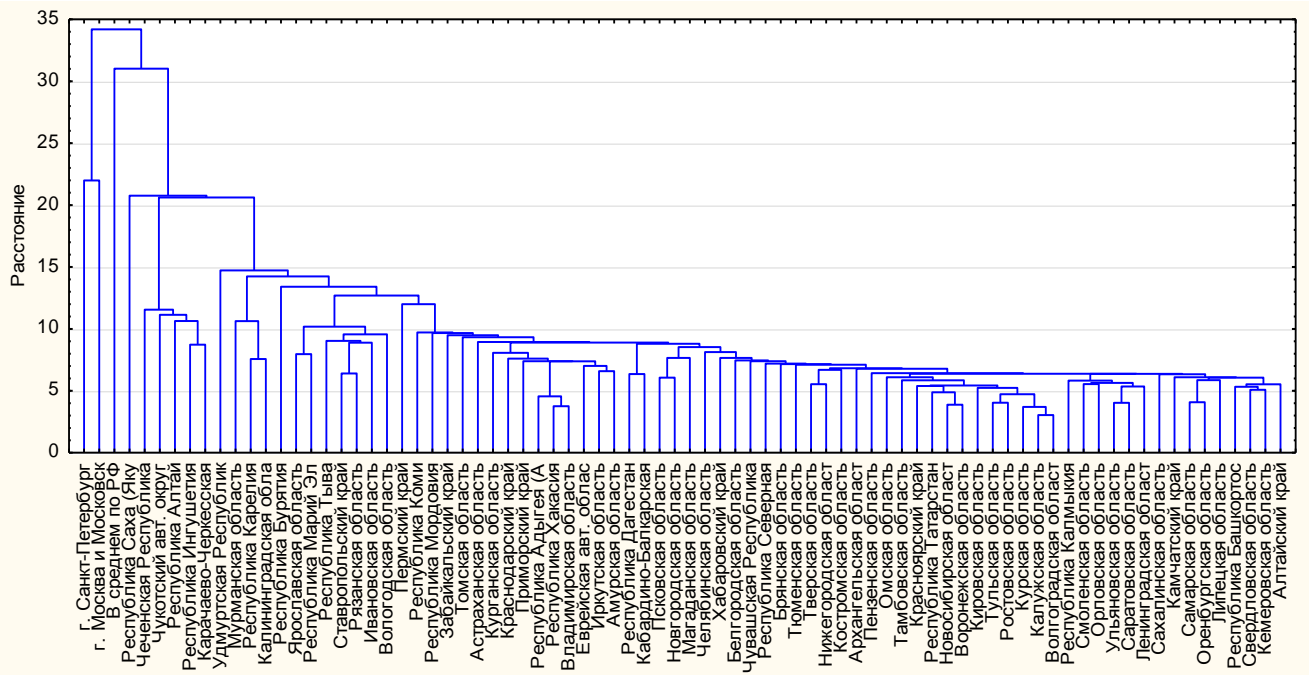

Рисунок 13 – структура национального банковского инновационного уровня регионов РФ в 2012 г.

Однако данный вид анализ выступает в большей степени как предтечи для k -средних, нежели самостоятельным инструментом глубокого анализа сложившейся ситуации. Рассмотрим анализ также с позиции 2012 г. Для этого все регионы были разбиты на 4 кластера (группы), каждый из которых отражает усредненные характеристики объединенных регионов.

Кластерный анализ k -средних для 2012 года

Из анализа были удалены переменные, выявленные в процессе анализа как незначимые при $\alpha = 5\%$. Такими показателями стали «доля счетов с ДБО во всех счетах» и «Средний размер 1 снятия наличных с банковской карты юридического лица».

В первую очередь при изучении сформированных кластеров необходимо изучить степень их удаленности друг от друга, определив изначально «точку отсчета» от конкретного кластера. Как правило, за точку отсчета принимается либо кластер регионов-лидеров (и далее шкала идет по убывающей), либо, наоборот, аутсайдеров и тогда шкала идет вверх по нарастающей от худших к лучшим.

Рассмотрим состав каждого кластера, чтобы экспертно определить кластер лидеров или аутсайдеров. Учитывая результаты разведывательного анализа, скорее всего, удастся выделить группу лидеров (Москва и Санкт-Петербург), которые объединялись

на дендрограммах на большем расстоянии, чем остальные регионы (т.е. отличались от них сильнее, чем остальные регионы друг от друга). Остальные субъекты разбиты на 3 кластера по степени развития банковской инновационной активности.

В 1 кластер вошла Республика Саха (Якутия), выделяющаяся по своим характеристикам на фоне остальных регионов, но, тем не менее, не настолько инновационная в сфере банковских услуг и технологий, чтобы примкнуть к г. Москва и г. Санкт-Петербург.

Во 2 кластер вошли 62 региона: Амурская область, Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Еврейская авт. область, Забайкальский край, Ивановская область, Иркутская область, Кабардино-Балкарская Республика, Калужская область, Камчатский край, Карачаево-Черкесская Республика, Кемеровская область, Кировская область, Костромская область, Краснодарский край, Красноярский край, Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Нижегородская область, Новосибирская область, Омская область, Оренбургская область, Орловская область, Пензенская область, Приморский край, Республика Адыгея (Адыгея), Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Татарстан (Татарстан), Республика Тыва, Республика Хакасия, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Саратовская область, Свердловская область, Смоленская область, Ставропольский край, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Хабаровский край, Челябинская область, Чеченская Республика, Чувашская Республика – Чувашия, Чукотский авт. округ, Ярославская область/

В 3 кластер попали города федерального значения Москва и Санкт-Петербург.

В 4-ый кластер объединились 14 регионов: Алтайский край, Архангельская область, Калининградская область, Магаданская область, Мурманская область, Новгородская область, Пермский край, Псковская область, Республика Бурятия, Респуб-

лика Карелия, Республика Коми, Сахалинская область, Томская область, Удмуртская Республика.

Как и предполагалось, в результате объединения выделился кластер лидер (третий), от которого можно взять точку отсчета: чем дальше по меркам евклидова расстояния остальные кластеры от лидера, тем менее они на него похожи. Поскольку все показатели отвечают требованиям так называемых показателей-стимуляторов, т.е. чем они лучше (больше), тем более инновационным можно считать регион. Показатели лидеров по России примем за максимум, и в этом случае, чем менее похож регион на лидеров, тем хуже его коэффициенты и, следовательно, его банковский сектор менее инновационно развит. С целью определения удаленности кластеров от лидера, рассмотрим таблицу 19.

Таблица 19 – Евклидово расстояние между кластерами, классификация регионов РФ по уровню банковских инноваций, 2012 г.

	1	2	3	4
1	0,00	7,02	18,92	8,47
2	7,02	0,00	25,45	4,35
3	18,92	25,45	0,00	24,77
4	8,47	4,35	24,77	0,00

Анализ таблицы 19 указывает на наличие ряда важных особенностей разбиения. Во-первых, наиболее похожие и близкие по сущности кластеры – это второй и четвертый (расстояние 4,35), т.е. в целом, все регионы РФ, хотя и имеют некоторое отличие и колебания в уровне банковских инноваций, тем не менее, целесообразно говорить об их однородности в противовес городов федерального значения и Республики Саха (Якутия). Во-вторых, Республика Саха, хотя и выделяется существенно на фоне остальных регионов и была выделена в отдельный самобытный кластер, тем не менее, гораздо ближе по своим показателям к остальным регионам РФ (расстояние 7,02 и 8,47), нежели городам лидерам (расстояние 18,92). В-третьих, банковский сектор четвертого кластера немногим инновационно более развит, чем второй.

Таким образом, по шкале уровня инновационной активности последовательность кластеров представлена на рисунке 14. На рисунке наглядно, в графическом виде представлена разница между кластерами: наблюдается существенный отрыв 3-го кластера, некоторую отдаленность 1-го и близость 4-го и 2-го.

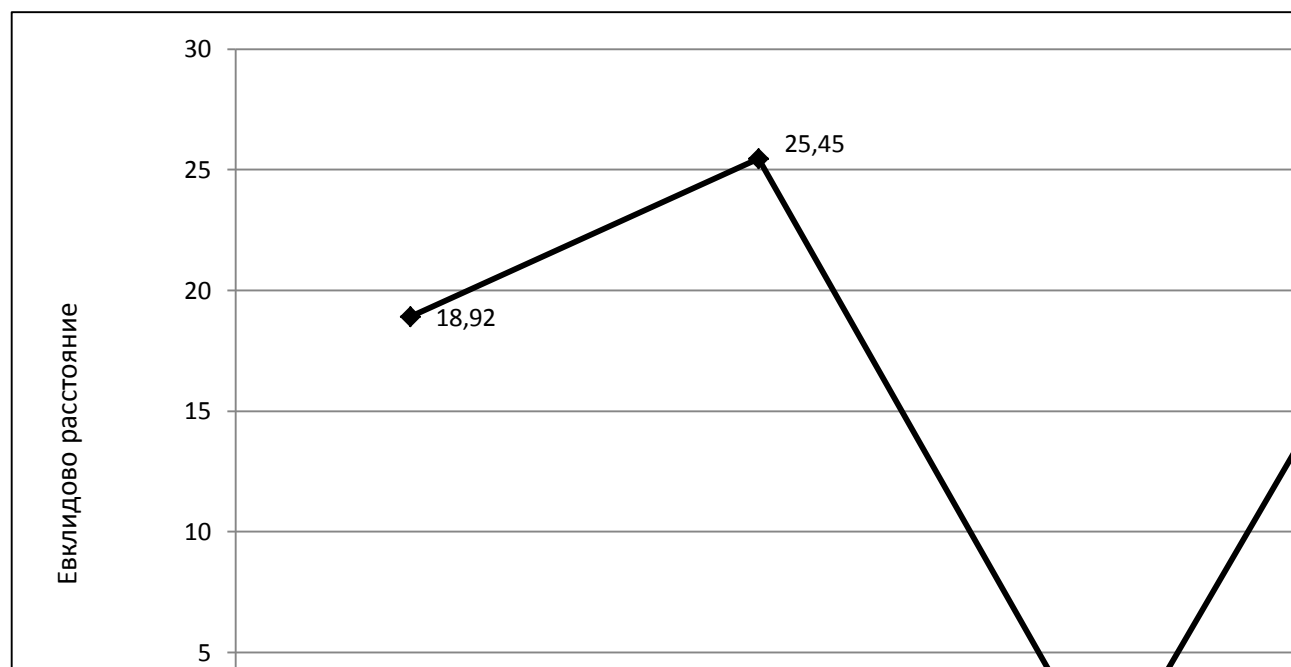

Рисунок 14 – евклидово расстояние между кластерами, классификация регионов РФ по уровню банковской инновационной активности, 2012 г.

Краснодарский край, будучи во 2-ом кластере, характеризуется, таким образом, как один из многих сравнительно отсталых регионов РФ по развитию и внедрению банковских инноваций. Рассмотрим, таблицу 20 для понимания средних значений коэффициентов внутри каждого из кластеров.

Таблица 20 – Средние значения показателей по кластерам, классификация регионов РФ по уровню банковской инновационной активности, 2012 г.

Показатель/кластер	1	2	3	4
Количество счетов на 1 жителя региона, счетов/тыс. чел.	3,3828	3,0893	7,5109	2,9642
Количество инновационных устройств на 1 тыс. жителей, ед/тыс.чел.	0,0051	0,0043	0,0109	0,0066
Количество банкоматов и терминалов на 1 тыс. жителей, ед/тыс.чел.	0,0007	0,0010	0,0020	0,0012
Количество POS-терминалов на 1 тыс. жителей, ед/тыс.чел.	0,0000	0,0001	0,0007	0,0001

Показатель/кластер	1	2	3	4
Количество импринтеров на 1 тыс. жителей, ед/тыс.чел.	0,0045	0,0033	0,0083	0,0053
Доля счетов, обслуживаемых через Интернет, во всех счетах региона, %	1,1816	2,4175	4,3913	3,8231
Доля счетов, обслуживаемых через мобильные телефоны, во всех счетах региона, %	1,1878	3,3876	1,2479	4,9492
Количество счетов ДБО на 1 жителя региона, ед/чел.	0,0650	0,0391	0,1129	0,0372
Средний размер 1 транзакции при оплате услуг банковской картой физ. лица, тыс. руб./ед.	0,7523	0,9457	1,6247	1,1380
Средний размер 1 снятия наличных с банковской карты физ. лица, тыс.руб./ед.	8,6316	5,6884	8,5240	5,3819
Средний размер 1 транзакции при оплате услуг банковской картой юр. лица, тыс. руб./ед.	26,6667	2,7159	88,6366	3,1906
Соотношение объема безналичных платежей с использованием банковских карт и операций по снятию наличных денег через банкоматы, %	11,7855	13,5528	32,4145	28,4719

Из таблицы сразу видно лидерство третьего кластера практически по всем показателям, кроме «количество счетов ДБО на 1 жителя региона» и небольшого отклонения по «средний размер 1 снятия наличных с банковской карты физ. лица». Крайне неожиданным оказалось отставание регионов лидеров от остальной России по количеству счетов, обслуживаемых через мобильные телефоны. Из приложения 4 исходных данных ранжированных по кластерам регионов, можно увидеть действительно низкие значение коэффициента. Исходя из представленных цифр можно предположить, что функции сравнительно слабого в Москве и Санкт-Петербурге мобильного банкинга берет на себя Интернет банкинг (значение 4,39 превосходит соответствующие по другим кластерам), а также общего количества счетов с ДБО. напр.системы ДБО« Банк- Клиент». Кроме того, это связано с тем, что по своей сущности, мобильный банкинг в регионах кластеров 1,2,4 и кластера 3 несколько отличается. В регионах 1,2,4- это, в основном, мобильные sms- уведомления, традиционные он-лайн операции, тогда как в регионах-лидерах 3, это в основном, действительно новые, только зарождающиеся технологии бесконтактных и дистанционных платежей с использованием мобильных телефонов Другими словами, «инновацион-

ность» по этим городам проявляется в первую очередь в Интернет-технологиях (online) и дистанционном банковском обслуживании, тогда как мобильное обслуживание «отходит» на второй план.

Следующий показатель объема снятия наличных физ. лицами за 1 операцию, ненамного меньший (8,52 тыс. руб.), чем по первому кластеру (Республика Саха – 8,63 тыс. руб.) можно объяснить не маленькими суммами по столицам, но непростой ситуацией в Якутии. Обратим внимание на то, что в первом кластере, особенно в сравнении с третьим (лидером), существенно меньше POS-терминалов (0,000 против 0,007), почти вдвое меньше импринтеров (0,0045 против 0,083), а также втрое меньше банкоматов и терминалов обслуживания (0,0007 против 0,0020), а также вдвое меньше счетов с дистанционным обслуживанием (0,0650 против 0,1129). Фактически это указывает на то, что у населения Якутии просто нет технической возможности повсеместно пользоваться при покупках банковской картой, а также необходимо искать банкоматы (их не так много, как в столицах и добираться к ним населению, вероятно, не всегда удобно, они не в 5-ти минутной доступности) для снятия наличных средств. В связи с этим, исходя из имеющихся данных, жителям проще снимать наличные средства с карт сразу в большом размере, чтобы не оказаться без денег в критической ситуации, что и провоцирует большие суммы по операции снятия денежной наличности с банковской карты. Об этом же говорит и показатель соотношения безналичных платежей и снятия наличных – самый низкий из всех четырех групп (11,7855 %).

Помимо этих двух особенностей, города-лидеры действительно существенно превосходят по всем показателям остальные регионы РФ. Также можно в целом сказать, что определенная последовательность уровня банковской инновационной активности обоснована достаточно объективно (см. рис. 14).

Рассмотрим и ряд других важных особенностей, выявленных кластерным анализом. Так, продолжая говорить о Якутии, следует отметить большую величину оплаты услуг банковской картой, но уже по юридическим лицам. Сумма в 26,6667 тыс. руб. за транзакцию указывает на существенное превышение этой величины в сравнении с остальной Россией (2,7 и 3,1 тыс. руб.), но и серьезную уступку столи-

цам (88,6366 тыс. руб.). За исключением этого, Республика Саха действительно гораздо ближе к регионам РФ, чем к городам лидерам.

Анализируя результаты кластерного анализа необходимо также указать на особенности четвертой группы. Обращает на себя внимание высокий уровень технического оснащения вошедших в нее регионов. По этому кластеру очень высок уровень соотношения безналичных расчетов и операций по снятию денежной наличности с банкоматов (28,4719 против 32,4145% по лидерам и 13,5528% у второго кластера аутсайдеров). Можно сделать вывод о том, что техническое оснащение и разработанность инновационных услуг находится по этой группе на высоком уровне, однако прочие сдерживающие факторы (средний уровень жизни, доходы населения и рентабельность предприятий) не позволяют регионам всецело реализовать данный инфраструктурный потенциал.

Наконец, второй кластер, определенный как наименее развитый, хотя и наиболее многочисленный (62 региона), действительно практически по всем показателям проигрывает остальным группам. Кластер более совершенен технологически (по количеству устройств на тыс. жителей, а также счетов с ДБО) по сравнению с Якутией, специфика которой уже была указана выше, однако проигрывает более развитому четвертому кластеру. В этот же, второй, кластер входит и Краснодарский край, показатели которого, в целом, хотя и немногим лучше, чем в среднем по России по ряду показателей, тем не менее, еще только начинает развивать и внедрять в повседневность инновационные банковские технологии и услуги.

Основными рекомендациями для повышения устойчивости развития банковской системы Краснодарского края по результатам анализа могут выступать следующие направления:

– обоснованная необходимость повышение уровня технического оснащения региона банкоматами, POS-терминалами и, если необходимо, уже достаточно устаревшими и потому менее совершенными, импринтерами (но, более дешевыми в инсталляции);

– необходима дополнительная обширная работа по глубокому внедрению технологий ДБО, особенно мобильного и Интернет-банкинга. Это направление наиболее

перспективно, поскольку сами смарт и интернет-технологии уже разработаны большинством центральных банков и нет необходимости в серьезных доработках для регионального их использования. Однако действительная трудность заключается в ментальности населения нашего края, в частности трудности с переориентированием пользователя с традиционного на Интернет и мобильное обслуживание в рамках ДБО;

– активизация применения банковских карт среди юридических лиц, посредством реализации корпоративных проектов (зарплатные, топливные, бонусные, клубные).

Реализация этих непростых рекомендаций позволит краю кардинально поменять сложившуюся ситуацию, преодолев тем самым порог сравнительно несовершенных регионов и перейдя, по крайней мере, хотя бы в 4-ый, если не в первый кластер.

Построение шкалы банковской инновационной активности регионов

Выполненный кластерный анализ дает хорошую и цельную характеристику региона, однако выполнять большой и трудоемкий анализ (сбор первичной информации, расчет коэффициентов по всем регионам, формирование кластеров, их описание) для определения характеристики одного субъекта нецелесообразно. Особенно нецелесообразно выполнение всей этой процедуры, если интересуется конкретный регион, данные по которому есть на руках исследователя (или практика) и тратить время на повторение всех операций также неверно.

В связи с этим возникает необходимость разработать некий простой, но эффективный инструмент определения уровня инновационной банковской активности региона, который бы можно было использовать в повседневности без применения специализированного программного обеспечения и соответствующих знаний по реализации проведенной выше процедуры эконометрического анализа.

Из приложения 5 евклидоваго расстояния между регионами, рассчитанного в рамках кластерного анализа, найдем максимальную величину по шкале банковской инновационной активности. Фактически в данном случае расстояние как мера удаленности более развитых регионов от менее развитых одновременно служит и мерой собственно «инновационности»: чем меньше расстояние, например, Краснодарского края от региона-лидера (Москва или Санкт-Петербург, определенные ранее как ин-

новационные), тем более развит выбранный для анализа субъект Федерации. Принимая таблицу расстояний (прил. 5) за основу, построим регрессионное уравнение, минимизировав число входных параметров коэффициентов (прил. 3) при одновременном сохранении приемлемого для анализа 5% уровня значимости.

В первую очередь необходимо определить максимальное или минимальное расстояние удаленности (98,3 между Санкт-Петербургом и Республикой Ингушетия), которое выступает максимальным ограничителем шкалы инновационной активности [0; 98,3]. Опираясь на методику построения шкалы, описанную в п. 2.3, построим регрессионное уравнение зависимости удаленности региона от коэффициентов (табл. 17 и 18).

В итоге в результате расчетов было получено следующее уравнение:

$$Y = -0,717 + 0,752X_1 + 0,980X_2 - 354,364X_3 + 0,288X_4 - 0,188X_5 - 518,074X_6 - 2,033X_7 + 0,271X_8,$$

где Y – уровень банковской инновационной активности региона; X_1 – средний размер 1 транзакции при оплате услуг банковской картой юр. лица; X_2 – соотношение объема безналичных платежей и операций по снятию наличных денег через банкоматы; X_3 – количество инновационных банковских устройств на 1 тыс. жителей; X_4 – доля счетов, обслуживаемых через Интернет, во всех счетах региона; X_5 – доля счетов, обслуживаемых через мобильные телефоны, во всех счетах региона; X_6 – количество банкоматов и платежных терминалов на 1 тыс. жителей; X_7 – средний размер 1 транзакции при оплате услуг банковской картой физ. лица; X_8 – средний размер объем 1 снятия наличных с банковской карты физ. лица.

Коэффициент детерминации регрессионной модели составил 99%, т.е. в 99 случаях из ста модель даст статистически верный на 5% уровне значимости результат.

Несмотря на то, что количество банкоматов и терминалов на 1 тыс. жителей выбивается по r -уровню и формально может быть интерпретировано как на незначимый показатель, тем не менее, для модели в целом его присутствие необходимо. Анализ показал, что исключение этой переменной из модели приводит к существенному ее ухудшению и снижению значения коэффициента детерминации. Аналогич-

но обстоит дело и с переменной «средний размер 1 снятия наличных с банковской карты физ. лица».

Таблица 21 – характеристика уровня значимости отобранных независимых переменных (коэффициентов банковской инновационной активности региона) в уравнении регрессии

Независимые переменные/характеристики	Значение коэффициентов регрессии	Стандартная ошибка	Критерий Стьюдента	р-уровень значимости
Свободный параметр	-0,7166	0,7799	-0,9188	0,361338
Средний размер 1 транзакции при оплате услуг банковской картой юр. лица, тыс. руб./ед.	0,7524	0,0126	59,6395	0,000000
Соотношение объема безналичных платежей и операций по снятию наличных денег, %	0,9804	0,0323	30,3208	0,000000
Количество инновационных устройств на 1 тыс. жителей, ед/тыс.чел.	-354,3636	140,4024	-2,5239	0,013877
Доля счетов, обслуживаемых через Интернет, во всех счетах региона, %	0,288	0,0580	4,9731	0,000005
Доля счетов, обслуживаемых через мобильные телефоны, во всех счетах региона, %	-0,1882	0,0490	-3,8434	0,000264
Количество банкоматов и терминалов на 1 тыс. жителей, ед/тыс.чел.	-518,0742	586,7213	-0,8830	0,380259
Средний размер 1 транзакции при оплате услуг банковской картой физ. лица, тыс. руб./ед.	-2,0326	0,9147	-2,2221	0,029508
Средний размер 1 снятия наличных с банковской карты физ. лица, тыс.руб./ед.	0,2711	0,1433	1,8920	0,062623

Подставляя в полученное регрессионное уравнение данные коэффициентов из прил. 3, получим расстояние (оно же мера «инновационности») между конкретным регионом и Республикой Ингушетия, определенной как наименее развитой в области новейших банковских услуг и технологий. Чем больше получаемый по регрессии уровень, тем более развит регион. Рассмотрим пример Краснодарского края (по данным прил. 3):

$$Y = -0,717 + 0,752 * 8,95 + 0,980 * 13,19334 - 354,364 * 0,004453 + 0,288 * 1,239153 - 0,188 * 3,268887 - 518,074 * 0,001245 - 2,033 * 1,229615 + 0,271 * 6,939841 = -0,717 + 6,734353 + 12,9352 - 1,57815 + 0,357179 - 0,6152 - 0,64514 - 2,49928 + 1,881444 = 15,854$$

По результатам расчетов получаем уровень инновационной банковской активности края, равный 15,854, что, учитывая шкалу от 0 до 98,3 представляется достаточно посредственным результатом, что, впрочем, полностью отражает реальность 2012 года. Фактическое значение удаленности края от Республики Ингушетия составляло 13,53244 (см. табл. 22).

Таблица 22 – Фактическое и расчетное значение уровня банковской инновационной активности региона, 2012 г.

	Номер кластера	Фактическое расстояние	Расстояние, рассчитанное по регрессии	Отклонение
Республика Ингушетия	2,000	0,000	3,267	-3,267
Республика Дагестан	2,000	6,291	5,008	1,283
Республика Тыва	2,000	6,595	6,051	0,543
Республика Мордовия	2,000	6,907	3,433	3,475
Республика Северная Осетия-Алания	2,000	7,115	5,985	1,131
Чеченская Республика	2,000	7,200	6,122	1,079
Республика Адыгея (Адыгея)	2,000	7,237	6,484	0,754
Карачаево-Черкесская Республика	2,000	8,267	11,348	-3,082
Пензенская область	2,000	8,838	6,839	1,999
Ивановская область	2,000	9,244	9,450	-0,205
Кабардино-Балкарская Республика	2,000	9,454	6,873	2,581
Республика Калмыкия	2,000	9,725	7,744	1,981
Тамбовская область	2,000	9,947	10,673	-0,725
Владимирская область	2,000	10,069	10,095	-0,026
Республика Хакасия	2,000	10,253	9,076	1,177
Ульяновская область	2,000	10,338	10,862	-0,524
Брянская область	2,000	10,544	10,474	0,070
Рязанская область	2,000	10,672	11,250	-0,577
Ленинградская область	2,000	10,917	9,981	0,936
Оренбургская область	2,000	10,973	11,834	-0,860
Еврейская авт. область	2,000	11,186	10,511	0,675

Чувашская Республика - Чувашия	2,000	11,243	10,119	1,124
Волгоградская область	2,000	11,530	12,522	-0,992
Саратовская область	2,000	11,662	11,949	-0,288
Ростовская область	2,000	11,883	12,558	-0,675
Республика Марий Эл	2,000	11,986	11,458	0,527
Красноярский край	2,000	12,087	12,533	-0,446
Калужская область	2,000	12,222	12,249	-0,026
Ставропольский край	2,000	12,419	13,907	-1,488
Курская область	2,000	12,447	11,599	0,848
Самарская область	2,000	12,460	11,630	0,829
Астраханская область	2,000	12,526	12,662	-0,136
Тульская область	2,000	12,794	12,892	-0,098
Смоленская область	2,000	12,923	13,080	-0,156
Амурская область	2,000	13,230	14,521	-1,292
Нижегородская область	2,000	13,247	13,573	-0,326
Приморский край	2,000	13,296	14,150	-0,853
Орловская область	2,000	13,505	13,729	-0,224
Краснодарский край	2,000	13,532	15,854	-2,321
Кировская область	2,000	13,954	13,875	0,078
Ярославская область	2,000	14,117	13,969	0,147
Чукотский авт. округ	2,000	14,117	11,269	2,849
Кемеровская область	2,000	14,205	14,744	-0,539
Камчатский край	2,000	14,299	14,134	0,166
Новосибирская область	2,000	14,390	14,484	-0,095
Омская область	2,000	14,442	14,341	0,101
Липецкая область	2,000	14,461	15,715	-1,253
Республика Татарстан (Татарстан)	2,000	14,717	15,900	-1,184
Костромская область	2,000	14,828	13,319	1,509
Курганская область	2,000	14,950	15,548	-0,598
Тюменская область	2,000	15,049	13,915	1,134
Тверская область	2,000	15,071	16,315	-1,244
Республика Башкортостан	2,000	15,400	16,605	-1,205
Воронежская область	2,000	15,567	16,539	-0,972
Республика Алтай	2,000	15,810	15,021	0,789
Забайкальский край	2,000	15,824	15,525	0,300
Свердловская область	2,000	15,844	15,151	0,693
Белгородская область	2,000	15,855	16,757	-0,902
Челябинская область	2,000	16,663	16,758	-0,095
Хабаровский край	2,000	17,315	19,201	-1,886
Вологодская область	2,000	17,765	17,691	0,074
Алтайский край	4,000	18,183	18,603	-0,419
Иркутская область	2,000	19,166	19,213	-0,047
Сахалинская область	4,000	19,485	20,623	-1,138

Архангельская область	4,000	21,099	22,227	-1,128
Республика Коми	4,000	21,168	20,714	0,453
Новгородская область	4,000	22,288	22,194	0,094
Псковская область	4,000	23,695	25,013	-1,318
Магаданская область	4,000	23,706	23,538	0,168
Томская область	4,000	24,974	25,496	-0,522
Республика Бурятия	4,000	26,102	26,327	-0,225
Пермский край	4,000	27,348	26,741	0,607
Удмуртская Республика	4,000	27,967	26,415	1,552
Республика Саха (Якутия)	1,000	28,407	29,671	-1,264
Калининградская область	4,000	29,559	28,821	0,739
Республика Карелия	4,000	34,459	34,787	-0,328
Мурманская область	4,000	42,715	41,652	1,063
г. Москва и Московская область	3,000	88,884	89,500	-0,616
г. Санкт-Петербург	3,000	98,302	96,265	2,037
г. Москва и Московская область	3,000	88,884	89,500	-0,616
Мурманская область	4,000	42,715	41,652	1,063
Республика Карелия	4,000	34,459	34,787	-0,328
Калининградская область	4,000	29,559	28,821	0,739
Республика Саха (Якутия)	1,000	28,407	29,671	-1,264
Удмуртская Республика	4,000	27,967	26,415	1,552
Пермский край	4,000	27,348	26,741	0,607
Республика Бурятия	4,000	26,102	26,327	-0,225
Томская область	4,000	24,974	25,496	-0,522
Магаданская область	4,000	23,706	23,538	0,168
Псковская область	4,000	23,695	25,013	-1,318
Новгородская область	4,000	22,288	22,194	0,094
Республика Коми	4,000	21,168	20,714	0,453
Архангельская область	4,000	21,099	22,227	-1,128
Сахалинская область	4,000	19,485	20,623	-1,138
Иркутская область	2,000	19,166	19,213	-0,047
Алтайский край	4,000	18,183	18,603	-0,419
Вологодская область	2,000	17,765	17,691	0,074
Хабаровский край	2,000	17,315	19,201	-1,886
Челябинская область	2,000	16,663	16,758	-0,095
Белгородская область	2,000	15,855	16,757	-0,902
Свердловская область	2,000	15,844	15,151	0,693
Забайкальский край	2,000	15,824	15,525	0,300
Республика Алтай	2,000	15,810	15,021	0,789
Воронежская область	2,000	15,567	16,539	-0,972
Республика Башкортостан	2,000	15,400	16,605	-1,205
Тверская область	2,000	15,071	16,315	-1,244
Тюменская область	2,000	15,049	13,915	1,134
Курганская область	2,000	14,950	15,548	-0,598

Костромская область	2,000	14,828	13,319	1,509
Республика Татарстан (Татарстан)	2,000	14,717	15,900	-1,184
Липецкая область	2,000	14,461	15,715	-1,253
Омская область	2,000	14,442	14,341	0,101
Новосибирская область	2,000	14,390	14,484	-0,095
Камчатский край	2,000	14,299	14,134	0,166
Кемеровская область	2,000	14,205	14,744	-0,539
Чукотский авт. округ	2,000	14,117	11,269	2,849
Ярославская область	2,000	14,117	13,969	0,147
Кировская область	2,000	13,954	13,875	0,078
Краснодарский край	2,000	13,532	15,854	-2,321
Орловская область	2,000	13,505	13,729	-0,224
Приморский край	2,000	13,296	14,150	-0,853
Нижегородская область	2,000	13,247	13,573	-0,326
Амурская область	2,000	13,230	14,521	-1,292
Смоленская область	2,000	12,923	13,080	-0,156
Тульская область	2,000	12,794	12,892	-0,098
Астраханская область	2,000	12,526	12,662	-0,136
Самарская область	2,000	12,460	11,630	0,829
Курская область	2,000	12,447	11,599	0,848
Ставропольский край	2,000	12,419	13,907	-1,488
Калужская область	2,000	12,222	12,249	-0,026
Красноярский край	2,000	12,087	12,533	-0,446
Республика Марий Эл	2,000	11,986	11,458	0,527
Ростовская область	2,000	11,883	12,558	-0,675
Саратовская область	2,000	11,662	11,949	-0,288
Волгоградская область	2,000	11,530	12,522	-0,992
Чувашская Республика - Чувашия	2,000	11,243	10,119	1,124
Еврейская авт. область	2,000	11,186	10,511	0,675
Оренбургская область	2,000	10,973	11,834	-0,860
Ленинградская область	2,000	10,917	9,981	0,936
Рязанская область	2,000	10,672	11,250	-0,577
Брянская область	2,000	10,544	10,474	0,070
Ульяновская область	2,000	10,338	10,862	-0,524
Республика Хакасия	2,000	10,253	9,076	1,177
Владимирская область	2,000	10,069	10,095	-0,026
Тамбовская область	2,000	9,947	10,673	-0,725
Республика Калмыкия	2,000	9,725	7,744	1,981
Кабардино-Балкарская Республика	2,000	9,454	6,873	2,581
Ивановская область	2,000	9,244	9,450	-0,205
Пензенская область	2,000	8,838	6,839	1,999
Карачаево-Черкесская Респуб-	2,000	8,267	11,348	-3,082

лика				
Республика Адыгея (Адыгея)	2,000	7,237	6,484	0,754
Чеченская Республика	2,000	7,200	6,122	1,079
Республика Северная Осетия-Алания	2,000	7,115	5,985	1,131
Республика Мордовия	2,000	6,907	3,433	3,475
Республика Тыва	2,000	6,595	6,051	0,543
Республика Дагестан	2,000	6,291	5,008	1,283
Республика Ингушетия	2,000	0,000	3,267	-3,267

Как видно из таблицы, регрессия «допустила» две ошибки определения: Алтайский край попал в перечень 2-го кластера, хотя относится к 4-му, и Республика Саха (Якутия) оказалась в числе 4-го кластера, а не отдельно стоящей перед городами-лидерами. В остальном построенная регрессионная модель полностью справилась с задачей определения уровня банковской инновационной активности региона по 8-ми коэффициентам.

Таким образом, осталось определиться со шкалой уровня инновационной активности. Для простоты округлим максимальный уровень 98,3 до 100. Получаем шкалу от 0 до 100, при 0 – минимальный уровень и 100 – максимальный уровень «инновационности». Рассмотрим таблицу 23 и рисунок 15 для наглядной интерпретации результатов построенной модели банковской инновационной активности региона.

Таблица 23 – шкала банковской инновационной активности региона, разработанная на основе авторской регрессионной модели

Шаг шкалы инновационной активности региона	Количество регионов, ед.	Количество регионов, %	Комментарий
От 0 до 10	20	16,46	Слаборазвитые регионы
От 11 до 20	44	64,56	Среднеразвитые регионы
От 21 до 30	11	13,92	
От 31 до 40	1	1,27	
От 41 до 50	1	1,27	
От 51 до 60	0	0,00	Высокоразвитые регионы
От 61 до 70	0	0,00	
От 71 до 80	0	0,00	
От 81 до 90	1	1,27	
От 91 до 100	1	1,27	
<i>Итого</i>	79	100,00	–

Таким образом, Краснодарский край, получивший по авторской модели 15,854 балла, даже с учетом погрешности в 2,3 пункта, все равно попал в наиболее многочисленную группу регионов, характеризующихся средним по России уровнем инновационного банковского проникновения. Наглядно эти же особенности распределения представлены и на рисунке 15.

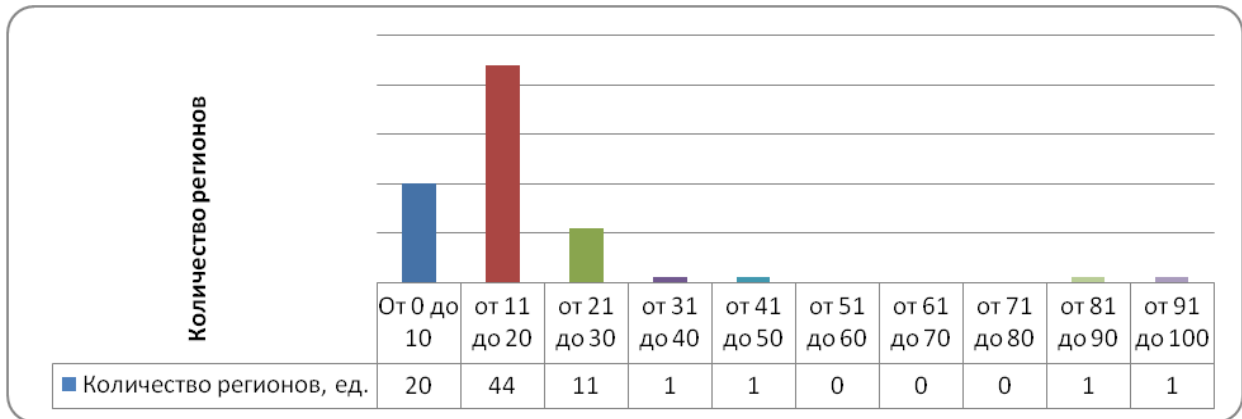

Рисунок 15 – распределение регионов по уровню инновационной банковской активности согласно разработанной шкале

По рисунку наглядно видно преобладание регионов с уровнем от 11 до 20. Два региона в правой части рисунка – Москва и Московская область и Санкт-Петербург. Также примечательна Республика Карелия, получившая 35 баллов и Мурманская область с 46 баллами. С определением Республики Саха как уникальной регрессионная модель действительно справиться не смогла, однако рассчитанный уровень 28,4 все равно указывает на близость данного региона к уникальным, высоко развитым. Другими словами, модель уловила и корректно указала место Якутии относительно подавляющего большинства других субъектов Федерации, онако не смогла точно определить конкретное ее место среди лидеров.

Таким образом, в результате проведенного анализа было сделано следующее:

- дана сравнительная характеристика коэффициентов банковской инновационной активности Краснодарского края и России в среднем;
- проведен разведывательный иерархический кластерный анализ;
- проведен кластерный анализ k-средних;

– на основе данных анализа k -средних и рассчитанных коэффициентов создана авторская математическая модель определения уровня банковской инновационной активности региона;

– разработана шкала банковской инновационной активности региона.

Считаем, что проведенные нами расчеты позволили разработать достаточно простой и понятный инструмент определения степени развития региона в части внедрения и распространения современных банковских продуктов, услуг и технологий.

3.3. Разработка стратегической матрицы оценки банковской инновационной активности как способа устойчивого развития банковской системы региона

Оценка статистической, количественной стороны банковской инновационной активности региона, хотя и дает достаточно емкое описание и представление о месте Краснодарского края среди субъектов РФ, тем не менее, служит скорее фоном для непосредственной работы банковских и кредитных учреждений, нежели непосредственным рычагом принятия решений в конкретных организациях. В п. 2.3 была разработана анкета (опрос), предназначенная для собственно банковских организаций, позволяющая выйти на микро-уровень и сориентировать игроков на рынке банковских инновационных услуг и продуктов.

Проведение описанного в 2.3 экспертного опроса проводилось в два этапа: пилотный и основной. Во время пилотного этапа было проведено предварительное консультирование с четырьмя экспертами, которые несколько расширили и скорректировали опросный лист, позволивший в итоге получить глубокие и достоверные данные о деятельности банков Краснодарского края в сфере инноваций. Так, например, экспертно, на этом этапе были скорректированы предполагаемые доли оборота по юридическим и физическим лицам (вопросы 5 и 6), расширен список инноваци-

онных услуг и технологий, предлагаемых банками (вопросы 1 и 2), а также добавлены открытые вопросы.

На этапе непосредственно проведения опроса была сформирована он-лайн - анкета с применением бесплатных (open-source) технологий Google Docs, (ссылка на анкету: <https://docs.google.com/forms/d/1byy0td6bxVcvaJm2SriCtVIZ0oAAawper5X3GZD-kkl/viewform>, что позволило максимально облегчить процедуру заполнения анкет респондентами. Из 30 приглашенных к исследованию экспертов за 1 месяц (с 15 октября по 15 ноября 2013 года) прошли анкетирование 12 топ-менеджеров коммерческих банков Краснодарского края (т.е. активность – 40%). Для участия в опросе было отобрано несколько с одной стороны крупнейших банков, а с другой – учреждений разных уровней, ориентированных на разные клиентские группы с целью выявления существенных отличий между ними. По факту в опросе приняли участие (название представлены дословно, т.е. так, как респонденты указали их в анкетах): ЗАО "Инвестиционный Банк Кубани", ОАО Промсвязьбанк, Банк Зенит-Сочи, ОСБ по Краснодарскому краю РФ, ф-л НОМОС БАНКА, ФКБ "Петрокоммерц" в г. Краснодаре, Газтрансбанк, Кубаньторгбанк, И.Д.Е.А. банк, Кубанский универсальный банк, Кубань- Кредит, Крайинвестбанк.

(см. приложение 7). В силу специфики банковской деятельности и высокого уровня коммерческой тайны, содержащейся в отдельной информации, все результаты представлены в агрегированном виде, без указания каких-либо конкретных исходных результатов.

По первому вопросу: *«Какие из инновационных банковских продуктов и технологий реализуются в Вашей организации?»*, учитывая возможность множественного выбора, все 100% экспертов указали на использование системы «Банк клиент», далее на втором месте оказались смс-банкинг и наличие Call-центров (центров телефонного обслуживания), получившие по 58,33%, и третье место по распространенности получили такие услуги как пластиковые карты и Интернет-банкинг (41,67%). Три банка из опрашиваемых заявили о том, что не работают с пластиковыми картами. (ЗАО «ИБК», ОАО АБ «Кубаньбанк», ЗАО «Кубаньторгбанк»).

Примечательно то, что на фоне высокой популярности смс-банкинга мобильный Банк-клиент и war-банкинг ощутимо менее популярны (33,33 и 8,33%). Также необходимо отметить, что 9 экспертов отметили дополнительные, не указанные в перечне, услуги, например: мгновенные переводы без открытия банковского счета типа CONTACT, Western Union, UNISTREAM и др. Стоит отметить, что на территории Краснодарского края свою деятельность осуществляют 20 систем международных денежных переводов. (Самыми распространенными являются Western Union (используют 67% кредитных организаций и филиалов инорегиональных банков, CONTACT, Анелик, Юнистрим, Migom, MoneyGram, Private Money, «Золотая Корона», «ЛИДЕР», «ВТБ-спринт», «Кедр».)

Следующий вопрос *«Укажите виды банковских услуг и операций, осуществляемых с использованием инновационных технологий (например, Дистанционного Банковского Обслуживания – ДБО)»* выявил меньшую вариативность в сравнении с предыдущим вопросом. Все эксперты отметили возможность проведения операций в рублях и иностранной валюте для юридических лиц, почти все (91,67%) – для физических, а также переводы между картами одного клиента и оплата товаров и услуг через Интернет. Также распространена услуга предоставления информации о состоянии счета (у 83,33%), снятии наличных и пополнение счета вместе с оплатой коммунальных услуг на третьем месте по распространенности – 75,00%. Примечательно, что из всех 100% банков, применяющих систему «Банк -Клиент» (предыдущий вопрос) только 5 предоставляют услугу ведение рублевых и валютных счетов с удаленного рабочего места. По всей вероятности, можно говорить о различном наполнении системы «Банк- клиент», которая не во всех случаях позволяет проводить такие операции, либо же банки намеренно ограничивают некоторые операции в силу индивидуальных причин (снижение риска мошенничества, трудности аутентификации клиента, недостаточная проработанность особенностей электронной подписи и др.). Наименее распространенная услуга (предоставляет только один банк из участвовавших в исследовании) – открытие депозитов. Также не распространены операции возможности ввода заявок на передачу и предоставление факсимильных выписок по счету и копий платежного поручения (по 33,33% опрошенных), что может

быть связано с широким распространением других, более инновационных способов передачи и отслеживания информации такого рода. Примечательно, что в части предоставляемых услуг ни один из экспертов ничего не добавил от себя в «другое», что указывает на исчерпывающий перечень указанных продуктов и услуг.

Вопрос *«Имеется ли у кредитной организации инновационная стратегия развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе? Она может быть отдельно разработанным документом или являться подразделом Стратегического плана развития банка»* отражает серьезность намерений кредитных учреждений в части развития инноваций. Наличие специализированной стратегии указывает на продуманные и осознанные планы организации, стремление максимально реализовать инновационный потенциал и превратить технологии в приоритетное конкурентное преимущество. Из 12 участников опроса 9 (75%) указали на наличие такой стратегии, в которой указаны банковские продукты/услуги/направления деятельности, в которых банк рассчитывает добиться устойчивых конкурентных преимуществ. Кроме того для 5 из этих 9 банков (41,67%) прописаны также и методы достижения конкурентных преимуществ (напр., внедрение новой IT-технологии, операционной системы, программы и пр.). Остальные возможности стратегии и специфика ее реализации нашли сравнительно редкую реализацию. Так, только относительно 25% организаций было указано наличие документально оформленный бизнес-процесс по реализации инновационной стратегии, включая график работы, лиц, ответственных за реализацию мероприятия и всех участников процесса и названы конкретные цели (например, сокращение издержек по направлениям развития на 15%). У трети опрошенных такая стратегия хотя и имеется, однако носит скорее декларативный характер. Только у 16,67% выполняется анализ эффективности инновационных бизнес-процессов, т.е. фактического выполнения плановых (квартальных, ежемесячных) показателей, заложенных в инновационной стратегии, что, по сути, «сводит на нет» большую часть усилий по ее исполнению, качественно (и не в лучшую сторону) трансформируя саму идею ее разработки.

Еще более удручающую картину представляет информация о том, что только в одном из исследованных банков предварительно был проведен SWOT-анализ, т.е. кредитная организация при выработке стратегии инновационного развития оценила

все свои сильные/слабые стороны/возможности/угрозы реализации стратегии. Таким образом, стратегия, хотя и прописана у подавляющего большинства, говорить о ее высокой эффективности, проработанности и качестве означало бы сильно преувеличить ее значение в глазах исследователя. Важно реально оценивать значимость инструмента, разработанного без предварительного анализа и последующего адекватного контроля. Тем не менее, следует говорить о наличии понимания необходимости стратегии, что ценно само по себе даже при условии несовершенной реализации.

Еще один важный вопрос, относящийся к оценке перспектив инновационной банковской деятельности в Краснодарском крае, был рассмотрен в рамках исследования: *«Имеется ли в кредитной организации специальное подразделение по проведению инновационной деятельности (напр. подразделение новых банковских продуктов и технологий)?»*. Наличие специализированного подразделения указывает на гораздо более серьезные намерения, чем простое наличие стратегии развития инноваций (тем более только что было указано на уровень и качество большей части сегодняшних программных документов этого характера). Попробуем проанализировать оба вопроса (о стратегии и подразделении) в связке. Сразу следует указать на 33,33% процента банков, в которых такого подразделения нет, но его планируют сформировать в краткосрочной перспективе. Еще 6 экспертов (50%) отметили пункт «Другое», однако далеко не все из них дали расшифровку ответа, как то: отдел информационных технологий занимается внедрением инновационных продуктов. Также 50% опрошенных указали, что в их организациях происходит регулярное взаимодействие непосредственных руководителей инновационных бизнес-процессов с их (процессов) исполнителями в ходе реализации определенного направления инновационной деятельности. Только три банка (25%) занимаются активным изучением передового зарубежного опыта. В двух банках сформирована четкая система мотивации персонала по разработке инновационных продуктов и элементов их внедрения, а также подразделениями продуманы мероприятия по урегулированию рисков в случае негативных последствий внедрения инноваций.

Весьма показательны и следующие замечания. Во-первых, только одно подразделение взаимодействует с научными учреждениями (ВУЗы, НИИ и др.). Во-

вторых, только в одном банке работа подразделения считается одной из наиболее приоритетных. В-третьих, только в одном из исследуемых учреждений подразделение ответственно за сбалансированность механизмов внедрения инновационных продуктов с соответствующими затратами. Все три замечания указывают на низкую фактическую значимость и активность существующих подразделений, что полностью коррелирует с выводами относительно наличия и качества инновационной стратегии банка.

Для того, чтобы сделать какой-либо вывод по двум рассмотренным характеристикам (стратегия и подразделение), необходимо детально изучить распределение ответов по еще одному (восьмому) вопросу: «Как бы Вы оценили распространенность инновационных банковских продуктов в Краснодарском крае?» (рис. 16). Было бы несправедливо и непрофессионально с точки зрения исследовательской деятельности обвинять банки в несерьезном отношении к разработке и исполнению стратегии, а также работы специализированных подразделений, если при этом не учесть все особенности окружающей среды. Логично, если готовность среды к инновациям невелика (что, в целом, уже было выявлено в 3.2), то ошибочно требовать исключительных инновационных прорывов от кредитных организаций.

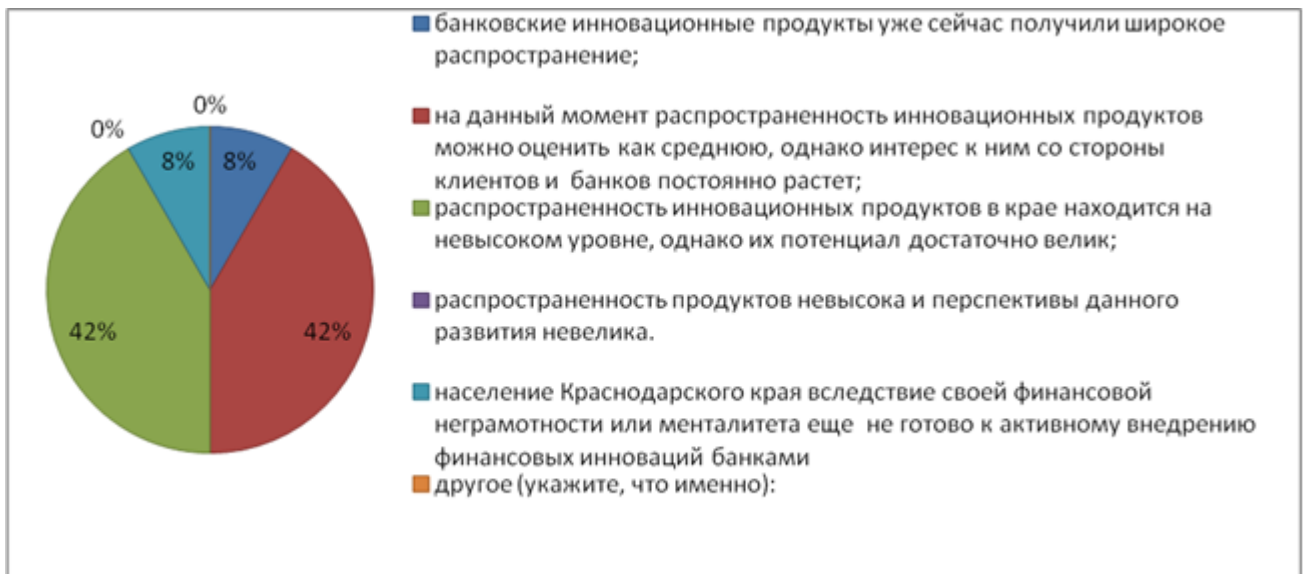

Рисунок 16 – распределение ответов по вопросу «Как бы оценили распространенность инновационных банковских продуктов в Краснодарском крае?»

Как видно из рисунка, мнения экспертов разделились: 42% считают, что на данный момент распространенность инновационных продуктов можно оценить как среднюю, однако интерес к ним со стороны клиентов и банков постоянно растет и ровно столько же (42%), что распространенность инновационных продуктов в крае находится на невысоком уровне, однако их потенциал достаточно велик. Никто из экспертов не высказал предположение, что перспективы направления невысоки, равно как и не было сказано что-то другое. Однако 8% сочли ситуацию в крае как очень хорошую, считая, что банковские инновации уже сейчас получили широкое распространение, а также 8% упомянули о неготовности населения края к инновациям в силу низкого уровня финансовой грамотности.

Принимая во внимание рассмотренные результаты, можно говорить о том, что подход к инновационной политике банков недостаточно соответствует ожиданиям от рынка. Иными словами, при таких оценках будущего состояния отрасли следовало бы уже сейчас серьезно задуматься и о подготовке и реализации стратегии, и формировании сильного специализированного подразделения. По всей вероятности, те немногие банки, которые отнеслись профессионально к этому уже сейчас, в будущем получают преимущество и займут лидирующие позиции на постоянно расширяющемся рынке инновационных банковских услуг края.

Этот вывод можно лишь дополнить ответами экспертов на вопрос: *«Насколько приоритетно развитие инновационных продуктов и технологий в Вашей организации?»* Подавляющее большинство экспертов (66,67%) указали, что для их организаций инновационные продукты и технологии важны, однако не являются важнейшими, еще четверть опрошенных (25%) признались, что для них инновационная деятельность банка рассматривается как одна из многих и ей не придают особого значения. Наконец, только один из опрошенных согласился с утверждением о том, что *«инновационные продукты выступают наиболее приоритетным направлением развития»*.

Нерассмотренными остались два вопроса о доле среднемесячного оборота банковских операций клиентов (резидентов и нерезидентов) в рамках ДБО от общего среднемесячного объема (оборота) банка в разрезе физических и юридических лиц. Данные вопросы, поскольку являются своего рода результирующими, целесо-

образно анализировать вместе с двумя уже рассмотренными аспектами: приоритетность инновационных продуктов для банка (можно проследить наличие или отсутствие корреляции между оборотом и приоритетностью инноваций) и наличие специализированного подразделения (аналогично, целью ставится увидеть взаимосвязь между оборотом и наличием такого отдела). Такие взаимосвязи могут быть наглядно отражены в таблицах сопряженности.

Таблица 24 – Таблица сопряженности по вопросам «приоритетность инновационных продуктов» и их доля в обороте по юр. лицам (вопр. 4 и 5)

Варианты ответов	крайне низкая (до 5%)	низкая (5–10%)	Удовлетворительная (10–20%)	средняя (30–50%)	высокая (50–70%)	очень высокая (70–90%)	Сумма
Высокий приоритет	0	0	0	0	1	0	1
Средний приоритет	0	1	2	2	2	1	8
Низкий приоритет	0	0	1	0	0	2	3
Сумма	0	1	3	2	3	3	12

Из таблиц 24 и 25 можно сделать несколько взаимосвязанных выводов. В первую очередь, безусловно, интересна эффективность той организации, для которой инновационная деятельность выступает одной из наиболее приоритетных. По юридическим лицам эффект оказался действительно высок (50-70%), однако по физ. лицам, наоборот, низкий (0,2-2%), так же как и для четырех других банков, два из которых считают инновационную деятельность средне важной и два других – совсем не важной. Аналогично и по юр. лицам – среднемесячный оборот еще двух организаций со средним приоритетом также составляет 50-70%. Однако примечательнее всего то, что учреждения с низким (1 банк) и средним (2 банка) приоритетом получают очень высокую (70-90%) среднемесячную долю в обороте, что полностью разрушает предполагаемую возможность прямой взаимосвязи между оборотом по ДБО и приоритетом инноваций.

Таблица 25 – таблица сопряженности по вопросам «приоритетность инновационных продуктов» и доля в обороте по физ. лицам. (вопр. 4 и 6)

Варианты ответов	крайне низкая (до 0,5%)	низкая (0,5–2%)	Удовлетворительная (2–10%)	средняя (10–25%)	высокая (25–40%)	очень высокая (более 40%)	Сумма
Высокий приоритет	0	1	0	0	0	0	1
Средний приоритет	0	2	3	0	2	1	8
Низкий приоритет	0	2	0	0	1	0	3
Сумма	0	5	3	0	3	1	12

Примечательно, что у банков со средним уровнем приоритета инновационной деятельности встречается и низкая, и средняя, и даже высокая доля в среднемесечном обороте по ДБО как по юридическим, так и физическим лицам, что наглядно демонстрирует наличие других факторов, существенным образом влияющих на распространённость дистанционного банковского обслуживания. Авторское мнение по этому вопросу можно сформулировать следующим образом: преимущественно в части обслуживания юридических лиц руководители предприятий постепенно переходят на дистанционные технологии обслуживания в тех банках, в которых изначально был зарегистрирован их расчётный счёт. То есть вопрос не в том, что компании выбирают для сотрудничества банки с развитыми современными технологиями, а в изначальном количестве клиентов банков, перешедших на ДБО. Другими словами, в этой ситуации банкам не обязательно осуществлять специализированные шаги в части расширения сферы деятельности по внедрению инновационных технологий в деятельность, а речь идет о том, чтобы на первом этапе переориентировать на самостоятельное дистанционное обслуживание уже имеющихся клиентов.

Наконец, нерассмотренными остались открытые вопросы, по которым эксперты в свободной форме излагали свои мысли и идеи относительно ряда аспектов развития инновационной деятельности в крае. Всего таких вопросов было задано пять.

Респонденты редко отвечали развернуто, ограничиваясь достаточно короткими, но четкими и однозначными, ответами. С одной стороны это позволило достаточно легко классифицировать и интерпретировать ответы, но с другой не дало в полной мере ожидаемого восприятия ситуации глазами экспертов. В обобщенном виде представленные ответы отражены в таблице 26.

Таблица 26 – классифицированные результаты ответов экспертов на открытые вопросы

Вопрос	Варианты ответа	Число ответивших, чел.	Доля ответивших, %
<i>Является ли для управления высшей иерархии вашего банка важным развитие инновационных продуктов и услуг, учитывая общие тенденции развития банковской сферы Краснодарского края?</i>	да	7	58,33
	нет	2	16,67
	да, но не основное	2	16,67
	другое	1	8,33
<i>Осуществляются ли определенные сдвиги в банковской системе края в части внедрения инновационных технологий?</i>	да	12	100,00
<i>Готова ли, по-вашему, законодательная база России, база в области пруденциального регулирования для активного внедрения финансовых инноваций в банках? (Если нет, то почему?)</i>	да	9	75,00
	нет	2	16,67
	другое	1	8,33
<i>Готова ли региональная компонента платежной системы Банка России к активному внедрению широкого спектра финансовых инноваций в банках? (особенно в области дистанционного банковского обслуживания)</i>	да	6	50,00
	не вполне	6	50,00
<i>Проводится ли ГУ ЦБ РФ по Краснодарскому краю мониторинг инновационной активности банков?</i>	да	1	8,33
	нерегулярно, по отдельным направлениям	4	33,33
	нет	6	50,00
	затрудняюсь	1	8,33

Анализируя открытые ответы, целесообразно начать с вопроса «*Осуществляются ли определенные сдвиги в банковской системе края в части внедрения инновационных технологий?*», на который был дан 100% ответ «да», что, безусловно, характеризуется как исключительно положительная предпосылка дальнейших масштабных преобразований, необходимых краю, чтобы вырваться из «регионов - се-

реднячков» (см. п. 3.2) в лидеры. Однако при однозначном наличии определенных сдвигов, эксперты разделились во мнении относительно *готовности региональной компоненты платежной системы Банка России к активному внедрению широкого спектра финансовых инноваций в банках? (особенно в области дистанционного банковского обслуживания)*. Ровно 50% ответили, что она готова и ровно столько же, что «не вполне». При этом в качестве аргументов неполной готовности указывались такие причины как: «мошенничество», «нет единой платежной системы», «платежная система работает со сбоями», - вполне конкретные и объективные проблемы, на решение которых должны быть направлены усилия законодателя и ЦБ, а не конкретных банков. То есть существующая система выступает в ряде случаев, как тормозящий развитие элемент и требует доработок.

Готовность такого узкого, однако, одного из самых главных, аспектов как готовность законодательства эксперты подтвердили, хотя и с некоторыми оговорками. На вопрос *«Готова ли, по-вашему, законодательная база России, база в области пруденциального регулирования для активного внедрения финансовых инноваций в банках? (Если нет, то почему?)»* 75% опрошенных ответили, что «да», но описали при этом проблемы с законом об электронной подписи и трудности аутентификации клиентов. Обоснование ответа «нет» звучало как: «В целом законодательная база России в области банковской деятельности не отвечает международным стандартам, тем более в части регулирования внедрения инновационных продуктов». В ответ «другое» попало логически выпадающее из ответов сообщение о том, что на данный момент в крае пока еще сохраняется слишком большой оборот наличности.

Важен также вопрос о наличии и качестве *мониторинга ГУ ЦБ РФ по Краснодарскому краю инновационной активности банков*. Однозначное «да» было дано только одним экспертом. Большинство же (50%) ответили, что «нет», и еще четверо респондентов (33,33%) сообщили о том, что проверки проводятся, но либо нерегулярно, либо только в рамках отдельных продуктов. Так, например, было указано на требования надзорного органа ввести мультивалютную (и мультиязыковую) функцию в банкоматах в свете предстоящей Олимпиады. Кроме этого среди услуг, за ко-

торыми ведется мониторинг, указывались банковские пластиковые карты, Интернет платежи и электронные технологии в целом.

Наконец еще одной небольшой ремарки заслуживает первый из открытых вопросов о том, является ли *«для управления высшей иерархии вашего банка важным развитие инновационных продуктов и услуг, учитывая общие тенденции развития банковской сферы Краснодарского края»*. Вспомним, что на вопрос о приоритетности инноваций в банке большинство (66,67%) указали, что *«инновационные продукты и технологии важны, однако не являются приоритетными»*. В открытом вопросе, охватывающем тенденции в крае, однозначно положительно ответили уже только 58,33%, сделав, таким образом, поправку на ту внешнюю среду о которой было сказано ранее. При этом 16,67% ответили однозначное «нет» и столько же, что хотя и выступает важным, тем не менее, не является основным.

Рассмотрев прямые результаты анкетирования, можно перейти к косвенным данным, полученным в результате расчета коэффициентов (см. п. 2.2) на основании данных опроса.

Рассчитанные коэффициенты представлены в таблице 27, в которой также отражены результаты проведенной комплексной рейтинговой оценки, реализованной методом суммирования (метод применим, так как все показатели – стимуляторы, выражены в одних единицах измерения и сопоставимы).

Таблица 27 – индивидуальные индексы и комплексная рейтинговая оценка инновационной активности банков Краснодарского края

	К _т технического внедрения, %	К _т инновационности услуг, %	К _т инновационного стратегического развития, %	К _т инновационности банка, %	Сумма баллов, %	Рейтинг
ЗАО "ИБК" (Инвестиционный банк Кубани)	20,00	38,46	9,52	36,07	104,05	11
ОАО Промсвязь-банк	70,00	76,92	71,43	70,49	288,84	2
Банк Зенит-Сочи	30,00	53,85	33,33	37,70	154,88	8
ОСБ (отделение Сбербанка) по Краснодарскому	90,00	76,92	71,43	72,13	310,48	1

	К _т технического внедрения, %	К _т инновационности услуг, %	К _т инновационного стратегического развития, %	К _т инновационности банка, %	Сумма баллов, %	Рейтинг
краю РФ						
ф-л НОМОС БАНКА	90,00	61,54	47,62	72,13	271,29	3
ФКБ "Петрокоммерц" в г.Краснодаре	70,00	76,92	28,57	60,66	236,15	4
Газтрансбанк	30,00	38,46	19,05	32,79	120,30	10
Кубаньторгбанк	30,00	38,46	38,10	40,98	147,54	9
Крайинвестбанк	50,00	53,85	42,86	54,10	200,80	6
Кубанский универсальный банк	20,00	38,46	0,00	24,59	83,05	12
Кубань- Кредит	50,00	61,54	38,10	55,74	205,37	5
И.Д.Е.А. банк	60,00	53,85	23,81	55,74	193,39	7
<i>Среднее</i>	<i>50,83</i>	<i>55,77</i>	<i>35,32</i>	<i>51,09</i>	<i>x</i>	<i>x</i>
<i>Среднее квадратическое отклонение</i>	<i>24,31</i>	<i>14,77</i>	<i>20,80</i>	<i>15,68</i>	<i>x</i>	<i>x</i>
<i>Коэффициент вариации, %</i>	<i>47,82</i>	<i>26,49</i>	<i>58,89</i>	<i>30,69</i>	<i>x</i>	<i>x</i>

Рассмотрим подробнее каждый из коэффициентов. Коэффициент технического внедрения указывает на степень оснащённости банка инновационными технологиями, такими как «Банк-клиент», «SMS-банкинг», «Интернет-банкинг» и др. В среднем по организациям коэффициент составил 50,83%, т.е. в среднем банки укомплектованы наполовину, что означает существующую возможность для дальнейшего развития. С другой стороны стоит обратить внимание и на коэффициент вариации, составивший 47,82%, указывающий на средний уровень изменчивости, т.е. среднее значение не очень показательно для совокупности банков и не достаточно хорошо ее описывает, поскольку индивидуальные значения колеблются примерно в диапазоне $50,83 \pm 24,31(\%)$. Наилучшее значение демонстрируют (в порядке убывания): ОСБ по Краснодарскому краю, филиал НОМОС Банка (90%), а также Промсвязьбанк и ФКБ «Петрокоммерц» (70%). Наихудшее значение 20% наблюдается у «ИБК» и Кубанского универсального банка, а также Газтрансбанка одновременно с Кубаньторгбанком (по 30%). В целом можно говорить о том, что самостоятельным банкам труднее дается внедрение инноваций, что было указано в одном из открытых

вопросов: «Высокая стоимость входного порога для начала использования. Для малого и среднего банковского бизнеса- неэффективно».

Второй коэффициент инновационности услуг характеризует степень охвата банком всего разнообразия возможных инновационных услуг. Обращает на себя внимание тот факт, что при примерно таком же среднем значении, что и у первого коэффициента (55,77%), коэффициент вариации гораздо ниже – 26,49%, т.е. в среднем у всех учреждений, принявших участие в исследовании, наблюдается примерно одинаковое количество предлагаемых инновационных услуг, при этом сами услуги по факту могут различаться. Наилучшее значение (76,92%) наблюдаются у трех банков: Промсвязьбанк, ОСБ по Краснодарскому краю и ФКБ «Петрокоммерц». Равные наихудшие значения (38,46%) выявлены у четырех организаций: «Инвестиционный Банк Кубани», Газтрансбанк, Кубаньторгбанг и Кубанский универсальный банк. Примечательно, хотя и не удивительно, что менее впечатляющие показатели проявляют преимущественно (хотя и не только) небольшие самостоятельные банки, тогда как крупные национальные игроки уверенно держат руку на пульсе новейших банковских услуг и непосредственно внедряют их в работу во всех регионах. Эта тенденция - своего рода палка о двух концах: с одной стороны, крупные банки задают определенный уровень качества услуг, который стремятся предоставить и местные организации. С другой стороны, это же и ощутимо снижает конкурентоспособность самостоятельных учреждений, которые в силу небольших размеров в принципе не могут обеспечить такой уровень инновационности.

Следующий индивидуальный коэффициент инновационного стратегического развития указывает на ориентированность организации на дальнейшее инновационное развитие. Чем этот показатель выше, тем серьезнее и обоснованнее во всех смыслах управление подходит к планированию и внедрению инновационных продуктов, услуг и технологий. Среднее значение по краю составляет 35,32%, то есть немногим более трети от возможного уровня, что выступает достаточно удручающим показателем, говорящим о несистемном, хаотичном и не всегда хорошо продуманном подходе к процессу инновационного развития. С другой стороны, коэффициент вариации также достаточно велик в сравнении с предыдущими коэффициентами и составляет

58,89%, т.е. совокупность неоднородна, средняя сильно отличается от каждого значения в отдельности. Действительно, наибольшие значения (71,43%) выявлены у двух учреждений: Промсвязьбанк и ОСБ по Краснодарскому краю, тогда как, например, у Кубанского универсального банка значение составило 0%, т.е. отсутствие какого-либо оформленного подхода к организации дальнейшего процесса внедрения инноваций. Также низкое значение наблюдается у «ИБК» – 9,52%.

Наконец, последний, обобщающий, показатель – коэффициент инновационности банка, включающий в себя все проанализированные выше аспекты: и технологии, и услуги, и перспективное стратегическое развитие. Среднее значение по всем банкам – 51,09%, при вариации 30,69% можно сказать, что это среднее значение достаточно показательно и действительно отражает ситуацию в крае в рамках изученных организаций. Наилучшие значения (72,13%) закономерно получились у ОСБ по Краснодарскому краю и филиала НОМОС банка. Наихудшие (24,59%) у Кубанского универсального банка.

В целом, по коэффициентам безошибочно можно определить лидеров и отстающих, однако для большей системности была проведена комплексная рейтинговая оценка, на основе которой стало возможным проранжировать банковский институт от «наиболее инновационного» к наименее, что также отражено в таблице 27. Неудивительно, что первое место занял ОСБ по Краснодарскому краю, однако второе место было изначально не столь очевидно, как первое, и его занял Промсвязьбанк, оставив на третьем – филиал НОМОС банка и четвертом – ФКБ Петрокоммерц. Аутсайдерами стали – Кубанский универсальный банк, ИБК и Газтрансбанк.

Из агрегатных индексов, охватывающих при расчете всю совокупность, наиболее интересен коэффициент инновационного потенциала и обратный ему коэффициент использования инновационного потенциала. Они фактически указывают на то, что на сегодняшний момент все возможности инновационного развития в крае использованы лишь на 26,35%, тогда как остальные 73,65% еще предстоит освоить. С одной стороны, уровень достаточно низок, но с другой это же указывает и на неиспользованный потенциал.

Коэффициент внедрения банковских инноваций близок по смыслу индивидуальному индексу технического внедрения и инновационности услуг, однако представляет собой более точный, хотя и обобщенный расчет по всем учреждениям сразу. Его значение составило 46,84%, т.е. менее половины возможных инноваций введено в работу банковского сектора Краснодарского края.

Последний из агрегатных коэффициентов – однородности инновационной банковской активности – составил 33,34%, что говорит о средней степени однородности, т.е. банки между собой достаточно похожи, однако за счет крайних значений (ОСБ по Краснодарскому краю, Промсвязьбанк и Кубанский универсальный банк, «ИБК») создается общее ощущение видимого разнообразия. Фактически же заполненные анкеты при первом, зрительном анализе воспринимаются как очень похожие, со схожими ответами, что во многом действительно так и есть.

Таблица 28 – Агрегатные индексы инновационной активности банков Краснодарского края

Показатель	К _т внедрения банковских инноваций, %	К _т инновационного потенциала, %	К _т использования инновационного потенциала, %	К _т однородности инновационной банковской активности, %
Значение коэффициента	46,84	73,65	26,35	33,34

Основываясь на полученной в 3.1, 3.2 и 3.3 параграфах информации, не сразу можно сориентироваться. Более того, необходимо некоторое сопоставление данных, полученных по регрессионной модели и анкете. Как указывалось ранее в п. 2.3, графическая взаимосвязь факторов может быть представлена в виде матрицы, составленной также в 2.4. В методическом виде матрица дана с разбивкой на гипотетические части. По результатам расчетов 3.2, можно составить реальную матрицу, с корректным разбиением и уточнением масштаба показателей.

В 3.2, табл. 23 (шкала банковской инновационной активности региона, разработанная на основе авторской регрессионной модели) уже дано разбиение на низкий, средний и высокий уровень развития регионов. Контрольными точками выступают

значения показателя банковской инновационной активности региона на уровне: 10 и 50. По коэффициенту инновационного потенциала разбивка иная: на уровне 30 (разделение на низкий и средний потенциал) и 70 (разбивка на средний и высокий). С учетом фактических данных матрица стратегий представлена на рис. 17. Данные числовые «рубежи» были определены экспертно, исходя из сути рассчитываемого коэффициента. Отражая степень внедрения инновационных технологий и услуг, можно с уверенностью говорить, что, например, 70% - это еще долгий путь, который необходимо пройти региону для внедрения и распространения действительно большого количества банковских инноваций. Фактически, это указывает на то, что сделано лишь треть от того, что могло бы быть и назвать это иначе как высоким перспективным потенциалом нельзя. Соответственно, по второй пограничной точке - 30% рассуждения прямо противоположны. Если у банков региона в среднем остается лишь 30% до полной «комплектации» инновациями, значит, перспективный потенциал уже исчерпан и принимается на низком уровне.

Необходимость такой матрицы обусловлена неразрывным единством внутренней и внешней среды относительно коммерческого банка. Фактически матрица дает конкретную количественную оценку степени инноваций снаружи (показатель банковской инновационной активности в регионе) и внутри (инновационный потенциал). Внешний фокус показатель получает за счет введения в его (на этапе кластерного анализа и выявления расстояния между регионами) таких показателей как количество счетов на тысячу жителей, количество банковских пластиковых карт и оборот по ним, отношение счетов ДБО ко всем счетам и пр., т.е. фактическую диффузию и востребованность инновационных продуктов.

Формирование стратегии развития конкретного банковского учреждения в обязательном порядке должно строиться исходя из понимания, как внешней среды, так и условий внутреннего развития: своего собственного и конкурентов (других участников рынка банковских инноваций). Сопоставляя эти два взаимообратных по сути показателя, возможно создание обоснованной стратегии, на основе которой уже конкретный банк может выстроить индивидуальную тактику, пошаговый алгоритм конкретных действий. В то же время, стратегиями может воспользоваться не только кредитная ор-

ганизация, но и, например, региональное отделение Центрального Банка для понимания и оценки состояния сектора инноваций, а также решения системных вопросов, которые не под силу отдельным организациям и требуют масштабной работы.

Рисунок 17 – Матрица стратегий развития банковских инноваций в регионе

В рамках данного исследования предложено и описано 9 уникальных стратегий.

1. Низкое значение показателя банковской инновационной активности региона и низкий коэффициент инновационного потенциала региона;

«Тупик эволюции»: все, что можно уже сделано, банковский потенциал исчерпан, но внешней среде это не нужно. Развивать дальше нечего (уже весь спектр финансовых инноваций внедрен), инновации просто уже не востребованы рынком. Такая ситуация гипотетически возможна при условии, что на банковском рынке депрессивного региона работают только крупные национальные банки с развитой системой финансовых инноваций, при этом самостоятельных региональных банков либо нет, либо их слишком мало, чтобы «пересилить» значимость национальных игроков и их спектр продуктов и услуг далек от инновационных. Но, как показывает практика, крупные игроки банковского рынка редко приходят в экономически отсталые регионы.

2. Низкое значение показателя банковской инновационной активности региона и средний уровень инновационного потенциала; **«Разведка боем»:** в данной ситуации особенно важно детально исследовать рынок банковских продуктов и услуг (посредством проведения опросов, внедрения недорогих экспериментальных банков-

ских продуктов, «демо-версий», почтовой информационной рассылки), т.к. клиентам могут быть необходимы инновации, о которых они еще сами не знают и потому не могут сформулировать запрос к банковскому сектору. Стратегией банка должно быть детальное изучение привычек и потребностей клиента для выявления тех узких аспектов, которые можно предложить в качестве инновационных.

Риск: некорректное определение наиболее востребованных бизнес- сообществом и населением региона технологий, продуктов и услуг.

3. Низкое значение инновационной банковской активности и высокий инновационный потенциал;

«Все флаги в гости к нам»: поскольку емкость рынка высока, перспективный потенциал развития достаточно велик, его можно и нужно постепенно реализовывать. Окружение еще фактически незнакомо с банковскими инновационными продуктами (они еще активно не внедрены) и, соответственно, не использует их. В данной ситуации очень многое зависит от грамотного подхода менеджеров самих банков, поскольку слишком агрессивное навязывание, слишком активная реклама или отсутствие достаточной финансовой информационной поддержки приведет к отказу от нового. Это хрупкий момент, который нельзя «упустить», так как в противном случае второй раз привлечь внимание клиента будет ощутимо труднее.

Риск: недостаточный уровень финансовой и технологической грамотности населения, из-за чего потребуются больше времени и затрат на внедрение продуктов в широкий круг обращения.

4. Среднее значение показателя и низкий инновационный потенциал;

«Революция»: очень многие из инновационных продуктов и услуг уже внедрены в работу собственно банков, однако теперь банки должны увеличивать свои продажи, активно распространять новые услуги и продукты в бизнес-сообществе и среди розничных клиентов. Отличие этой ситуации от «**Тупик эволюции**» в том, что клиенты уже стали пользоваться инновационными продуктами и, по крайней мере, частично к ним привыкли (на среднем уровне), т.е. развитие находится в динамичном процессе. Необходимо переориентировать клиента с традиционных форм обслуживания на инно-

вационную практику ведения операций, перевернуть их представление о банковских услугах. Совершить своего рода «революцию в привычках».

Риск: возможна ситуация, в которой рынок уже насытился инновациями и попытки их дальнейшего развития окажутся на данном этапе малоэффективными.

5. Средние значения обоих показателей;

«Казнить нельзя помиловать»: только экспертным путем можно понять, в чем проблема сложившегося положения: возможны две причины: 1) слишком недостаточно внедренных инноваций, чтобы увеличить активность в регионе,

2) внешняя среда еще не вполне готова (финансово или психологически) к большому количеству инноваций. На что делать ставку, на активизацию внешнего (воздействие на внешнюю среду) или развитие внутреннего (внедрение дополнительных инновационных технологий в банках) – слово за экспертами и дополнительными исследованиями. Делать акцент одновременно на оба направления может оказаться слишком дорогой стратегией, в которой есть риск не суметь сбалансировать по расходам оба направления одновременно, тогда как постепенные шаги приведут к умеренному, но стабильному росту.

Риск: экспертная ошибка и неправильный выбор стратегических приоритетов развития.

6. Средний уровень фактических инноваций и высокий потенциал;

«Атака – лучшая защита»: ситуация похожа на стратегию **«Вперед только вперед»**, при которой небольшое количество инноваций получило достаточно хорошее распространение. Принципиальное отличие в данном случае в том, что объективных причин не пользоваться традиционным банкингом нет и клиенты *не вынуждены* пользоваться инновационными продуктами, *а сознательно выбирают их* как наиболее предпочтительные. Перед банком в данном случае стоит задача не только не потерять клиентов, но и расширить свое влияние в секторе, как за счет привлечения новых лиц, так и предоставления более широкого спектра услуг для уже привлеченных клиентов. То есть работа должна идти по всем горизонтальным и вертикальным направлениям.

Риск: возможно проявление консерватизма и приверженности к уже «прижившимся» услугам.

7. Высокое значение инновационной банковской активности и низкий потенциал;

«Царь горы»: никаких активных действий в данном случае предпринимать необходимости нет. Все продукты и технологии уже внедрены и используются, в связи с чем необходимо поддерживать тот высокий уровень, что уже достигнут. Удержаться на высоте, отслеживая возможности внедрения сверхсовременных технологий, которые почти наверняка будут поддержаны инновационно-настроенными клиентами. Предположительно, именно таковыми можно назвать рынки г. Москва и г. Санкт-Петербург.

Риск: возможен чрезвычайно высокий уровень конкуренции между банками внутри региона в силу высокого уровня квалификации и профессионализма менеджмента каждого из них, однако это уже вопрос не столько инновационной, сколько маркетинговой политики.

8. Высокое значение показателя инноваций и средний уровень потенциала;

«Хождение по канату»: так как клиент уже активно использует то, что уже внедрено банками (внедрено достаточно много), каждый новый продукт с высокой вероятностью может оказаться бесполезным. Стратегия, как и в случае с ситуацией **«Разведка боем»** должна быть основана на тщательных исследованиях. С одной стороны, исследования охватывают изучение потребностей клиента и их готовности в том или ином случае поступиться традиционными (привычными и понятными) услугами в обмен на более быстрый и универсальный инновационный подход. С другой стороны, - уделяют особое, даже пристальное внимание тому, *как* эти продукты необходимо «преподнести» клиентам.

Риск: название стратегии говорит само за себя. Очень легко ошибиться не только в выборе наиболее востребованных услуг и технологий, но и в способе их внедрения в повседневную жизнь и в работу розничных и корпоративных клиентов.

9. Высокое значение, как показателя инновационной банковской активности, так и коэффициента инновационного потенциала

«Вперед только вперед»: как при минимальном уровне внедрения инноваций мог получиться высокий уровень банковской инновационной активности? Ситуация крайне маловероятная, но возможна при условии, что банки точечно внедрили несколько инноваций (немного), которые оказались именно тем, что необходимо клиентам и использование этих немногих продуктов и технологий действительно может блокировать другие инновации, однако более вероятно иное. Скорее всего, хозяйствующие субъекты (физические и юридические лица) максимально используют то немногое, что есть, от безысходности и будут рады большей вариативности предоставляемых инновационных услуг и технологий. В этой ситуации можно диверсифицировать нагрузку на одни продукты за счет внедрения дополнительных. Такое может быть, например, в сложных геоклиматических условиях, в которых традиционное посещение банка затруднено объективными причинами.

Риск: возможно «переусердствовать» с новыми технологиями. Необходимо сбалансированное внедрение, основанное на постоянном мониторинге функции потребительской полезности дополнительных продуктов. Рано или поздно рынок придет к точке, после которой каждая дополнительная инновация начнет ухудшать ситуацию, т.к. в условиях множественного выбора (перед клиентом в короткий срок раскрывается широчайшая линейка инновационных услуг) лицо может отказаться от какого-либо вообще и впасть в излишний «консерватизм».

В качестве обобщения необходимо отметить, что, безусловно, для каждой из стратегий важны различные элементы взаимодействия с рынком (и повышение финансовой и технологической грамотности, и экстенсивное/интенсивное расширение, и подробная исследовательская деятельность, и разработка и внедрение инновационных технологий и услуг). Это тот случай, когда уместна максима: «Нет предела совершенству». Кроме того, очевидно, что, например, исследования того, как внедрять те или иные услуги не может проводиться в отрыве от их собственно внедрения, однако акцент ставится именно на важность корректного и продуманного процесса.

Дело в том, что потребность в самих продуктах, необходимых клиентам, может быть не осознаваемой в полной мере. Это тот случай, о котором говорил

Г. Форд: «Если бы я спросил людей, чего они хотят, они бы попросили более быструю лошадь», только речь не об автомобилях, а банковских инновациях.

В предложенных выше стратегиях указаны своего рода векторы развития, движение в направлении которых абсолютно необходимо именно в сложившейся ситуации. Их указание не отменяет и не исключает возможного дополнения другими видами работы, однако необходимо подчеркнуть: указанные аспекты важны в первую очередь. При этом следует понимать, что они абсолютно необходимы (имеют первостепенную важность), но недостаточны, что в совокупности составляет уже более детализированную тактику конкретного банковского института в рамках стратегии определенного региона.

Таким образом, ключевыми (хотя и не исчерпывающими) аспектами формирования стратегий были по результатам теоретических исследований признаны следующие:

- дополнительная работа по повышению финансовой и технологической грамотности (ФТГ);
- дополнительные инновационные технологии (ДИТ);
- экстенсивное расширение рынка инноваций (количественный рост «вширь»), т.е. привлечение новых клиентов (ЭР);
- интенсивное расширение рынка инноваций (качественный рост «вглубь»), т.е. переориентирование уже сложившейся клиентской базы на инновационные подходы к обслуживанию (ИР);
- исследования относительно необходимости тех или иных новых продуктов (ИННП);
- исследования относительно оптимальных способов внедрения новых продуктов в повседневную работу и жизнь клиентов (ИВНП);
- необходимо экспертное мнение (ЭМ).

Вовлеченность каждого из аспектов в ту или иную стратегию можно кратко, но наглядно обобщить в виде таблицы (см. табл. 29).

Таблица 29 Обобщенное представление стратегий инновационного развития банков

Все флаги в гости к нам <i>ДИП, ИВНП, ФТГ</i>	Атака - лучшая защита <i>ЭР, ИР, ИВНП</i>	Вперед только вперед <i>ДИТ</i>
Разведка боем <i>ФГ, ИННП</i>	Казнить нельзя помиловать <i>ЭМ, ФТГ/ДИТ</i>	Хождение по канату <i>ИННП, ИНВП</i>
Тупик эволюции <i>Х</i>	Революция <i>ИР</i>	Царь горы <i>Х</i>

Краснодарский край, получивший среднюю оценку показателя банковской инновационной активности (15,854) и высокий уровень инновационного потенциала (73,65%), попадает, таким образом, в шестой квадрант матрицы стратегий «**Атака - лучшая защита**», характеризующийся необходимостью экстенсивного и интенсивного развития, реализуемого строго в рамках результатов проведенных исследований относительно способов внедрения в массы новых и уже имеющихся продуктов.

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд предложений по модернизации инновационной банковской инфраструктуры регионов России в целом и Краснодарского края, в частности для повышения устойчивости ее развития:

1. Считаем, что планомерное и поступательное развитие банковского бизнеса в России напрямую связано с новыми технологиями, новыми продуктами, услугами инструментами, повышающими эффективность функционирования банков и привлекательность различных банковских услуг. Таким образом, назрела необходимость в открытии новых или увеличении имеющихся услуг дистанционного доступа с использованием сети Интернет. Так например, по мнению большинства топ-менеджеров кредитных организаций Краснодарского края развитие услуг дистанционного доступа сдерживается прежде всего значительными затратами на разработку и внедрение этих систем. Кроме того, универсальной платежной Интернет- системы пока нет, и создать ее весьма сложно. Таким образом, целесообразно формирование такого сервиса, который позволит пользователям получать комплекс расчетно-кас-

сового обслуживания, а также совершать любой платеж в пользу любого государственного или муниципального органа на территории любого региона РФ. По результатам проведенного анкетирования отделом платежных систем ГУ ЦБ РФ по Краснодарскому краю из 99 кредитных организаций края у 22 имеются платежные терминалы, в том числе и у 4 региональных банков. Планируют применение платежных терминалов самообслуживания еще 14 кредитных организаций. То есть, 63 кредитные организации региона (и 254 кредитных организации России) требуют создания современных систем дистанционного обслуживания, необходимо также обеспечить бесперебойный уровень пропускной способности каналов связи (в том числе при проведении платежей через платежную систему Банка России на региональном уровне). Вследствие частых технических сбоев в работе банкоматов, необходимо оснастить банкоматы и POS- терминалы системами перманентного, гарантированного электроснабжения;

2. Считаем, что на территории России в большинстве инфраструктурных объектов (отели, рестораны, аптеки, магазины, общественный транспорт, аэропорты и т.д.) целесообразно установить дополнительное количество банкоматов и POS-терминалов для проведения безналичных платежей по банковским картам ведущих платежных систем.

В первую очередь это касается таких объектов, как крупные торговорозничные сети, отели, рестораны; кроме того, необходимо увеличить количество банкоматов, доступных для использования инвалидами, другими маломобильными группами населения. Например, в феврале 2014г. в Краснодарском крае планируется проведение XXII Зимних Олимпийских Игр в г. Сочи и последующих Параолимпийских игр, в связи с этим особенно актуально будет расширить функциональные возможности банкоматов (а именно, возможно введение мультязычных и мультивалютных банкоматов с функцией пополнения лицевого счета наличными деньгами (cash-in) и автоматической конвертацией национальных валют. Для оптимизации работы банкоматов и сокращения времени ожидания клиентом доступа к банковским услугам нужно обеспечить регулярный мониторинг загрузки банкоматов наличностью, предусмотреть возможности оперативного извлечения изъятых банковских

карт клиентов из банкоматов (это возможно реализовать посредством работающих в круглосуточном режиме call-центров).

3. В некоторых регионах России, в частности, попавших во 2-й и 4-й кластеры по результатам проведенного нами исследования, необходимо расширить перечень платежных систем, обслуживаемых в банковской инфраструктуре. Например, на территории Краснодарского края функционируют платежные карты 20 систем расчетов и если расширить этот список, например, для удобства использования платежных карт гостей будущей Олимпиады, прибывшими из различных стран мира, это позволит добиться большего объема транзакций, проводимых через эти платежные системы, и улучшит финансовые показатели банков региона;

4. Не способствует развитию цивилизованного банковского бизнеса психологическая неготовность (менталитет) населения отдельных регионов России, в связи с этим стоит продолжить начатую реализацию долгосрочных целевых программ повышения финансовой грамотности населения, реализуемых в 22 регионах России (например, в Амурской Волгоградской, Воронежской, Новосибирской, Омской, Пензенской, Тюменской областях, в Приморском крае и др.). В средствах массовой информации возможно размещать образовательные материалы в части использования современных банковских технологий, возможностей и удобствах применения инновационных продуктов и услуг. Разработать мероприятия по повышению финансовой грамотности населения в сфере использования банковских карт и технологий дистанционного банковского обслуживания, а именно, внедрения дистанционных платежей, совершаемых с использованием мобильных телефонов клиентов, как наиболее перспективных и востребованных банковских услугах. Высокую перспективность услуг с использованием мобильных телефонов, например, доказывает факт глубокой степени проникновения мобильных телефонов на рынок, так по оценкам экспертов, в последние два десятилетия их количество в России и в мире значительно превысило количество платежных банковских карт (население России владеет 262 млн. sim-карт), и все большее количество потребителей готовы и намерены использовать мобильный канал связи для проведения платежей. Кроме того, учитывая все большую «клиенто-ориентированность» банковского бизнеса в России, отметим исключительное удоб-

ство для пользователей и высокий потенциал новых платежных схем и инвестиционного механизма по платежам, инициированным при помощи мобильного телефона.

5. В свете вступления России в ВТО и необходимости работать по стандартам Базельского Соглашения, остро встает вопрос качества банковского обслуживания, предлагаемого российскими банками. Поддерживать высокий уровень сервиса по предоставляемым финансовым продуктам и услугам возможно путем внедрения в практику работы фронт-офисов кредитно-финансовых институтов международных стандартов обслуживания клиентов, например, т.наз. CRM (Customer Relationship Management) – технологий; а также внедрение системы сбалансированных показателей (BSC) для подготовки обоснованных отчетов премирования топ-менеджмента; внедрение инновационных подходов к работе с персоналом, таких как «инкубатор идей», «политика открытых дверей», формирование «инновационной команды» и модели управления «катализатор инноваций».

6. Слабая проработанность нормативно-правовой базы в некоторых сферах банковской деятельности сдерживает развитие инновационных методов развития бизнеса. Несмотря на то, что ГК РФ и «Закон о банках и банковской деятельности» не содержат прямых запретов на привлечение банковских агентов и их участие в оказании кредитных, сберегательных и инвестиционных услуг физ.лицам, не так давно принятый ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» № 115-ФЗ является одним из наиболее серьезных ограничений. Закон требует идентификации клиентов при проведении широкого круга операций, кроме того, передача функции идентификации клиентов третьим лицам не допускается. Банк России в регулировании операций с банковскими картами заменил идентификацию клиента его аутентификацией, что по нашему мнению, открывает широкие возможности для передачи банковским агентам осуществления операций с банковскими картами (реальными примерами можно назвать три уже существующие в России карточные бизнес-модели, основанные на распространении: расчетных карт с возможностью овердрафта через салоны сотовой связи банка «Связной»; кредитных карт без открытия текущего счета, пересылаемых через «Почту

России» или курьерскую службу банка «Тинькофф Кредитные системы»; «квази-пополняемых» предоплаченных карт «Кукуруза» через салоны «Евросеть»).

Кроме того, считаем необходимым рассмотреть возможность на законодательном уровне установить размер среднемесячного оборота предприятий и организаций, превышение которого влечет обязанность предоставлять потребителю услуг возможность осуществлять расчеты посредством банковских платежных карт;

7. Институциональное насыщение банковскими учреждениями следует трансформировать от количественных подходов, выражающихся в достижении количества банковских учреждений в соответствии с мировой практикой в 1667 чел/1 банковское учреждение, к качественному развитию финансовой инфраструктуры, предусматривающей организацию размещения кредитно-финансовых институтов по типу финансовых супермаркетов, т.е., многофункциональных центров финансовых услуг. Все услуги в одном месте должны предоставляться качественно и быстро. Скорость их предоставления может быть достигнута за счет внедрения современных IT-технологий, снижения количества внутренних структурных подразделений (в частности, Краснодарский край занимает 2-е место в России после г. Москва по этому показателю), полной или частичной замены их функций современными системами дистанционного банковского обслуживания и сокращением бюрократических проволочек. По результатам проведенного нами анализа в целом по России и по краю, в частности, была выявлена низкая доля счетов, обслуживаемых через интернет, что также можно считать нереализованным потенциалом развития.

Считаем, что внедрение указанных мероприятий позволит получить экономический и социальный эффект в форме:

- снижения издержек на развитие филиальных сетей банков регионов России;
- увеличения банковской прибыли за счет роста кросс-продаж и расширения спектра реализуемых продуктов, услуг и технологий;
- повышения лояльности розничных и корпоративных клиентов, расширения клиентской базы, более полную реализацию миссии коммерческого банка как социального общественного института;

- роста удовлетворенности населения качественными и диверсифицированными инновационными банковскими услугами и технологиями их предоставления.

Кроме того, будут созданы условия по удовлетворению устойчивого спроса со стороны отечественных частных инвесторов и эффективной инфраструктуры сбыта финансово-инвестиционных и инновационных продуктов, услуг и технологий банков регионов России в долгосрочной перспективе.

Таким образом, устойчивое, сбалансированное развитие банковской системы России возможно за счет создания высокотехнологичной банковской инфраструктуры на основе внедрения инновационных достижений в области IT-технологий, финансовой инженерии, системы коммуникаций и дистрибуций, а также проведения ряда образовательных мероприятий для населения ее регионов.

В совокупности же указанные меры позволят банковскому сектору Краснодарского края, например, «перешагнуть» из шестого квадранта стратегической матрицы оценки банковской инновационной активности в пятый («**Казнить нельзя помиловать**»), а со временем и восьмой («**Хождение по канату**»), что ощутимо повысит качество взаимодействия физических и юридических лиц с банковским сектором Краснодарского края.

Стимулирование развития инновационных технологий на уровне страны и регионов может способствовать развитию стандартизации деятельности коммерческих банков. Так, Стандарт Банка России СТО БР ИББС–1.2–2007, от 28 апреля 2007 г. № 346, имеет рекомендательный характер для коммерческих банков, которые на добровольной основе решают целесообразность его дальнейшего применения, то же касается и рекомендаций Ассоциации российских банков.

Проанализированный мировой опыт свидетельствует о важности создания, финансирования и поддержке функционирования инвестиционных фондов, различных банков развития и институтов поддержки инноваций, некоммерческих объединений, финансовых супермаркетах и других институтах, обслуживающих инновационную деятельность.

Все эти позитивные процессы будут способствовать разработке и внедрению стратегий инновационного финансового поведения финансово-кредитных институ-

тов в банковском кластере экономики России и повышению устойчивости национального банковского сектора в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие выводы и практические рекомендации:

1. В результате теоретического и абстрактно-логистического анализа имеющейся на сегодняшний день экономической литературы и финансовой среды функционирования коммерческих банков сформулированы основные тенденции развития современного банковского бизнеса, они связаны с процессами конвергенции финансовых рынков, преодолением инертности посткризисного развития банковского сектора развивающихся стран, ужесточением межинституциональной конкуренции как межбанковской, так и с другими формами и видами финансовых посредников. Новые внешние вызовы влекут за собой необходимость системных действий, направленных на формирование эффективных финансово-экономических стандартов деятельности российских коммерческих банков и обеспечение их инновационного единства с международной банковской системой.

Анализ семантической интерпретации понятия «финансовые инновации коммерческих банков» выявил отсутствие единства формулировок в научном мире, в связи с чем нами было сформулировано четыре имеющихся основных подхода к определению данного термина. Так ряд ученых придерживается точки зрения, заключающейся в понимании роли финансовых инноваций как новых финансовых продуктов или услуг, при этом инновационной является деятельность коммерческого банка, связанная с их генерированием. Второй вариант подхода определяет финансовые инновации банка как диффузию информационных технологий и финансовой индустрии. Третья научная школа трактует финансовые инновации с позиции организации бизнес-процессов финансово-кредитной организации. И, наконец, сторонники четвертого подхода считают, что в качестве финансовой инновации следует понимать новые институциональные формы организации банковского бизнеса.

Очевидно, что в последнем случае категория «финансовая инновация» рассматривается как институциональная, а ее анализ предполагает более широкий подход к пониманию процессов деятельности современного банка, что выходит за границы традиционно банковских функций, что наиболее близко к авторской позиции.

Нами было дано уточненное понятие «финансовые инновации коммерческих банков», под которым предлагается понимать результаты инновационной деятельности коммерческого банка, реализуемые в форме появления новых или модернизированных продуктов, услуг и технологий, обусловленные моделью финансового поведения банка и нацеленные на рост его эффективности и устойчивую долгосрочную деятельность.

На основе понимания финансовых инноваций как результата действий, влекущих за собой качественные изменения процессов деятельности коммерческих банков выделены основные черты, присущие инновационным процессам в банковском деле (такие как интероперабельность, рисковость, высокая потребительская значимость, непрерывность, целесообразность применения и др.), что дало возможность обозначить критерии использования финансовых инноваций в банковском деле, кроме этого предложена авторская типологизация инноваций в деятельности банков, которая обусловлена потребностью давать оценку непродуктивным способам работы, совершенствовать методы и способы анализа рынков, выявлять новые ниши банковского бизнеса, ставить цели и конкретные задачи для поддержания конкурентоспособности организации и укрепления уже завоеванных позиций.

2. В процессе исследования генезиса инновационных финансовых процессов в мировой и российской банковской практике были выявлены последствия их влияния на развитие банковского сектора, такие как экспансия банков, как на национальном, так и на международном уровне, рост финансовой глобализации; создание крупных банковских холдингов, трансформировавшихся со временем в транснациональные банки; развитие деятельности коммерческих банков с инструментами рынка ценных бумаг и корпоративными финансовыми инструментами; появление многообразия финансовых инструментов как принципиально новых, так и гибридного толка, что позволило выявить имеющиеся инновации в области банковских продуктов, контрактов или услуг, появившихся в мире начиная со второй половины XX столетия. Автор отмечает, что в целом упор в развитии финансовых инноваций в банковской практике делался на стандартизации и ускорении совершаемых операций, а не на клиентском обслуживании (выстраивании долгосрочных партнерских

отношений). Со временем изменения в поведении экономических агентов обострили конкуренцию между финансовыми и банковскими организациями и привели к возникновению необходимости построения инновационного банка как клиентоориентированного финансового института, приведя к широкому развитию банковский финансовых инноваций с высокой потребительской ценностью, таких как Интернет-банкинг, мобильный банкинг, разнообразные приложения для мобильных гаджетов, системы ДБО для корпоративного и розничного сектора, мобильный эквайринг и т.д.

3. Исследование существующих методических подходов к оценке банковской инновационной активности кредитных организаций позволило выявить ряд критических недостатков, имеющих в зарубежной и российской практике, среди наиболее важных следует указать: наличие эвристического подхода в оценке внешней банковской среды; отсутствие показателей насыщенности рынка и уровня межбанковской конкуренции, в них не рассматриваются вопросы оценки инновационного потенциала банковского сектора с точки зрения самих кредитных организаций, а более того не рассматривается инновационная банковская активность в регионе, не возможно оценить глубину проникновения и распространенность конкретных инновационных банковских технологий и услуг, невозможно определить серьезность восприятия топ-менеджментом кредитной организации инновационной деятельности, готовность или намерение активно работать по данному направлению, нет перспективной оценки состояния отрасли и конкретных банков, из методик не всегда понятно, насколько инновационный банковский потенциал региона уже исчерпан и целесообразно ли его развивать далее; оценка привлекательности целевого рынка не выделяет инновационные продукты, а только указывает на сложившуюся ситуацию в части спроса, при этом вовсе не обязательно, что этот спрос возможно удовлетворить посредством инноваций. Так или иначе, все имеющиеся методические подходы опираются либо на блок достоверных, унифицированных статистических данных, прямо или косвенно отражающих изучаемую проблему количественно, либо информацию качественного характера, как например, результаты наблюдений, опросов, интервьюирования, т.е. качественных методов оценивания, позволяющих оценить сам инновационный процесс.

Все это и обосновало назревшую необходимость создания принципиально иной методики оценки инновационной банковской активности региона; значимым результатом проведенного исследования как раз и стала разработка такой модели.

Основным достоинством предложенной в работе методики, помимо того, что она учитывает все перечисленные недостатки, является и то, что в ее рамках стало возможным объединение указанных выше подходов, а именно, они оба были проработаны, получив свое выражение в экспертном опросе топ-менеджеров ведущих региональных банков Краснодарского края и его последующей статистической обработке, а также разработке эконометрической модели интегральной оценки развития банковских инноваций с учетом региональной специфики.

4. Взаимодополняющим звеном разработанной эконометрической корреляционно-регрессионной модели, стала сформированная на основе пилотного и основного исследования on-line анкета (опрос), позволяющая выйти на микро-уровень конкретного банка, оптимально сориентировать игроков на рынке банковских инновационных услуг и продуктов. Анкета позволяет проводить не только количественный мониторинг банковской инновационной активности, но и оценивать инновационные процессы, происходящие в банке, а также определять потенциал развития инновационной активности конкретного коммерческого банка региона. Авторская анкета содержательно имеет вопросы, включающие оценку: распространенности инновационных банковских продуктов в регионе; степени важности инновационного развития топ-менеджментов банков в условиях сложившейся парадигмы банковских услуг в крае; наличия общих изменений в инфраструктуре банковского сектора в сторону ее адаптации к инновационной компоненте; готовности законодательной базы к широкому распространению инновационных банковских продуктов и внедрению соответствующих технологий; готовности региональной компоненты платежной системы Банка России к активному внедрению широкого спектра финансовых инноваций и работу территориальных подразделений ЦБ РФ в части мониторинга инновационной активности региональных банков.

5. Значимым результатом разработанной авторской модели является то, что модель послужила основой расчета агрегатного показателя инновационной бан-

ковской активности по 80 регионам России, который может способствовать координации стратегических решений участников рынка банковских услуг, как на стадии формирования стратегических целей отдельно взятых кредитных организаций, так и на этапе разработки национальных целевых программ развития и повышения эффективности функционирования региональных банковских систем.

Проведенный кластерный анализ k-средних позволил понять, насколько тот или иной регион уникален по данным отклонениям от усредненного значения по сравнению с другими субъектами. Насколько типичны такие отклонения и в каких еще регионах встречаются.

В результате расчетов получилось, что Краснодарский край, попавший во второй кластер из четырех, не выделяется на фоне среднероссийских показателей и может быть обозначен как достаточно типичный регион с недостаточным уровнем развития финансовых инноваций в банках, с некоторыми своими особенностями и отклонениями, преимущественно не выходящими за рамки выявленной нормы.

Реализация предложенных в работе рекомендаций позволит Краснодарскому краю кардинально поменять сложившуюся ситуацию, преодолев тем самым порог сравнительно несовершенных регионов и перейдя по крайней мере в 4-ый, если не первый кластер.

6. Проведенный анализ степени причин низкой диффузии финансовых инноваций в региональную банковскую систему Краснодарского края позволил выявить основные тенденции в ее развитии, полностью соответствующие общим тенденциям замедления темпов экономического развития национальной экономики, и не способствующие активному внедрению широкого спектра финансовых инноваций, а именно: в последние два года происходит уменьшение количества банковских институтов в полном соответствии со взятым ЦБ РФ курсом на сокращение числа действующих кредитных организаций, консолидации и повышения финансовой устойчивости региональных банковских систем, замедление роста спроса на банковские услуги; снижение уровня активности предприятий в использовании услуг кредитных организаций; консерватизм хозяйствующих субъектов региона, выражающийся в сохранении взаимодействия подавляющего большинства пред-

приятый только с уже известными, старыми банками - бизнес-партнерами; активное использование стандартного, ограниченного набора банковских услуг. Несмотря на эти явно негативные тенденции был отмечен высокий темп роста инновационной инфраструктуры, обслуживающей банковские продукты и услуги, а именно: рост количества банкоматов и платежных терминалов, прирост количества импринтеров и POS-терминалов.

Темп роста количества счетов, обслуживаемых по мобильному банкингу, составил в 2012 г. 580%, в то время как по Интернет обслуживанию наблюдалось снижение, составившее 67%. Однако в 2013г. лидером по приросту стали уже Интернет технологии – 140% роста против 123% по мобильным счетам. Близкий по смыслу Call-центрам телефонный банкинг интересен еще меньшему количеству организаций и из всех 55 изученных банков работают с этой технологий к 2013 г. только 18, т.е. 18,95% всей совокупности. Наибольший прирост систем телефонного банкинга наблюдался в 2012 г., составив 280% роста (внедрение технологии наблюдалось у 9 организаций). В 2011 году каких-либо изменений в этой области не было вообще, а к 2013 г. прибавилось еще 4 банка (рост 128%). Выявлена низкая заинтересованности в инновационных услугах со стороны юридических лиц. Данные по ним однозначно подтверждают сделанный ранее вывод об отсутствии на сегодняшний день перспектив массовой работы с юридическими лицами в регионе за исключением таких продуктов как «зарплатные» карты, ориентированные в конечном итоге на физических лиц как на пользователей.

Отметим, что в целом операции юридических лиц оплаты услуг с использованием банковских карт имели негативную динамику. По большому счету внедрение банковских инноваций в Краснодарском крае во многом должно быть направлено на снижение нагрузки на традиционные продукты с высокой себестоимостью (необходимость оплаты заработной платы и отчислений сотрудников фронт-офисов, аренды помещения, оборудование помещений для комфортного обслуживания клиентов и пр.). При этом по совокупности данных получается, что при среднем уровне инновационной банковской активности, количество внутренних структурных подразделений банков в разы больше.

Наибольшее развитие из инновационных продуктов в Краснодарском крае на сегодняшний день получили расчетные банковские карты с возможностью овердрафта, а также сравнительно широкое распространение обслуживания счетов посредством мобильного банкинга. Наименьшее распространение относится к war-технологиям.

Будучи на 2-ом месте по количеству внутренних подразделений действующих кредитных организаций и филиалов, Краснодарский край преимущественно ориентирован на предоставление услуг в традиционной, а не в инновационной форме. Во многом инновационная банковская активность инициирована филиалами иногородних банков, тогда как самостоятельные кредитные организации скорее «поспевают» за федеральными коллегами, задающими общий «тон» инноваций благодаря обширной клиентской базе и возможности осуществлять масштабные финансовые вложения в развитие новых технологий. В качестве вывода, можно настаивать на фактически невысокой эффективности внедряемых инноваций с точки зрения снижения нагрузки на подразделения кредитных организаций и, соответственно, себестоимости банковских услуг в целом в регионе.

7. В рамках диссертационного исследования было предложено и описано 9 уникальных стратегий возможного развития банковских инноваций в регионах, реализуемых в зависимости от соотношения значений показателя банковской инновационной активности региона и разработанного автором на основе анкеты агрегатного коэффициента инновационного потенциала региона.

Краснодарский край, получивший среднюю оценку показателя банковской инновационной активности (15,854) и высокий уровень инновационного потенциала (73,65%), попадает, таким образом, в шестой квадрант матрицы стратегий с условным названием «*Атака – лучшая защита*», характеризующийся необходимостью экстенсивного и интенсивного развития, реализуемого строго в рамках результатов проведенных исследований относительно способов банковской диффузии новых и уже имеющихся продуктов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. О рекомендациях по повышению уровня безопасности при предоставлении розничных платежных услуг с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: Письмо Банка России от 05.08.2013 № 146-Т // СПС «КонсультантПлюс».
4. О рекомендациях по информационному содержанию и организации web-сайтов кредитных организаций в сети «Интернет» (вместо него № 128-Т от 23.10.2009): Письмо Банка России от 03.04.2004 № 16-Т // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об исполнении Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в части идентификации клиентов, обслуживаемых с использованием технологий дистанционного банковского обслуживания (включая интернет-банкинг)»: Письмо Банка России от 30.08.2006 № 115-Т // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об особенностях обслуживания кредитными организациями клиентов с использованием технологии дистанционного доступа к банковскому счету клиента (включая интернет-банкинг): Письмо Банка России от 27.04.2007 № 60-Т // СПС «КонсультантПлюс».
7. О рисках при дистанционном банковском обслуживании: Письмо Банка России от 07.12.2007 № 197-Т // СПС «КонсультантПлюс».
8. О рекомендациях по организации управления рисками, возникающими при осуществлении кредитными организациями операций с применением систем интернет-банкинга: Письмо Банка России от 31.03.2008 № 36-Т // СПС «КонсультантПлюс».
9. О рекомендациях для кредитных организаций по дополнительным мерам информационной безопасности при использовании систем интернет-банкинга: Письмо Банка России от 30.01.2009 № 11-Т // СПС «КонсультантПлюс».

10. О рекомендациях по подходам кредитных организаций к выбору провайдеров и взаимодействию с ними при осуществлении дистанционного банковского обслуживания: Письмо Банка России от 26.10.2010 № 141-Т // СПС «КонсультантПлюс».

11. О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории РФ: Положение от 26.03.2007. № 302-П // СПС «КонсультантПлюс».

12. О порядке ведения кассовых операций в кредитных организациях на территории РФ (п. 2.8 «Организация работы с денежной наличностью при использовании банкоматов, электронных кассиров, автоматических сейфов и других программно-технических комплексов»): Положение от 24.04.2008 № 318-П // СПС «КонсультантПлюс».

13. Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации: Стандарт Банка России СТО БР ИББС-1.0-2010 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Алексеев, А.А., Дятлова, Е.С., Фомина, Н.Е. Метод оценки инновационного потенциала региона с позиции формирования кластерной политики / А.А. Алексеев, Е.С. Дятлова, Н.Е. Фомина // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 54. – С. 106–111.

15. Амосенко, Э.П., Бажанов, В.А. Интегральная оценка инновационного потенциала регионов России / Э.П. Амосенко, В.А. Бажанов // Регион: Экономика и социология. – 2006. – №2. – С. 131–140.

16. Андреева, А.В. Роль финансовых инноваций в развитии рынка банковских услуг / А.В. Андреева // Банковские услуги. – 2010. – № 6. – С. 31–35.

17. Анохин, С.А. Перспективы развития финансовых инноваций как фактор повышения эффективности функционирования коммерческого банка / С.А. Анохин // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – 2008. – № 1. – С. 43–47.

18. Антонов, К.А. Развитие инновационных систем банковского обслуживания и оценка эффективности их внедрения: автореф. дис. ... канд. экон. наук / К.А. Антонов. – М., 2012. – 28 с.
19. Аюпов, А.А. Конструирование и реализация инновационных финансовых продуктов / А.А. Аюпов. – М.: NOTA BENE, 2007. – 220 с.
20. Аюпов, А.А. Возможности реализации инноваций на финансовых рынках / А.А. Аюпов // Экономика и управление. – 2008. – № 2. – С. 59–61.
21. Аюпов, А.А. Риск-инжиниринг как элемент финансовой инженерии на рынке инновационных финансовых продуктов / А.А. Аюпов // Экономические науки. – 2007. – № 12(37). – С. 363–369.
22. Аюпов, А.А., Терновский, Д.Н. Оценка эффективности внедрения новых банковских продуктов / А.А. Аюпов, Д.Н. Терновский // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 3(17). – С. 145–147.
23. Балабанов, И.Т. Банки и банковское дело / И.Т. Балабанов. – СПб.: Питер, 2001. – 256 с.
24. Балакина, Р.Т. Влияние инноваций на развитие банковского бизнеса / Р.Т. Балакина // Вестник Омского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 26.
25. Безделев, В.А. Развитие финансовых инноваций в российских коммерческих банках: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Ростов н/Д, 2012. – 37 с.
26. Белкин, В.Г., Дроздовская, Л.П. Диффузия финансовых инноваций и технологических новшеств – объективная реальность реинтермедиации в банковском посредничестве / В.Г. Белкин, Л.П. Дроздовская // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 4. – С. 226–231.
27. Белоглазова Г.Н. Современный банковский бизнес. Ответы на вызов нового времени / Г.Н. Белоглазова // Проблемы современной экономики. – 2006. – № 1. – С. 31–38.
28. Большой экономический словарь / под. ред. А.Б. Борисова. – М.: Книжный мир, 2003. – 895 с.

29. Бубнова, И.Ю. Банковские инновации и направления их развития в Российской Федерации / И.Ю. Бубнова // Наука – промышленности и сервису. – 2011. – № 6. – С. 97–102.
30. Булатов, В.В. Новая архитектура фондового рынка и финансового пространства России / В.В. Булатов. – М.: Наука, 2009. – С. 217.
31. Викулов, В.С. Инновационная деятельность кредитных организаций / В.С. Викулов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – №1. – С. 79–89.
32. Викулов, В.С. Типология банковских инноваций / В.С. Викулов // Финансовый менеджмент. – 2004. – № 6. – С. 12–19.
33. Винницкий, Д.В. Финансовое право в современных условиях: традиции и инновации / Д.В. Винницкий // Финансовое право. – 2006. – № 8. – С. 8–17.
34. Воронина, Н.А., Коновалова, А.Н. Особенности инновационных процессов в сфере банковских услуг / Н.А. Воронина, А.Н. Коновалова // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. – 2009. – № 7. – С. 19–25.
35. Гадисова, Т.М. Роль финансовых инноваций в формировании конкурентных преимуществ коммерческих банков России / Т.М. Гадисова // Креативная экономика. – 2011. – № 9. – С. 127–131.
36. Галаган, А.А. История предпринимательства российского: от купца до банкира / А.А. Галаган. – М.: Ось-89, 1997. – 160 с.
37. Галкин, Д.Э. Роль коммерческих банков в инновационном развитии экономики / Д.Э. Галкин // Вестник Тамбовского университета. – Сер.: Экономические науки. – 2009. – № 8. – С. 61–68.
38. Гарнов, А., Прошин, М. Банковский инжиниринг как фактор обеспечения развития финансовых инноваций в банковском секторе / А. Гарнов, М. Прошин // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2013. – № 2. – С. 237–239.
39. Гафурова, Д.И. Риски, присущие финансовым инновациям: основные подходы к оценке, страхованию, управлению / Д.И. Гафурова // Управление риском. – 2008. – № 3. – С.13–17.
40. Гафурова, Д.И. Развитие финансовых инноваций в российском банковском секторе: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Д.И. Гафурова. – М., 2009. – 26 с.

41. Гришина, Е.А. Факторы, влияющие на финансовые инновации в банковском секторе России / Е.А. Гришина // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. – 2012. – № 11. – С. 32–36.
42. Гришина, Е.А. Сущность и виды рисков финансовых инноваций в банковской сфере / Е.А. Гришина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 3. – С. 51–57.
43. Давыдова, Л.В., Ильминская, С.А. Инновации как фактор экономического роста / Л.В. Давыдова, С.А. Ильминская // Финансы и кредит. – 2005. – № 17(185). – С. 56–61.
44. Данилова, Т.Н., Грищенко, В.А. Подходы к оценке инновационного потенциала региона / Т.Н. Данилова, В.А. Грищенко // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – №5. – С. 8–12.
45. Дигилина, Е.Д. Банковские инновации как источник мировой нестабильности / Е.Д. Дигилина // Качество. Инновации. Образование. – 2010. – № 3. – С. 78–80.
46. Долстов, В.Л., Шустов, П.М. Гибридизация как новая тенденция в эволюции гибридных инструментов / В.Л. Долстов, П.М. Шустов // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. – 2012. – № 2. – С. 22–26.
47. Дремина, Г.А. Инструменты повышения эффективности банковских услуг в условиях финансовой нестабильности / Г.А. Дремина // Вестник Омского государственного университета. – Сер.: Экономика. – 2010. – № 3. – С. 160–164.
48. Друкер, П. Бизнес и инновации (Innovation and Entrepreneurship) / П. Друкер. – М.: Вильямс, 2007. – 432 с.
49. Дубинин, М.В. История развития банковских технологий в контексте научно-технического прогресса / М.В. Дубинин // Банковское дело. – 2009. – № 4. – С. 121–128.
50. Жалилов, Р.Р. Разработка интегрального показателя для экспресс-оценки банковских инноваций на этапе внедрения / Р.Р. Жалилов // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – Общественные науки. – 2012. – № 28. – С. 344–349.

51. Жуков, Е.Ф. Рынок ценных бумаг / Е.Ф. Жуков. – М.: Юнити-Дана, 2008. – 567 с.
52. Забашта, Е.А. Финансовые инновации региональных банков: типология, институциональные факторы, политика использования: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е.А. Забашта. – Ростов н/Д, 2006. – 27 с.
53. Зазирний, А.К. Амбивалентный эффект внедрения инноваций в финансовой сфере / А.К. Зазирний // Вестник экономической интеграции. – 2012. – № 1. – С. 80–85.
54. Замышляева, К.В. Влияние технологических инноваций на развитие банковской сферы России / К.В. Замышляева // Финансы и кредит. – 2007. – № 2. – С. 22–30.
55. Зверев, О.А. Инновационная политика коммерческих банков: дис. ... д-ра экон. наук / О.А. Зверев. – М., 2008. – 366 с.
56. Зверев, О.А., Нестеренко, А.В. Теория и практика внедрения инновационных бизнес-технологий в розничном коммерческом банке / О.А. Зверев, А.В. Нестеренко. – М.: Палеотип, 2008. – 167 с.
57. Зверев, О.А. Инновационные технологии банковского ритейла / О.А. Зверев // Деньги и кредит. – 2007. – № 12. – С. 27–36.
58. Зверев, О.А. Современные экономико-организационные инновации в банковском менеджменте / О.А. Зверев // Банковские услуги. – 2007. – № 10. – С. 12–14.
59. Зворыкина, Е.Б. Внедрение банковских инновационных технологий / Е.Б. Зворыкина // Банковские услуги. – 2010. – № 6. – С. 14–18.
60. Зубченко, Л.А. Новые тенденции в развитии банковского маркетинга / Л.А. Зубченко // Маркетинг в России и за рубежом. – 2000. – №1. – С. 15–21.
61. Зубченко, Л.А. Финансовые инновации, денежно-кредитная политика / Л.А. Зубченко // Вестник банковского дела. Банки: мировой опыт. – 2009. – № 4. – С. 31–35.
62. Иванова, О.И. Банковские инновации и направления их развития в РФ: автореф. дис. ... канд. экон. наук / О.И. Иванова. – Краснодар, 2011. – 26 с.

63. Иванова, О.В. О сущности банковских инноваций / О.В. Иванова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – Сер.: Инновационная экономика: человеческое измерение. ВГТА. – 2010. – №3. – С. 21–25.
64. Ильенкова, С.Д. Инновационный менеджмент / С.Д. Ильенкова. – М.: Юнити, 1999. – 335 с.
65. Ильичев, В.Б. Банковские инновации как элемент стратегии коммерческого банка / В.Б. Ильичев // Финансовые исследования. – 2009. – № 24. – С. 14–19.
66. Инновации на финансовых рынках: коллект. монография / Н.И. Берзон, Е.А. Буянова, В.Д. Газман и др. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 420 с.
67. Иода, Ю.В., Подколзин, В.В. Инновации в финансовом секторе экономики / Ю.В. Иода, В.В. Подколзин // Вестник Тамбовского университета. – Сер.: Гуманитарные науки. – 2008. – № 5. – С. 70–77.
68. Канаев, А.В. Банковская деятельность в свете теории финансового посредничества: традиции и инновации / А.В. Канаев // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 5: Экономика. – 2006. – № 3. – С. 113–123.
69. Карлов, П.А. Инновационная деятельность банка: виды, организационные формы, стратегии реализации: автореф. дис. ... экон. наук / П.А. Карлов. – СПб., 2013. – 29 с.
70. Киевич, А.В. Банковские и финансовые инновации: вопросы, поставленные кризисом / А.В. Киевич // Вестник Российской академии естественных наук. – 2010. – № 1. – С. 20–24.
71. Кокурин, Д.И. Инновационная деятельность / Д.И. Кокурин. – М.: Экзамен, 2001. – 576 с.
72. Комков, Н.И., Иващенко, Н.П. Институциональные проблемы освоения инноваций / Н.И. Комков, Н.П. Иващенко // Проблемы прогнозирования. – 2009. – Т. 116, № 5. – С. 21–34.
73. Кондрашов, Д.А. Причины, сдерживающие развитие банковских инноваций в современной России / Д.А. Кондрашов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 172.

74. Корнилов, Д.А., Беляев, О.Г. Оценка инновационного потенциала региона / Д.А. Корнилов, О.Г. Беляев // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. – 2012. – № 3(96). – С. 254–261.

75. Кох, Л.В. Принципы и механизмы повышения эффективности банковской деятельности на основе использования инноваций: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Иваново, 2010. – 28 с.

76. Красавина, Л.Н., Родионова, В.М. Роль банковской и финансовых систем в инновационном развитии экономики России / Л.Н. Красавина, В.М. Родионова // Вестник Финансового университета. – 2008. – № 2. – С. 57–90.

77. Крылов, В.С. Инновации на финансовых рынках: факторы возникновения и развития / В.С. Крылов // Труд и социальные отношения. – Спецвыпуск «Соискатель». – 2007. – №1.

78. Крыштановский, А.О. Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS / А.О. Крыштановский. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. – 280 с.

79. Кузык, Б.Н., Яковец, Ю.В. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2005. – 624 с.

80. Куницына, Н.Н., Кудашева, Ю.С. Оценка конкурентоспособности коммерческих банков. / Н.Н. Куницына, Ю.С. Кудашева // - Ростов-на-Дону: Изд-во «Актуальные проблемы современной науки (АПСН)» Северо-Кавказского научного центра высшей школы Южного федерального университета, 2008.

81. Куницына, Н.Н., Мануйленко, В.В. Система оценки достаточности капитала коммерческого банка. / Н.Н. Куницына, В.В. Мануйленко// - М.: Финансы и статистика, 2010.

82. Куницына, Н.Н., Бойко, С.В. Оценка и управление финансовой устойчивостью коммерческих банков. / Н.Н. Куницына, С.В. Бойко // - Ставрополь: ООО «Ставропольское книжное издательство «Мысль», 2011.

83. Куницына, Н.Н., Малеева, А.В., Ушвицкий, Л.И. Бизнес-планирование в коммерческом банке. / Н.Н. Куницына, А.В. Малеева, Л.И. Ушвицкий // - М.: МАГИСТР, 2009.

84. Куницына, Н.Н. Банковский аудит. / Н.Н. Куницына// - М.: Финансы и статистика, ИНФРА-М, 2010.
85. Куницына, Н.Н., Татаркулова, Р.А. Развитие регионального рынка банковских услуг: характеристика и тенденции / Н.Н. Куницына, Р.А. Татаркулова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2009. - №4.
86. Курманова, Л.Р., Закирова, Э.О. Роль банковских инноваций в развитии экономики / Л.Р. Курманова, Э.О. Закирова // Вестник Чувашского университета. – 2009. – № 1. – С. 442–447.
87. Лаврушин, О.И. Банковский менеджмент: учебник / О.И. Лаврушин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: КноРус, 2009. – 427 с.
88. Лапин, Н.И. Системно-деятельностная концепция нововведений: диалектика и системный анализ / Н.И. Лапин. – М.: Наука, 1986. – 284 с.
89. Лебедев, А.В. Воздействие финансовых инноваций на общественное благосостояние: классификация эффектов / А.В. Лебедев // Вестник Финансового университета. – 2005. – № 3. – С. 102–115.
90. Лебедев, А.В. Финансовые инновации как фактор возможной дестабилизации экономики: теория Хаймана Мински / А.В. Лебедев // Вестник Финансового университета. – 2004. – № 4. – С. 79–85.
91. Логинов, А.А. Финансовые инновации в системе корпоративного управления: дис. ... канд. экон. наук / А.А. Логинов. – М., 2008. – 185 с.
92. Лоскутов, А.Ю. Содержание финансовых инноваций в банковском деле / А.Ю. Лоскутов // Банковские услуги. – 2010. – № 5. – С. 2–9.
93. Лютий, И.О., Солодка, О.О. Банковский маркетинг / И.О. Лютий, О.О. Солодка. – Киев: Центр учебной литературы, 2009. – С. 29–32.
94. Маренков, Н. Л. Банковские инновации и новые банковские продукты / Н.Л. Маренков // Среднее профессиональное образование. – 2005. – № 9. – С. 49–52.
95. Мартыненко, П.Г. Теоретико-практические аспекты внедрения финансовых инноваций / П.Г. Мартыненко // Теория и практика инновационной стратегии региона: Междунар. межвуз. сб. науч. тр. – Кемерово: Кемеровский институт: филиал РГТЭУ, 2011. – Вып. 7. – С. 188.

96. Маршалл, Дж.Ф., Бансал, В.К. Финансовая инженерия: Полное руководство по финансовым нововведениям / Дж.Ф. Маршалл, В.К. Бансал: пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 784 с.
97. Михайлов, Д.М. Финансовая глобализация как фактор экономического влияния / Д.М. Михайлов // Вестник Финансовой академии. – 1999. – № 4. – С. 21–29.
98. Мишкин, Ф. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков / Ф. Мишкин. – М.: Вильямс, 2006. – 880 с.
99. Муравьева, А.В. Банковские инновации: мировой опыт и российская практика: дис. ... канд. экон. наук / А.В. Муравьева. – М.: Финансовая академия, 2005. – 137 с.
100. Муравьева, А.В. Инновационный банковский менеджмент – насущная задача для российских коммерческих банков / А.В. Муравьева // Вестник Финансового университета. – 2001. – № 2. – С. 95–101.
101. Мухамедьяров, А.М., Диваева, Э.А. Методолого-методические основы оценки уровня инновационного потенциал / А.М. Мухамедьяров, Э.А. Диваева // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2009. – №1. – С. 32–36.
102. Назипов, Д.А. От автоматизации к прибыли: информационные технологии как ключевой фактор повышения конкурентоспособности российских банков / Д.А. Назипов // Банковское кредитование. – 2007. – № 6. – С. 22–25.
103. Новоселова, Е.Г. Организация инновационной банковской деятельности как административного бизнес-процесса / Е.Г. Новоселова // Инновации. – 2006. – № 2. – С. 35–38.
104. Новоселова, Е.Г. Проблемы организации банковской инновационной деятельности / Е.Г. Новоселова // Известия Омского политехнического университета. – 2004. – Т. 307, № 7. – С. 134–140.
105. Новоселова, Е.Г. Классификация банковских инноваций для определения направлений развития банковской деятельности / Е.Г. Новоселова // Вестник Томского государственного университета. – 2006. – № 292. – С. 153–157.

106. Обаева, А.С. Национальная платежная система: инфраструктура, инновации, перспективы развития / А.С. Обаева // Деньги и кредит. – 2010. – № 5. – С. 34–41.
107. Основные тенденции развития экономики и денежно-кредитной сферы Краснодарского края. 2012 год. – Краснодар: ГУ ЦБ по Краснодарскому краю, 2013. – С. 52–64.
108. Орлова, А.Н. Банковские инновации как фактор преодоления кризиса на финансовом рынке / А.Н. Орлова// Банковские услуги. – 2009. – № 12. – С. 25–27.
109. Питерская, Л.Ю., Родин, Д.Я. Парадигма стратегического банковского менеджмента в контексте обеспечения устойчивого развития коммерческих банков / Л.Ю. Питерская, Д.Я. Родин // Финансы и кредит. – 2010. – № 43. – С. 2–9.
110. Полищук, А.И., Зворыкина, Е.Б. Коммерческие банки: новые услуги и инновационные технологии, коммуникации / А.И. Полищук, Е.Б. Зворыкина // Бизнес и банки. – 2010. – № 21. – С. 2–7.
111. Полищук, А.И. Управление деятельностью кредитных организаций (банковский менеджмент) / А.И. Полищук. – М.: ЮРИСТЪ, 2002. – 478 с.
112. Попов, С.Б. Оптимизация процесса подключения дистанционного банковского обслуживания / С.Б. Попов // Банковский ритейл. – 2013. – № 4. – С. 21–24.
113. Попова, Т.Ю. Финансовые инновации российских банков с государственным участием: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т.Ю. Попова. – М., 2012. – 26 с.
114. Попова, Т.Ю. Зарубежный опыт финансовых инноваций: возможности использования российскими банками с государственным участием / Т.Ю. Попова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2010. – №3. – С. 9–11.
115. Попова, Т.Ю. Система показателей и критериев эффективности финансовых инноваций в банковском секторе / Т.Ю. Попова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2010. – № 18. – С. 12–14.

116. Попова, Т.Ю. Оценка эффективности финансовых инноваций, реализуемых банками с государственным участием / Т.Ю. Попова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 6. – С. 20–24.
117. Попова, Т.Ю. Расширение использования инновационных банковских интернет-продуктов государственными организациями и учреждениями / Т.Ю. Попова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 15. – С. 31–33.
118. Попова, Т.Ю. Долгосрочное кредитование и проектное финансирование банками с государственным участием НИОКР финансовых инноваций / Т.Ю. Попова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 20. – С. 59–66.
119. Попова, Т.Ю. Организационно-финансовое обеспечение инновационной деятельности банков при участии государства / Т.Ю. Попова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 35 (11). – URL: <http://uecs.mcnp.ru>.
120. Резниченко, А. Процессный подход к управлению, ИТ и российские банки / А. Резниченко // Банки и технологии. – 2004. – № 5. – С. 21–28.
121. Родин, Д.Я. Банковская конкуренция как фактор формирования инновационного финансового поведения региональных банковских структур / Д.Я. Родин // М.: Финансы и кредит. - 2010. - № 2 (386). - С 25 - 34.
122. Родин, Д.Я. Методологические аспекты экономической сущности коммерческого банка в современном обществе / Д.Я. Родин // М.: Финансы и кредит.- 2008.- № 33 (321). - С 3-9.
123. Родин, Д.Я. Проблемы модернизации финансовой инфраструктуры на региональном розничном рынке банковских продуктов и услуг / Д.Я. Родин // М.: Деньги и кредит - 2013. -№2. - С.32-37
124. Родин, Д.Я. Развитие банковских инноваций, основанных на оптимизации бизнес-процессов коммерческого банка / Д.Я. Родин // М.: Финансовая аналитика: проблемы и решения.- 2013.- № 32(170). - С.2-11
125. Родин, Д.Я. Региональный финансовый рынок в контексте инвестиционного и инновационного развития региона / Д.Я. Родин // Инвестиционное и инно-

вационное развитие региона: проблемы теории и практики: - Краснодар: КубГАУ, 2009.

126. Родин, Д.Я. Роль информационно-аналитических потоков в формировании бизнес-процессов как результата инновационного функционирования банковского менеджмента / Д.Я. Родин // М.: Финансовая аналитика: проблемы и решения.- 2011.- № 23 (65). -С.42-51

127. Родин, Д.Я. Формирование стратегий устойчивого развития коммерческих банков: вопросы теории и методологии / Д.Я. Родин // Краснодар: КубГАУ, 2010.- 300с.

128. Рожков, Г.В. Генезис инновационной экономики в России / Г.В. Рожков. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 888 с.

129. Рожков, Г.В. Генезис глобальной инновационной экономики / Г.В. Рожков; под ред. С.Г. Ерошенкова, М.Г. Ерошенкова. – М.: МАКС Пресс, 2013. – 556 с.

130. Российский статистический сборник. 2008–2012 гг. – М.: Росстат, 2013. – 786 с.

131. Роуз, П.С. Банковский менеджмент: предоставление финансовых услуг / П.С. Роуз. – М.: Дело, 2005.– 610 с.

132. Ружейников, А.Н. Финансовые особенности различных видов инноваций / А.Н. Ружейников // Инновационная деятельность. – 2009. – № 8. – С. 55–60.

133. Рыкова, И.Н. Рынок новых кредитных продуктов: проблемы и перспективы в России / И.Н. Рыкова // Финансы и кредит. – 2007. – № 32. – С. 11–22.

134. Садков, В.Г., Овчинникова, О.П. Банковские системы развитых стран: история, современность, перспективы / В.Г. Садков, О.П. Овчинникова. – М.: Прогресс, 2001. – 273 с.

135. Семагин, И.А. Теоретические аспекты управления банковскими инновациями / И.А. Семагин // Экономические науки. – 2010. – № 68. – С. 93–98.

136. Семикова, П. Банковские инновации и новый банковский продукт / П. Семикова // Банковские технологии. – 2002. – № 11. – С. 41–46.

137. Синев, В.М. Влияние глобализации на банковский бизнес / В.М. Синев // Деньги и кредит. – 2003. – №3. – С. 33–38.

138. Синки, Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг / Дж. Синки. – 6-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 1024 с.
139. Скоробогатов, А.С. Теория эндогенной денежной массы: спрос на деньги, финансовые инновации и деловой цикл / А.С. Скоробогатов // *Terra economicus*. – 2009. – Т. 7. – С. 43–50.
140. Смывженко, Т.С., Егорычева, С.Б. Инновационные стратегии зарубежных банков / Т.С. Смывженко // *Деньги и кредит*. – 2010. – № 8. – С. 51–56.
141. Спружевникова, М.К. Моделирование процесса внедрения новых банковских продуктов на примере пластиковых карт / М.К. Спружевникова // *Финансы и кредит*. – 2002. – № 22. – С. 51–59.
142. Старенков, М.Ю. Банковские финансовые инновации: дистанционное банковское обслуживание на примере интернет-банкинга / М.Ю. Старенков // *Terra economicus*. – 2010. – Т. 8, № 1–2. – С. 106–111.
143. Суэтин, А.А. Финансовые инновации: причина или лекарство от кризиса / А.А. Суэтин // *Аудитор*. – 2009. – № 8. – С. 43–51.
144. Тедеев, А.А. Проблемы развития интернет-банкинга в России / А.А. Тедеев // *Банковское дело*. – 2008. – № 6. – С. 24–28.
145. Терновский, Д.Н. Инновационные банковские продукты в кредитовании малого и среднего бизнеса: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Д.Н. Терновский. – Йошкар-Ола, 2012. – 26 с.
146. Тимошенко, Л.А. Разработка новых банковских продуктов и воздействие на конкурентоспособность и надежность банка / Л.А. Тимошенко. – М.: Эконинформ, 2004. – 85 с.
147. Трофимцев, И.Ю. Современные проблемы и тенденции развития банковского бизнеса как предпосылка активизации инновационной деятельности коммерческих банков / И.Ю. Трофимцев // *Вестник ЯГУ*. – 2005. – Т. 2, № 2. – С. 140–146.
148. Тулайков, Н.В. Роль банковских инноваций в посткризисный период / Н.В. Тулайков // *Финансы и кредит*. – 2011. – № 9. – С. 32–37.

149. Управление деятельностью коммерческого банка / под ред. О.И. Лаврушина. – М.: Юристъ, 2005. – 560 с.
150. Усоскин, В.М., Белоусова, В.Ю. Современные системы межбанковских расчетов / В.М. Усоскин, В.Ю. Белоусова // Деньги и кредит. – 2012. – № 9. – С. 24–30.
151. Уткин, Э.А., Морозова, Г.И., Морозова, Н.И. Нововведения в банковском бизнесе России / Э.А. Уткин, Г.И. Морозова, Н.И. Морозова. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 277 с.
152. Фатхутдинов, Р.А. Инновационный менеджмент: учебник / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Питер, 2008. – 86 с.
153. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А.Г. Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 306 с.
154. Фролова, И.И. Оценка затрат и выгод при отборе банковских инновационных проектов / И.И. Фролова // Вестник НГУ: Социально-экономические науки. – 2012. – Т. 12, вып. 2. – С. 62–69.
155. Хоминич, И.П. Инновационный менеджмент банковской деятельности / И.П. Хоминич // Банковские услуги. – 1998. – № 3. – С. 16–21.
156. Ширяев, А.Н. Финансовые инновации в стохастической экономике / А.Н. Ширяев // Экономика и математические методы. – 2009. – Т. 45. – С. 87–94.
157. Шумпетер, Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процентов и цикла конъюнктуры) / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
158. Мхитарян, В.С., Архипова, М.Ю., Сиротин, В.П. Эконометрика / В.С. Мхитарян, М.Ю. Архипова, В.П. Сиротин. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008. – 144 с.
159. Arnoud, W.A., Boot, M.M. Financial Innovations, Marketability and Stability in Banking / W.A. Arnoud, M.M. Boot // Amsterdam Center for Law & Economics Working Paper No. 2011-06. URL: <http://www.accf.nl/uploads/aclewp2011-06%20Boot.pdf>.
160. Beck, Th., Chen, T., Chen, L., Song, F.M. Financial Innovation: The Bright and the Dark Sides / Th. Beck, T. Chen, L. Chen, F.M. Song. – 2012.

161. Beck, Th., Demirguc-Kunt, A., Peria, M.S.M. Reaching out: Access to and use of banking services across countries / Th. Beck, A. Demirguc-Kunt, M.S.M. Peria. – 2005. – p. 52.
162. Bossone, B., Cirasino, M. The Oversight of the Payments Systems: A Framework for the Development and Governance of Payment in Emerging Economies / B. Bossone, M. Cirasino // World Bank. – 2001. – July.
163. Marksw Webb Rank&Report, Сравнительный анализ и рейтинг эффективности корпоративных сайтов российских банков (осень 2013).
164. Cirasino, M. Global Trends in Payment and Settlement systems vis-avis the new Standards / M. Cirasino // World Bank. – 2010.
165. Minsky, H. The Financial Instability Hypothesis / H. Minsky // Working Paper. – 1992. – № 74.
166. Minsky, H. Shumpeter: Finance and Evolution / H. Minsky // Evolving Technology and Market Structure: Studies of Shumpeterian Economics. – Michigan: The University of Michigan Press, 1990.
167. Minsky, H. Stabilizing an Unstable Economy / H. Minsky. – Yale University Press, 1986. – P. 41.
168. Schrieder, G., Heidhues, F. Reaching the Poor through Financial Innovations / G. Schrieder, F. Heidhues // Quarterly Journal of International Agriculture. – № 34 (2). – P. 132–148.
169. Bech M.L., Bart, H. Federal Reserve Bank of New York: Staff Report / M.L. Bech, H. Bart. – № 260.
170. Turner, S. Pareto Improving Financial Innovation in Incomplete Markets / S. Turner // Yale University. – 2004.
171. URL: <http://www.assaif.org/index.php/eng>
172. URL: <http://acquirer.su/>
173. URL: http://www.json.ru/files/reports/2013-10-16_Mobile_Payments_MW_RU.pdf
174. URL: <http://expert.ru/expert/2011/09/nternet-banking-borba-zapolzovatelya/media/74570/>

175. URL: <http://structuredproducts.org>
176. URL: http://cbr.ru/analytics/bank_system/cards.pdf
177. URL: <http://cbr.ru/publ/PRS/prs36.pdf>
178. URL: <http://www.visa.com.ru/av/stat.jsp> (дата обращения 15.10.2012г.)
179. URL: http://www.mastercard.com/us/company/en/docs/MA_corporate_overview_2013.pdf
180. URL: <http://www.forbes.com/sites/moneywisewomen/2012/01/10/10-financial-innovations-that-make-your-life-easier-in-2012/>
181. URL: www.atmia.com/about-us/atmia-mission-statement-profile/
182. URL: <http://www.docstoc.com/docs/3857804/Banking-and-Innovation-A-Canadian-Success-Story-The-Canadian-Bankers> (12.09.2009).
183. URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/ius-2011_en.pdf
184. URL: http://www.themanufacturinginstitute.org/~/_media/6731673D21A64259B081AC8E083AE091.ashx
185. URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/proinno/episis-final-report_en.pdf
186. URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/IW3P/IB/2012/04/19/000158349_20120419083611/Rendered/PDF/WPS6025.pdf
187. Аналитическое агентство Markswebb Rank&Report, обзор исследований: Internet Banking Rank 2013, Mobile Banking Rank 2013 и Tablet Banking Rank 2013.
188. URL: <http://ru.wikipedia.org>

Таблица – Рост количества банкоматов в некоторых странах¹⁰

Страна	1988 г.	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Темп роста (2007/2008)
Бельгия	85	92	94	105	109	119	313	360	414	492	564	606	657	669	1128	1202	1263	1284	1284	1448	1540,43
Канада	241	332	420	467	510	554	576	595	617	645	775	873	1034	1142	1275	1395	1515	163	1735	1748	416,19
Франция	206	231	255	284	305	325	356	395	419	461	490	538	580	606	633	677	700	761	757	821	321,96
Германия	122	148	141	171	235	308	361	436	459	504	556	563	580	603	612	620	638	647	654	831	589,36
Италия	100	135	169	204	245	266	326	378	421	443	487	524	549	593	690	680	690	698	748	817	483,43
Япония	597	627	711	795	870	935	978	1013	1051	1115	934	944	922	918	1099	1079	1068	1067	1082	1083	152,32
Нидерланды	69	123	180	222	260	291	324	354	372	409	418	422	435	445	466	466	485	456	497	521	289,44
Швеция	206	227	245	258	254	255	259	267	269	268	281	291	295	289	297	299	300	310	309	307	125,31
Швейцария	262	292	335	347	387	439	481	532	587	678	642	655	675	694	706	716	723	740	759	778	232,24
Великобритания	243	275	296	309	316	328	342	358	376	393	415	460	552	612	688	780	909	968	998	1040	351,35
США	331	306	321	331	342	367	418	466	524	616	691	832	991	1137	1220	1274	1302	1335	1318	1375	428,35

¹⁰ Дубинин М.В. История развития банковских технологий в контексте научно-технического прогресса // Банковское дело. 2009. № 4. С. 124.

Таблица – Рост количества POS-терминалов в некоторых странах, ед. на 1 млн жителей¹¹

Страна	1988 г.	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Темп роста (2007/2008)
Бельгия	193	2477	2828	3213	4034	5246	6294	7174	7997	8421	9121	9746	11364	14047	13136	10901	10395	9652	10930	11425	5919,69
Канада	3	156	332	472	1035	2134	4073	6394	8408	10873	13024	13317	14231	14881	15737	16404	17043	17660	18109	18254	608466,67
Франция	216	2842	3180	3568	5594	7435	7574	9394	9333	9540	12047	13261	13848	14845	1562	16118	16975	17431	18071	19546	9049,07
Германия	14	174	290	432	640	344	767	856	1402	1983	4423	5761	7194	5291	5584	6008	6303	6906	7023	6881	49150,00
Италия	8	178	385	805	1094	1350	1819	2683	3734	4896	6001	7549	9878	12918	14109	16145	17506	17976	19984	20710	258875,00
Япония	1	14	82	213	264	168	227	200	183	155	127	н/д	н/д	н/д	н/д	8991	9725	10764	12130	13169	1316900,00
Нидерланды	10	137	148	267	751	16000	3085	4736	6170	7692	8533	9208	9774	10333	10972	11482	11979	15458	16265	18669	186690,00
Швеция	14	403	711	1034	1647	3054	5514	6160	6946	7774	8406	916	9822	9917	11439	12062	17912	19561	20327	20473	146235,71
Швейцария	21	322	384	758	1640	2634	2379	3499	4747	5803	7158	8599	9369	10174	10976	10803	11813	14694	15427	16646	79266,67
Великобритания	43	1311	1916	3299	3806	4639	5993	8647	9345	8983	10462	1197	12533	13078	13691	14463	15376	16178	17384	17232	40074,42
США	18	200	240	348	450	600	1320	2009	3296	4853	6157	8414	10976	12257	12128	13354	16663	16946	17288	17039	94661,11

¹¹ Дубинин М.В. История развития банковских технологий в контексте научно-технического прогресса // Банковское дело. 2009. № 4. С. 125.

Г.

Table with columns for Region/Region and a grid of numerical values representing Euclidean distances between regions. The table is organized into sections for each region, with a '0' at the top of each section indicating the distance from the region to itself.

Приложение 6 – Рейтинг Интернет сайтов, посредством которых реализуется
Интернет-банкинг

N	Наименование банка	Баллы
1	Московский Кредитный Банк	63,8
2	Альфа-Банк	63,5
3	МТС-Банк	63,2
4	Юниаструм Банк	63,1
5	Банк Москвы	62,8
6	МДМ Банк	62,4
7	Запсибком банк	61,6
8	ЮниКредит Банк	60,9
9	Кредит Европа Банк	60,6
10	Русский Стандарт	60,6
11	Росбанк	60
12	ТрансКредитБанк	60
13	Райффайзенбанк	59,2
14	ОТП Банк	58,9
15	ВТБ24	58,6
16	Абсолют Банк	58,1
17	Банк Уралсиб	58
18	Сбербанк России	57,8
19	Хоум Кредит Банк	57,7
20	АК БАРС	57,3
21	Российский Капитал	57,2
22	Росгосстрах Банк	57
23	Банк Санкт-Петербург	55,9
24	Бинбанк	55,5
25	Инвестиционный Торговый Банк	55
26	Петрокоммерц	54,9
27	Номос-Банк	54,4
28	Промсвязьбанк	54,1
29	Газпромбанк	54
30	Возрождение	53,9
31	Татфондбанк	52,3
32	Ситибанк	51,9
33	СКБ-Банк	49,7
34	Ренессанс Кредит	48,9
35	СМП Банк	48,7
36	Азиатско-Тихоокеанский Банк	47,6
37	Уральский Банк Реконструкции и Развития	47,4
38	Зенит	47,3
39	Траст	47
40	Восточный	46,3
41	Открытие	45,8
42	Центр-Инвест	44
43	Эліхіг (Бинбанк)	43,9
44	Россельхозбанк	43,8
45	Ханты-Мансийский Банк	42,6
46	Московский Индустриальный Банк	42,3
47	ТКС Банк	42,2
48	Балтийский Банк	40,6
49	Связной Банк	39,3
50	Мастер-Банк	38,5
51	Совкомбанк	38,4

ПРИЛОЖЕНИЕ 7 - Инновационные технологии дистанционного банковского обслуживания в региональной банковской системе Краснодарского края

№	Название технологии/дата	01.01.10г.		01.01.11г.		01.01.12г.		01.01.13г.	
		Самостоят. банки	Филиалы инорег	Самостоят. банки	Филиалы инорег	Самостоят. банки	Филиалы инорег	Самостоят.	филиалы
1	Обслуживание с использованием системы « Банк-Клиент»	1	12	4	29	7	33	10	45
	Уд.вес,%	5,8	11,4	28,5	27,6	50	33,7	66,7	56,3
2	Обслуживание с применением устройств, с использованием пластиковых карт	3	19	5	27	7	40	10	45
	Уд.вес,%	17,6	18,1	35,7	25,7	50	40,8	66,7	56,3
3	SMS- банкинг	-	29	4	34	6	39	10	45
	Уд.вес,%	-	27,6	28,5	32,4	42,8	39,8	66,7	56,3
4	Интернет - банкинг	-	21	3	30	3	31	4	38
	Уд.вес,%	-	20	21,4	28,6	21,4	31,6	26,7	47,5
5	Call- центры (Центры телефонного обслуживания)	-	3	-	8	-	12	1	29
	Уд.вес,%	-	2,9	-	7,6	-	12,2	6,7	36,3
6	Телефонный банкинг (мобильный банк-клиент)	-	5	-	5	-	14	1	17
	Уд.вес,%	-	4,8	-	4,8	-	14,3	6,7	21,3
7	Киоски индивидуального самообслуживания	-	5	-	9	-	14	-	14
	Уд.вес,%	-	4,8	-	8,6	-	14,3	-	17,5
8	WAP-банкинг	-	2	-	3	-	3	-	3
	Уд.вес,%	-	1,9	-	2,9	-	3,1	-	3,75
9	Другие технологии электронного банкинга (Торговля на рынке FOREX, Интернет-факторинг и т.д.)	-	22	-	24	2	30	3	38
	Уд.вес,%	-	20,1	-	22,8	14,3	30,6	20	47,5
Всего КО,ед.		17	105	14	105	14	98	15	80

Приложение 8 - Авторская анкета «Иновационная активность коммерческих банков Краснодарского края»

АНКЕТА

Данная анкета представляет собой часть крупного исследовательского проекта "Иновационная активность коммерческих банков Краснодарского края", реализуемого кафедрой экономического анализа, статистики и финансов Кубанского государственного университета под руководством канд.экон.н., доцента С.Н. Яковенко.

Просим ответить Вас на предложенные вопросы и, по-возможности, дополнить выбранный ответ собственным комментарием, если почувствуете в этом необходимость.

Все вопросы обязательны для ответа.

Если Вы затрудняетесь ответить на вопрос, укажите "затрудняюсь" или "не знаю" в последней графе ответов "Другое".

Все данные по Вашей организации войдут в обобщенную статистику рассчитываемых коэффициентов таким образом, чтобы не выдать частную информацию.

1.Какие из инновационных банковских продуктов и технологий реализуются в Вашей организации?

(Выделите красным цветом ВСЕ положения, соответствующие работе Вашей организации)

- Обслуживание с применением устройств с использованием пластиковых карт;
- Обслуживание с использованием системы « Банк-Клиент»;
- Интернет-банкинг;
- Call- центры (Центры телефонного обслуживания);
- Телефонный банкинг (мобильный банк-клиент);
- SMS-банкинг;

- Киоски индивидуального самообслуживания клиентов;
- WAP-банкинг;
- Телебанкинг;
- Другие технологии электронного банкинга (Торговля на рынке FOREX,

Интернет-факторинг и т.д.);

- Другое (укажите, что именно):

2. Укажите виды банковских услуг и операций, осуществляемых с использованием инновационных технологий (например, Дистанционного Банковского Обслуживания – ДБО)

(Выделите красным цветом ВСЕ положения, соответствующие работе Вашей организации)

- Проведение платежей в рублях и ин.валюте для юридических лиц;
- Проведение платежей в рублях и инвалюте для физических лиц, в т.ч. во вклады, на р/с , на карточные счета;

- Получение информации о состоянии счета;
- Ведение рублевых и валютных счетов с удаленного рабочего места;
- Банковские переводы между картами одного клиента;
- Ввод заявок на предоставление факсимильной выписки по счету;
- Ввод заявок на передачу факсимильной копии платежного поручения;
- Оплата через Internet товаров и услуг;
- Снятие наличных со счета и пополнение счета;
- Открытие депозитов ;
- Погашение кредитов;
- Оплата коммунальных услуг;
- Другие (укажите, какие именно):

3. Имеется ли у Вашей кредитной организации инновационная стратегия развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе? Она может быть отдельно разработанным документом или являться подразделом Стратегического плана развития банка.

(Выделите красным цветом ВСЕ положения, соответствующие работе Вашей организации)

предварительно был проведен SWOT-анализ (Кредитная организация при выработке стратегии инновационного развития оценила все свои сильные/слабые стороны/возможности/угрозы реализации стратегии);

имеется документально оформленный бизнес-процесс по реализации инновационной стратегии, включая график работы, лиц, ответственных за реализацию мероприятия и всех участников процесса;

указаны банковские продукты/услуги/направления деятельности, в которых банк рассчитывает добиться устойчивых конкурентных преимуществ;

указаны методы достижения конкурентных преимуществ (напр., внедрение новой IT-технологии, операционной системы, программы и пр.);

указаны конкретные цели (например, сокращение издержек по направлениям развития на 15%; повышение лояльности клиентов на 10%, повышение капитализации банка на 10 млн. руб., увеличение эффективности определенных бизнес-процессов на 10% и др.);

выполняется анализ эффективности инновационных бизнес-процессов, т.е. фактического выполнения плановых (квартальных, ежемесячных) показателей, заложенных в инновационной стратегии;

такая стратегия имеется, но носит скорее декларативный характер;

стратегии нет, однако планируется ее разработать в краткосрочной перспективе;

такой стратегии нет;

другое (укажите, что именно):

4. Насколько приоритетно развитие инновационных продуктов и технологий в Вашей организации?

(Выделите красным цветом ОДИН вариант ответа)

инновационные продукты выступают наиболее приоритетным направлением развития;

инновационные продукты и технологии важны, однако не являются важнейшими;

○ инновационная деятельность банка рассматривается как одна из многих, ей не придают особого значения;

○ другое (укажите, что именно):

5. Какова доля среднемесячного объема (оборота) банковских операций клиентов - юридических лиц (резидентов и нерезидентов) в рамках ДБО от общего среднемесячного объема(оборота) банка?

(Выделите красным цветом ОДИН вариант ответа)

- крайне низкая (до 5%);
- низкая (5-10%);
- удовлетворительная (10-20%);
- средняя (30-50%);
- высокая (50-70%);
- очень высокая (70-90%);
- другое (укажите, что именно):

6. Какова доля среднемесячного объема (оборота) банковских операций клиентов - физических лиц (резидентов и нерезидентов) в рамках ДБО от общего среднемесячного объема(оборота) банка?

(Выделите красным цветом ОДИН вариант ответа)

- крайне низкая (до 0,5%);
- низкая (0,5-2,0%);
- удовлетворительная (2-10%);
- средняя (10-25%);
- высокая (25-40%);
- очень высокая (св.40%);
- другое (укажите, что именно):

7. Имеется ли в кредитной организации специальное подразделение по проведению инновационной деятельности (напр. подразделение новых банковских продуктов и технологий)?

(Выделите красным цветом ВСЕ положения, соответствующие работе Вашей организации)

- подразделением разработана и утверждена система мотивации предложений по разработке инновационных продуктов, элементов их внедрения, (внесение конкретных предложений от работников front- и back офиса, предложения по созданию новых и оптимизации качества уже имеющихся продуктов и услуг и т.д.)
- происходит регулярное взаимодействие непосредственных руководителей инновационных бизнес-процессов с их (процессов) исполнителями в ходе реализации определенного направления инновационной деятельности;
- подразделение ведет активную работу по анализу передового зарубежного опыта;
- работа подразделения считается одной из наиболее приоритетных в банке;
- подразделение взаимодействует с независимыми ВУЗами и НИИ, Институтом банковского дела АРБ;
- подразделение ответственно за сбалансированность механизмов внедрения инновационных продуктов с соответствующими затратами;
- подразделением разработан план мероприятий по урегулированию рисков на случай возникновения обстоятельств, способных спровоцировать потерю текущей и/или долгосрочной ликвидности банка, оказать негативное влияние на капитал и/или финансовые результаты в ходе реализации инновационной стратегии развития.
- такое подразделение существует, однако не ведет активной работы (пожалуйста, укажите в графе "Другое", чем занимается подразделение)
- такого подразделения нет, но его планируется сформировать в краткосрочной перспективе;
- такого подразделения не существует.
- другое (укажите, что именно):

8. Как бы оценили распространенность инновационных банковских продуктов в Краснодарском крае?

(Выделите красным цветом ОДИН вариант ответа)

- банковские инновационные продукты уже сейчас получили широкое распространение;

- на данный момент распространенность инновационных продуктов можно оценить как среднюю, однако интерес к ним со стороны клиентов и банков постоянно растет;
- распространенность инновационных продуктов в крае находится на невысоком уровне, однако их потенциал достаточно велик;
- распространенность продуктов невысока и перспективы данного развития невелика.
- население Краснодарского края вследствие своей финансовой неграмотности или менталитета еще не готово к активному внедрению финансовых инноваций банками.
- другое (укажите, что именно):

9. Что Вы можете сказать в целом о проблемах и перспективах развития инновационных банковских продуктов и технологий в Краснодарском крае в целом и Вашей организации в частности.

(Пожалуйста, впечатайте Ваш ответ после вопроса)

9.1 Является ли для управления высшей иерархии вашего банка важным развитие инновационных продуктов и услуг?

9.2 Осуществляются ли определенные сдвиги в банковской системе края в части внедрения инновационных технологий?

9.3 Готова ли, по-вашему, законодательная база России, база в области пруденциального регулирования для активного внедрения финансовых инноваций в банках? (Если нет, то почему?)

9.4 Готова ли региональная компонента платежной системы Банка России к активному внедрению широкого спектра финансовых инноваций в банках? (особенно в области дистанционного банковского обслуживания)

9.5 Проводится ли ГУ ЦБ РФ по Краснодарскому краю мониторинг инновационной активности банков?

10. Укажите название Вашей организации.

(информация будет раскрыта только в обобщенном виде)

СПАСИБО!